

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

К.А. Гулин

**Социально-экономическая
модернизация России:
региональный аспект**

Вологда
2012

ББК 65.050.1(2Рос)
УДК 338.2(470)
Г94

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Гулин, К.А. Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект [Текст] : монография / К.А. Гулин. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 330 с.

Монография посвящена актуальным проблемам осуществления социально-экономической модернизации российских регионов. Дается оценка модернизационного потенциала субъектов РФ. Рассматриваются теоретико-методологические и методические аспекты стратегического управления процессом социально-экономической модернизации на региональном уровне. Освещены вопросы формирования и реализации промышленной политики, развития научно-инновационной сферы, повышения социальной эффективности здравоохранения и образования как основы для наращивания человеческого потенциала региональной модернизации.

Книга адресована научным работникам и аспирантам, исследующим проблемы управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, студентам экономических специальностей, специалистам-практикам в сфере регионального управления.

Научный консультант

доктор экономических наук, профессор М.А. Гусаков

Рецензенты

доктор экономических наук, профессор Е.С. Губанова

доктор экономических наук Т.В. Ускова

ISBN 978-5-93299-214-2

© ИСЭРТ РАН, 2012

© К.А. Гулин, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация экономики на основе перехода к более высоким технологическим укладам, повышение ее эффективности – ключевая задача на современном этапе развития России. В широком смысле реализация этой задачи представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, включающих в себя систему национальных интересов, целей и приоритетов общественного развития, проблемы преобразования российской экономики, ее институционального устройства и содержания социально-экономической политики.

Российское научное сообщество, органы государственной власти, федеральные отраслевые ассоциации, общественные организации, представляющие интересы граждан России, признают, что вариантом развития страны, адекватным современным глобальным вызовам, является модернизация ее экономической и социальной жизни. Для успешного выполнения этой задачи необходимо, чтобы модернизационные действия стали комплексными, но с обязательным выделением их приоритетных направлений.

Содержание этих приоритетов ярко высвечивается опытом последних десятилетий, накопленным в промышленно развитых странах. Здесь более половины прироста валового внутреннего продукта в конце XX – начале XXI века достигнуто за счет новых знаний, реализованных в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, в новой технике и оборудовании путем увеличения государственного и коммерческого финансирования на развитие научно-технического потенциала и системы образования, их взаимную интеграцию.

Вызовы, стоящие перед современной Россией, в условиях нарастания ее включенности в систему глобализирующегося мира, настоятельно требуют перейти на инновационный путь развития, что невозможно осуществить без модернизации и опережающего роста научно-технического потенциала. Этот потенциал формирует базис разработки и

эффективного применения проектов и программ, благодаря которым обеспечивается рост производительности общественного труда, наращивание конкурентоспособности национальной экономики, укрепление ее безопасности, повышение качества жизни граждан.

Особое место в решении текущих и стратегических задач социально-экономической модернизации страны занимают регионы. Именно благодаря разнообразию их экономик и возможностей развития обеспечивается рост национальной экономики как единого целого. В связи с этим крайне важны аспекты, связанные с пространственной проекцией модернизации России. Однако, несмотря на то, что проблематика модернизации является сегодня в России весьма популярным предметом для анализа и научных дискуссий, пространственно-территориальный ее аспект затрагивается в недостаточной степени. В этой связи актуальную задачу представляет разработка теоретико-методологических основ и инструментария управления процессом социально-экономической модернизации регионов.

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще с конца XIX в. Наиболее интенсивно модернизационные теории стали разрабатываться в развитых странах Запада в 70 – 80-е гг. XX в. в связи с переходом от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. В становлении и развитии теории модернизации большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеца, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX века. Базовые понятия этих глобальных концепций модернизации могут продуктивно использоваться для анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве и выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России.

В России модернизационная проблематика активно обсуждается с середины 2000-х гг., что обусловлено нарастающей необходимостью диверсификации экономики и перехода от сырьевого к инновационному типу развития. В настоящее время категория «модернизация» широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях.

Теоретико-методологические проблемы экономической модернизации представлены в трудах Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.А. Акаева, О.Т. Богомолова, С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантера, А.Н. Илларионова, В.Л. Ино-

земцева, Д.С. Львова, В.И. Маевского, В.А. Мау, А.Д. Некипелова, Р.И. Нигматулина, Н.Я. Петракова, В.М. Полтеровича, В.А. Цветкова, Е.Г. Ясина и других известных отечественных ученых.

Региональные аспекты модернизации в концептуальном плане освещены в работах А.Г. Гранберга, А.Н. Гладышевского, Е.С. Губановой, Б.С. Жихаревича, Н.В. Зубаревич, М.Н. Исянбаева, М.Ю. Ксенофонтова, В.Н. Лаженцева, Ф.Д. Ларичкина, В.И. Лексина, О.П. Литовки, П.А. Минакира, О.С. Пчелинцева, В.С. Селина и других авторов.

Проблемы индустриально-технологического развития, формирования и реализации промышленной политики в их взаимосвязи с проблемой социально-экономической модернизации исследуются в работах С.С. Губанова, В.А. Ильина, Д. Б. Кувалина, А.И. Татаркина и др.

Вопросам инновационной политики, формирования и использования научно-технического потенциала как базовой основы модернизации посвящены работы С.Д. Валентея, А.И. Варшавского, М.А. Гусакова, В.В. Иванова, Г.Б. Клейнера, В.Л. Макарова, А.А. Румянцева, А.И. Шишкина и др.

Проблемы развития человеческого потенциала и реформирования социальных институтов в контексте задач модернизации рассмотрены в работах С.А. Иванова, В.В. Кулешова, С.В. Кузнецова, Н.И. Лапина, Н.М. Римашевской, А.Ю. Шевякова и др.

Цель настоящего исследования состояла в разработке теоретико-методологических основ и методического инструментария управления процессами социально-экономической модернизации для ускорения перехода регионов на инновационный путь развития.

На достижение данной цели были направлены следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических основ модернизации социально-экономических систем, выявление сущности категории «социально-экономическая модернизация»;

- выявление сущности и специфики социально-экономической модернизации в ее пространственном аспекте, обобщение теоретического и практического опыта управления, обеспечивающего эффективную модернизацию региональных социально-экономических систем;

- определение принципов оценки социально-экономического потенциала модернизации регионов, разработка и апробация соответствующего методического инструментария;

- анализ социально-экономического развития российских регионов в период рыночных трансформаций в контексте их модернизационных возможностей, определение проблем, препятствующих эффективной социально-экономической модернизации;

- разработка научно-методических основ формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов, обоснование роли и места в ней стратегического планирования;

- совершенствование методических подходов к формированию стратегий социально-экономического развития регионов в контексте задач модернизации, разработка принципов и методов управления их реализацией;

- обоснование и разработка наиболее адекватного современным условиям инструментария управления процессами социально-экономической модернизации.

Объектом исследования выступало управление процессом социально-экономической модернизации регионов.

Предметом исследования являлись теоретико-методологические и практические вопросы, связанные с управлением процессом социально-экономической модернизации регионов.

Результаты, полученные в ходе монографического исследования, могут быть использованы при формировании сбалансированной государственной региональной политики, а также при разработке программных документов, планировании стратегических и оперативных мероприятий, направленных на модернизацию социально-экономических систем субъектов РФ. Выводы и рекомендации могут применяться в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере управления социально-экономическим развитием регионов.

Полагаем, что реализация предложенных теоретических положений, методологических основ и конкретных методов управления процессом социально-экономической модернизации регионов позволит внести вклад в обеспечение предпосылок перехода российских регионов на инновационный путь развития в долгосрочной перспективе.

Автор выражает искреннюю признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, оказавшим поддержку и содействие в работе, и лично его директору – заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем

Согласно классическому определению, что отвечает нашей позиции, под модернизацией (от греч. «moderne» – новейший) понимается усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [198].

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще в конце XIX века. Под модернизацией имелась в виду совокупность экономических, социальных и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа. Различие этих двух типов обществ впервые наиболее последовательно было обосновано Э. Дюркгеймом в работе «О разделении общественного труда». По Дюркгейму общество традиционное построено путем простого суммирования однородных социальных ячеек – «кланов», т. е. «механической солидарности». Общество же современное строится на «органической солидарности», превращающей его в системную целостность, где каждый элемент выполняет собственную неповторимую функцию. Процесс разделения функций (разделение общественного труда) предопределяет внутреннюю динамику современного общества, которой принципиально лишено общество традиционное. Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в исследованиях М. Вебера, который, однако, не давал оснований полагать, что для незападных традиционных обществ открыта подобная же перспектива.

Но наследие классиков по вопросам общественной модернизации с 1950-х гг. нашло переосмысление, связанное с теоретическим обслуживанием политики Запада по отношению к развивающимся странам. Прежде всего – как предупреждение возможности революционного решения в них актуальных внутренних проблем (голода, болезней, неграмотности и т. д.). Тогда американские экономисты и социологи предложили теорию (точнее – набор теорий) социальной модернизации в качестве стратегии ликвидации недоразвитости. При этом основной акцент был сделан на индустриализации экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех структур традиционного общества. «Аспект индустриализации, – писал Д. Аптер, – столь могущественен по своим последствиям, что изменяет недееспособные социальные институты и обычаи с помощью создания новых ролей и способов социального действия, основанных на использовании машины» [183].

В развитых же странах Запада в 1970–1980-е гг. начался переход от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. Это резко продвинуло модернизационные теории. Концепция модернизации, в конечном счете, превратилась в обоснование некоей общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой – в описании характерных черт и направлений перехода к рациональному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразований нормативных и ценностных систем. В становлении теории данной модели большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеца, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX в.

В 1980 – 1990-х годах исследования модернизации породили множество теорий. В их число входят: теория экологической модернизации Дж. Хубера (1985 г.); теория рефлексивной модернизации У. Бека (1986 г.); теория продолжающейся модернизации У. Запфа (1991 г.); «новая модернизация» Э. Тиракьяна (1991 г.); «множественные современности» Айзенштадта (1998 г.), теория стадийной модернизации Х. Чуаньци (1998 г.) [169].

Согласно теории экологической модернизации, переход от общества аграрного типа к индустриальному обществу представляет собой модернизацию, а переход от индустриального общества к экологическому является экологической модернизацией.

В рамках данной теории современная наука и техника рассматриваются в качестве основных механизмов экологических преобразований. Вместе с тем значительный акцент делается на важности при этих преобразованиях экономических и рыночных сил.

По теории рефлексивной модернизации переход от аграрного общества к индустриальному является простой (ортодоксальной, первичной) модернизацией, в то время как переход от индустриального общества к «обществу рисков» – рефлексивной (вторичной). Общество рисков представляет собой такую фазу развития цивилизации, когда различные общественные и индивидуальные риски становятся все менее предотвратимыми и не контролируются механизмами, созданными в индустриальном обществе.

В настоящее время центральное место в эмпирических исследованиях модернизационных процессов занимает аспект, связанный с переходом к инновационному обществу или обществу, основанному на знаниях. Весомый вклад в поиск методики оценки факторов, определяющих процесс кластеризации стран по уровням их модернизованности, вносят труды профессора Хэ Чуаньци из Центра исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН). Рассматривая модернизацию как один из видов фундаментальных изменений человеческой цивилизации с XVIII века, он выделяет три уровня: первичная, вторичная и интегрированная модернизация [169].

Первичная модернизация – процесс, осуществленный в эпоху промышленных революций – классический тип «модернизации первопроходцев». Вторичная модернизация – процесс, сопровождающий формирование индустриального общества в развивающихся странах, – происходит в условиях наличия зрелых моделей, апробированных в странах индустриально-рыночного производства, а также, по возможности, прямых контактов с ними как в торгово-промышленной, так и в культурной сферах.

Решающим фактором модернизации выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Интегрированная модернизация представляет собой координированное развитие первичной и вторичной модернизации.

По результатам расчетов, выполненных ЦИМ КАН, к 2006 г. осуществили первичную модернизацию 35 стран из 131. При этом полное прохождение данной стадии подразумевает такой уровень развития, которого индустриальные страны Запада достигли к началу 1960-х гг. Россия по уровню первичной модернизации занимала в 2010 г. 41 место, имея индекс, равный 99%. До полного уровня не хватало 1% из-за низкой по стандартам первичной модернизации ожидаемой продолжительности жизни населения (ОПЖ). Индекс вторичной модернизации России в период с 2000 по 2010 г. вырос с 61 до 72%. Занимая 31 позицию в мировом рейтинге, страна входит в группу среднеразвитых государств (между развитыми и предварительно развитыми; последнюю, четвертую группу составляют отстающие страны).

Базовые понятия перечисленных глобальных концепций модернизации с нашей точки зрения могут продуктивно использоваться для измерения и критического анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве. Целесообразно также их применение в целях выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России, в том числе региональной социально-экономической модернизации.

В настоящее время в России категория «модернизация» достаточно широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях и по-разному трактуется: как обновление, реформирование, развитие, позитивные изменения и т.д. В отечественной научной литературе существует большое количество различных толкований модернизации применительно к экономике. Некоторые наиболее характерные определения этой категории представлены в таблице 1.1.

Анализ различных авторских трактовок позволяет выделить ряд общих черт, присущих модернизационным процессам в экономике [156]: необходимость, революционность, глобальность, преемственность, приоритетность, комплексность, системность и эталонность (рис. 1.1). В то же время существуют и специфические характеристики, которые зависят от объекта модернизации, а именно особенностей развития экономики на макро-, мезо- и микроуровнях. Причём успех модернизации во многом зависит от активности и слаженности действий государства, частного бизнеса, науки и общества (субъекты модернизации) [122].

**Таблица 1.1. Некоторые трактовки категории
«экономическая модернизация»**

Автор	Авторская трактовка
В. Гельман [36]	Меры социально-экономического курса, которые направлены на экономический рост, повышение благосостояния и стимулирование развития человеческого капитала.
В.А. Ильин [96]	Широкое социально-экономическое понятие, включающее в себя перестройку организационно-экономических отношений, отношений собственности и отношений управления между Центром и регионами, и процесс, ведущий к созданию эффективной модели экономического роста.
В.Л. Иноземцев [156]	Процесс преодоления той или иной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене.
А.И. Колганов [119]	Процесс усвоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов и т. д.
В.А. Красильщиков [156]	Совокупность экономических и технологических перемен, направленных на продвижение общества к тому состоянию и уровню развития, которое достигнуто ведущими странами.
В.А. Цветков [261]	Структурные, технологические и институциональные изменения во всей экономике, направленные на повышение её глобальной конкурентоспособности, а не только в области информационных технологий и инноваций.
Е.Г. Ясин [280]	1) Освоение производства продуктов современного технологического уровня; 2) обновление производственного аппарата, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные; 3) органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полная интеграция в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений; 4) переподготовка, переквалификация или замена кадров, переобучение и перевоспитание людей, усвоение иного образа мышления, соответствующего требованиям времени; 5) осуществление структурных сдвигов в экономике, формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны.

Рис. 1.1. Характерные черты проведения модернизации экономики [122]

Содержательно категория «модернизация» достаточно близка к категории «инноватизация», отражающей разработку и освоение инноваций [238] во все сферах человеческой деятельности. Поэтому необходимо разграничить данные категории: если инноватизация представляет собой ускорение социально-экономического развития территории на основе вновь созданного («движение из настоящего в будущее»), то модернизация – создание фундаментальных, инфраструктурных предпосылок такого развития с ориентацией на уже известные достижения науки, техники и технологий («движение из прошлого в настоящее»). То есть модернизация служит основой для перехода на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования экономики и социальной сферы [122].

На основании вышесказанного под модернизацией экономики можно понимать процесс преодоления той или иной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене (согласно определению, предложенному В.Л. Иноземцевым) [156].

Модернизация национальных экономик может проводиться как при использовании собственных ресурсов государства и частного бизнеса, так и путем привлечения внешних инвестиций, новых знаний, разработок и технологий. С этой точки зрения экономическую модернизацию принято подразделять на два основных типа – адаптивную и креативную [25, 27].

Первая осуществляется путём внешнего заимствования (адаптации, имитации) созданных ранее нововведений. Адаптивный тип модернизации присущ территориям (странам, регионам) с недостаточно высоким уровнем развития собственной фундаментальной и прикладной науки, отсутствием передовых разработок в тех или иных отраслях экономики. Он может быть также связан с неразвитостью инновационной инфраструктуры, отсутствием эффективных механизмов внедрения научных разработок в производство. Выбор адаптивного сценария модернизации не требует значительных затрат на развитие собственной научно-инновационной сферы. Однако неизбежны издержки на приобретение авторских прав, лицензий, сервисное обслуживание оборудования и т.п. В свете этого важной проблемой, относящейся к адаптивной модернизации, является технологическая безопасность, а в более общем контексте – экономическая безопасность территорий.

Креативная модернизация реализуется путем постепенного точечного создания и внедрения собственных технологических разработок. Она предполагает не только большие финансовые затраты, но и высокие требования к научно-техническому потенциалу территорий. Данный тип модернизации представляет своего рода промежуточный этап от заимствования к системной разработке, освоению и превращению инноваций в один из ключевых факторов экономического роста, т.е. инноватизации (рис. 1.2).

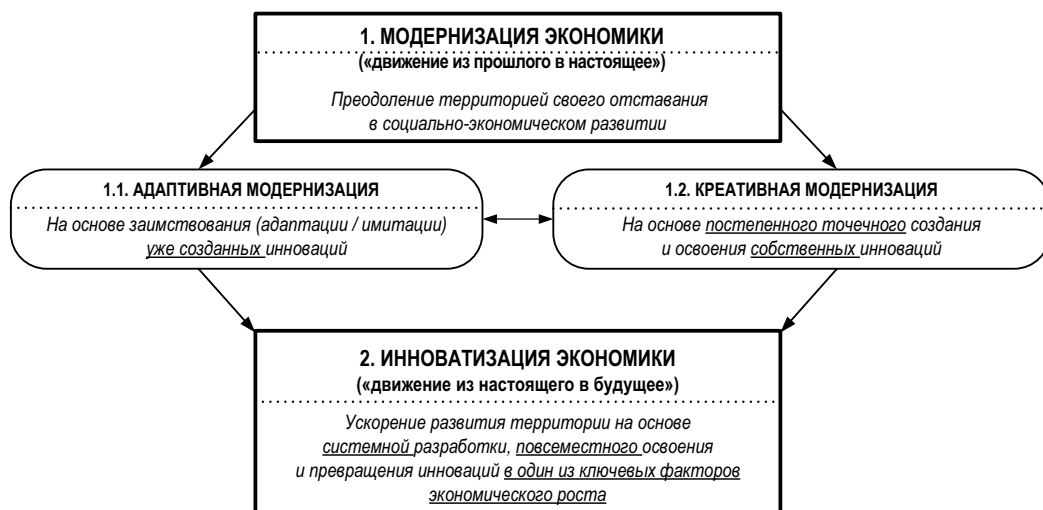

Рис. 1.2. Сущность модернизации (адаптивной и креативной) и инноватизации экономики [122]

На практике адаптивный и креативный типы модернизации в чистом виде, как правило, не существуют. Они сочетаются в различных пропорциях, тем самым реализуется смешанный или интегративный сценарий экономической модернизации.

Выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории необходимо предварять детальным анализом её социально-экономического потенциала. Он должен охватывать такие аспекты, как состояние производственной базы, уровень развития технологий, уровень профессиональной компетенции различных категорий трудовых ресурсов, имеющийся научно-технический потенциал, финансовые возможности территорий и т.д. Данный анализ целесообразно выполнять с привлечением представителей широких групп экспертного сообщества, что обеспечит максимальную объективность выводов о существующей ситуации и выработку наиболее приемлемых направлений и механизмов модернизации территориальных социально-экономических систем.

Осознание необходимости проведения экономической модернизации возникает в тех случаях, когда отставание территории в уровне ее развития от передовых территорий становится очевидным или даже угрожающим. При этом следует отметить, что потребность в модернизации возникают перед теми или иными странами в разных контекстах. Для развивающихся стран в качестве ориентиров выступают высоко-развитые государства, занявшие лидирующие позиции в мире. Однако с проблемой невозможности обеспечить дальнейшее развитие на основе прежних экономических, социальных и политических механизмов периодически сталкиваются даже самые передовые страны. В этом случае для лидеров критерием модернизации выступает их способность в полной мере использовать потенциал экономики на каждой ступени её развития [119].

Анализ мирового опыта модернизации и инновационного развития свидетельствует о том, что в настоящее время существуют три основные стратегии развития: а) «переноса»; б) «догоняющего развития»; в) «наращивания». Для высокоразвитых стран характерна стратегия «наращивания», заключающаяся в активной разработке и освоении инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала. Развивающиеся страны широко используют стратегии «переноса» и «догоняющего развития», подразумевающие заимствование (адаптацию) технологий и освоение (имитацию) производства продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах [188].

Для развивающихся стран, в отличие от развитых (где модернизация происходила чаще всего в результате постепенного самопроизвольного накопления предпосылок, соединение которых давало качественный толчок развитию), был характерен переход к модернизации путём направленных усилий отдельных, влиятельных в обществе групп (чаще всего элит), осознавших губительность сложившейся в стране общественно-экономической и политической ситуации [265].

В основе той или иной стратегии могут лежать два альтернативных пути осуществления модернизации [280]:

1) «сверху» – путь усиленного воздействия государственной власти на достижение целей модернизации (присущ развивающимся странам, где сильна роль правящих кругов);

2) «снизу» – опора на частную инициативу и энергию каждого, причём государство в данном случае создаёт условия и институты, способствующие модернизационным процессам (наблюдается в развитых странах со свободной открытой экономикой).

Представляется, что в условиях российских регионов эффективное управление процессом социально-экономической модернизации возможно только на основе совмещения двух указанных путей. Воздействие государственной (в том числе региональной) власти на модернизационные процессы должно сопровождаться активным стимулированием частной инициативы, творческого инновационного подхода к хозяйственной и инновационной деятельности, развития различных форм общественного участия в процессах, напрямую содействующих ей.

В числе основных характеристик процесса модернизации выделяются [159]:

- комплексность (модернизация охватывает все сферы общественной жизни: не только экономическую, но и социальную, политическую, культурную и другие);

- системность (изменение какого-либо элемента или сферы жизни общества влечет за собой изменение других элементов и сфер: так, политические и культурные изменения приводят к изменениям в экономике и наоборот);

- временная протяженность (модернизация не происходит одновременно, а делится на этапы: появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов);

- дифференцированный, а не однотипный и прямолинейный характер (модернизация в разных странах и регионах происходит по-разному, учитывает традиции национальной культуры и этики и опирается на них (например, «японское экономическое чудо»), не требует полного отказа от них в пользу западных и европейских ценностей) [159].

В ракурсе теорий модернизации современных экономических систем в отечественной науке конца XX – начала XXI в. следует особо отметить концепцию глобального развития технологических структур, в разработку которой большой вклад внесли Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец [39, 143, 279] и другие российские ученые. В работах указанных авторов отмечается, что основу воспроизводственной структуры экономики, меняющейся под воздействием научно-технического прогресса, составляет технологический уклад. Этот компонент представляет собой совокупность технологически сопряженных производств: от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров до непроемственного потребления. Он сохраняет свою целостность в процессе развития.

В основе модернизации экономики лежит смена производств, образующих технологический уклад [124] (согласно теории «длинных» волн Н.Д. Кондратьева, инновационной теории Й. Шумпетера и Г. Менша). Следует сказать, что технологический уровень развития последних четырех десятилетий относился к пятому технологическому укладу, ядро которого составляли электроника и вычислительная техника, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги. Технологическое лидерство в рамках данного уклада принадлежит Японии, США, Германии, Швеции и другим странам. В настоящее время начинается фундаментальная разработка очередного, шестого технологического уклада, основанного на внедрении компьютерных технологий во все стадии воспроизводственного процесса, а также развитию нано- и биотехнологий.

Исходя из такого представления технологической структуры экономики, ее динамику можно описать как процесс развития и последовательной смены технологических укладов. Развитие предшествующего этапа формирует материально-технические условия для становления следующего. Зарождение нового технологического уклада происходит в недрах старого, и в своем дальнейшем развитии он приспособливает производства, сложившиеся в ходе предыдущего этапа научно-технического прогресса, к потребностям технологических процессов, составляющих его ядро. При этом отношения между одновременно существующими укладами противоречивы: старые и новые уклады неизбежно конкурируют между собой за обладание ограниченными ресурсами. Формы конкуренции и результаты, к которым она ведет, определяются всей системой действующих в экономике механизмов. Важно, чтобы они обеспечивали ускоренный выход нового технологического уклада в фазу роста.

Планово-распределительная система СССР на долгие годы задержала эволюционный переход страны к новым технологическим укладам. «Характерным для советской экономики, – отмечал академик Д.С. Львов, – было вовлечение огромного количества народнохозяйственных ресурсов в продолжающееся расширенное воспроизводство первого технологического уклада. Новые технологические уклады не получили ресурсной подпитки в необходимых для их становления и развития объемах. Поэтому распространение составляющих их технологических систем происходило темпами, значительно уступавшими продемонстрированным ведущими капиталистическими странами.

Уровень развития производств второго технологического уклада в экономике СССР к середине 1980-х гг. соответствовал уровню США начала 1960-х гг... К пятому технологическому укладу в ту пору даже не приступали» [143]. Стало ясно, что советская система хозяйствования проигрывает капиталистической системе, и прежде всего по таким важнейшим параметрам эффективности, как производительность, фондоотдача, ресурсоемкость конечного продукта, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции. Централизованная система распределения ресурсов блокировала возможность эффективного межотраслевого перелива капитала, формирования наукоемких секторов экономики, создания устойчивых стимулов для развития инновационной сферы.

Однако и принятый в 1990-е гг. курс на трансформацию экономики России в рыночную систему на начальном этапе не был направлен на развитие технологических укладов более высокого уровня. Реальная иерархия приоритетов в течение почти 20 лет складывалась в таком порядке: 1) институциональные реформы; 2) макроэкономическая стабилизация; 3) эффективность производства; 4) экономический рост и повышение уровня жизни.

При этом основные усилия концентрировались на достижении первых двух приоритетов. Задачи повышения эффективности производства оказались вторичными по отношению к реформам в институциональной сфере (главной из которых была ускоренная приватизация государственной собственности). Задачи обеспечения поступательного экономического роста были замещены задачами макроэкономической стабилизации. Доминирующей была установка на снижение инфляции, причем, главным образом, монетаристскими методами. Эти процессы привели к кардинальным изменениям в институциональном устройстве российского общества. Определенные позитивные результаты в плане достижения макроэкономической стабильности были достигнуты ценой длительного снижения эффективности и масштабов производства, осложнения социальных проблем.

Следует отметить, что в Советском Союзе была проведена масштабная индустриализация, результатом которой стало освоение отраслей четвертого технологического уклада. Отличительная особенность проводившейся индустриализации заключалась в том, что в ходе её создавались группы предприятий, образующие завершённые технологические цепочки (от добычи сырья до выпуска готовой продукции) на собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базе.

В результате СССР вышел на лидирующие позиции по ряду технологий, в основном военного назначения (например, производство стрелкового и ядерного оружия, бронетанковой техники и реактивных систем залпового огня, космическая промышленность и др.), а затем и в части мирного использования имеющихся наработок (например, атомная энергетика, тяжёлое машиностроение, автомобиле- и авиастроение, медицина и др.).

Однако за последние десятилетия успехи советской модернизации были фактически сведены на нет: промышленность не только не развивалась, но и активно разрушалась.

Так, например, если в 1990 г. средний срок службы машин и оборудования составлял 12 – 13 лет, то в 2010 г. он повысился до 19 лет (в Западной Европе – 8 лет). Уровень производительности труда в России по сравнению с развитыми странами ниже в 2,5 – 3,5 раза, энергоёмкость ВВП выше в 2 – 3 раза, материалоёмкость выше в 1,5 – 2 раза [271]. Затраты научных организаций и промышленных предприятий на исследования и разработки и их дальнейшее превращение в инновации также незначительны по сравнению с ориентирами, имеющимися за рубежом (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Показатели развития научно-инновационной деятельности в России и развитых странах [213, 224]

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Ориентиры*
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (ВВП), %	1,07	1,07	1,12	1,04	1,24	Франция – 2,02 Германия – 2,53 Япония – 3,39
Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. населения, ед.	19	21	20	22	26	Франция – 22 Германия – 26 Япония – 111
Доля затрат на технологические инновации в ВРП (ВВП), %	0,66	0,79	0,71	0,73	0,92	Франция – 2,3 Германия – 2,5 Япония – 2,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	Япония – 33,0 Франции – 36,1 Германия – 62,6
Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции, %	5,0	4,7	4,6	5,0	4,5	Германия – 10,2 Франция – 10,9
* Представлены за 2009 г. или ближайшие годы, по которым имеются данные.						

В докладе чл.-корр. РАН Б. Кузыка на Научной сессии Общего собрания РАН в ноябре 2008 г. отмечалось, что в сравнении с 1980 г. высокотехнологичный сектор в стране сократился с 30 до 18%. К тому же это преимущественно третий, четвертый технологические уклады и немного пятого. При инерционном варианте структура экономики России практически продолжит сползать в сторону сокращения высокотехнологичной сферы.

Следствием данного процесса является то, что в российской экономике около половины всей промышленности относится к четвёртому технологическому укладу, лишь 4% – к пятому и менее 1% – к шестому. Преобладающими в большинстве отраслей производства являются третий и четвёртый технологические уклады. В результате удельный вес высокотехнологичных, наукоёмких и инновационных отраслей в ВВП России составляет только 10 – 11% (тогда как в развитых странах – более 30%) [103].

Финансово-экономический кризис, наиболее активная фаза которого пришлось на конец 2008 – первую половину 2009 г., показал накопившиеся за два десятилетия экономических преобразований проблемы в сфере промышленного производства и российской экономики в целом. Основными из них являются: а) преобладание сырьевых отраслей и производств с низкой степенью переработки; б) сырьевая направленность экспорта и высокая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции; в) низкая конкурентоспособность производств; г) доминирование крупных и сверхкрупных предприятий при незначительной доле малого и среднего предпринимательства и др.

По мнению многих отечественных специалистов (В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, В.А. Красильщиков, Н.Я. Петраков, Л.Г. Симкина, В.А. Цветков и др.), в сложившихся условиях России необходима новая индустриализация, заключающаяся в создании конкурентоспособной промышленности, выпускающей большинство необходимых изделий. С её развитием появятся потребность в инновациях и условия для серьёзных технологических прорывов. Модернизация промышленного сектора обусловит реформы в других сферах деятельности, о чем свидетельствует успешный опыт модернизации в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Китае и др. [122].

Прежде всего, Россия должна приобрести и освоить наиболее современные технологии, модернизировать инфраструктуру, привлечь инвесторов. При этом необходимо ориентироваться на принципиально новые достижения четвёртого и пятого технологических укладов.

Это потребует замены физически и морально устаревших фондов во всех секторах экономики на новейшие технологические системы, обеспечивающие ресурсосбережение, высокую экономическую эффективность и конкурентоспособность продукции. А по мере приближения к уровню развитых стран следует всё в большей мере переключаться на инновации, сосредоточив внимание на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада, и выбрать из них такие, где Россия может выйти в лидеры и найти свои ниши на мировом рынке [122].

Таким образом, в современных условиях для развития экономики страны в целом целесообразно сочетать стратегии «переноса» и «догоняющего развития» в отношении продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах, и применять стратегию «наращивания» в части активной разработки и освоения собственных инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала.

Применение экономических механизмов, лежавших в основе российских реформ, способствовало сохранению потенциала и относительно устойчивому функционированию ресурсодобывающих отраслей (нефтяной, газовой) и подотраслей первых технологических переделов (металлургия, производство минеральных удобрений, химическая промышленность, лесопереработка). Обработывающие же отрасли (в первую очередь машиностроение), являющиеся основой для производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, подверглись масштабному сжатию.

Есть немаловажные объективные причины этих негативных проявлений. И прежде всего то, что, с одной стороны, российские рыночные институты складывались под влиянием перекосов, вызванных скоростью переходного периода, а с другой – обуславливались общемировыми смещениями интересов бизнеса из среды реального сектора в сектор финансовый. Это во многом определило в России динамику валового внутреннего продукта, инвестиций и других важнейших макроиндикаторов, в том числе связанных с модернизационными процессами. Но коренные национальные интересы требуют действий, радикально меняющих эту динамику.

В этой связи понятие «модернизация экономики» отечественные ученые начали привязывать к протекающим в России процессам. Модернизация стала рассматриваться как своего рода этапная конкретизация проводимых в стране рыночных трансформаций. В таком подходе, применительно к российской действительности, есть ряд методологических, методических, организационных достоинств.

Во-первых, данный подход позволяет конкретизировать взаимосвязи целей того или иного этапа реформ с используемыми факторами преобразования экономики. Во-вторых, создает возможность более детально структурировать дальнейшее содержание реформ в стране, последовательность шагов и источники их реализации. В-третьих, повышает гарантированность включения в действие целевых ориентиров, мотивов и факторов, способных устойчиво изменять ситуацию в отечественной экономике и на деле модернизировать ее. И наконец, подобный подход оберегает от повтора ошибок недавнего прошлого.

В общем случае модернизация экономики может осуществляться разными масштабами намечаемых действий. Но принципиально важен выбор пути из двух альтернатив: модернизация экономической иерархической системы «сверху» или «снизу». В случае выбора первого пути роль государства сводится к жесткому регулированию, перераспределению валового внутреннего продукта в свою пользу, концентрации ресурсов, необходимых для массовых инвестиций в реконструкцию производства, выбору отраслевых приоритетов и усилению администрирования. Второй путь предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики – предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы. Роль государства в этом случае сводится к созданию условий и институтов для саморазвития и самоподдерживающегося хозяйствования предприятий.

С целью построения эффективной стратегии социально-экономической модернизации регионов необходимо, в первую очередь, определить цель модернизации и целевой результат реализации модернизационной политики. Это позволит выработать стратегию модернизации и соответствующий комплекс критериев, инструментов и механизмов её реализации.

В настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровнях предпринимаются определённые меры по оживлению экономики, перевооружению отдельных предприятий и отраслей, созданию новых производств. Однако долгосрочных стратегических ориентиров и чёткой программы действий, объединяющей усилия всех участников модернизационных процессов, пока не выработано.

Как свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН [120], у представителей бизнеса (как и общества в целом) также нет понимания, каким образом должна осуществляться модернизация (рис. 1.3).

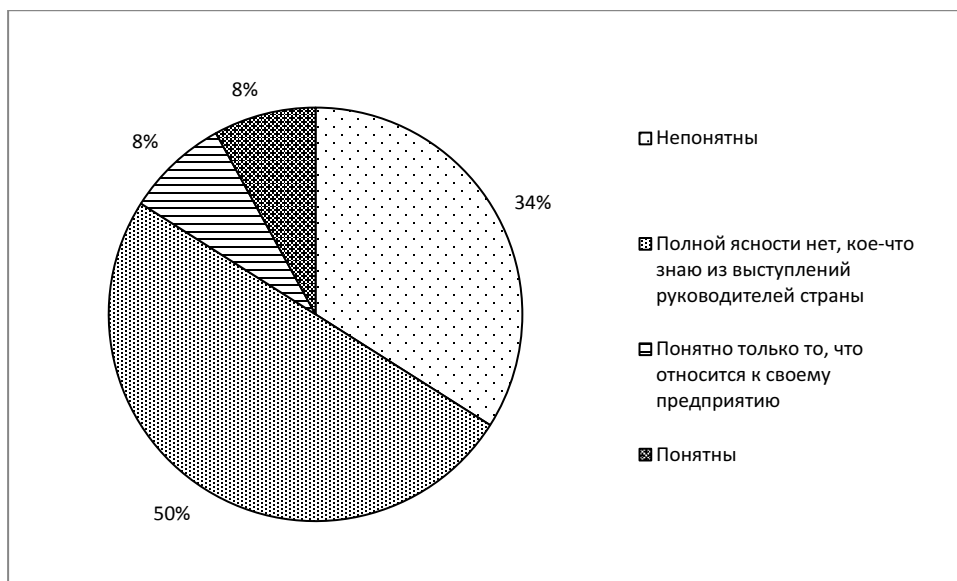

Рис. 1.3. Распределение ответов на вопрос: «Государство провозгласило курс на модернизацию российской экономики. Понятны ли Вам практические меры по реализации намеченного курса?» (% от числа ответивших)

Следует, однако, отметить, что единой модели модернизации не существует, поскольку внутренние и внешние условия развития территорий различны. В силу этого необходима разработка собственной стратегии, учитывающей отечественный опыт прошлых лет и успешные примеры проведения модернизации в других странах.

На наш взгляд, цель российской модернизации должна заключаться в преодолении отставания в социально-экономической сфере и создании условий для последующего перехода страны на инновационный путь развития.

Инновационные экономики самых развитых государств сначала прошли индустриальный этап развития, поэтому первоочередной задачей российской модернизации должно стать создание современной конкурентоспособной промышленности, позиции которой на внутреннем и внешнем рынках в последние десятилетия сильно пострадали (информация по данной проблеме будет представлена далее). Только активно развивающийся реальный сектор экономики (промышленность наряду с сельским хозяйством и строительством) способен воспринимать инновации, формировать направления будущих прорывов на мировой рынок.

К числу других, не менее важных задач модернизации экономики страны следует также отнести создание благоприятных условий для проведения научных исследований мирового уровня, развития трудового потенциала населения, обеспечения позитивного инвестиционного климата, развития конкурентной среды и др.

Важным вопросом, требующим решения, является определение движущих сил и ресурсное обеспечение модернизации.

В настоящее время на территории России можно выделить два основных центра концентрации значительных финансовых ресурсов (потенциальных субъектов модернизации, которые могли бы взять на себя функцию катализатора экономического развития): государство и сырьевые монополии, образовавшиеся в последнее десятилетие XX в. благодаря приватизации наиболее доходных, преимущественно сырьевых, предприятий. Большое значение в части проведения НИОКР и внедрения их результатов в производство имеют научные учреждения и предприятия малого и среднего бизнеса.

В сложившейся обстановке требуется усиление роли государства, исключительное значение приобретают политическая воля и профессионализм руководства страны. При этом государство должно выполнять свою главную функцию в экономике – определять приоритетные направления и формировать условия для развития частной инициативы, свободного рынка, честной конкуренции, создания инвестиционного климата, при которых в России станет выгодно и безопасно производить товары и услуги. В свою очередь, малый, средний и крупный бизнес должен стать главным агентом будущей модернизации, взяв на себя роль приобретения либо разработки (при активном участии представителей науки), распространения и внедрения передовых достижений.

Чтобы достичь необходимого результата, органам власти и управления в процессе своей деятельности следует опираться на разнообразные формы частно-государственного партнерства, выгодные обеим сторонам – государству и бизнесу, с максимальным использованием конкурентных преимуществ, которыми располагает страна [41, 103], а именно:

- высокий уровень образования населения и духовные традиции, ориентирующие людей на созидательный творческий труд;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;

- большой объём несвязанных сбережений, вовлечение которых в экономический оборот способно повысить уровень инвестиционной активности;
- развитый научно-технический потенциал, наличие серьёзных технологических разработок по ряду перспективных направлений;
- свободные производственные мощности, позволяющие быстро увеличить производство продукции с незначительными издержками и др.

По мнению академика А.Г. Аганбегяна, источниками дополнительных инвестиций для модернизации экономики в России могут быть: а) увеличение доли инвестиций в консолидированном бюджете за счёт сокращения текущих расходов; б) использование части золотовалютных резервов страны; в) приватизация части нестратегических государственных предприятий; г) выпуск правительством доходного для населения и иностранных инвесторов облигационного инвестиционного займа; д) предоставление кредитов российскими банками после принятия решений по усилению стимулов реализации «длинных» денег, в том числе за счёт пенсионных, страховых и паевых фондов; е) использование средств хозяйствующих субъектов в случае снижения налогов и таможенных сборов и др. [271].

Еще одним важным вопросом является необходимость выбора приоритетных направлений развития экономики, от которых в большей степени зависит успех осуществления модернизации. Поскольку возможности всегда ограничены, целесообразно определить вектор приложения сил и выстроить эффективную схему распределения ресурсов и согласования усилий субъектов модернизации.

На первом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики от 18.06.2009 г. Президентом РФ были обозначены пять направлений модернизации и технологического развития экономики: медицинские технологии, повышение энергоэффективности, ядерные технологии, телекоммуникации и космическая отрасль, информационные технологии. Однако вклад ядерной энергетики, космического комплекса, фармацевтики и информатики в ВВП составляет около 3,5%, в этих отраслях занято менее 3% всех работающих в стране. Создается впечатление, что намеченные ориентиры отражают «остаточный» подход к самой проблеме модернизации [102].

Как считают многие специалисты (В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, В.А. Цветков, М.М. Шпигель и др.), указанные приоритеты в ближайшие годы существенно не изменят ситуации в экономике и стране в целом. Необходимо развивать такие традиционные сектора экономики, обеспечивающие высокий потенциал роста производительности и спроса на инновации, как:

- машиностроение, включая станкостроение и иное точное машиностроение, транспортное и энергетическое машиностроение, судостроение, авиа- и автомобилестроение, включая производство комплектующих;
- химическая, биотехнологическая промышленность: производство полимеров и композиционных материалов; новые виды топлива, тонкая химия, включая фармацевтическую и косметологическую промышленность;
- пищевая промышленность: углубление переработки сельскохозяйственного сырья, в первую очередь отечественного;
- информационно-коммуникационные технологии, включая приборостроение, электронику, разработку программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, медицинских приборов;
- производство товаров народного потребления и т.п. [31].

В то же время целесообразно ориентироваться на элементы следующего технологического уклада, т.е. на новые «точки роста»: технологии, связанные с продлением активной жизни человека, нано- и биотехнологии, альтернативная энергетика и др. Исходя из особенностей развития российской экономики в настоящее время, необходимо стремиться как к удовлетворению внутренних потребностей (импортозамещение, национальная безопасность), так и занимать эксклюзивные ниши в системе глобального спроса [122].

1.2. Концептуальные проекты и программы социально-экономической модернизации России

Потребность в модернизации экономики России, особенно промышленного производства, приобретает особую значимость в посткризисный период. Страна переживает непростой и одновременно ответственный этап развития. От того, насколько успешно будет проведена модернизация, зависит будущее России, её положение на мировой арене.

Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике различных стран мира вмешательство государства в управление подвижно: этапы усиления государственного регулирования могут сменяться дерегулированием. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, модернизация социально-экономических систем связана с необходимостью активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое включает [113]:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;

- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих контроль над соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;

- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В первое десятилетие XXI века в России существенно усилилось внимание к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являлись позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, что вместе с тем требовало более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

Постановка вопросов модернизации экономики стала содержательной частью программ, принимаемых Правительством России на конкретные периоды социально-экономического развития страны. Так, в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы)», включая стратегию развития науки и инноваций, были достаточно емко обозначены направления активизации создания институтов модернизации, обеспечивающих

развитие человеческого капитала, рост конкурентоспособности экономики, повышение эффективности государственного управления и регулирования, устранение ограничений экономического роста [191].

В ходе работ по реализации (хотя и далеко не последовательных, и далеко не полных) текущих и среднесрочных правительственных программ были достигнуты существенные результаты. В период с 2000 по 2008 г. валовой внутренний продукт России вырос на 68%, промышленное производство – на 73%, объемы инвестиций – на 123%, заметно увеличились доходы населения. Однако, если говорить объективно, это в лучшем случае было повторением результатов 1990 г. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте. Даже те развитые страны, темпы роста которых относительно невысоки, увеличили ВВП не менее чем на 60% [95].

С точки зрения ценностных и управленческих целей проводимая в России экономическая политика продолжала характеризоваться элиминированием государства из процессов экономического управления, сокращением доли государственных расходов в ВВП, монетаристским сжатием внутреннего спроса, приматом финансовой стабилизации над стимулированием экономического развития, официальным выводом финансовых ресурсов за рубеж, сохранением структуры экономики как сырьевой, замораживающей ее неэффективность и затрудняющей переход к инновационному типу, региональными и социальными диспропорциями развитости.

По оценке Института мировой экономики и международных отношений РАН, уровень производительности труда в расчете на одного занятого в российской экономике по паритету покупательной способности составляет 27% от уровня производительности труда в США и 42% – в Германии и Японии. Это означает, что по показателю эффективности российская экономика находится примерно на уровне западноевропейской конца 1960-х гг. [76]. Необходимость сокращения сложившегося разрыва – один из главных вызовов современной российской экономики.

Естественными поэтому стали установки руководства страны на преодоление технологической отсталости российской экономики. Это обозначилось в посланиях Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.В. Путина (2006 – 2007 гг.) и Президента РФ Д.А. Медведева (2008 – 2009 гг.). Задачи модернизации экономики России стали рефреном в их выступлениях на различных государственных мероприятиях, рабочих совещаниях и встречах.

Не случайно с середины 2000-х гг. значительно расширился спектр научных исследований и их актуализация в направлении обоснования стратегии, эффективных направлений деятельности и механизмов модернизации экономики России. Подготовлено и опубликовано большое количество трудов по этой проблематике, содержащих различные, порой противоположные точки зрения. В них рассматривались как общие, так и частные вопросы модернизационных преобразований.

Обобщение различных точек зрения на модернизацию российской экономики нашло отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [125]. Повышению содержательности этого документа способствовали длительное, более года, обсуждение его проекта, подготовленного Минэкономразвития РФ, периодическая публикация вариантов проекта на министерском сайте, аналитические оценки их в научных журналах и средствах массовой информации.

Окончательный документ содержит анализ итогов развития России в 1990 – 2000-е гг., представление вызовов будущего долгосрочного периода и целевых ориентиров развития в этом периоде. В качестве стратегической цели обозначено «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности). Достижение этой цели к концу следующего десятилетия будет означать формирование качественно нового образа России.

Несомненным достоинством Концепции является то, что наряду с характеристикой качественных перемен в ней представлены направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития, механизмы взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития. Определена этапность этого развития.

Первый этап, охватывающий 2008 – 2012 гг., базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов).

Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития. Второй этап инновационного развития (2013 – 2020 гг.) представит собой рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной дифференциации экономики. В Концепции охарактеризованы условия социально-экономического развития страны на каждом из этих этапов.

Крупным продвижением в новой Концепции является определение целевых макроэкономических индикаторов, достижение которых необходимо на указанных этапах инновационного развития страны (табл. 1.3). По существу эти индикаторы – контрольные рубежи модернизационных преобразований России.

Таблица 1.3. Целевые макроэкономические индикаторы социально-экономического развития по Концепции «Россия – 2020»

Содержательное выражение индикатора	Первый этап (2008 – 2012 гг.)	Второй этап (2013 – 2020 гг.)
	2012 г. к 2007 г.	2020 г. к 2012 г.
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет	2,5	2
Рост валового внутреннего продукта, %	137 – 138	164 – 166
Рост производительности труда, %	140 – 141	171 – 178
Снижение энергоёмкости валового внутреннего продукта, %	81 – 83	70 – 75
Рост располагаемых доходов населения, %	154 – 154	164 – 172
Рост инвестиций в основной капитал, %	180 – 185	215 – 223
Расходы на НИОКР (частные и государственные), % ВВП	1,4 – 1,6	3
Расходы на образование (частные и государственные), % ВВП	5,5 – 5,7	6,5 – 7,0
Расходы на здравоохранение (частные и государственные), % ВВП	5,2 – 5,4	6,7 – 7,0

Общероссийские макроэкономические показатели на стратегическую перспективу будут складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны. В силу существующих различий условий, уровня обеспеченности ресурсами, степени использования потенциала в производственной, социальной, научно-технической и других сферах вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Мировой финансовый кризис, наиболее активная фаза которого пришлась на 2008 – 2009 гг., помешал реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». С учетом уроков кризиса в развитие основных положений Концепции Министерством экономического развития РФ в 2010 – 2011 гг. был подготовлен проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [192].

В стратегическом проекте «Инновационная Россия – 2020» в качестве целей долгосрочного развития декларируется обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны в качестве одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. При этом единственным возможным способом достижения таких целей является переход экономики к инновационной социально-ориентированной модели развития.

Ключевой проблемой на этом пути становится низкий спрос на инновации в российской экономике, невосприимчивость к ним бизнеса. Сектор генерации знаний и имеющаяся инфраструктура национальной инновационной системы фактически работают вхолостую, ориентированы в основном на «имитационную» модернизацию, а не на создание радикальных нововведений и инновационных технологий.

Из этого вытекают основные задачи стратегии:

- наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- кратное повышение инновационной активности бизнеса;
- обеспечение благоприятного инновационного климата;
- формирование устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- усиление степени интеграции России в мировые процессы создания и использования инноваций.

Обозначив три возможных варианта инновационного развития (инерционного, ориентированного на импорт, технологического развития; догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях), разработчики документа делают выбор в пользу смешанной стратегии. Она включает в себя элементы стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых можно создать конкурентные преимущества, но при реализации догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала.

Реализация смешанной стратегии инновационного развития предусматривает два этапа:

- 1 этап (2011 – 2013 гг.): повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям;
- 2 этап (2014 – 2020 гг.): проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, выход на средний технологический уровень развитых стран. При этом сохранится поддержка крупных проектов в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, а также приоритетов технологического развития, призванных обеспечить технологическое лидерство.

В целях эффективной реализации стратегии «Инновационная Россия – 2020» планируется реорганизовать систему стратегического управления в сфере инновационного развития. Одним из ключевых инструментов координации станет механизм технологических платформ, в рамках которого наука, государство, бизнес и потребители будут вырабатывать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, формировать и реализовывать перспективную программу исследований и разработок. На поддержку реализации исследовательских программ в рамках технологических платформ будет ориентирован Российский фонд технологического развития (РФТР). Российские технологические платформы (РТП) могут стать эффективным механизмом разработки и коммерциализации импортозамещающих товаров на основе инновационных или заимствованных технологий на уровне целых секторов и отраслей российской экономики.

В документе представлены количественные показатели инновационной экономики, достижение которых предполагается к 2020 г.: занятие существенной (5 – 10%) доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг; удвоение (с 11 до 17 – 20%) удельного веса валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП; увеличение (с 0,35 до 2%) доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в мировом объеме; повышение (с 10 до 40 – 50%) доли инновационно активных предприятий. Предполагается, что инновационное развитие к концу десятилетия станет основным источником экономического роста благодаря увеличению производительности факторов производства во всех секторах экономики, расширению рынков и повышению конкурентоспособности продукции.

По оценке А. Акаева [6], анализ стратегии «Инновационная Россия – 2020» показывает, что она ставит высокие и реалистичные цели, предлагает рациональные пути их достижения и может служить основой для разработки среднесрочной стратегии модернизации экономики России до 2020 – 2025 гг. В числе недостатков этой стратегии – отсутствие целевых макроэкономических показателей темпов экономического роста и инфляции.

Разработанный по поручению Правительства РФ под руководством ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ иГС) В. Мау и ректора Национального университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) документ был представлен в марте 2012 г. К подготовке обновленной «Стратегии – 2020» были приглашены более 1,5 тыс. экспертов. Он получил название «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [242].

Основным приоритетом в «Новой стратегии – 2020» объявлен выход на максимально высокие темпы устойчивого сбалансированного роста (не менее 5% в год). Суть новой модели роста заключается в переходе от экономики спроса к экономике предложения. Для этого необходимо решение следующих задач:

- последовательная ориентация на снижение инфляции, что позволит изменить механизм предложения денег, повысить склонность экономических агентов к сбережениям и долгосрочному инвестированию;
- целенаправленные усилия по снижению институциональных барьеров на пути экономического роста с целью улучшения делового климата, повышения инвестиционной привлекательности страны, стимулирования развития внутренней конкурентной среды, содействия рыночному распределению ресурсов;
- обеспечение высокой (на уровне 25 – 30% ВВП) нормы сбережений, как в странах с успешной стратегией догоняющего развития;
- ориентация на внешний спрос;
- макроэкономическая стабильность.

Новая модель роста потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда. Помимо наличия природных ресурсов и большого внутреннего рынка, это и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. В Стратегии предложена система мер по реализации поставленных целей и задач социальной политики, ориентированная на создание среды, благоприятной для развития челове-

ского потенциала. Уделено большое внимание мерам по улучшению делового климата, защите конкуренции, повышению инвестиционной привлекательности. Их реализация должна способствовать переходу российской экономики к инновационной стадии, что рассматривается как абсолютный императив развития России на период до 2020 г.

В целом документ «Стратегия – 2020: Новая модель роста — новая социальная политика» уточняет, дополняет и развивает положения стратегии «Инновационная Россия – 2020». В новой стратегии точнее сформулированы макроэкономические цели страны (темпы роста и инфляция); тщательно проработана социальная политика. В то же время требование максимального снижения инфляции и ориентация на внешний спрос обнажает ультралиберальный подход авторов к проектированию стратегии развития страны, закрепление за ней статуса поставщика природно-сырьевых ресурсов на мировой рынок. Необходимость комплексной модернизации фактически выносится за рамки основных постулатов Стратегии.

Помимо правительственных стратегий развития страны, в последнее десятилетие значительное количество концептуальных проработок в сфере теории и методов модернизации российской экономики возникло в отечественном научном сообществе.

Принципы рассмотрения модернизации как особого этапа рыночного реформирования российской экономики в теоретико-методологическом плане были впервые последовательно проведены в труде «Россия – 2015: оптимистический сценарий», выполненном коллективом Института экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина [222]. В этой монографии этап модернизации рассматривался в качестве последующего за этапом стабилизации экономики. Были изложены ключевые вопросы изменения механизмов роста, выстраивания приоритетов и логики модернизационных преобразований в России с учетом состояния отечественной экономики того времени.

Вслед за этой работой концептуальные проблемы модернизации России как нового этапа рыночных трансформаций в общероссийском масштабе были представлены Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [190]. «Модернизация, – подчеркивалось авторами, – является не столько целью, сколько средством формирования новой модели российской экономики, располагающей потенциалом долгосрочного экономического роста и возможностями в будущем решать

задачи повышения уровня жизни, достижения эффективности и конкурентоспособности экономики, сохранения целостности и обеспечения безопасности страны». Рассматривая содержательную сторону модернизационных преобразований отечественной экономики в качестве важнейшей, авторы выделяли аспекты структурно-технологических изменений в производстве, инвестиционной и инновационной политике. Реализация технологической компоненты, по определению авторов, должна основываться на обновлении производственного аппарата и ускоренном продвижении к высшим технологическим укладам. Эта деятельность базируется на формировании целенаправленной структурно-инвестиционной политики. Модернизация в сфере инноваций должна включать в себя формирование системы управления непрерывным инновационным процессом и комплекс мер по поддержанию данного процесса как на государственном (макроуровень), так и локальном (отдельные хозяйствующие субъекты) уровнях.

Заметным явлением того же времени стала разработка макроконцепции модернизации российской экономики, выполненная специальным коллективом под руководством В.А. Ишаева, представившего в 2000 г. в Госсовет РФ проект «Концепции стратегического развития России до 2010 г.» [126]. Рассмотренные в этом документе подходы основывались на необходимости реализации модернизационной стратегии, базирующейся на согласовании целевых установок в области рыночных преобразований, антикризисного регулирования, структурной технологической перестройки, эффективного включения страны в мировую экономику. Базовыми предпосылками обеспечения реализации этих подходов в ближайшей и среднесрочной перспективе разработчиками рассматривались: сохранение внутри России генерируемых в рамках российской экономики финансовых ресурсов и превращение их в главный источник спроса на отечественную продукцию; максимально возможное использование сохранившегося производственного потенциала; активизация инвестиционной деятельности для модернизации существующих и создания новых мощностей, обеспечивающих процесс расширенного производства; обеспечение инновационного наполнения инвестиций.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2007 г. был подготовлен и представлен в Правительство России масштабный доклад о задачах развития экономики России на 2007 – 2030 гг. [95]. В нем подробно рассмотрен инерционный сценарий развития страны; доказывается, что в рамках этого сценария неизбежно постепенное снижение темпов экономического роста до 4,4 – 5,2% в год. Поэтому масштабы

имеющихся разрывов в экономике России – по доходам, по уровню экономического развития регионов, по технологическому состоянию секторов экономики – останутся практически неизменными. Авторы работы показывают необходимость и возможность реализации инвестиционного сценария, который позволит увеличить экономический рост до 8% в год. Причем оба сценария опираются на инновации и новые технологические решения. Подчеркивается, что даже инерционное развитие невозможно без обновления технологической структуры. Инвестиционный же сценарий, по мнению авторов доклада, предполагает коренную технологическую реконструкцию с направленным перераспределением потенциала роста между комплексами отраслей в пользу перерабатывающих и обрабатывающих производств, требует кратного увеличения финансирования науки, укрепления ее материально-технической базы.

Группа известных российских экономистов, объединившихся под брендом «Сигма», представила свое видение стратегии развития России [116]. Выбор вариантов стратегии, считает группа, невелик: глобализация (концентрация ресурсов государства на приоритетных направлениях); рантье – максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению; инерция – маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам; модернизация – поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность. При этом модернизация понимается намного шире, чем набор инвестиционных проектов. Проекты должны быть связаны общей логикой, целью и системой воплощения. Для всесторонней модернизации страны необходимо создать большую коалицию для будущего, определить благоприятную структуру стимулов модернизации.

В монографии «Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики» рассмотрены институциональные проблемы модернизации, ее движущие силы, вопросы становления и развития экономики знаний, развернуто представлены содержание экономической политики модернизации, рациональные технологии ее реализации в России [218].

В книге «Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г.» [217] представлены содержательные аспекты перехода к инновационному развитию, диверсификации и модернизации экономики, эффективному использованию ресурсов для превращения России в глобального лидера мировой экономики.

В научном докладе Института экономики РАН авторский коллектив выразил свое отношение к проводимому в стране социально-экономическому курсу и дал концептуально-программные предложения касательно «подчинения действий государства двум императивам – социальному и императиву структурной перестройки на новой технологической основе, их взаимосбалансированной реализации, призванной обеспечить новое качество народнохозяйственного роста» [133].

В.М. Полтерович [184, 185, 186] выдвинул идею о четырех последовательных стадиях догоняющего развития: начальной модернизации (индустриализации); инициации экспортоориентированного роста; стимулирования ускоренного развития; развитого рынка. Каждой стадии присущи свои инструменты стимулирования роста. При переходе от одной стадии к другой характер влияния той или иной политики на экономический рост может меняться: от импортозамещения – к экспортной ориентации, от заимствования – к инновациям.

Основываясь на анализе мирового опыта, В.М. Полтерович сформулировал условия, необходимые для успешного решения задачи догоняющего развития: наличие системы интерактивного планирования; проведение динамичной экономической политики, адекватной стадии развития страны; наличие высокой нормы сбережений; координация усилий различных экономических агентов, высокоразвитой науки и системы отраслевых и корпоративных исследовательских институтов и центров; политическая стабильность.

Стратегия интерактивной модернизации, выдвинутая В.М. Полтеровичем, базируется на парадигме догоняющего развития с широким заимствованием передовых зарубежных технологий, методов организации производства и систем управления. По мнению автора, стратегия «интерактивной модернизации» должна опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон. Основой для этого может стать система интерактивного планирования как регулярный механизм взаимодействия коалиций: представителей власти, бизнеса и общественности при участии экспертов. Цель этого взаимодействия состоит в выявлении и согласовании интересов, разработке стратегии развития и контроле за ее реализацией, что способствует укреплению взаимного доверия между коалициями, необходимого для успеха всей стратегии модернизации.

Для эффективной реализации стратегии модернизации, по мнению В.М. Полтеровича, необходимо создание институциональной системы

интерактивного управления ростом (СИУР). Она должна организовывать в единое целое разрозненные институты развития, осуществлять координацию их деятельности, ориентируя на стимулирование и поддержание быстрого роста.

Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса предложена академиком С.Ю. Глазьевым [41, 43]. По его мнению, подъем российской экономики возможен только на основе нового технологического уклада при наличии самодостаточной, опирающейся на внутренние источники денежного предложения кредитно-финансовой системы.

Академик Р.И. Нигматулин разработал стратегию модернизации экономики России, основанную на трех фундаментальных принципах: всестороннее сбалансирование экономики на основе теории межотраслевого баланса В.В. Леонтьева; справедливое распределения доходов в обществе и снижение избыточного социального неравенства; опережающее развитие покупательного спроса [165, 166].

Стратегия модернизации экономики России путем инновационно-технологического прорыва до 2020 – 2025 гг. выдвинута академиком А.А. Акаевым. Он исходит из того, что, в соответствии с инновационно-циклической теорией Шумпетера – Кондратьева, 2010 – 2025 годы – фаза депрессии пятого Кондратьевского цикла (2010 – 2017 гг.) и фаза оживления и начала подъема шестого (2018 – 2025 гг.), когда мировая экономика наиболее восприимчива к технологическим, организационным и иным типам инноваций, – это «окно возможностей».

Стратегия инновационно-технологического прорыва разрабатывалась А.А. Акаевым и его коллегами в ряде исследований [2, 3, 4, 5]. В них на примере Японии, Южной Кореи и Китая показано, что успеха удалось добиться исключительно путем инновационно-технологического прорыва в течение первых 10 – 15 лет реализации стратегии модернизации, что потребовало от правительств концентрации всех национальных ресурсов и их эффективного использования. Авторы приходят к следующему выводу: чтобы развивающаяся страна в современных условиях смогла осуществить технологический прорыв (взлет) и присоединиться к числу развитых стран ОЭСР, наряду с успешной реализацией стратегии догоняющего развития требуется динамичное инновационно-технологическое развитие с использованием собственного научного потенциала.

Как подчеркивает А.А. Акаев, страна, опирающаяся исключительно на собственную технологическую базу, не может обеспечить темпы роста экономики свыше 2 – 3% в год. Опыт XX в. показал, что успешная модернизация экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий извне позволяет добиться годовых темпов прироста 7 – 8% на протяжении 20 – 30 лет. Однако для этого необходимы квалифицированная рабочая сила, включая инженерно-технические кадры, а также разветвленная сеть НИОКР. При возрастающей роли человеческого капитала в долговременном развитии, для России в XXI в. объектом приоритетного инвестирования выступают сохранение и приумножение человеческого потенциала.

По мнению автора, России целесообразно, наряду с динамичным инновационным развитием, осуществить глубокую технологическую модернизацию обрабатывающих отраслей промышленности, а также традиционных базовых отраслей экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий пятого уклада в наиболее развитых странах. Только оптимальное сочетание собственных и заимствованных технологических инноваций благодаря их синергетическому эффекту позволит добиться высоких устойчивых темпов прироста российской экономики на уровне 7 – 8% в год, характерных для быстроразвивающихся стран. В этих целях в долгосрочном периоде правительство России должно проводить активную государственную промышленную политику. Обязательным компонентом стратегии инновационно-технологического прорыва выступает расширение подготовки инженерно-технических кадров на основе новейших достижений науки и техники [6].

В работе, опубликованной в 2012 г. в журнале «Вопросы экономики», А.А. Акаев, на основе существующих проектов и стратегий, сделал вывод о необходимости разработки стратегии интегрированной модернизации прорывного характера, чтобы воспользоваться «окном возможностей» (2012 – 2025 гг.) и осуществить инновационно-технологическую модернизацию своей экономики. Стратегия интегрированной модернизации должна включать сильные стороны следующих проектов: стратегии интерактивной модернизации В.М. Полтеровича, стратегии опережающего развития С.Ю. Глазьева, стратегии Р.И. Нигматулина о сбалансировании экономики и стимулировании внутреннего спроса, «Стратегии – 2020» группы Мау и Кузьминова в части новой социальной политики и институциональной модернизации; стратегии инновационно-технологического прорыва.

По мнению А.А. Акаева, стратегия интегрированной модернизации должна строиться на основе проекта Министерства экономического развития РФ «Инновационная Россия – 2020». Именно в нем предлагается смешанная модернизация; кроме того, в последующем данное министерство может координировать деятельность по реализации и совершенствованию стратегии.

В процессе реализации такой стратегии на первом этапе начнутся: реиндустриализация на основе передовых технологий; интенсификация НИОКР; устойчивый рост производительности труда и национального дохода; заметные изменения в экономическом благосостоянии и равенстве; повысится статус страны в рамках международной экономической конкуренции. Постепенно сформируются благоприятные институциональные основы, улучшится деловой климат, повысится инновационная активность бизнеса, что будет способствовать переходу ко второму этапу – инновационному развитию страны на основе отечественных технологий.

«Практически все участники развернувшейся в российском обществе дискуссии, – отмечает академик В.М. Полтерович, – согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных демократических институтов и развитого гражданского общества, поддержание высокого престижа России в мире» [186]. По мнению большинства экспертов, продолжает академик, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать: расширение частной инициативы и конкуренции; эффективную социальную и промышленную политику; налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества; сильное (но не чрезмерно сильное) государство; повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления); обеспечение высокого уровня человеческого капитала; создание инновационной экономики» [186].

Подводя итог данной главе, отметим несколько принципиальных моментов.

Во-первых, в условиях нарастающей глобализации и отставания России от ведущих стран мира по параметрам технологического и инновационного развития необходима социально-экономическая модернизация страны, представляющая собой комплексный процесс, включающий

в себя структурные, технологические и институциональные изменения, направленные на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности.

Во-вторых, модернизация, определяемая как подтягивание уровня развития страны к уровню наиболее развитых государств, касается в большей степени задачи оздоровления экономики, ее подготовки к дальнейшему переходу на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования социально-экономической сферы.

В-третьих, у России есть возможность совершить инновационно-технологический прорыв, ориентируясь на приобретение новых достижений четвертого и пятого технологических укладов, а по мере приближения к уровню развитых стран все в большей мере переключаясь на освоение базисных технологий шестого уклада с учетом собственного уникального потенциала и исторического опыта.

В-четвертых, модернизация – это не одномоментный шаг, а комплексная задача, которая требует скоординированных действий по решению широкого круга вопросов. Поэтому должна быть разработана стратегия с четкой программой мероприятий, что позволит обеспечить мобилизацию и концентрацию всех ресурсов страны для осуществления модернизации.

В-пятых, при разработке стратегии необходимо принимать во внимание, что модернизация проводится в конкретной стране и предполагает в полной мере учёт историко-культурных традиций, которые должны органично вписываться в модернизационные процессы, повышая их внутренний потенциал. Причём государство в данном случае берёт на себя функции определения приоритетов и формирования условия для дальнейшего развития всего народного хозяйства, а предпринимательский сектор при активном участии науки осуществляет воспроизводственную деятельность в заданной направленности.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

2.1. Неоднородность российского экономического пространства

Переход России в начале 1990-х гг. к рыночным отношениям и интеграция национальной экономики в мировое хозяйство привели к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих её регионов. После резкого сокращения объёмов производства, падения жизненного уровня значительной части населения, критического снижения эффективности национальной экономики и ухудшения состояния окружающей среды с начала 2000-х гг. наметилась, а затем стала устойчивой позитивная тенденция в развитии российской экономики. Однако мировой финансовый кризис, захвативший во втором полугодии 2008 г. российскую экономику, стал причиной смены её роста резким падением, обострения социальных проблем и неопределённости перспектив. Негативная динамика основных экономических показателей отмечалась почти во всех регионах страны. Кризис ещё раз показал бесперспективность характерной для России экспортно-сырьевой модели развития.

Эти обстоятельства требуют поиска путей комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем и ставят задачу модернизации страны и её перехода на инновационный путь развития в разряд наиболее актуальных.

Совокупность экономических ресурсов территории, которые могут быть использованы в ходе модернизации, представляет собой экономический потенциал модернизации. Эффективность применения экономических ресурсов находит своё выражение в уровне развития страны и в объёме валового внутреннего продукта (ВВП), а для регионов – валового регионального продукта (ВРП).

Величина ВВП в России за 2009 г. составила 38,8 трлн. руб., сократившись в связи с кризисом на 7% по отношению к предыдущему году. Почти 40% производимой в стране добавленной стоимости приходилось на 4 субъекта – города федерального значения Москву (22,3%) и Санкт-Петербург (4,6%), Тюменскую (9%) и Московскую (4,8%) области, что свидетельствует о неоднородности развития экономического пространства РФ.

Для сравнительной оценки уровня экономического развития территорий целесообразно использовать показатель душевого валового продукта, который в среднем по России в 2009 г. составлял 226 тыс. руб. на душу населения. Наибольший размер душевого ВВП приходился на жителя Чукотского автономного округа – 925,4 тыс. руб., Тюменской и Сахалинской областей – 849,2 и 765,2 тыс. руб. соответственно, г. Москвы – 679,3 тыс. руб. Кроме обозначенных всего лишь 12 субъектов (г. Санкт-Петербург, республики Коми, Саха (Якутия) и Татарстан, Архангельская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская и Томская области, Камчатский и Красноярский края) также имели значения душевого валового продукта выше среднероссийского уровня. Возрастает степень диспропорциональности экономического пространства по показателю среднедушевого ВВП, что говорит о крайне неравномерных возможностях российских территорий с точки зрения решения модернизационных задач (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Валовой продукт на душу населения**, тыс. руб./чел.

Показатель	1995 г.*	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	8,8	39,5	126,0	196,8	241,8	226,0
Максимальное значение	29,9	176,9	668,3	821,3	928,4	925,4
Минимальное значение	1,5	6,7	15,3	33,9	53,6	36,4
Размах вариации, ед.	28,4	170,2	653,0	787,4	874,8	889,0
Среднеквадратическое отклонение	4,2	24,4	85,5	121,8	146,4	156,2
Коэффициент дифференциации, раз	19,9	26,4	43,7	24,2	17,3	25,4
*1995 г. – млн. руб./чел. Источник: здесь и далее – Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru						

Исходя из определения экономического потенциала как материальной основы хозяйствования, можно выделить следующие его составляющие: производственный, финансовый, трудовой, инфраструктурный и научно-инновационный потенциалы. Рассмотрим каждый из них в контексте модернизации подробнее.

Производственный потенциал модернизации проявляется в масштабах и в качестве материально-технической базы – техническом уровне средств труда. Под техническим уровнем производства понимается степень технической прогрессивности оборудования и технологии, включая качество используемого сырья и материалов, уровень организации и управления, качество выпускаемой продукции, т. е. трактуется в широком смысле как уровень развития производительных сил. Определение технического уровня в узком смысле предполагает оценку технической оснащённости производства и труда (фондо- и машиновооружённость труда, энерго- и электровооружённость); технико-экономического уровня оборудования и технологии, уровня механизации и автоматизации производственных процессов и управления. Повышение технического уровня находит своё выражение в достижении большей эффективности производства.

Обновление материально-технической базы в регионах происходит неоднородно. В период с 2000 по 2009 г. наблюдалось увеличение территориальной дифференциации по величине основных фондов (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Основные фонды на душу населения**, тыс. руб./чел.

Показатель	1990 г.	1995 г.*	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	13,0	35,8	119,4	290,7	424,6	524,4	581,6
Максимальное значение	47,1	141,5	417,6	1626,6	2266,3	2774,0	3007,5
Минимальное значение	5,4	8,6	12,9	50,4	82,2	77,8	78,6
Размах вариации, ед.	41,7	132,9	404,7	1576,2	2184,1	2696,2	2928,9
Среднеквадратическое отклонение	6,7	16,8	57,8	187,9	264,9	338,2	392,2
Коэффициент дифференциации, раз	8,7	16,4	32,5	32,3	27,6	35,7	38,3
*1995 г. – млн. руб./чел.							

Наибольшую величину основных фондов по полной балансовой стоимости имеют Тюменская, Московская и Свердловская области, Республика Татарстан, Красноярский край. Наименьшая обеспеченность фондами характерна для республик Тыва, Ингушетия и Алтай, Чукотского автономного округа.

В среднем по России уровень фондовооружённости на душу населения в 2009 г. составил 581 тыс. руб. Наибольший уровень фондовооружённости на душу населения наблюдался в Тюменской области – 3007 тыс. руб., Сахалинской области – 1950 тыс. руб., а также Чукотском

автономном округе и Магаданской области, что объясняется относительно низкой численностью их населения. Наименьшую фондовооружённость в расчёте на душу населения имеет Республика Ингушетия – 78 тыс. руб. Наиболее низкая насыщенность основными фондами характерна для Дагестана, Чечни, республик Тыва и Алтай, для Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии. За период с 2000 по 2009 г. дифференциация величины основных фондов на душу населения по регионам увеличилась с 32 до 38 раз.

Для характеристики физического состояния основных фондов используется понятие «износ». Износ представляет собой стоимостную характеристику, отражающую долю списания части стоимости в результате амортизации. На его величину оказывают влияние методы и нормы амортизационных отчислений, которые призваны отражать темпы физического и морального износа.

На начало 2010 г. степень износа основных фондов, зафиксированная статистикой, составила по России в целом 44%, в том числе в сельском хозяйстве – 33%, в промышленности – 43%, в торговле – 62%, на транспорте – 35%. В ряде регионов уровень износа основных фондов существенно выше среднероссийского: в Чеченской Республике – 63%, Пермском крае – 56%, Курганской области – 56%, Тамбовской области – 55%, Республике Коми – 50%. За 2000–2009 гг. в среднем по России наблюдалось увеличение дифференциации состояния основных фондов по регионам (табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Износ основных фондов, %**

Показатель	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	41,9	43,5	44,1	46,2	45,3	44,3
Максимальное значение	63,6	56,3	59,2	58,4	59,7	63,2
Минимальное значение	29,1	31,4	19,2	17,5	16,6	15,0
Размах вариации, ед.	34,5	24,9	40,0	40,9	43,1	48,2
Среднеквадратическое отклонение	5,3	7,0	8,4	8,9	9,7	10,0
Коэффициент дифференциации, раз	2,2	1,8	3,1	3,3	3,6	4,2

Эффективность использования основных фондов определяется их фондоотдачей – объёмом валового регионального продукта на один рубль основных фондов. Средний уровень фондоотдачи по России составляет 0,39 руб. Наиболее высокая отдача фондов в Республике Тыва (0,72 руб.), Чукотском автономном округе (0,38 руб.), г. Санкт-Петербурге (0,64 руб.), наименьшая – в Республике Калмыкия (0,21 руб.).

В последние годы отмечается некоторое снижение неоднородности использования основных фондов по регионам России (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Фондоотдача**, руб.

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	0,24	0,33	0,43	0,46	0,46	0,39
Максимальное значение	0,36	0,80	0,77	1,66	0,83	0,74
Минимальное значение	0,10	0,11	0,17	0,14	0,11	0,21
Размах вариации, ед.	0,26	0,69	0,6	1,52	0,72	0,53
Среднеквадратическое отклонение	0,05	0,10	0,20	0,19	0,13	0,09
Коэффициент дифференциации, раз	3,6	7,3	4,7	11,9	7,5	3,6

Важной характеристикой производственного потенциала является восприимчивость производства к инновациям и уровень его инновационной активности. По данным статистики лидером по количеству инновационно-активных предприятий в 2009 г. являлась Магаданская область – треть от общего числа действующих в регионе предприятий. Ещё 28 субъектов имеют уровень инновационной активности выше общероссийского значения (9,3%), однако это значительно ниже достижений развитых стран. Для сравнения: в 2004 – 2006 гг. во Франции уровень инновационной активности составлял 36,1%, в Великобритании – 38,1%, в Финляндии – 51,4%, в Германии – 62,6% [221]. Лидером по объёму инновационной продукции в 2009 г. стала Республика Мордовия – 1/5 общего объёма отгруженной регионом продукции. Ещё 26 субъектов имели уровень данного показателя выше среднего по стране (4,5%). Диспропорции между российскими территориями по уровню инновационной активности производства в последние годы уменьшились, но по-прежнему остаются высокими (табл. 2.5, 2.6).

Таблица 2.5. **Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций, %**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	8,8	9,7	10,0	9,4	9,3
Максимальное значение	28,2	33,3	23,2	26,9	33,3
Минимальное значение	1,3	1,3	1,5	2,4	3,0
Размах вариации, ед.	26,9	32,0	21,7	24,5	30,3
Среднеквадратическое отклонение	5,3	5,3	4,0	4,4	4,7
Коэффициент дифференциации, раз	21,7	25,6	15,5	11,2	11,1

Таблица 2.6. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	4,4	5,0	4,6	5,0	4,5
Максимальное значение	20,6	26,5	37,3	21,8	20,2
Минимальное значение	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Размах вариации, ед.	20,5	26,4	37,2	21,7	20,1
Среднеквадратическое отклонение	4,2	4,7	5,8	4,4	4,3
Коэффициент дифференциации, раз	206	265	373	218	202

Таким образом, неоднородность производственного потенциала регионов России значительна. Для модернизации территорий необходимо уделить особое внимание состоянию основных фондов и эффективности их использования. Без повышения качества материально-технической базы, обновления парка оборудования и применяемых технологий невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

Финансовый потенциал модернизации характеризуется имеющимися в распоряжении страны и её регионов денежными ресурсами. Важной составляющей данного потенциала выступают инвестиции, уровень вложения которых оказывает прямое влияние на ввод производственных мощностей, рост и обновление основных фондов, так необходимых для осуществления модернизации. В начале 1990-х гг. в процессе перехода России к рыночной модели хозяйствования в экономике наблюдалось существенное снижение объема инвестиционных вложений. После дефолта 1998 г. в стране началось некоторое оживление инвестиционных процессов. Однако имевшиеся проблемы не были полностью преодолены, и в 2008 г. произошло погружение в новую волну кризиса, острая фаза которого пришлась на 2009 г., когда вновь началось падение объёмов финансовых вложений (на 10% по отношению к уровню предыдущего года) [57]. Почти треть всех инвестиций страны, в том числе и иностранных, концентрировалась в Тюменской и Сахалинской областях (что во многом связано с активной разработкой и добычей там полезных ископаемых), г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Общая по стране величина инвестиций в основной капитал в 2009 г. составила 7,9 трлн. руб. или 55,8 тыс. руб. в расчёте на душу населения.

В территориальном разрезе только в 22 российских субъектах (кроме лидеров, а это республики Коми, Саха (Якутия) и Татарстан, Чукотский автономный округ, Астраханская, Амурская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Магаданская, Нижегородская, Новгородская и Томская области, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края) уровень инвестиций был выше среднероссийского. Объем же привлеченных в страну иностранных средств в 2009 г. составил 1,1 трлн. руб. или 7,9 тыс. руб. в расчете на душу населения. При этом превысить данное значение показателя смогли лишь 22 российских субъекта (кроме лидеров, а это республики Коми, Татарстан и Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Амурская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Свердловская, Томская, Челябинская и Ярославская области, Камчатский, Красноярский и Пермский края).

За период с 2000 по 2009 г. наблюдалось снижение степени неоднородности регионов по вложению инвестиций в основной капитал, однако дифференциация была по-прежнему высокой (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.**

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	1700	1807	7949	25232	47259	61861	55883
Максимальное значение	8200	11124	62011	209423	236127	302844	369900
Минимальное значение	700	538	922	4199	7716	7842	12719
Размах вариации, ед.	7500	10586	61089	205224	228411	295002	357181
Среднеквадратическое отклонение	932,9	1369,2	7373,6	29630,9	37254,0	47985,5	57001,5
Коэффициент дифференциации, раз	11,7	20,7	67,3	49,9	30,6	38,6	29,1

Недостаток денежных средств (особенно заметный в период финансово-экономического кризиса в большинстве регионов страны) тормозит модернизационные процессы в экономике. В то же время в ряде субъектов РФ объем инвестиций превышает уровень ВРП, что обуславливается реализацией крупных инвестиционных проектов, в потенциале создающих базис для дальнейшей модернизации экономики (табл. 2.8). Так, например, в 2007 и 2008 гг. инвестиции в основной капитал Чеченской Республики превышали значения ВРП на 27,7 и 4,8% соответственно. В 2009 г. инвестиции в основной капитал Республики Саха (Якутия) превышали значения ВРП на 6,5%.

**Таблица 2.8. Доля инвестиций в основной капитал
в валовом региональном продукте, %**

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	20,7	20,3	20,0	24,0	25,9	24,7
Максимальное значение	93,8	44,2	91,6	127,7	104,8	106,5
Минимальное значение	10,2	7,8	11,0	12,4	14,4	10,5
Размах вариации, ед.	83,6	36,4	80,6	115,3	90,4	96,0
Среднеквадратическое отклонение	10,3	7,3	11,8	15,7	13,0	12,8
Коэффициент дифференциации, раз	9,2	5,7	8,3	10,3	7,3	10,1

Финансовую интенсивность научного обеспечения экономики характеризуют затраты на исследования и разработки, выраженные в долях ВВП – 1,24% по РФ в 2009 г. Для сравнения: в 2008 г. расходы на науку по отношению к ВВП в Великобритании составляли 1,77%, Франции – 2,02%, Германии – 2,64%, США и Японии – 2,77 и 3,42% соответственно. Особенно велика доля расходов на НИОКР в Финляндии – 3,73% в ВВП [220]. Мировой опыт показывает, что при значении затрат на НИОКР ниже 0,4% ВВП наука может выполнять в государстве лишь социально-культурную функцию. Только при значении выше 0,9% можно рассчитывать на какое-то влияние науки на экономическое развитие. В Европейском Союзе критической считается наукоёмкость ВВП 2% [189].

Среди российских регионов в 2009 г. только 18 субъектов (кроме лидеров, это Владимирская, Воронежская, Калужская, Тверская, Ярославская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Новосибирская, Томская и Магаданская области, Пермский и Приморский края) имели уровень наукоёмкости ВВП выше общероссийского значения и лишь 8 из них – больше 2%. Это говорит о недостаточном выделении средств на науку в российских регионах и стране в целом, причём ситуация, в том числе и в территориальном разрезе, в лучшую сторону практически не меняется (неоднородность регионов по показателю наукоёмкости ВВП по-прежнему остаётся высокой; табл. 2.9). Необходимо также отметить, что подавляющая часть НИОКР финансируется за счёт средств бюджета; предпринимательский же сектор в России, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой (где 60 – 75% расходов на науку финансирует бизнес), не заинтересован в проведении научных исследований – 20% общих затрат на науку по России в целом [216].

Таблица 2.9. Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к ВРП, %

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	0,94	1,05	1,07	1,12	1,04	1,24
Максимальное значение	3,48	4,98	5,02	4,27	3,86	4,52
Минимальное значение	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03
Размах вариации, ед.	3,45	4,95	5,00	4,24	3,83	4,49
Среднеквадратическое отклонение	0,8	1,0	0,9	0,9	0,8	1,0
Коэффициент дифференциации, раз	116	166	251	142	129	151

Таблица 2.10. Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия (тыс. руб. на душу населения)

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	2,7	10,8	17,8	21,6	23,1
Максимальное значение	12,7	88,2	100,3	100,6	111,7
Минимальное значение	0,9	5,1	6,3	7,8	12,0
Размах вариации, ед.	11,8	83,1	94,0	92,8	99,7
Среднеквадратическое отклонение	2,2	10,6	17,9	19,7	13,9
Коэффициент дифференциации, раз	14,1	17,3	15,9	12,9	9,3

Другой составляющей финансового потенциала территории выступает бюджетная обеспеченность, под которой понимается объём средств в бюджете того или иного территориального образования в расчёте на одного жителя. Средняя по РФ величина бюджетных расходов в 2009 г. составила 41,8 тыс. руб. в расчёте на душу населения. В территориальном разрезе только 20 российских субъектов (г. Москва и Чукотский автономный округ, Амурская, Калининградская, Магаданская, Московская, Мурманская и Сахалинская области, Камчатский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, республики Алтай, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская, Еврейская автономная область) имели уровень бюджетной обеспеченности выше среднего по стране. Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия, характеризующие степень приоритетности задач человеческого развития, в РФ составляли 23,1 тыс. руб. на одного жителя. Среди регионов уровень выше общероссийского значения имел только 21 субъект (гг. Москва и Санкт-Петербург, республики Алтай, Бурятия, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская, Забайкальский, Камчатский, Красноярский и Хабаровский края, Амурская, Архангельская, Магаданская, Московская, Мурманская и Сахалинская области, Чукотский авто-

номный округ и Еврейская автономная область). За период с 2000 по 2009 г. дифференциация величины расходов бюджета на социально-культурные мероприятия в расчёте на душу населения по регионам уменьшилась с 14 до 9 раз (табл. 2.10).

Таким образом, мы видим значительную неоднородность финансового потенциала по регионам России. Для активизации модернизационных процессов необходимо формировать благоприятный инвестиционный климат, способствующий привлечению инвестиций (особенно иностранных) по приоритетным направлениям социально-экономического развития территорий.

Инфраструктурный потенциал характеризует возможности организации и условия экономической деятельности на территории регионов. Наиболее важной его составляющей выступает транспорт. Транспортная система является одним из конкурентных преимуществ, значение которого возросло в связи с изменением геополитического положения России, усилением ориентации на Северный морской путь для проводки иностранных судов из-за потери ряда портов Чёрного и Балтийского морей, организацией трансполярных авиатрасс, соединяющих Юго-Восточную Азию и Северную Америку.

Степень развития транспортной системы дифференцирована по регионам. Наиболее высоки показатели плотности железнодорожных путей общего пользования в Московской, Калининградской и Тульской областях. Вместе с тем на территории Российской Федерации в ряде субъектов, таких как республики Алтай и Тыва, Камчатский край, Чукотский автономный округ, отсутствует железнодорожное сообщение. В период с 2000 по 2009 г. степень развития железнодорожной инфраструктуры в среднем по России оставалась на одном и том же уровне (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Густота железнодорожных путей общего пользования**
(км путей на 10000 кв. км территории)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	51,0	51,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Максимальное значение	583,0	586,0	583,0	575,0	574,0	575,0	577,0
Минимальное значение	0,5	0,5	0,5	0,5	2,0	2,0	0,5
Размах вариации, ед.	582,5	585,5	582,5	574,5	572,0	573,0	576,5
Среднеквадратическое отклонение	116,4	115,6	110,0	107,6	107,5	107,6	107,7
Коэффициент дифференциации, раз	1166,0	1172,0	1166,0	1150,0	287,0	287,5	1154,0

Немаловажное место в транспортной системе регионов занимает автодорожное хозяйство. О его значении говорит тот факт, что 75% грузоперевозок в России осуществляется автомобильным транспортом. Однако автодорожное хозяйство при этом характеризуется низким уровнем развития. Более 62% автомобильных дорог не соответствуют нормативным транспортным требованиям; лишь 8% общей протяженности дорог федерального значения имеют многополосную проезжую часть; доля дорог первой категории составляет только 9% (41% – дороги третьей категории). Прирост протяженности автодорог в 5 раз отстает от прироста уровня автомобилизации в стране. Около 50 тысяч населенных пунктов не имеют подъездных дорог [161].

Современное состояние автодорожного хозяйства выступает серьезным ограничителем модернизационных процессов. Оно приводит к увеличению среднего расхода горючего в России в 1,5 раза по сравнению с другими странами; влечет за собой рост стоимости обслуживания автомобилей в 2,5-3,4 раза при сокращении сроков их службы в среднем на 30% и более чем двукратном снижении производительности труда; в конечном счете это обуславливает значительное удорожание транспортной составляющей в себестоимости товаров – до 15-20% по сравнению с 7-8% в развитых странах [161].

В период с 2000 по 2009 г. плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в среднем по России увеличилась на 23%, однако развитие дорожной инфраструктуры неоднородно (табл. 2.12). Наибольшая плотность автомобильных дорог характера для Московской и Калининградской областей, Кабардино-Балкарии, Чувашии, Северной Осетии – Алании. Наиболее низкая насыщенность автомобильными дорогами в Чукотском автономном округе, республиках Коми и Саха (Якутия), Камчатском крае, Магаданской и Тюменской областях.

Таблица 2.12. **Густота автомобильных дорог с твердым покрытием**
(км дорог на 1000 кв. км территории)

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	23,0	28,0	31,0	31,0	37,0	37,0	38,0
Максимальное значение	306,0	317,0	343,0	367,0	525,0	536,0	636,0
Минимальное значение	1,1	0,8	1,7	0,8	0,8	0,8	0,8
Размах вариации, ед.	304,6	316,2	341,3	366,2	524,2	535,2	635,2
Среднеквадратическое отклонение	67,1	75,0	81,5	84,5	108,8	110,0	119,8
Коэффициент дифференциации, раз	278,2	396,3	201,8	458,8	656,3	670,0	795,0

Коммуникационный комплекс регионов является перспективной частью инфраструктурного потенциала на современном этапе развития. Он характеризуется производством и продажей средств телекоммуникаций и связи, компьютерного оборудования, информационных, телекоммуникационных и консалтинговых услуг. За анализируемый период коммуникационный комплекс характеризуется положительной динамикой развития. В среднем по России число абонентов сотовой связи в расчёте на 1000 населения увеличилось более чем в 8 раз, число абонентов службы передачи данных и телематических служб в расчете на 10 тыс. населения выросло в 28 раз. При этом по регионам наблюдается сокращение дифференциации в развитии телекоммуникации и связи (табл. 2.13).

Таблица 2.13. **Число абонентов сотовой связи**
(в расчёте на 1000 населения, ед.)

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	203,6	805,0	1205,5	1406,0	1662,3
Максимальное значение	2125,2	4472,8	5946,1	7094,8	7998,4
Минимальное значение	1,4	21,57	509,8	707,0	920,0
Размах вариации, ед.	2123,8	4451,2	5436,3	6387,8	7078,4
Среднеквадратическое отклонение	321,2	617,2	723,8	836,3	928,5
Коэффициент дифференциации, раз	1551,2	207,4	11,7	10,0	8,7

Время исходящих соединений сетей подвижной связи также с каждым годом возрастает на всей территории Российской Федерации: в период с 2007 по 2009 г. в расчете на одного человека оно увеличилось на 56% (в наибольшей степени – в Южном федеральном округе – в 2,1 раза). Однако дифференциация удаленной вербальной коммуникации при определенном снижении остается существенной (в 2009 г. – в 31 раз; табл. 2.14).

В 2007 г. около половины субъектов РФ (39) по уровню интенсивности удаленной вербальной коммуникации относились к уровню ниже среднего, еще 14 – к нижнему. В 2009 г. в два раза расширился состав среднего уровня (41 субъект РФ), сократился состав двух нижних уровней (с 53 до 21 субъектов) и пополнился состав двух высших (с 9 до 20 субъектов).

Таблица 2.14. Время исходящих соединений сетей подвижной связи по субъектам Российской Федерации в 2007, 2009 гг. в расчете на одного человека населения, часов

Показатель	2007 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	19,3	30,1
Максимальное значение	44,1	55,2
Минимальное значение	0,3	1,8
Размах вариации, ед.	43,8	54,3
Среднеквадратическое отклонение	7,9	8,5
Коэффициент дифференциации, раз	147	30,6

Процессы глобализации обусловлены ростом информационно-коммуникационных технологий, в русле которых информационные ресурсы становятся одной из главных составляющих модернизации страны. Проникновение Интернета в жизнедеятельность людей постоянно ускоряется благодаря совершенствованию информационно-коммуникативных технологий. Мобильные интернет-устройства (MID) позволяют иметь доступ к сети Интернет независимо от местоположения пользователя. Широкое распространение интернет-технологий в последние два десятилетия изменило коммуникационную среду общества. Однако проблема доступа широких масс населения к информационным технологиям, как глобальной системе коммуникаций, способствующей экономическим, социальным, правовым, культурным преобразованиям в социуме, сохраняется и обозначается как «информационное неравенство».

Степень включенности населения России в глобальную сеть Интернет неизменно возрастает (в 2009 г. по отношению к 2005 г. в 44 раза), хотя темпы этого роста на различных территориях страны существенно отличаются. В целом общий объем услуг от доступа к информации (Интернет) в период 2005 – 2009 гг. в сопоставимой оценке возрос в два раза. Объем услуг с доступом к сети Интернет с использованием технологии xDSL, обеспечивающим высокоскоростное соединение, – в 5 раз. Заметим, что объем услуг Интернет, оказанных населению, увеличился еще значительно – в 10 раз, что говорит о высоком использовании ИКТ-технологий на индивидуальном уровне. Число пунктов коллективного пользования, имеющих выход в сеть Интернет, с 2005 г. увеличилось в три раза [228]. Объем услуг связи на душу населения в 2009 г. составил 6182 рубля, что выше, чем в 2000 г., на 92% [204].

По данным Минкомсвязи России, численность пользователей сети Интернет в 2009 г. составила 421 человек на тысячу населения. Россия по данному показателю занимает срединную позицию, близкую странам СНГ и Южной Европы. Наибольшее число пользователей сети Интернет проживает в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция – свыше 900 человек на тысячу населения), в африканских – наименьшее. В то же время темпы прироста интернет-аудитории в России являются более высокими.

Аудитория пользователей сети Интернет во многом зависит от компьютеризации России. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональные компьютеры, в 2010 г. составлял 53%. В период с 2005 по 2010 г. значение этого показателя возросло в два раза (в городской местности – с 31 до 63%; в сельской – с 11 до 41%) [204]. В Скандинавских странах этот показатель достигает 90% (Нидерланды, Исландия). За 2000 – 2008 гг. число персональных компьютеров в домашних хозяйствах увеличилось в 4 раза (270 штук на тысячу населения). Тем не менее, уровень компьютеризации в России остается сравнительно низким, что не способствует интернетизации [220].

В 2009 г. персональные компьютеры использовало 94% организаций, при этом доступ к глобальной информационной сети был у 79% организаций (к сети Интернет – 78%; в том числе широкополосный доступ – 47%, Интранет – 12%, Экстранет – 5%). Веб-сайт в Интернете имело 24% организаций. Отметим также, что наличие персональных компьютеров у организаций с 2005 г. возросло на 3%, а доступ к сети Интернет – на 32%. В то же время в 2009 г. число персональных компьютеров на 100 работников составляло 35 штук и только 15 из них имели доступ к сети Интернет [219].

По данным Фонда «Общественное мнение», в России доля интернет-пользователей старше 18 лет зимой 2010 – 2011 гг. составила 43%. В период с 2004 – 2005 по 2010 – 2011 гг. интернет-аудитория возросла в 3,5 раза (с 14,2 до 50,3 млн. человек). Самые активные интернет-пользователи, т. е. те, кто составляет суточную интернет-аудиторию, представлены 31% (36,3 млн. человек). В Великобритании, Австралии, Германии, Японии, США проникновение сети Интернет составляет около 80% населения.

Российская интернет-аудитория распределена по территории страны неравномерно. В общем массиве пользователей глобальной сети наиболее высокая доля сосредоточена в Центральном федеральном округе (29%), самая низкая – в Дальневосточном (5%). В Приволжском федеральном округе значение этого показателя составляет 20%, в Южном и Северо-Кавказском – 14%, в Сибирском – 13%, в Северо-Западном – 12%, в Уральском – 8% [104].

Доля пользователей сети Интернет в возрастной группе от 18 до 24 лет составляет 81%, от 25 до 34 лет – 69%, от 35 до 44 лет – 55%, от 45 до 54 лет – 32%, в возрастной группе 55 лет и старше – 10%. Молодежь относится к самой активной части интернет-аудитории. В то же время уровень прироста количества пользователей сети в старших возрастных группах выше, чем среди молодежи.

В крупных городах (с населением от 100 тысяч человек и выше) проникновение Интернета превышает средние показатели по России. В городах с населением от 100 тыс. до 1 млн. человек месячная интернет-аудитория составляет около 45%. В небольших городах и селах зафиксирован наибольший прирост: за сезон (с лета) интернет-аудитория в городах с населением менее 100 тыс. человек и селах выросла за год на 28 и 31% соответственно.

В крупных городах интернет-аудитория увеличивается медленнее в силу ее большей насыщенности: в Москве за год она выросла всего на 9%, в Санкт-Петербурге – на 18%. По данным на зиму 2010 – 2011 гг. доля интернет-пользователей в Москве составляет 65%, в Санкт-Петербурге – 70%.

При неизменном увеличении объема информации, получаемой по сети, охват населения услугами сети Интернет неравномерен. Величина дифференциации между субъектами РФ по объему информации, получаемой по сети Интернет, судя по данным статистики, огромна: в 2009 г. она составляла 1900 раз (табл. 2.15).

Таблица 2.15. Объем информации, получаемой по сети Интернет в Российской Федерации, в расчете на 1000 человек населения в 2005 – 2007, 2009 гг., Гбайт

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	448,1	711,0	1908,0	19805,7
Максимальное значение	4273,4	6606,1	15437,1	157104,0
Минимальное значение	0,0	0,0	0,2	82,7
Размах вариации, ед.	4273,4	6606,1	15436,9	157021,3
Среднеквадратическое отклонение	479,2	815,7	2326,7	20920,8
Коэффициент дифференциации, раз	-	-	77186	1900

Уровень включенности населения в глобальные информационные ресурсы в гг. Москве и Санкт-Петербурге значительно выше, чем в других субъектах РФ. Большая часть российских территорий по включенности в глобальные информационные ресурсы относится к уровням ниже среднего и низкому (в 2005 г. – 67 субъектов РФ; в 2009 г. – 71).

Согласно данным отчета о развитии информационных технологий, опубликованного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Россия (оценка 3,7 балла) в 2010 – 2011 гг. среди 138 стран занимает 77 место. Первые пять мест разделили между собой Швеция (5,6), Сингапур (5,59), Финляндия (5,43), Швейцария (5,33), США (5,33) [286].

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий рассчитывается на основе трех групп показателей, характеризующих, во-первых, общие условия для развития ИКТ, во-вторых, готовность к применению ИКТ, в-третьих, действительное использование ИКТ. В свою очередь каждая группа подразделяется на три подгруппы. Так, общие условия характеризуются показателями конъюнктуры рынка, состояния политической и нормативной базы и развития инфраструктуры. Готовность и использование ИКТ определяется в разрезе трех основных групп: индивидуальных граждан, бизнес-среды и правительства.

Рассматривая общие условия для развития ИКТ в России (83 место), заметим, что наиболее благоприятным фактором в этом ряду является инфраструктура среды (42 место), в частности высокий уровень охвата населения высшим образованием (12 место), объем производства электроэнергии (30 место), протяженность телефонных линий (37 место). В то же время объем информации, получаемой по сети Интернет, остается ниже среднего (83 место).

Политическая и нормативная база является сдерживающим фактором в сфере ИКТ (111 место). В этой связи наиболее уязвимыми компонентами оказываются незащищенность прав собственности (127 место) и неэффективность правовой системы (114 место). Проблемной темой является также конъюнктура рынка (118 место). Так, основой рыночной неразвитости служат неэффективность правительственных мер (127 место), слабое применение новейших технологий (121 место).

Оценивая вторую группу показателей – готовность к развитию информационно-коммуникационных технологий, отметим сравнительно благоприятный уровень индивидуальной готовности использования ИКТ (59 место), заключающийся в высокой грамотности взрослого населения (10 место) и качестве естественнонаучного образования в стране (54 место). В госсекторе и бизнес-среде наблюдается относительно меньшая готовность к распространению ИКТ (89 и 90 места соответственно).

Третья группа параметров, характеризующая непосредственное использование ИКТ, показывает, что индивидуальный уровень тоже является наиболее продвинутым (55 место). Использование ИКТ в России

в сравнении с другими странами слабее распространено в бизнес-среде (72 место) и в еще меньшей степени – в правительственном секторе (96 место).

Россия занимает 9 место в мире по числу абонентов сотовой мобильной связи, 46 – по наличию компьютера в домашних хозяйствах и 51 – по подключению к высокоскоростному Интернету среди населения. Однако пользователей социальных сетей в России меньше, а воздействие сферы ИКТ на доступ к услугам ниже (102 и 101 места соответственно). В бизнес-среде при высокой способности к инновациям (38 место) отмечается недостаточное использование сети Интернет (70 место), воздействие ИКТ на новые услуги и продукты (100 место). Правительственный сектор отличается слабым уровнем применения и эффективности ИКТ (104 место). Кроме того, уровень продвижения ИКТ в данном секторе является низким (106 место).

В целом Российская Федерация согласно индексу развития ИКТ занимает срединную позицию и существенных изменений в мировом рейтинге в период 2006 – 2011 гг. не наблюдается.

Совет по правам человека в докладе ООН призывает все государства принять и осуществлять законы и политику, обеспечивающие общее право на открытый доступ к имеющейся у государственных органов информации, в том числе на доступ к информационно-коммуникационным технологиям или использование этих технологий, включая Интернет [70].

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период до 2015 г.» [243] обозначены следующие контрольные значения показателей: место РФ в международных рейтингах в области развития информационного общества – в числе двадцати ведущих стран мира; место РФ в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы – не ниже десятого; уровень доступности для населения базовых услуг в сфере ИКТ – 100%; сокращение различий между субъектами РФ по интегральным показателям информационного развития – до 2 раз; наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет, – не менее чем в 75% домашних хозяйств; доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в РФ – 100% и др.

Утверждена государственная программа РФ «Информационное общество (2010 – 2020 гг.)» [199], обеспечивающая получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе.

В целом уровень инфраструктурного потенциала большинства регионов России способствует активизации модернизационных процессов. Однако в перспективе особое внимание необходимо уделить развитию транспортной системы регионов, так как существующий уровень и качество дорожной инфраструктуры могут сдерживать социально-экономическое развитие территорий.

Как можно отметить, Россия обладает определёнными производственными, финансовыми ресурсами и инфраструктурными возможностями. Однако их количественные и качественные характеристики применительно к процессам модернизации крайне неоднородны в региональном разрезе, причём превышение максимальных значений над минимальными по ряду ключевых экономических показателей продолжает возрастать.

2.2. Дифференциация социального пространства

В социальном плане модернизация представляет собой совокупность процессов урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, ведущих к формированию современного общества в противовес традиционному [157]. В силу этого главным концептом модернизации является само общество: технологическая модернизация возможна там, где общество способно к воспроизводству, внедрению и использованию новшеств [158].

Степень успешности модернизации напрямую зависит от уровня развития социальной среды, ее восприимчивости к процессам совершенствования существующих или внедрения новых технологий, продуктов и услуг, реализации новых принципов организации экономической жизни, новых моделей и механизмов управления и т.д. Модернизация априори затрагивает ценностно-мотивационную среду индивидов и больших социальных групп.

Примеры наиболее успешных «модернизационных прорывов» в истории были связаны с существенными качественными изменениями в состоянии человеческих ресурсов. Эти изменения происходили под воздействием как «сверху» (государство реализовывало масштабные программы социального развития, стимулировало формирование соответствующих институтов и т.п.), так и «снизу» (менялись потребности и целевые установки граждан, существенно повышался уровень энтузиазма и социальной мобильности и т.п.).

Одна из главных особенностей современного этапа заключается в том, что на первый план в модернизационной повестке дня выходят задачи человеческого развития, поскольку именно оно обеспечивает конкурентные преимущества экономик с высоким технологическим укладом. При этом проблемы развития человеческого потенциала имеют глобальный характер. Большинство развитых стран вынуждены перестраивать свои социальные системы, отвечая на современные вызовы: старение населения и возрастание социальной нагрузки на трудоспособную часть граждан, рост численности городского населения, изменение ценностных ориентаций основных социальных групп.

В данном параграфе рассматриваются социальные аспекты модернизации применительно к современной России и особенностям ее регионального развития. Объектом анализа выступает социальный потенциал модернизации российских территорий, под которым мы будем понимать совокупность качественных характеристик населения, обеспечивающих его восприимчивость к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществлению прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, направленных на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности.

Одной из характеристик уровня и качества жизни населения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). Этот показатель интегрально отражает множество самых разнообразных факторов, начиная с эффективности здравоохранения и экологических условий и заканчивая стереотипами поведения. Низкий уровень ОПЖ отражает высокий уровень преждевременной смертности, сверхсмертности населения в трудоспособном возрасте. Это влечет за собой значительные потери общественного производства, при которых любые модернизационные эффекты могут сойти на нет.

Ожидаемая продолжительность жизни в России за период с 1990 по 2009 г. снизилась с 69,2 до 68,7 года. Однако с 2003 г. данный показатель ежегодно увеличивается, что позволяет прогнозировать благоприятные возможности для модернизации территорий.

Максимальный уровень продолжительности жизни за 1990 – 2009 гг. увеличился с 73 (Республика Дагестан) до 78 лет (Республика Ингушетия), минимальный – снизился с 63 (Республика Тыва) до 55 лет (Корякский автономный округ; табл. 2.16). Увеличение разрыва между минимальным и максимальным значениями показателя произошло за счет более быстрого темпа роста последнего, однако в целом по стране его значение не соответствует нормативу, необходимому для уровня первичной модернизации территорий (выше 70 лет).

В целом на территории Российской Федерации наблюдается существенная региональная дифференциация ожидаемой продолжительности жизни. Несмотря на снижение размаха вариации, наблюдаемое с середины 2000-х гг., данный показатель остается более высоким, чем в 1995 и 2000 гг.

Таблица 2.16. Динамика крайних значений ожидаемой продолжительности жизни, лет

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	58,1	59,0	58,9	61,4	61,8	62,8
Максимальное значение	70,4	72,0	75,6	79,0	80,1	78,3
Минимальное значение	53,2	55,2	51,3	56,0	56,0	55,1
Размах вариации, ед.	17,2	16,8	24,3	23	24,1	23,2
Среднеквадратическое отклонение	3,1	2,9	3,7	3,4	3,4	3,4
Коэффициент дифференциации, раз	1,3	1,3	1,5	1,4	1,4	1,4

Наиболее высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни отмечается в Центральном и Южном федеральных округах (в 2009 г. он составил 69,4 и 70,6 года соответственно). На данных территориях продолжительность жизни населения превышает среднероссийское значение с 2005 и 1990 г. соответственно.

Максимальная продолжительность жизни отмечается в республиках Ингушетия (78,3), Дагестан (74), Чеченская (73,2) и Кабардино-Балкарская (72,1), г. Москве (73,6). Продолжительность жизни в интервале от 70 до 71 года имеет население 10 российских регионов, половина из которых относятся к Южному федеральному округу.

Самый низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни отмечается в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (65,9 и 67 лет соответственно), при этом минимальным значением данного показателя обладает население Корякского (55,1), Чукотского (58,2), Эвенкийского (58,3), Коми-Пермяцкого (60,2) автономных округов и Республики Тыва (60).

Поляризация регионов по ожидаемой продолжительности жизни обусловлена несколькими факторами: территориальной спецификой адаптации населения к рыночным переменам 1990-х гг., климатическими условиями, этническими особенностями населения. Возможно также, что свою роль играет статистическая погрешность (в частности, неполный учет младенческой смертности).

Таким образом, на протяжении всего периода с 1990 по 2009 г. продолжительность жизни в Российской Федерации была ниже стандартного значения индикатора оценки потенциала модернизации (70 лет). Этому нормативу в целом соответствуют 15 российских регионов, 9 из которых относятся к Южному федеральному округу. В целом низкая продолжительность жизни, которая в первую очередь обусловлена высокой смертностью среди мужчин и жителей сельских территорий, является одним из основных факторов, препятствующих темпу модернизации в стране.

Одним из субпроцессов, признаков модернизации общества выступает появление, развитие городов и формирование городского сообщества. Исследование урбанизации, развития городов находится в ряду ключевых проблем модернизации. Города представляют собой ядра модернизационных процессов, концентрируя на своих территориях необходимый для их осуществления потенциал [32].

Увеличение доли городских жителей в общей численности населения отмечается на протяжении всего периода с 1990 по 2009 г. (табл. 2.17). В целом по России она составляет 73%, что выше стандартного значения индикатора первичной модернизации (более 50%) [285]. В реальном выражении численность городского населения сокращается в большинстве субъектов Российской Федерации (по данным на 2009 г. – в 59 из 88 регионов), что объясняется опережающими темпами смертности населения сельских территорий по сравнению с городскими. Увеличение доли городских жителей в общей численности населения связано также с периферийной миграцией, обусловленной более широкой доступностью в крупных городских агломерациях основных экономических ресурсов.

Таблица 2.17. **Динамика крайних значений доли городского населения**
(в % от общей численности населения)

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	73	73	73	73	73	73
Максимальное значение	100	100	100	100	100	100
Минимальное значение	23	26	26	24	24	24
Размах вариации, ед.	77	74	74	76	76	76
Среднеквадратическое отклонение	15	15	15	15	15	15
Коэффициент дифференциации, раз	4,4	3,9	3,9	4,2	4,2	4,2

Процесс урбанизации происходит за счет отдельных регионов, число которых увеличивается с 1995 г. В то же время в большинстве субъектов Российской Федерации, напротив, отмечается снижение численности городских жителей. По данным на 2009 г. лишь в 9 субъектах Российской Федерации доля городского населения была ниже 50%.

Наиболее быстрые темпы увеличения численности городских жителей отмечаются в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, а также в Чеченской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе, Республике Татарстан и Новосибирской области. В связи с высокими темпами прироста городского населения в крупных городах (Москва и Санкт-Петербург) Центральный и Северо-Западный федеральный округа на протяжении всего периода с 1990 по 2009 г. продолжают оставаться наиболее урбанизированными территориями (доля городского населения выше 80%).

Снижение численности городского населения отмечается, в первую очередь, на территориях Приволжского федерального округа (Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край).

Таким образом, в большинстве субъектов Российской Федерации соотношение городского и сельского населения соответствует стандартному значению индикатора потенциала модернизации. Тем не менее, прирост доли городских жителей отмечается лишь в 1/3 российских территорий, что свидетельствует о проблеме неравномерности процесса урбанизации. Количество регионов, имеющих положительный прирост городского населения, ежегодно увеличивается, что в целом говорит о значительном потенциале территорий для модернизации. С другой стороны, этот процесс обуславливает продолжающийся отток населения из села, что грозит дальнейшим обезлюдением сельских территорий, обострением экологических проблем, снижением продовольственной безопасности. Поиск механизмов сохранения традиционных укладов жизни является одной из важных задач в процессе реализации модернизационной политики.

Трудовой потенциал модернизации страны и отдельных её регионов, характеризующийся наличием резервов рабочей силы, находит своё выражение в имеющихся трудовых ресурсах.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации в целом характеризуется стойким снижением численности населения, начавшимся в 1992 г. Согласно прогнозу специалистов, в ближайшие годы старение населения продолжится, и последствия этого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

В 2009 г. российское население трудоспособного возраста насчитывало 88,4 млн. чел., что составляет 62% всего населения. К экономически активному населению относилось 75,7 млн. чел. или 53% населения России. Занятых в экономике насчитывалось 67,3 млн. чел., безработных – 6,4 млн. человек (89 и 11% экономически активного населения соответственно).

Самая населённая часть страны расположена в Европейской части (где на 20% площади проживает 56% населения России, в том числе 57% экономически активного и 58% занятого), являющейся историческим ядром. В административном смысле Европейская часть включает 43 субъекта Российской Федерации, принадлежащих к четырём федеральным округам: Центральному (полностью), Северо-Западному (кроме Калининградской области), Южному (кроме его азиатской части), Приволжскому (западнее Урала). Это подчёркивает неоднородность расселения жителей на территории страны, что зависит от ряда факторов, к числу которых относятся, например, результаты исторического наследия и длительного социально-экономического и политического развития, имеющийся научно-технический потенциал и др.

Дестабилизирующим социальную ситуацию фактором является безработица, наибольший уровень которой в 2009 г. наблюдался в Ингушетии (52,9%), Чеченской Республике (35%), республиках Тыва и Калмыкия (21,5 и 16,6%), наименьший – в гг. Санкт-Петербурге и Москве (4,1 и 2,7%). Анализируемые данные свидетельствуют о наличии резервов рабочей силы для расширенного воспроизводства.

В рамках составляющих трудового потенциала, а именно по уровням экономической активности и безработицы (разрыв между максимальным и минимальным значениями за 2000 – 2009 гг. даже увеличился), также наблюдается высокая дифференциация субъектов РФ (табл. 2.18 – 2.19).

Таблица 2.18. **Уровень экономической активности населения, %**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	65,5	65,8	67,1	67,7	67,8
Максимальное значение	76,0	79,0	82,1	79,3	80,9
Минимальное значение	46,9	57,8	52,0	53,4	58,0
Размах вариации, ед.	29,1	21,2	30,1	25,9	22,9
Среднеквадратическое отклонение	3,8	3,3	4,0	4,1	3,7
Коэффициент дифференциации, раз	1,6	1,4	1,6	1,5	1,4

Таблица 2.19. **Уровень безработицы, %**

Показатель	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	5,9	9,5	10,6	7,2	6,1	6,3	8,4
Максимальное значение	17,5	43,1	30,3	64,9	53,0	55,0	52,9
Минимальное значение	3,3	5,4	3,9	0,8	0,8	0,9	2,7
Размах вариации, ед.	14,2	37,7	26,4	64,1	52,2	54,1	50,2
Среднеквадратическое отклонение	1,9	5,9	4,7	7,4	7,7	7,0	6,3
Коэффициент дифференциации, раз	5,3	8,0	7,8	81,1	66,3	61,1	19,6

Мировой опыт показывает, что наиболее устойчивыми являются экономики тех стран, в которых выше уровень образования населения. Во всех постиндустриальных странах наблюдается устойчивый рост доли работников с высшим образованием в общем количестве занятого населения. Причем в России увеличение спроса на высшее образование проявляется наравне с развитыми странами.

Доля занятых с высшим образованием служит одним из инструментов регулирующего воздействия на социально-экономические процессы, связанные с улучшением качества жизни населения России. Повышение доли занятых с высшим образованием как главной составляющей развития человеческого капитала может обеспечить ускоренный рост экономики регионов.

По данным переписей населения, в период с 1989 по 2002 г. численность занятых с высшим образованием в РФ возросла почти на 30%, со средним профессиональным – почти на 20%, а контингент работников с начальным профессиональным и со средним (полным) общим образованием уменьшился на треть, с начальным же образованием и ниже – на 90%. Эта разнонаправленная динамика во многом обязана демографическому фактору. Старшие поколения имели в своем составе сравнительно много лиц с низкой и сравнительно мало лиц с высокой образовательной подготовкой. Среди младших поколений ситуация была обратной. Соответственно, по мере того как, достигнув пенсионного

возраста, старшие когорты покидали рынок труда, численность работников с основным и начальным образованием сокращалась. И наоборот: по мере того как молодые когорты достигали трудоспособного возраста, поступали в ссузы или вузы, а затем выходили на рынок труда, численность работников со средним и высшим профессиональным образованием возрастала. В перспективе этот механизм смены поколений приведет к практически полному вымыванию с рынка труда лиц с невысокой образовательной подготовкой.

Превращение получения высшего образования в массовое явление, процессы его регионализации, начавшиеся в 90-е годы XX в., должны были бы смягчить пространственные различия в уровне образования населения регионов. Однако доля занятого населения, имеющего высшее образование, пока еще различается по регионам более чем вдвое. Региональные значения показателя дифференцированы (например, в 2009 г. от 16,5% в Ненецком автономном округе до 47,6% в г. Москве), среди лидеров представлены более развитые субъекты РФ, такие как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Ямало-Ненецкий автономный округ. Размах вариации (разность между максимальным и минимальным значениями признака) наибольшее значение имел в 2000 г., затем наблюдалось его небольшое снижение (табл. 2.20).

Таблица 2.20. Доля работников с высшим образованием в общей численности занятых, %

Показатели	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	21,7	27,9	27,8	27,9	28,0
Максимальное значение	43,4	43,8	46,5	49,9	47,6
Минимальное значение	10,0	14,3	16,7	15,8	16,5
Размах вариации, ед.	4,3	3,1	2,8	3,2	2,9
Среднеквадратическое отклонение	5,7	5,6	5,9	6,3	6,3
Коэффициент дифференциации, раз	4,3	3,1	2,8	3,2	2,9

Динамика коэффициента дифференциации свидетельствует о том, что по доле занятого населения с высшим образованием субъекты Российской Федерации становятся менее поляризованными (с 4,3 раза в 2000 г. до 2,9 раза в 2009 г.).

Наибольшие значения данного показателя в 2009 г. имели Центральный (33%), Северо-Западный (30%) и Южный (27%) федеральные округа. На территории первых двух округов доля занятого населения с высшим образованием превышала среднероссийские значения (28%). Эту позицию первые два округа имели и в 2005 году.

Самые низкие показатели по доле занятого населения, имеющего высшее образование, приходились в 2005 г. на регионы Уральского и Приволжского федеральных округов. В 2009 г. оба вышеназванных региона остались по-прежнему внизу списка и к ним добавился Сибирский ФО, который в 2005 г. имел более высокую, пятую позицию по данному показателю среди семи округов. Пониженный уровень образования занятых в этих округах, возможно, окажет негативное влияние на процесс модернизации их экономики.

Приращение доли работников с высшим образованием наблюдалось в последние годы во всех территориях РФ: данные показатели по 2009 г. превышают значения 2005 г. на 11 – 25%. Причем накопление этой категории населения в ЮФО активно продолжается и сегодня (116% к 2008 г.).

Однако высокая доля занятых с высшим образованием не всегда означает адекватное улучшение качества рабочей силы, что связано, в первую очередь, с ослаблением контроля за качеством образования в период рыночных преобразований. В течение последних 20 лет за счет массового высшего образования населения постепенно сокращался выпуск квалифицированных специалистов и рабочих с начальным и средним профессиональным образованием, уменьшалось число соответствующих учебных заведений.

Таблица 2.21. Доля работников со средним специальным образованием (в общей численности занятых, в %)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	28,6	26,5	25,9	26,5	27,1
Максимальное значение	41,9	41,4	35,2	34,9	37,8
Минимальное значение	18,4	16,9	15,5	17,8	17,1
Размах вариации, ед.	2,3	2,4	2,3	2,0	2,2
Среднеквадратическое отклонение	5,9	5,0	4,7	4,4	4,6
Коэффициент дифференциации, раз	2,3	2,4	2,3	1,9	2,2

Региональные показатели доли работников со средним специальным образованием также дифференцированы, но значительно меньше, чем по числу занятых, имеющих высшее образование. Однако динамика коэффициента дифференциации свидетельствует о сохранении поляризации субъектов Российской Федерации по доле занятого населения со средним специальным образованием (2,3 раза в 2000 г. и 2,2 раза в 2009 г.).

Наибольшие значения данного показателя в 2009 г. имела Астраханская область (37,8%), наименьшие – Республика Ингушетия (17,1), в 2000 г. – Ненецкий автономный округ (41,9%) и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (16,5%) соответственно. Округа-лидеры по данному показателю на протяжении всего периода – Уральский (29,9%), что объясняется, прежде всего, структурой экономики региона, и Центральный (27,7%). Округа-аутсайдеры – Северо-Западный и Южный (по 26,1%).

В последние годы наблюдалось приращение доли работников со средним специальным образованием. На всех территориях РФ данные показатели по 2009 г. превышают значения 2005 г. на 5 – 12%. Однако накопление данной категории работников происходило более спокойными темпами по сравнению с долей занятого населения с высшим образованием и к настоящему времени имеет тенденцию к сокращению.

Относительно высокий уровень образованности населения является основным конкурентным преимуществом России с точки зрения развития человеческого потенциала. Согласно Международной стандартной классификации образования (МСКО) среди россиян в возрасте 25 – 64 лет свыше половины (55%) имеют третичное образование (МСКО 5). Это на 9 процентных пунктов больше, чем у Канады, и вдвое – по сравнению с Германией и Францией.

В настоящее время решающими факторами модернизации и интенсивного роста территории становятся достижения науки, техники и высоких технологий, а следовательно, и созданный ими научный потенциал. Современная экономика характеризуется переходом от индустриального к постиндустриальному обществу и инновационно-ориентированной «экономике знаний». Россия стремительно теряет свои позиции в этой сфере, причиной чему является, с одной стороны, постепенная утрата научно-технического потенциала, с другой – низкая степень востребованности интеллектуального ресурса из-за сложившейся конъюнктуры, характеризующейся «наркотической зависимостью» всей социально-экономической системы страны от экспорта сырья и продукции первого передела.

Определяющим фактором развития сферы науки и инноваций в настоящее время становятся люди, уровень их образования и квалификации. При этом важным является наличие как ученых, выполняющих научные исследования и разработки, так и менеджеров – предпринимателей наукоемкого бизнеса.

В целом по России численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составила 523 чел. на 100 тыс. человек населения (2009 г.) против 1033 чел. в 1992 г. Для сравнения: в Германии в 2007 г. этот показатель равнялся 600 чел. на 100 тыс. чел., в Швеции – 844, в Великобритании – 547.

В то же время неоднородность российского социально-экономического пространства проявляется и в развитии научного потенциала (табл. 2.22).

Таблица 2.22. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками** (на 100 тыс. населения)

Показатель	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	1033	716	607	570	564	536	523
Максимальное значение	5425	3648	2737	2408	2464	2347	2267
Минимальное значение	19	11	23	5	17	16	1
Размах вариации, ед.	5406	3637	2714	2403	2447	2331	2266
Среднеквадратическое отклонение	1055,1	652,9	509,7	462,6	460,3	438,6	478,1
Коэффициент дифференциации, раз	285,5	331,6	119,0	481,6	144,9	146,7	2267,0

Более половины (52%) научного персонала приходится на Центральный федеральный округ. С большим отрывом за ним следуют Северо-Западный, Приволжский, Уральский и Сибирский округа.

Динамика коэффициента дифференциации свидетельствует о том, что по числу исследователей на 100 тыс. населения субъекты Российской Федерации имеют значительную поляризацию (от максимального показателя 2267 чел. в г. Москве до 1 чел. в Ямало-Ненецком автономном округе в 2009 г.).

Размах вариации (разность между максимальным и минимальным значениями признака) был наибольшим в 2000 г., затем наблюдается его снижение. Однако и сегодня научно-технический потенциал размещен по территории страны весьма неравномерно. В конечном счете это негативно сказывается на экономическом развитии регионов, что, по сути, противоречит идее модернизации их экономики.

Наращивание научного потенциала страны, после значительной его потери в результате социально-экономических реформ 90-х гг. XX в., происходит крайне медленно. Практически восстановлены позиции 2005 г. по числу исследователей на 100 тыс. населения в Южном федеральном округе, в остальных округах прирост данного показателя не перешел рубеж, равный 100%.

Показатель результативности научной сферы в 2009 г. по России в среднем составлял 26 выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчёте на 100 тыс. населения, что сопоставимо с развитыми европейскими странами (в 2008 г. в Великобритании было выдано 13 патентов на 100 тыс. населения, во Франции – 22, в Германии – 26, в США – 58, а в Японии – 111) [220]. Однако только у 13 субъектов уровень патентной активности был выше среднероссийского (кроме лидеров, это Воронежская, Ивановская, Курская, Орловская, Самарская, Ульяновская, Челябинская, Новосибирская и Томская области, Республика Татарстан). Причём за период с 2000 по 2009 г. дифференциация численности научных кадров по регионам продолжала увеличиваться (табл. 2.23).

Таблица 2.23. Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели (на 100 тыс. населения, ед.)

Показатель	1997 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	19	13	18	20	22	26
Максимальное значение	93	62	66	72	127	110
Минимальное значение	1	1	1	1	1	1
Размах вариации, ед.	92	61	65	71	126	109
Среднеквадратическое отклонение	1,3	1,1	1,1	1,2	1,8	1,6
Коэффициент дифференциации, раз	93,0	62,0	66,0	72	127	110,0

Реальные позитивные изменения в научно-технической сфере страны, судя по приведенным расчетам, происходят крайне медленно. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, продолжает сокращаться, и, учитывая, что подготовка квалифицированного специалиста в научно-технической сфере занимает десятилетия, можно говорить о продолжающемся разрушении научно-технического потенциала в большинстве субъектов РФ.

Имеющиеся в стране и её регионах проблемы во многом вызваны непривлекательностью в настоящее время научного труда, недостаточным спросом на результаты научных исследований, низким уровнем заработной платы научных сотрудников, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов в сфере науки и инноваций. Данные проблемы приводят к тому, что на территории России не осуществляются исследования по ряду перспективных научных направлений, замедляются процессы создания и внедрения инноваций и т.д.

Это, в свою очередь, не позволяет экономике в полную силу развернуть производство конкурентоспособных товаров и услуг, обеспечить ими внутренний и внешний рынки.

Таким образом, именно развитию фундаментальной и особенно прикладной науки, внедрению её результатов в производство, а также увеличению объёмов финансирования и расширению кадрового состава научно-инновационной сферы необходимо уделять особое внимание при подготовке к осуществлению модернизации в стране.

Рассматривая результаты модернизационных процессов в большинстве стран мира, исследователи отмечают два аспекта, связанных с уровнем жизни: во-первых, благосостояние населения растёт за счет трудовых доходов и социальных трансфертов; во-вторых, экономические изменения ведут к увеличению дифференциации и росту неравенства. Поэтому большинство социальных доктрин развитых стран ориентировано на снижение неравенства [157].

Дифференциация населения заключается в различии между населением разных территориальных образований в первую очередь по величине доходов населения, определяющих значительный ряд показателей уровня жизни (уровень потребления, обеспеченность благоустроенным жильем, наличие сбережений и др.). Для характеристики расслоения населения по уровню доходов целесообразно использовать коэффициент фондов, отражающий, во сколько раз доходы 10% наиболее обеспеченного населения превосходят доходы 10% наименее обеспеченных.

Восстановительный рост доходов в России затронул не все доходные группы населения, поскольку период экономического кризиса начала 1990-х гг. сопровождался двукратным ростом дифференциации доходов (коэффициент фондов увеличился с 5 в 1991 г. до 14 в 1995 г.). В настоящее время в стране наблюдается высокая степень доходного неравенства населения: коэффициент фондов в течение 2007 – 2009 гг. находился на уровне 17 раз, при том что в европейских государствах этот показатель обычно составляет 5 – 10 раз.

Значительное воздействие на размах неравенства по доходам оказывает межотраслевая дифференциация заработной платы, обусловленная различиями в экономическом положении отраслевых групп, а также уровнем конкурентоспособности производимой продукции.

Формирование в России рыночной среды способствовало развитию избыточной территориальной дифференциации экономических и социальных показателей, нарастанию их поляризации. Известно, что межрегиональная дифференциация может привести к неконтролируе-

мым дезинтеграционным процессам и даже к разрушению государства. Степень неравенства возможностей населения, определяющая доступ к материальным и социальным благам, будет оказывать сильное сдерживающее влияние и на осуществление модернизации в стране.

Региональные значения коэффициента фондов сильно дифференцированы (например, в 2009 г. – от 33 раз в Москве до 9 в Республике Ингушетия) и в определенной степени зависят от отраслевой структуры региональной экономики и уровня жизни в целом на территории, поэтому среди лидеров представлены более развитые субъекты РФ, такие как Москва, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Размах вариации (разность между максимальным и минимальным значениями признака) наибольшее значение имел в 2000 г., затем наблюдается его небольшое снижение, особенно заметное в кризисные 2008, 2009 годы.

Проведенные расчеты показывают увеличение общего уровня расслоения в обществе в период с 1995 по 2009 г. Это проявляется и в росте минимального значения коэффициента фондов (с 5 до 9 раз), несмотря на несущественное снижение максимального (табл. 2.24). В то же время дифференциация субъектов Российской Федерации (разница между минимальным и максимальным значениями) по данному показателю существенно снизилась.

Таблица 2.24. Динамика крайних значений коэффициента фондов, раз

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	13,5	13,9	15,2	16,8	16,8	16,6
Максимальное значение	38,6	46,3	38,8	41	33,9	32,9
Минимальное значение	4,5	6,1	8	9	8,6	8,7
Размах вариации, ед.	34,1	40,2	30,8	32,0	31,3	24,2
Среднеквадратическое отклонение	5,3	4,9	4,1	4,3	3,6	3,4
Коэффициент дифференциации, раз	8,6	7,6	4,9	4,6	3,9	3,8

Величина коэффициента дифференциации говорит о том, что по уровню дифференциации доходов субъекты Российской Федерации становятся менее поляризованными: если в 1995 г. уровень доходного неравенства москвичей превышал этот показатель в Республике Ингушетия почти в 9 раз, то к 2009 г. разница снизилась до 4 раз. Выравнивание положения субъектов федерации произошло за счет увеличения доходного расслоения в регионах, имевших прежде низкие его показатели.

Динамика распределения регионов по коэффициенту фондов за 1995 – 2009 гг. показывает, что заметные сдвиги произошли после 2008 г., когда, параллельно с ростом минимального значения показателя, 17 субъектов РФ переместились из 5 группы (с «низким» уровнем) в 4 группу (с уровнем «ниже среднего») дифференциации населения по доходам. Эти изменения связаны не только с последствиями финансово-экономического кризиса, но и с межрегиональным перераспределением финансовых ресурсов.

Анализ изменения показателя по федеральным округам свидетельствует о заметном его росте в Южном, Центральном, Приморском федеральных округах, где в большинстве субъектов произошло увеличение показателя в сравнении с 2005 г. В период с 2007 по 2009 г. заметно некоторое снижение коэффициента фондов в Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах.

Таким образом, на протяжении всего анализируемого периода дифференциация доходов в большинстве субъектов федерации существенно превышала стандартное значение индикатора потенциала модернизации (не более 8 раз). Близкими по значению к установленному стандарту были коэффициенты фондов в Ивановской области и Республике Ингушетия. Однако эти регионы отличает низкий уровень жизни в целом, что существенно ослабляет потенциал модернизации.

В контексте модернизации высокое доходное неравенство представляет интерес как процесс, обусловленный распространённостью низкооплачиваемой занятости. Вплоть до 2000 г. зарплату менее прожиточного минимума имели более 40% работников, которые поэтому не могли обеспечить минимальное потребление себе и тем более детям. В результате повышения минимальных стандартов оплаты труда уровень низкооплачиваемости сократился и в 2007 г. составил 17%. Вместе с тем и этот показатель указывает на сохранение высоких барьеров доступа к доходам, формируемым на рынке труда [157].

Рост доходного неравенства способствует увеличению бедности и социального неравенства населения. Уровень бедности существенно снижает возможности позитивных изменений в обществе и их интенсивность, поскольку часть населения оказывается исключённой из процесса модернизации в силу ограниченности материальных ресурсов. Следовательно, бедность является характеристикой экономической эксклюзии (исключённости) населения из процесса модернизации.

Помимо традиционных групп бедности – социально уязвимых слоев (многодетных и неполных семей, инвалидов, безработных), для современной России характерна бедность и среди полных семей с работающими родителями, совместные доходы которых не обеспечивают семье прожиточного минимума на каждого ее члена. Особенно критичным является то, что в зоне риска попадания за черту бедности находятся категории занятого населения, от результативности трудовой деятельности которых зависит состояние человеческого потенциала и качество будущих поколений (работники сфер образования, здравоохранения, культуры).

При определении масштабов бедности в российских регионах будем измерять её с помощью методики, основанной на абсолютной концепции, как долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, рассчитываемого в стоимостном выражении и закреплённого законом. При этом следует учитывать, что изменения методики расчета прожиточного минимума влияют на показатели бедности. По оценкам экспертов, применение новой методики расчета прожиточного минимума с 2000 г. привело к повышению черты бедности примерно на 20%, поэтому уровень бедности в 2000 г. почти не менялся по сравнению с 1999 г., несмотря на экономический рост и рост доходов.

В 1992 г. либерализация цен в России привела к значительному росту числа бедных – почти треть населения оказалась за чертой бедности. В первом десятилетии XXI в. наблюдалась устойчивая тенденция снижения доли бедного населения: она сократилась с 29% в 2000 г. до 13% в 2010 г.

Региональные значения бедности значительно дифференцированы, так в 2009 г. в Ненецком автономном округе только 7% населения имели доходы ниже прожиточного минимума, а в Республике Ингушетия – 36%. Среди регионов с низким уровнем бедности в течение пяти последних лет находятся автономные округа с развитой добывающей промышленностью (Ненецкий авт. округ, Ямало-Ненецкий авт. округ, Ханты-Мансийский авт. округ – Югра), Республика Татарстан и г. Санкт-Петербург. Территориально бедность концентрируется в двух зонах: в уязвимых группах населения развитых регионов с высокой стоимостью жизни и сильной поляризацией по доходам (Москва) и в наименее развитых регионах (Республика Марий Эл, Алтайский край, республики Тыва, Адыгея, Калмыкия, Ингушетия).

Снижению бедности способствовал рост доходов населения. В то же время, по данным статистики, темпы роста реальных доходов имели значительные региональные различия: от 5,2 раза в Республике Дагестан до 1,5 раза в Магаданской области. Опережающий тем роста доходов отмечался в нефтегазодобывающих регионах (Ненецкий авт. округ), в крупнейших городских агломерациях (Москва, Московская обл.), в Калининградской области, вследствие ее выгодного приморского географического положения. Крайне низкие темпы прироста доходов населения имели экономически слаборазвитые регионы (Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия), а также отдаленные восточные регионы страны (Чукотский АО, Камчатская и Магаданская области).

Размах региональной вариации уровня бедности (разность между максимальным и минимальным значениями признака) достиг наибольшего значения в 1995 – 2000 гг., затем наблюдается его заметное снижение (табл. 2.25). Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню бедности (судя по значению коэффициента дифференциации) с 1994 по 2009 г. снизилась несущественно, несмотря на некоторые флуктуации.

Таблица 2.25. Динамика крайних значений уровня бедности
(доля населения с доходами ниже прожиточного минимума,
в % от общей численности населения)

Показатель	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Среднее значение (РФ)	22,4	24,8	29,0	17,7	13,3	13,4	13,2
Максимальное значение	66,8	98,4	94,3	75,4	57,4	38,5	36,2
Минимальное значение	11,5	16,1	11,1	7,7	5,7	5,6	7,3
Размах вариации, п.п.	55,3	82,3	83,2	67,7	51,7	32,9	28,9
Среднеквадратическое отклонение	9,0	14,3	16,9	11,3	8,4	5,8	5,5
Коэффициент дифференциации, раз	5,8	6,1	8,5	9,8	10,1	6,9	5,0

Таким образом, в период с 2005 по 2009 г. лишь в незначительной части субъектов федерации уровень бедности был ниже стандартного значения индикатора потенциала модернизации (не более 10%). Среди них: Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Санкт-Петербург, Московская область. Это свидетельство того, что поддержка малообеспеченных групп населения все еще малоэффективна, и это ослабляет потенциал модернизации и потребует отвлечения усилий и средств для исправления ситуации.

По оценкам экспертов, перспективы сокращения бедности в России следует связывать с модернизацией программ социальной поддержки населения за счет внедрения принципов социальной активации, то есть побуждения получателей социальных трансфертов к сочетанию экономической активности и участия в социальных программах.

2.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ

Сегодня регионы находятся в условиях возрастающей международной и глобальной экономической конкуренции, предъявляющей новые требования к их конкурентоспособности. Одним из главных вопросов в сфере организации системы управления регионами становится способность эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами территорий. Это следует учитывать, говоря о необходимости комплексной социально-экономической модернизации регионов, построении соответствующей стратегии и планировании мероприятий, направленных на ее реализацию.

В этой связи можно говорить о целесообразности выделения понятия «социально-экономический потенциал модернизации», в том числе модернизации, осуществляемой на региональном уровне. В основу концепции управления социально-экономическим потенциалом модернизации, на наш взгляд, целесообразно положить следующие принципы.

1. Управление потенциалом осуществляется сообразно целям и задачам модернизационной политики, которые, в свою очередь, формируются с учетом потенциальных возможностей регионов.

2. Максимально эффективное использование потенциала в целях задач модернизации возможно только при системном подходе, учитывающем взаимосвязь структурных элементов потенциала.

3. Использование социально-экономического потенциала модернизации должно сопровождаться постоянным его увеличением. При этом процессы использования и наращивания потенциала непрерывны и взаимно дополняют друг друга [24].

Соотнесение масштабов, форм и инструментов региональной политики со спецификой и нуждами различных регионов, а также с ее долгосрочными ориентирами возможно лишь при осуществлении типизации социально-экономических потенциалов субъектов федерации. Без этого можно говорить лишь о наличии фрагментов региональной политики, не связанных между собой единым целевым началом и системой управления.

Понятие «экономический потенциал» достаточно широко применяется как в научной литературе, так и в управленческой практике. При этом его содержание трактуется по-разному, что может обуславливать множественность оценок потенциала одних и тех же экономических систем. Под экономическим или социально-экономическим потенциалом (границы между этими понятиями размыты) в экономической науке обычно понимается суммарная характеристика ресурсных возможностей в той или иной области хозяйствования.

В советской экономической науке понятие потенциала стало широко использоваться с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Введение понятия было обусловлено, с одной стороны, осознанием исчерпания ресурсов для экстенсивного экономического роста, с другой – стремлением ввести в действие дополнительные резервы и стимулы, заложенные в структуре системы или деятельности, но не реализованные на практике. Социально-экономический потенциал рассматривается как совокупность факторов, источников, стимулов, форм роста эффективности использования производительных сил. Поэтому реализация социально-экономического потенциала рассматривается как дополнительный источник ресурсов.

В состав понятия «экономический потенциал» в советской экономической литературе включались факторы производства (природно-климатические ресурсы, основные фонды, трудовые ресурсы) в их количественной и качественной оценке. В советской плановой системе задача соединения этих факторов рассматривалась преимущественно как организационно-технологическая.

Однако уже в 1970-е гг. пришло понимание того, что само по себе материальное богатство, природные ресурсы и рабочая сила, то есть ресурсные характеристики, не могут полноценно характеризовать возможности экономического развития. Стала осознаваться необходимость системного подхода, учитывающего то, что важнейшим фактором социально-экономического развития, помимо отдельных ресурсов, является качество самой системы, их объединяющей [23].

В современной научной литературе под экономическим потенциалом территории понимают «совокупные возможности общества максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов» [245]. Аналогичную трактовку предлагает В.А. Сикацкий, рассматривая экономический

потенциал территории как уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью к их эффективному использованию и воспроизводству [230]. В данных дефинициях обращается внимание на два аспекта экономического потенциала: максимально доступные ресурсы (возможности) на данном историческом этапе развития общества и максимально полное удовлетворение потребностей населения [34].

В элементный состав экономического потенциала включаются основные производственные фонды; непроизводственные фонды; оборотные фонды; трудовые ресурсы, их образовательный и профессиональный уровень; природные ресурсы; знания и информация о производительных силах и производственных отношениях.

Р.И. Шнипер использует понятие социально-экономического потенциала и определяет его как совокупность элементов национального богатства, задействованных в региональном воспроизводственном процессе и обеспечивающих выполнение государственного заказа по формированию интеграционных связей, а также создающих условия для комплексного экономического и социального развития региональной системы. Он выделяет элементы, обеспечивающие расширенное региональное воспроизводство; эффективное функционирование локальных воспроизводственных циклов и решение социальных проблем в регионе [274].

Коллектив авторов монографии под общей редакцией О.Ф. Балацкого [235] определяет экономический потенциал региона как характеристику его внутренних возможностей в производстве товаров (услуг) и получении соответствующего дохода. Его величина зависит от количества и качества ресурсов, которыми располагает территория, от ее способности адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации и адаптироваться к ней. Экономический потенциал – одна из основных системообразующих частей общего потенциала региона, наряду с институциональным, социальным и природным потенциалами.

В качестве основных элементов экономического потенциала авторы выделяют производственный, трудовой, природно-ресурсный, инновационный, инвестиционный, институциональный, а также (в возможной перспективе) интеллектуальный потенциалы. Каждый из них характеризуется количественным и качественным состоянием соответствующих видов ресурсов: производственных, трудовых,

природных и инновационных. Эффективность использования инновационного потенциала территории зависит не только от наличия соответствующих ресурсов, но и от их оптимального вовлечения в хозяйственный оборот.

А.Е. Когут и В.Е. Рохчин в состав регионального социально-экономического потенциала включили [118]:

- природно-ресурсный потенциал, характеризующийся уровнем обеспеченности территории запасами минерально-сырьевых, земельных, лесных, фаунистических, водных, рекреационных ресурсов;

- территориально-географический потенциал, характеризующийся оценкой экономико-географического положения (расположение по отношению к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам, рынкам сбыта);

- демографический потенциал, характеризующийся состоянием численности населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т.д.;

- трудовой потенциал, включающий характеристику наличия, подготовки и рационального использования трудовых ресурсов, их образовательный, квалификационный, профессиональный ценз;

- производственный потенциал, описываемый совокупным результатом хозяйственной деятельности всех структурных составляющих производственного комплекса и характеризующийся макроэкономическими показателями, данными о деятельности основных отраслей народного хозяйства, показателями внешнеэкономической деятельности;

- социально-инфраструктурный потенциал, отражающий возможности региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного, торгового, жилищно-коммунального обслуживания населения;

- финансовый потенциал, характеризующийся возможностями региона в увеличении доходной части территориального бюджета путем регулирования налогов и сборов, нормативов отчислений, поступлений от приватизации государственного и муниципального имущества, объемов дотаций, субвенций, трансфертных платежей, доходов от местных займов и лотерей;

- научно-инновационный потенциал, характеризующийся возможностями в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений науки и техники.

Система потенциалов социально-экономического развития региона, предложенная А.А. Шамлуевым, представлена в виде трех блоков [266].

В первый блок включаются базовые ресурсные потенциалы территории, такие как:

- природно-ресурсный потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет рационального использования его земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных и иных ресурсов (определяется количеством и качеством запасов ресурсов, условиями их добычи, транспортировки и т. д.);

- экономико-географический потенциал, характеризующий резервы развития региона путем эффективного использования его транспортно-географического положения (определяется пропускной способностью путей сообщения и т. п.; близостью к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам); климатических и ландшафтных условий (возможности отдыха, организации санаторно-курортного лечения, различных видов туризма); размещения нового или расширения существующего производства (определяется наличием свободных площадей, степенью развития производственной и социальной инфраструктуры, условиями экологического характера и т. п.);

- демографический потенциал, характеризующий возможности улучшения качества населения региона (определяется общей численностью населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т. п.).

Второй блок – обеспечивающие потенциалы социально-экономического развития региона. Он объединяет локальные потенциалы, которые призваны способствовать реализации базовых ресурсных потенциалов. В их состав входят:

- трудовой потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет подготовки и рационального использования кадров (определяется образовательным, квалификационным, профессиональным составом кадров, занятостью их в разрезе отраслей и сфер хозяйства, форм собственности, специальностей и т. п.);

- материально-технический потенциал, характеризующий возможности развития региона на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса (определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов, состоянием развития инфраструктуры и т. п.);

- научно-инновационный потенциал, характеризующий возможности региона в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений научно-технического прогресса (определяется величиной и качеством фундаментального и прикладного научного задела и т. п.);

- социально-инфраструктурный потенциал, характеризующий резервы региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного и жилищно-коммунального обслуживания населения на основе расширения номенклатуры и повышения качества услуг, обеспечения их доступности для населения;

- бюджетный потенциал, характеризующий возможности региона в увеличении доходной части бюджета (определяется величиной местных налогов и сборов, отчислений от федеральных и региональных налогов в соответствии с нормативами, установленными законодательством, а также поступлений от приватизации муниципального имущества, от сдачи его в аренду, от местных займов и лотерей, от внешнеэкономической деятельности, дивидендов от доли региона в уставном капитале предприятий и организаций, объемами дотаций, субвенций, трансфертных платежей и т. п.);

- инвестиционный потенциал, характеризующий возможности региона в привлечении и использовании средств отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей, населения для решения территориальных проблем;

- экспортно-импортный потенциал, характеризующий возможности региона в повышении эффективности его внешнеэкономической деятельности путем закрепления на уже «освоенных» рыночных нишах; использовании относительной дешевизны основных ресурсов производства (рабочей силы, производственных фондов, технологических знаний, материальных ресурсов), которая выступает в качестве ведущего мотива привлечения зарубежных инвестиций; использовании уникальных высоких технологий, имеющихся, в частности, на предприятиях ВПК, и решении на этой основе широкого спектра проблем территориального развития.

Третий блок – это блок потенциалов готовности региона к социально-экономическим преобразованиям, который может включать, например:

- потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории региона намечаемых социально-экономических преобразований;

- потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона;

- потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (указаний, рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований и т. п.

В работе А.О. Польшина экономический (социально-экономический) потенциал рассматривается в качестве одного из территориальных факторов экономического развития регионов, влияющих на их конкурентоспособность. Под экономическим потенциалом региона автор понимает выраженную в количественном и качественном измерениях совокупность локализованных на его территории природных, ресурсно-сырьевых, материально-технических, научно-технических, трудовых и информационных ресурсов, которые реально используются в экономике или могут быть вовлечены в хозяйственный оборот в ближайшей или более отдаленной перспективе [187].

Опираясь на накопленный опыт сравнительных межрегиональных сопоставлений различных экономических параметров, в частности анализа и оценки социально-экономического потенциала российских регионов, А.О. Польшин в качестве наиболее репрезентативных его компонентов выделяет следующие: уровень обеспеченности региона природно-ресурсным (ресурсно-сырьевым) потенциалом; уровень обеспеченности человеческим капиталом (трудовыми ресурсами); уровень обеспеченности основными фондами (с учетом степени их физического и морального износа); уровень обеспеченности транспортно-коммуникационной инфраструктурой; уровень обеспеченности социальной инфраструктурой; уровень обеспеченности объектами рыночной инфраструктуры [187].

По мнению О.М. Прокапало, региональный социально-экономический потенциал может быть охарактеризован резервами, возможностями территории при реализации всего комплекса разного вида ресурсов, имеющихся в регионе, использовании особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения, социально-институциональных факторов в интересах повышения качества жизни населения, увеличения вклада региона в решение межтерриториальных и федеральных проблем [193].

В некоторых исследованиях нередко смешиваются понятия потенциалов региона и ресурсов региона, что приводит к их отождествлению, а следовательно, и неправильному определению характеристик конкретного потенциала. Ресурсы представляют собой имеющиеся, уже использующиеся возможности. Введение понятия ресурсов необходимо также и для того, чтобы сопоставить их с другой категорией – конечным результатом использования ресурсов. Таким образом, возникает логическая цепочка исследования: «потенциал – ресурсы – результат» [15].

Основываясь на проведенном анализе понятийного аппарата, под социально-экономическим потенциалом модернизации регионов мы будем понимать совокупность производственных, финансовых, человеческих ресурсов, инфраструктурных возможностей территорий, обуславливающих их готовность к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществлению прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, нацеленных на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности. Понятие «социально-экономический потенциал модернизации» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации. Структура социально-экономического потенциала модернизации представлена на рисунке 2.1.

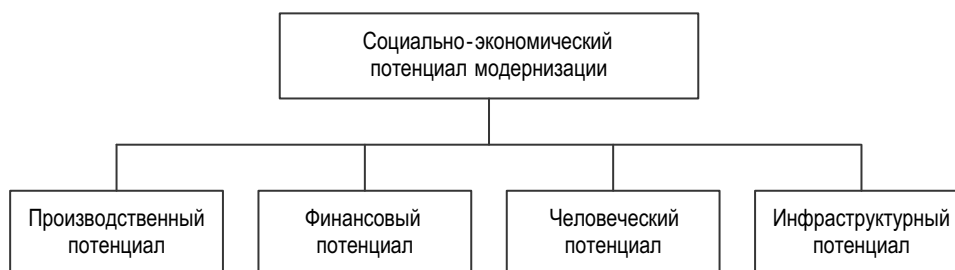

Рис 2.1. Структура социально-экономического потенциала модернизации регионов

Использование потенциала всегда имеет целенаправленный характер, то есть направлено на достижение определенных целей и задач социально-экономического развития. То есть в качестве социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо рассма-

тривать не весь региональный социально-экономический потенциал, а только ту совокупность его структурных элементов, которая может быть использована для решения модернизационных задач.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня их экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими как, например валовой региональный продукт.

Одной из главных задач в области анализа и оценки потенциала социально-экономической модернизации регионов является необходимость его структуризации.

При разработке системной модели определения потенциала территории с целью применения ее к исследованию социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо учитывать следующие основные аспекты анализа в рамках системного подхода [267]:

1) элементный аспект – выявление структуры потенциала; виды потенциалов; дифференцированные характеристики потенциалов; общность и мощность потенциалов;

2) структурный аспект – установление структурных характеристик системы потенциалов: типы связей, количественные и качественные взаимозависимости;

3) функциональный аспект – выявление функций потенциалов в системе территориального развития; сравнение функций с целью определения сходства и отличий; выявление функциональной структуры территориального потенциала;

4) интегративный аспект – выяснение противоречий в системе потенциалов, путей и способов разрешения найденных противоречий; определение иерархии потенциалов в зависимости от значимости для устойчивого развития координационных связей системы потенциалов с внешней по отношению к территории средой; определение тесноты данных связей;

5) исторический аспект – рассмотрение потенциалов территории сквозь призму их исторического развития; выявление этапов в формировании и развитии потенциалов; сравнение выявленных тенденций с общероссийскими особенностями развития.

По мнению некоторых авторов, построение системы взаимосвязей потенциалов и нахождение некоторой структуры затруднено в силу абстрактности исследуемого предмета. В первую очередь, полагают они, это связано с тем, что потенциалы не только пересекаются друг с другом, но и взаимопоглощаются. Так, например, природный потенциал включает климатический, водный, земельный и другие более конкретные потенциалы, различающиеся также целями своего использования.

Алгоритм проведения оценки потенциалов социально-экономического развития региона [266]:

1 шаг. Определение целей и задач социально-экономического развития региона.

2 шаг. Формирование системы потенциалов развития региона.

3 шаг. Анализ социально-экономического развития регионов; построение типологии регионов; определение соответствия уровня развития регионов и имеющегося у него потенциала.

4 шаг. Оценка соотношения «потенциал-результат» по отдельным видам потенциалов.

Существуют различные способы агрегирования частных индикаторов в интегрированный показатель (или группы интегрированных показателей). От выбора того или иного способа в существенной степени зависят содержательный смысл и значения интегрального показателя. Основываясь на изучении научной литературы, выделим основные способы агрегирования.

Рейтинговый метод. Простейшим и наиболее часто используемым способом построения интегрального показателя социально-экономического потенциала регионов является вычисление и агрегирование рангов (номеров упорядоченных по возрастанию или убыванию отдельных показателей) [24]. В рамках рейтингового метода регионы распределяются по ранговым местам в зависимости от значения, достигнутого ими по тому или иному показателю. Региону с наилучшим значением показателя присваивается ранг, равный 1, следующему за ним – 2 и так далее по всей анализируемой совокупности регионов. Затем полученные по группе показателей данные суммируются (иногда с некоторым весом) и, как правило, вычисляется средний балл как среднеарифметическое всех ранговых значений, достигнутых каждым регионом.

Достоинствами данного метода являются его оперативность, простота, отсутствие необходимости применения сложного математического аппарата. Однако ему присущ весьма серьезный недостаток, свя-

занный с не вполне объективным отражением имеющихся в реальности межрегиональных различий. Даже сильно различающиеся по значению показатели могут иметь близкие ранги или, наоборот, при высокой плотности значений можно получить серьезную дифференциацию регионов по рангам, искажающую реальную картину. Еще одно ограничение такого подхода состоит в том, что он, фиксируя перемещение регионов относительно друг друга, не позволяет в полной мере оценивать динамику их социально-экономического развития. То есть в данном случае динамика интегрального показателя по отдельному региону не будет иметь содержательной интерпретации.

Метод нормирования показателей – вычисление отношения значения показателя по региону к среднему по группе рассматриваемых регионов или, наоборот, – отношения среднего по группе регионов к значению показателя по региону для разных по направленности показателей.

При этом способе агрегирования индикаторов учитывается разброс их значений, что позволяет объективно отразить характер межрегиональных различий по отдельно взятым показателям. Однако при этом весьма заметные различия между регионами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на значение интегрального индикатора, что допустимо только в тех случаях, когда такой единичный показатель играет ведущую роль, но неприемлемо в тех случаях, когда остальные единичные значения показателя не менее важны.

Суть *метода «максимум – минимум»* заключается в том, чтобы выровнять максимальные и минимальные значения по всем частным показателям. Различия в разбросе значений индикаторов полностью устраняются, а значение показателя по региону показывает только его расположение по отношению к другим регионам. В итоге этот метод, с одной стороны, позволяет избежать чрезмерного влияния одного частного показателя на интегральный, с другой – дает возможность не учитывать межрегиональные различия в тех случаях, когда они значимы.

Метод стандартизации показателей представляет собой среднее между нормированием и методом «максимум – минимум». Его суть заключается в том, что исследователь произвольно определяет учитываемую степень разброса между значениями показателей. Расчеты могут проводиться как с предварительным нормированием показателя, так и без него. Можно либо пропорционально сокращать или увеличивать значения нормированных показателей, либо подставлять в формулы максиминной трансформации произвольные (а не фактические)

значения максимума и минимума. Кроме того, сокращение разброса между значениями показателя возможно путем логарифмирования значений показателей.

Достоинством метода стандартизации является возможность адекватно учитывать различия между показателями по разбросу максимальных и минимальных значений. Недостаток метода заключается в его субъективности: исследователь, как правило, принимает совершенно произвольное решение о степени учета масштабов межрегиональных различий. Однако если в формулы максиминной трансформации подставляются не просто произвольные показатели, а имеющие определенный смысл, и/или используются одни и те же максимальное и минимальное значения на протяжении нескольких лет, это, наоборот, повышает содержательный смысл получаемых показателей. Вместе с тем поиск таких референтных точек и их обоснование также является довольно сложной и нередко субъективной задачей [136].

Анализ отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации российских территорий, выполненный в предыдущих параграфах, позволил осуществить их всестороннюю, углублённую оценку и выявить резервы развития. Применение интегральных показателей объясняется стремлением найти компактное (в виде одного числа, при формировании которого используется более двух публикуемых в статистической отчетности показателей) отражение процессов функционирования различных социально-экономических систем.

Расчёт интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий будем осуществлять в рамках разработанной нами методики, основными этапами которой являются следующие.

1 этап – обоснование состава показателей. Уровень социально-экономического потенциала модернизации российских территорий определяется совокупностью производственного, финансового, человеческого и инфраструктурного потенциалов. Значения данных потенциалов не являются постоянными, а определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих социально-экономическое развитие регионов.

При выборе показателей необходимо учитывать такие принципы:

1. Комплексность, то есть необходимость анализа всех сторон объекта исследования.
2. Системность, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций рассмотрения

объекта исследования как элемента экономического пространства более высокого уровня.

3. Приоритетность решения задач и реализации мероприятий, направленных на осуществление модернизации территорий.

4. Соизмеримость экономической и социальной составляющих потенциала модернизации.

5. Совместимость показателей с действующей в стране системой учёта, статистики и прогнозирования.

Для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации предлагается использовать показатели, представленные в таблице 2.26. Данная система показателей не претендует на полноту охвата и может быть изменена и дополнена.

Таблица 2.26. Перечень показателей для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
<i>1. Производственный потенциал</i>			
1.1.	Стоимость основных фондов в расчёте на душу населения	руб./чел.	Ресурсный потенциал модернизации
1.2.	Фондоотдача (объём валового регионального продукта на один рубль основных фондов)	руб.	Эффективность использования производственных ресурсов
1.3.	Степень износа основных фондов на конец года	%	Состояние производственных ресурсов
1.4.	Доля инновационно-активных организаций в общей численности организаций	%	Восприимчивость экономики к инновациям
1.5.	Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции	%	Уровень инновационности производства
<i>2. Финансовый потенциал</i>			
2.1.	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	%	Степень приоритетности стратегических задач социально-экономического развития
2.2.	Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на душу населения	руб.	Уровень финансового обеспечения стратегических задач социально-экономического развития
2.3.	Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к валовому региональному продукту	%	Степень приоритетности задач научно-инновационного развития
2.4.	Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия в расчёте на душу населения	руб.	Степень приоритетности задач человеческого развития
<i>3. Человеческий потенциал</i>			
3.1.	Доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых	%	Интеллектуальный ресурс модернизации
3.2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчёте на 100 тыс. населения	чел.	Степень привлекательности научно-инновационной сферы для трудовых ресурсов

Окончание таблицы 2.26

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
3.3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	Человеческий ресурс модернизации
3.4.	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения)	раз	Степень неравенства материальных возможностей и доступа к экономическим благам
3.5.	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	%	Уровень экономической эксклюзии (исключённости) населения из процесса модернизации
<i>4. Инфраструктурный потенциал</i>			
4.1.	Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территории	км	Плотность транспортной инфраструктуры
4.2.	Густота автомобильных дорог с твердым покрытием, км дорог на 1000 кв. км территории	км	
4.3.	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования в расчёте на 1000 городского населения	ед.	Уровень использования информационно-коммуникационных технологий
4.4.	Число абонентов сотовой связи в расчёте на 1000 населения	ед.	
4.5.	Число абонентов службы передачи данных и телематических служб на 10 тыс. населения	ед.	

II этап – оценка потенциала модернизации региона по каждому показателю. Для учёта весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчёта единого интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний.

Данный метод позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу. Оценка каждого i -го показателя осуществляется по следующей формуле:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\max(x_i)}{x_i} - \text{обратный показатель};$$

где x_i – значение i -го показателя в регионе;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-эталон, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей развития.

III этап – расчёт интегрального показателя по группе показателей, характеризующих отдельный вид потенциала модернизации. Для расчёта каждый показатель возводится в квадрат (для того, чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка суммы показателей и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель по каждому виду потенциала модернизации.

IV этап – формирование интегрального показателя. При этом важным моментом является выбор формы построения интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации.

На наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Исходя из этого, интегральный показатель социально-экономического потенциала модернизации можно рассчитать по следующей формуле:

$$I = \sqrt{I_{\text{пром}} \cdot I_{\text{фин}} \cdot I_{\text{чел}} \cdot I_{\text{инфр}}},$$

где $I_{\text{пром}}$ – производственный потенциал;

$I_{\text{фин}}$ – финансовый потенциал;

$I_{\text{чел}}$ – человеческий потенциал;

$I_{\text{инфр}}$ – инфраструктурный потенциал.

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значимость каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение социально-экономического потенциала региона.

V этап – интерпретация интегральной оценки изменения социально-экономического потенциала модернизации региона. Для этих целей следует установить пороговые значения интегрального показателя оценки, который может находиться в пределах от 0 до 1.

Следовательно, выделим пять уровней социально-экономического потенциала модернизации (табл. 2.27).

Таблица 2.27. Интерпретация пороговых значений интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации

№ группы	Уровень потенциала	Границы интервала
1	Высокий	$0,8 < I \leq 1,0$
2	Выше среднего	$0,6 < I \leq 0,8$
3	Средний	$0,4 < I \leq 0,6$
4	Ниже среднего	$0,2 < I \leq 0,4$
5	Низкий	$0 < I \leq 0,2$

Группа регионов 1 характеризуется очень высоким потенциалом модернизации и не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

Группы регионов 2 и 3 соответствует уровню развития потенциала модернизации выше среднего и среднему соответственно. В данных группах могут накапливаться факторы, снижающие потенциал модернизационных процессов. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Группа регионов 4 характеризуется потенциалом модернизации ниже среднего. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию на этой основе модернизационных процессов.

Группа регионов 5 обладает низким потенциалом модернизации и представляет собой зону кризиса. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Апробация методики произведена на материалах Федеральной службы государственной статистики с использованием показателей по всем субъектам Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г.

Анализ динамики производственного потенциала регионов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает (рис. 2.2), что в совокупности регионов степень производственного потенциала снижается. В большинстве регионов уровень производственных возможностей для целей модернизации – ниже среднего.

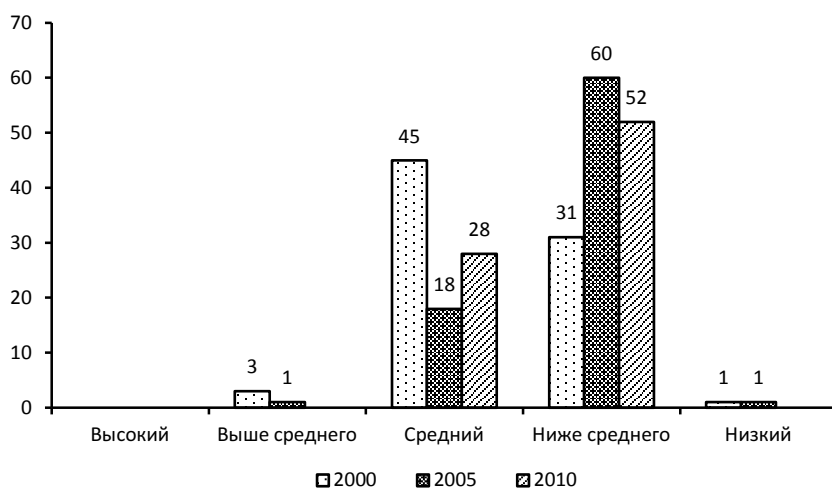

Рис. 2.2. Уровень производственного потенциала модернизации регионов РФ за 2000 – 2010 гг.

При рассмотрении динамики значений финансового потенциала за тот же период можно отметить, что большинство регионов Российской Федерации имеют низкие ресурсные возможности финансового обеспечения модернизационных процессов. При этом следует зафиксировать следующий положительный момент: в период с 2005 по 2010 г. показатель финансового потенциала значительной части регионов переместился с «низкого» уровня на уровень «ниже среднего» (рис. 2.3). Это было обусловлено главным образом увеличением доли расходов региональных бюджетов на цели развития человеческого потенциала (образование, здравоохранение).

Рис. 2.3. Уровень финансового потенциала модернизации регионов РФ в 2000 – 2010 гг.

По показателям человеческого потенциала подавляющее большинство субъектов Российской Федерации относится к двум нижним группам. При этом в период с 2005 по 2010 г. доля регионов, имеющих низкий потенциал, увеличилась с 13 до 44% (рис. 2.4).

Основными проблемами в сфере развития человеческого потенциала модернизации являются низкий в большинстве регионов удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, а также высокий уровень социально-экономического расслоения населения.

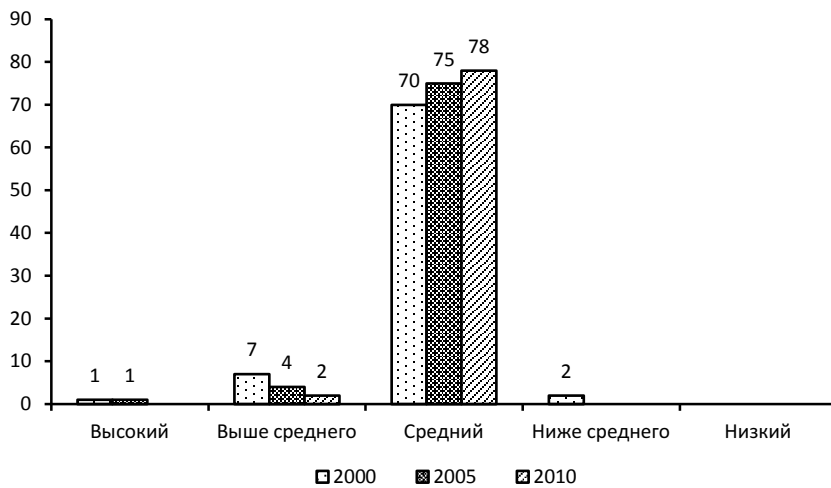

Рис. 2.4. Уровень человеческого потенциала модернизации регионов РФ в 2000 – 2010 гг.

Обращаясь к анализу показателей индекса инфраструктурного потенциала, можно отметить, что для большинства субъектов Российской Федерации характерен «средний» уровень развития инфраструктуры (рис. 2.5). В период с 2005 по 2010 г. значительная часть регионов переместилась из категории «ниже среднего» в «среднюю»: если в 2005 в ней находилось 38% территорий, то в 2010 г. – уже 81%. Этот процесс был обусловлен повсеместным активным развитием телекоммуникационной инфраструктуры (сотовой связи и интернет-услуг), играющей все большую роль как в бизнес-процессах, так и в общественной жизни в целом.

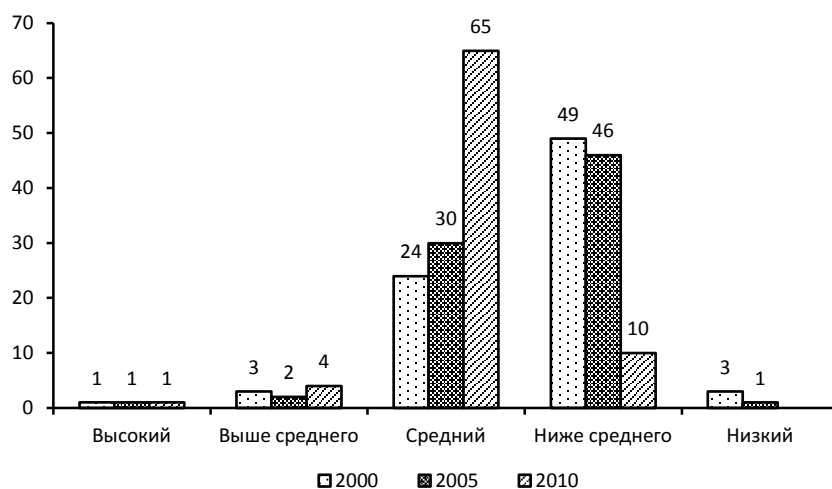

Рис. 2.5. Уровень инфраструктурного потенциала модернизации регионов РФ в 2000 – 2010 гг.

Интегральная оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает, что в большинстве из них социально-экономический потенциал модернизации находится на «среднем» или «ниже среднего» уровне (рис. 2.6). При этом доля регионов, находящихся в средней группе, возросла с 18 до 49%, что явилось отражением происходивших в стране позитивных изменений в экономике и социальной сфере.

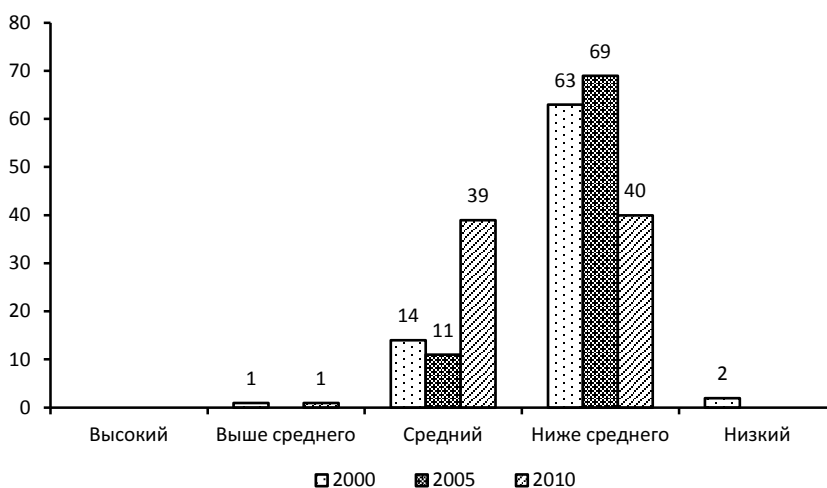

Рис. 2.6. Уровень социально-экономического потенциала модернизации регионов РФ в 2000 – 2010 гг.

Проведено ранжирование субъектов РФ как по уровню отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации, так и по интегральному показателю (табл. 2.28). В числе лидеров находятся гг. Москва и Санкт-Петербург, а также наиболее ряд экономически успешных регионов страны: Московская, Тюменская, Нижегородская, Калужская области и др. Группа аутсайдеров более динамична: в нее входят и традиционно наименее экономически развитые территории, и те регионы, на темпах развития которых крайне негативно сказались последствия глобального финансового кризиса (например, Вологодская область).

Таблица 2.28. Ранжирование субъектов РФ по уровню интегрального показателя социально-экономического потенциала модернизации

Территория	2000 г.		2005 г.		2010 г.	
	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место
г. Москва	0,656	1	0,600	1	0,601	1
г. Санкт-Петербург	0,553	3	0,527	2	0,586	2
Московская область	0,595	2	0,505	3	0,543	3
Тюменская область	0,545	4	0,431	7	0,529	4
Нижегородская область	0,473	6	0,469	5	0,527	5
Калужская область	0,456	7	0,428	8	0,524	6
Сахалинская область	0,381	20	0,504	4	0,521	7
Ленинградская область	0,435	11	0,416	10	0,498	8
Магаданская область	0,402	15	0,346	31	0,491	9
Краснодарский край	0,365	27	0,386	14	0,481	10
...						
Рязанская область	0,333	49	0,331	43	0,364	71
Вологодская область	0,349	37	0,347	30	0,361	72
Алтайский край	0,289	68	0,278	75	0,358	73
Псковская область	0,326	53	0,277	76	0,358	74
Республика Марий Эл	0,352	33	0,288	72	0,354	75
Забайкальский край	0,294	66	0,294	67	0,348	76
Кировская область	0,283	74	0,279	74	0,345	77
Костромская область	0,312	62	0,315	55	0,344	78
Удмуртская Республика	0,328	50	0,295	66	0,343	79
Курганская область	0,279	76	0,264	78	0,338	80

В заключение данной главы можно сделать вывод о том, что высокая степень пространственной неоднородности России сопровождается различиями в сфере социально-экономического развития территорий. Эти различия обуславливаются такими причинами, как экономическая дифференциация территорий, несовпадение «скоростей» их развития, отличия в социальной структуре, стандартах и стиле жизни населения и т.д.

Степень диспропорций между отдельными субъектами РФ по многим показателям достигает десятков и сотен раз, что представляет фактор, препятствующий устойчивому сбалансированному развитию страны.

Проведенный анализ выявил низкую готовность большинства регионов России к реализации модернизационных преобразований. Основными препятствиями для их проведения являются: недостаточно высокий уровень ВВП на душу населения; значительный износ основных фондов, а также существенная дифференциация регионов по фондовооруженности; низкий уровень инвестиций в основной капитал; недостаточное финансовое обеспечение науки и научных разработок, низкая степень инновационной активности, что служит причиной низкой наукоемкости производства; неравномерность расселения трудовых ресурсов, создающая трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, старение населения; высокий уровень социально-экономической дифференциации населения.

Для изменения сложившейся ситуации необходима разработка конкретных направлений повышения эффективности социально-экономической политики применительно к процессам модернизации на федеральном и региональном уровнях. В целях равномерного распределения модернизационных эффектов, снижения диспропорций в развитии регионов, преодоления фрагментации социального и экономического пространства процесс модернизации должен осуществляться с доскональным учетом региональных особенностей страны.

ГЛАВА 3. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

3.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации

Отечественный и зарубежный опыт государственного регулирования территориального развития свидетельствует о том, что устойчивое и сбалансированное развитие национальной экономики можно обеспечить только путем создания благоприятных условий и предпосылок для развития региональных экономических систем преимущественно за счет мобилизации внутренних факторов роста. Из этого следует, что задачу социально-экономической модернизации страны в целом невозможно решить, поддерживая лишь небольшую группу наиболее развитых регионов.

Если определять регионы как различные части страны, то региональная модернизация представляет одну из составляющих модернизации национальной. В то же время региональная модернизация не является локализованным аналогом национальной модернизации. Различные регионы страны могут осуществлять ее по-разному. Это зависит от многих факторов: существующего социально-экономического положения регионов, имеющегося у них ресурсного потенциала, степени включенности региона в глобальные рыночные отношения, качества человеческого потенциала, места регионов в структуре территориальных приоритетов федерального центра и т.д.

Выбор регионов в качестве основного объекта модернизационной политики и осуществляемых в ее рамках мероприятий обусловлен следующими обстоятельствами:

- регионы выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве

страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – граждане);

- они являются устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;

- регионы сопоставимы по размерам со многими странами мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;

- они получили в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой регулирования этих процессов.

В начале 1990-х гг. специалисты по региональной экономике пришли к выводу о том, что процессами социально-экономического развития страны нельзя эффективно управлять без учета ее региональных особенностей, интересов и возможностей регионов. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано.

В России региональная политика государства официально является сферой деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ [175].

Анализ зарубежного опыта показывает, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

В течение последнего столетия подходы к региональной политике в западных странах претерпели значительные изменения. Для 1920-х – 1930-х гг. была характерна неотложная помощь регионам. В 1950-е – 1970-е годы суть региональной политики состояла в межрегиональном перераспределении экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие.

С середины 1970-х гг. ее акцент сместился на реструктуризацию экономики регионов, максимальное использование их социально-экономического потенциала, поддержку местного предпринимательства (прежде всего, сегментов малого и среднего бизнеса).

Новой тенденцией развития региональной политики и участия государства в ее реализации является возникновение и активное развитие технополисов и технопарков, то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от традиционных региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует о том, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Региональной политике мирового сообщества присущи следующие цели: формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности; относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государств; максимальное использование ресурсных особенностей региона; предотвращение загрязнения окружающей среды.

Переход к рыночным отношениям, изменение каналов и форм поступления ресурсов, необходимых для развития, поставили перед регионами проблему самоопределения в общей системе воспроизводственных отношений. Четко определить место региональной системы, финансовую основу ее развития, источники поступления средств и механизм их привлечения на территорию можно лишь при условии, если региональная экономика будет рассматриваться как целостная система со своей совокупностью воспроизводственных отношений [208].

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрироссийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Инструменты реализации региональной политики на макроуровне делятся на шесть основных групп [268]: административно-управленческие; средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах; пространственное распределение экономической деятельности государства; финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.); создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта); так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Как отмечается в докладе [201], региональная политика должна быть предельно адаптивна к изменениям, происходящим в стране, что особенно важно для страны, находящейся в состоянии модернизации. В силу того что в состоянии модернизации находится множество крайне разнообразных регионов страны, региональная политика федеративного государства наподобие России на транзитивном этапе – это политика управления разнообразием траекторий, по которым регионы движутся в процессе модернизации.

Общие требования к такой стратегии следующие:

1. Региональная политика должна быть не политикой административного диктата, а политикой взаимодействия с субъектами Федерации.
2. Региональная политика должна учитывать разнообразие регионов, а потому не может быть унифицированной.
3. Региональная политика должна сочетать поиск, порождаемый разнообразием регионов и их самостоятельными усилиями, с целенаправленным регулированием, осуществляемым во взаимодействии с регионами [201].

В России до настоящего времени сохраняют чрезвычайную актуальность такие проблемы, как незавершенность всего комплекса институциональных реформ, неразвитость системы финансовых институтов, сохраняющаяся в целом низкая инвестиционная привлекательность

экономики (за исключением сырьевого сектора). Это не дает возможности обеспечить в большинстве регионов стабильность процессов расширенного воспроизводства в рамках воздействия рыночных механизмов саморегулирования. При этом углубляющаяся дифференциация регионального развития вынуждает федеральный центр постоянно увеличивать размер средств, направляемых на цели смягчения межрегиональных различий.

Высокий уровень межрегиональной социально-экономической дифференциации обуславливает неравенство субъектов РФ в возможностях регулирования экономических и социальных процессов за счет собственных финансовых источников.

Наряду с этим процессы углубления дифференциации между регионами определяют все более низкий относительный уровень бюджетной обеспеченности проблемных регионов за счет собственных источников. Это приводит к росту объемов централизованного перераспределения средств в эти регионы из федеральных фондов (Фонда регионального развития, Фонда финансовой поддержки регионов и др.), усиливает их зависимость от федеральных трансфертов. Результатом этого может стать дестимулирование модернизационных процессов в данных регионах.

Сведение преобладающей части федеральной помощи проблемным регионам к поддержанию минимальных социальных гарантий и отказ от активного государственного регулирования территориального развития повлечет за собой дальнейшее углубление существующих в регионах экономических и социальных проблем. Результатами этого станут:

- дальнейшее увеличение масштабов централизованного перераспределения финансовых ресурсов на цели текущего потребления в проблемных регионах при одновременной консервации в них неэффективных экономических структур;

- сокращение возможностей финансирования из федеральных источников важнейших инновационных и инфраструктурных проектов, реализация которых может выступить в качестве «локомотивов роста» и обеспечить модернизационные прорывы региональных социально-экономических систем;

- возобновление дезинтеграционных тенденций в экономике страны, обуславливающих процессы неизбежной деформации единого экономического пространства России.

Проблема необходимости стимулирования регионального развития неоднократно обсуждалась в различных структурах федеральных органов власти. В 2007 г. на профильной секции Научного совета при Совете Безопасности РФ были сформулированы следующие рекомендации:

- инициировать разработку специального федерального закона «Об основах государственной селективной поддержки территориального развития», позволяющего дать правовое определение предмета, принципов, форм и методов государственной поддержки территориального развития;

- сделать основной упор в системе федеральной поддержки экономики слабых регионов на ее инвестиционной составляющей, используя для этого возможности государственно-частного партнерства и межрегионального сотрудничества с привлечением на взаимовыгодной основе финансовых и организационных ресурсов наиболее экономически развитых субъектов РФ;

- при разработке Стратегии регионального развития на долгосрочную перспективу предусмотреть, в числе прочих, стимулирование эффективной межрегиональной и межотраслевой интеграции, обеспечивающей формирование кластеров будущего экономического подъема, а также совершенствование трансфертной политики в направлении выделения в составе фондов финансовой поддержки регионов инвестиционной составляющей.

Однако обеспечить поступательное развитие и системную модернизацию слабых в экономическом отношении регионов можно только в том случае, если будут четко расставлены отраслевые и секторальные приоритеты их государственной (в том числе инвестиционной) поддержки, при опоре на наиболее эффективное использование их потенциала.

Рассматривая пространственную проекцию российской модернизации, Н.В. Зубаревич в качестве важнейших задач регионального развития выделяет следующие [89]:

1. Снижение барьеров для распространения разнообразных инноваций (от новых технологий потребления до современного образа жизни и системы ценностей) по территории страны. Развитие крупных городов, которые способны транслировать инновации в менее крупные города и на периферию, а также развитие транспортной инфраструктуры для снижения экономического расстояния между центрами.

2. Рост мобильности населения. Для этого должны снижаться институциональные и финансовые барьеры в виде регистрации, неразвитого рынка ипотеки и дороговизны жилищных кредитов. Необходима перестройка сети бюджетных услуг с тщательным учетом местных условий, введение региональных социальных стандартов.

3. Стимулирование, с одной стороны, конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, с другой – горизонтального взаимодействия для решения общих проблем. Это требует институциональных изменений, важнейшие из которых – децентрализация управления и дерегулирование, способствующие развитию более конкурентоспособных регионов, в том числе улучшающих институциональные условия для бизнеса.

При решении вопроса о приоритетных направлениях федеральной модернизационной политики необходимо учитывать, что современные конкурентные позиции российской экономики обусловлены главным образом состоянием и развитием отраслей и производств, локализованных в ограниченной группе высоко- и среднеразвитых регионов и имеющих объективно более благоприятные предпосылки роста именно в этих регионах. Перспективы развития инновационных отраслей и секторов российской экономики мирового уровня также в преобладающей степени связаны с наиболее развитыми субъектами РФ, обладающими необходимым и конкурентоспособным технологическим, инфраструктурным, научно-образовательным и кадровым потенциалом.

Для использования сравнительных (естественных) и конкурентных преимуществ российских регионов региональная политика обязательно должна быть дифференцированной, то есть строиться с учетом специфики и особенностей отдельных групп и типов регионов. Стимулирование инновационного развития в регионах России инструментами государственной политики может осуществляться в следующих основных направлениях:

- поддержка инновационных отраслей в регионах-лидерах;
- содействие ускорению инновационного развития в потенциально инновационных регионах;
- поддержка очагов инноваций в регионах других групп.

Анализ развития российских регионов показывает, что общая экономическая динамика и динамика развития отраслей на федеральном уровне являются наиболее значимыми для формирования показателей развития производственной и социальной сфер регионов.

С другой стороны, достижение общероссийских макроэкономических индикаторов на стратегическую перспективу будет складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны.

Однако, в силу различий уровня обеспеченности ресурсами и степени их использования, вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Исследование существующей практики управления выявило ряд недостатков государственной региональной политики в современной России. Наиболее значительные из них:

- отсутствие единой научно обоснованной системы планирования социально-экономического развития страны, субъектов РФ, а также четких механизмов согласования и синхронизации стратегий развития регионов, муниципальных образований и отраслей;

- централизация власти и концентрация значительных финансовых ресурсов на федеральном уровне, что не стимулирует региональные органы власти к повышению эффективности управления;

- ограниченный набор инструментов управления региональным развитием, который сводится в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам; крайне медленное внедрение современных инструментов и технологий управления;

- отсутствие ощутимых результатов проводимой политики выравнивания уровня социально-экономического развития регионов; сохраняющаяся неоднородность регионов, продолжающая оказывать значительное негативное влияние на структуру и эффективность экономики.

Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, а также качественное изменение системы управления.

Основным условием повышения эффективности управления социально-экономическим развитием регионов в направлении их модернизации является формирование системы стратегического планирования, включающей макро-, мезо- и микроуровни. Требуется создание пространственно-отраслевой системы стратегического программного управления социально-экономическим развитием (рис. 3.1).

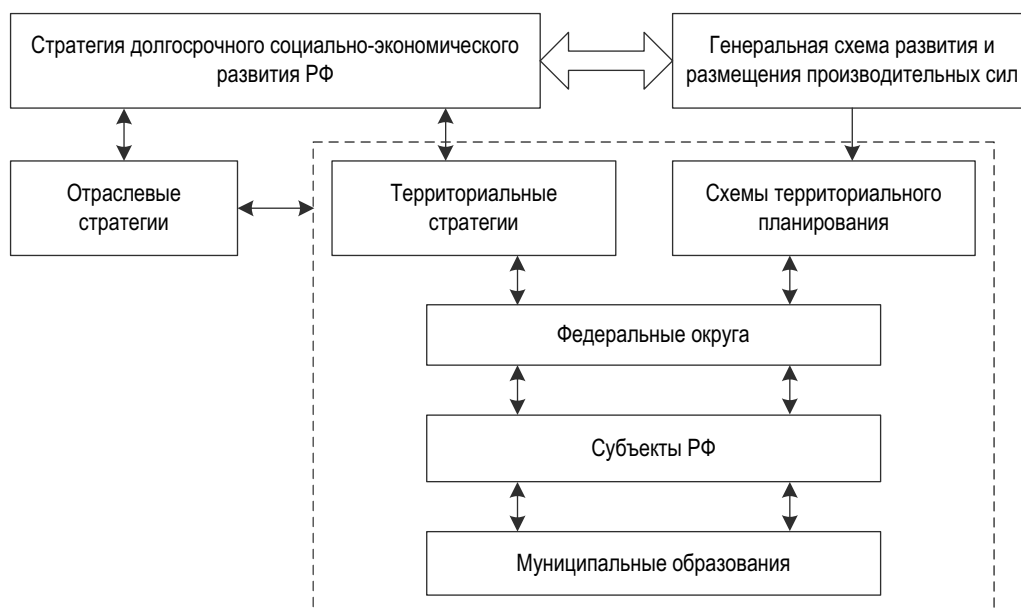

Рис 3.1. Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием

Обеспечение необходимого потенциала для осуществления комплексной модернизации социально-экономических систем отдельно взятых регионов может оказаться непосильной задачей. Исключение могут составлять лишь отдельные, наиболее развитые субъекты РФ. Поэтому в данном аспекте большое значение имеет межрегиональное взаимодействие, основанное на кооперации и специализации различных регионов как в процессах разработки новых технологий и продуктов, так и в продвижении их на рынок, организации сопряженных и обеспечивающих производств, включении инноваций в технологические цепочки производства и потребления [1]. В связи с этим представляется оправданным повышение в системе регионального управления роли макрорегионов, в роли которых выступают федеральные округа РФ.

В рамках макрорегионов может эффективно обеспечиваться решение следующих важных задач:

- реализация крупных целевых проектов и программ;
- мобилизация и рациональное использование собственных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов, рыночное маневрирование ими (они позволяют, в частности, наладить самофинансирование производственной и социальной сфер, а также товарное самообеспечение);

- развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений (корпораций, концернов, ассоциаций и т.д.), научно-производственных комплексов, тесно связанных с малым бизнесом, крупных и диверсифицированных территориально-хозяйственных комплексов и региональных (зональных) рынков со значительными товарными ресурсами и рыночной инфраструктурой;

- налаживание устойчивых межрайонных рыночных связей;
- эффективное регулирование научно-технического прогресса, использования и охраны природных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения;

- определение региональных и отраслевых приоритетов структурной перестройки, инвестиционной активности, организация системы государственной поддержки слаборазвитых регионов, saniруемых предприятий и объединений;

- налаживание рациональных и устойчивых народнохозяйственных пропорций и связей, способствующих стабильности единого национального хозяйства, всего экономического пространства;

- обоснованная дифференциация экономических регуляторов (цен, тарифов, налогов и т.д.), формирование более благоприятных бюджетов, торговых и платежных балансов, а также лучшая приспособляемость к цикличности производства, неизбежной при многоукладной экономике и отсутствии действенного планирования [55].

В настоящее время во всех федеральных округах разработаны и утверждены Правительством РФ стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период (как правило, до 2020 г.). Все они в той или иной степени увязаны с положениями «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Наиболее «продвинутой» в этом плане является, на наш взгляд, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. Она нацелена на реализацию геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Избранный в Стратегии базовый сценарий развития предусматривает осуществление широкомасштабных модернизационных мероприятий:

- модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру, физическую культуру и спорт, жилищный сектор, обеспечивающую формирование комфортных условий жизни населения;

- модернизацию инфраструктурных отраслей, направленную на преодоление инфраструктурных ограничений развития экономики и создание условий для ускоренного экономического развития регионов;

- масштабное технологическое обновление и модернизацию производств;

- развитие новых секторов экономики, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья и максимальное использование преимуществ, связанных с географическим положением и природными ресурсами регионов;

- ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков, административных барьеров, повышение качества государственных услуг, развитие государственно-частного партнерства;

- развитие предприятий инновационной направленности, обслуживающих нужды высокотехнологичных проектов развития (космическая сфера, авиа- и вертолетостроение, судостроение, инновационные проекты в области энергетики);

- создание и развитие деятельности локальных инновационно-производственных центров и технопарков, ориентированных на создание новых продуктов, а также образовательных и научных центров с исследованиями по цепочке «идея – технология – товар – услуга».

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В документе отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение

сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [125].

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные (а во многих территориях и программные) разработки документов социально-экономического развития на среднесрочный период до 2020 г. Но теперь предстоит не просто их корректировка, а радикальная переработка, направленная на увязку с долгосрочной стратегией развития страны. И это надо сделать на основе активизации инновационной деятельности и обеспечения ускоренного роста экономической и социальной эффективности – всего того, что обеспечивает модернизацию экономики регионов, а в конечном счете модернизацию экономики страны.

Следует согласиться с мнением авторов монографии [121], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие:

- низкий уровень развития методического сопровождения и нормативно-правовой базы регионального планирования;
- отсутствие достоверной информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона;
- принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Это характерно для всех уровней власти. Правительство РФ использует пока в большей степени отраслевой подход к разработке и реализации целевых программ. Данные вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Министерства экономического развития РФ и Министерства финансов РФ.

Исходной базой региональных концепций и программ на долгосрочную перспективу служит оценка текущего состояния региональной социально-экономической системы. Именно на этой основе осуществляется отбор приоритетных направлений реализации этих документов, определяются параметры, достигаемые на том или ином этапе модернизационных преобразований. Итогом разработки стратегических документов является перечень мероприятий по организационно-экономическому обеспечению модернизационных преобразований.

В настоящих условиях назрела необходимость сконцентрироваться на поиске механизмов, гарантирующих интеграцию регионов в единое рыночное пространство при сохранении специального отношения к особенностям социально-экономического развития этих территорий. Модернизация их экономики и перевод на инновационный путь развития становятся императивом для государственного вмешательства и поддержки. Ставится задача преодолеть технологическое отставание, выйти из «кризисного пике», которое образовалось на рубеже 1980 – 1990-х гг., причем не за счет наращивания поставок энергоресурсов, а за счет реформирования собственной экономики.

Такой вариант решения проблем во многом будет определять перспективы развития страны в ближайшие 10 – 15 лет. Решение проблем модернизации регионов носит комплексный характер и требует четкого слаженного взаимодействия всех уровней власти, хозяйствующих субъектов, общества в целом.

В первом десятилетии XXI века в России удалось добиться относительной макроэкономической устойчивости и накопления значительного объема финансовых резервов. Это позволило заложить основу для поддержания стабильных умеренно высоких темпов роста отечественной экономики, повышения уровня и качества жизни населения. Устойчивость финансовых позиций России в глобальной экономике усиливает ее роль в изменяющейся конфигурации международных экономических отношений.

Несмотря на наступивший, по данным официальной статистики, период относительной стабилизации и заметный рост макроэкономических показателей, реальное положение в экономике регионов страны остается сложным. Это связано со структурными преобразованиями, которые испытывает экономика переходного периода. Причинами неопределенности положения являются возрастающий дефицит инвестиционных ресурсов, низкая эффективность инвестиций в основной капитал и возрастание дифференциации регионов по показателю инвестирования [88].

В то же время негативное воздействие на динамику конкурентоспособности как национальной экономики в целом, так и социально-экономических систем российских регионов продолжают оказывать высокие темпы инфляции. Это, в частности, препятствует снижению стоимости кредитных ресурсов для реализации региональных стратегий, программ развития субъектов РФ и приоритетных инвестиционных проектов.

В связи с этим важна последовательная федеральная финансовая поддержка институциональных инвесторов, прежде всего, в ключевых отраслях и секторах экономики, наиболее значимых с точки зрения социально-экономической модернизации в целом. При этом концептуальные подходы к формированию системы федеральной поддержки регионов должны иметь разноплановый характер в силу существенных межрегиональных различий.

Одним из инструментов региональной экономической политики является реализация региональных и федеральных целевых программ (РЦП и ФЦП), которые разрабатываются на уровне республик, краев, областей и городов федерального значения. Задачи, решаемые с помощью региональных программ, определяются общегосударственными и территориальными интересами. Отбор региональных проблем для применения программно-целевого метода осуществляется территориальными органами управления (региональными министерствами и ведомствами) исходя из значимости проблемы для эффективного развития экономики и социальной сферы субъекта Федерации, а также в целях решения проблем, актуальных для страны в целом, выполнения требований федеральных целевых программ. Особую актуальность реализация целевых программ приобретает в депрессивных регионах, где ее можно рассматривать как один из способов сокращения отставания в уровне социально-экономического развития [88].

Региональная политика России и развитие на ее территории системы федеративных отношений и местного самоуправления рассматриваются как не связанные между собой явления. В результате региональная стратегия федерального центра исключает возможность дифференциации мер государственного регулирования и государственной поддержки хозяйственной деятельности на региональном уровне. В связи с этим необходима новая региональная политика. Она должна осуществляться с учетом готовности региональных хозяйственных комплексов воспринять конкретные инвестиционные проекты.

Стратегии государства, в свою очередь, должны базироваться на признании возможности реализации в регионах только тех проектов, которые могут быть восприняты региональными хозяйственными комплексами. Необходимо знать, какие факторы развития региональных экономик нуждаются в поддержке, в том числе государственной. В противном случае ожидаемый результат не будет достигнут [63].

Указом Президента РФ в мае 2009 г. была создана Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

В числе основных задач Комиссии было обозначено следующее:

- рассмотрение вопросов, касающихся выработки государственной политики в области модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации и технологического развития экономики;
- определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в целях модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности по реализации проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов.

Указом Президента РФ №878 от 18 июня 2012 г. Комиссия была упразднена и создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. Он образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием страны.

Задачи Совета в основном совпадают с задачами предшествовавшей ему Комиссии. Новой функцией является подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению основных направлений и механизмов модернизации экономики и инновационного развития России, включая разработку мер государственной поддержки в данной сфере деятельности.

Для решения возложенных на него основных задач Совет обладает рядом полномочий, в том числе:

- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций, а также от должностных лиц;

- приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, научных и других организаций;

- направлять членов Совета для участия в проводимых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями мероприятиях, на которых рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией экономики и инновационным развитием России;

- привлекать в установленном порядке к осуществлению информационно-аналитических и экспертных работ научные и другие организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

- определять юридическое лицо, на которое возлагается реализация проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов, а также в случаях, предусмотренных учредительными документами этого юридического лица, участвовать в формировании его органов, согласовывать изменения, вносимые в его устав, определять территорию, на которой реализуется проект.

На наш взгляд, с целью координации деятельности по социально-экономической модернизации, повышения ее эффективности подобные структуры целесообразно создать не только на национальном уровне, но и на уровне всех федеральных округов и субъектов РФ (в форме комиссий, советов при руководителях соответствующих административно-территориальных образований).

Процессы модернизации различных секторов и отраслей отечественной экономики должны в перспективе охватить все регионы. При этом ключевым направлением в рамках этого процесса станет опережающее развитие комплекса высокотехнологичных отраслей, а также других видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости (в первую очередь, обрабатывающей промышленности).

Исходя из этого очевидно, что различия в методах и механизмах, которые могут быть использованы федеральным центром для осуществления социально-экономической модернизации российских регионов, должны определяться их типологическими особенностями, в том числе связанными с уровнем их развития и текущим социально-экономическим положением.

3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий

Целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития. В то же время социально-экономическая политика регионов не может сводиться к механической трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственное законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регионы осуществляют более многообразную политику в экономической, социальной и прочих сферах общественной жизни.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических и иных условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что общепризнанным инструментом управления развитием социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей [54]. Особенность данных документов состоит в их направленности на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в том, что оно:

- дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- позволяет повысить качество деятельности органов управления – предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;
- позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;
- является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. В последние десятилетия российскими учеными ведутся активные исследования в сфере методологического обеспечения стратегического планирования.

Теоретико-методологические основы регионального стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской, О.В. Коломийченко, Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.В. Усковой и других авторов.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [223] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [56] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Понимая стратегическое планирование как общественный процесс, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [252].

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование это: «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (В.Н. Виноградов) [257].

А.Л. Гапоненко [35] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

В целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования. Вместе с тем в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений [257].

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование следует рассматривать как «процесс» [257].

Таким образом, под стратегическим планированием процесса социально-экономической модернизации регионов, на наш взгляд, необходимо понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Современное стратегическое планирование регионального развития с нашей точки зрения должно осуществляться с опорой на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. В то же время долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными.

Главными специфическими особенностями стратегического планирования развития регионов являются [121]:

- учет воздействия на регион большого количества внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;
- адаптивный характер, то есть способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс эффективного функционирования.

По содержанию стратегическое планирование регионального развития – это, в первую очередь, выбор целей и ориентиров, определе-

ние приоритетных направлений развития региона, обеспечивающих его конкурентоспособность в целом, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы, привлекательность для жизни людей, хозяйственной деятельности и временного пребывания.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т.е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит и в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта РФ выступают региональные органы государственной власти. В состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона [121].

Анализ теоретико-методологических подходов к стратегическому планированию социально-экономического развития региона [56, 121, 252], позволяет говорить о том, что оно требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т.п.

На основе изучения различных взглядов на построение системы стратегического планирования, ее структурных элементов и взаимосвязей между ними [121, 229, 252, 257] приходим к выводу о том, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий (внутренней и внешней среды), определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии [257].

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура логики планирования. Ее важность состоит в том, стратегическое развитие региона в значительной мере предопределено величиной и эффективностью использования социально-экономического потенциала региона, а также факторами внешнего порядка.

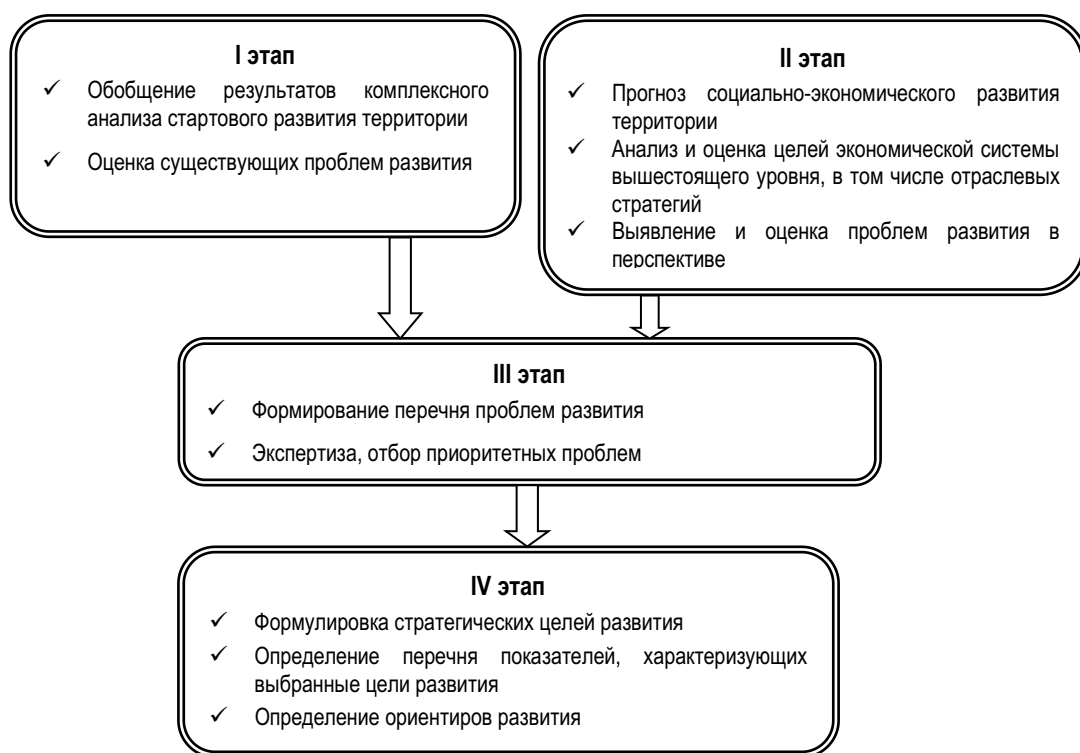

Рис. 3.2. Логическая схема выбора стратегических целей развития региона [257]

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной ситуации в следующих сферах: географическое положение; население и демографическая ситуация; пространственная организация; жилищная сфера и инженерная инфраструктура; отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т.д.); политическая ситуация, безопасность, общественные отношения; экономика; экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом регионального стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего, снижают степень неопределенности внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона подробно представлена в работах [121, 146, 252, 257]. При выборе целей развития региона необходимо

придерживаться ряда основных принципов: целесообразность (то есть цели должны быть общественно необходимы); реальность; социальная направленность; конкретность; измеримость; определенность во времени; ресурсная обеспеченность; достижимость; непротиворечивость другим целям; согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп [276].

Формирование целей развития регионов на перспективу может осуществляться по следующей схеме (рис. 3.2).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

Важным моментом на этапе целеполагания является определение ориентиров развития, которые имеют количественные характеристики [121]. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;
- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;
- целевые установки экономического развития вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народно-хозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Стратегические цели развития региона – своего рода связующее звено между федеральным и муниципальным уровнями. Одно из главных условий при выборе целей и приоритетов регионального развития заключается в том, что они должны согласовываться с основными целями и приоритетами развития социально-экономических систем более высокого уровня.

При выборе стратегических целей социально-экономического развития региона необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (рис. 3.3).

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития представляют собой основу третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных

Рис. 3.3. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона [257]

направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации. Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил метод SWOT-анализа. В соответствии с ним положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие. При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня представляется как слабость, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона служит основным элементом стратегического планирования. На рисунке 3.4 представлено наше видение принципиальной схемы определения конкретных целей модернизации экономики региона в этапные периоды до 2020 г. Сущность работ по этой схеме состоит в отборе приоритетных направлений и определении конкретных действий по решению стратегических задач социально-экономического развития региона.

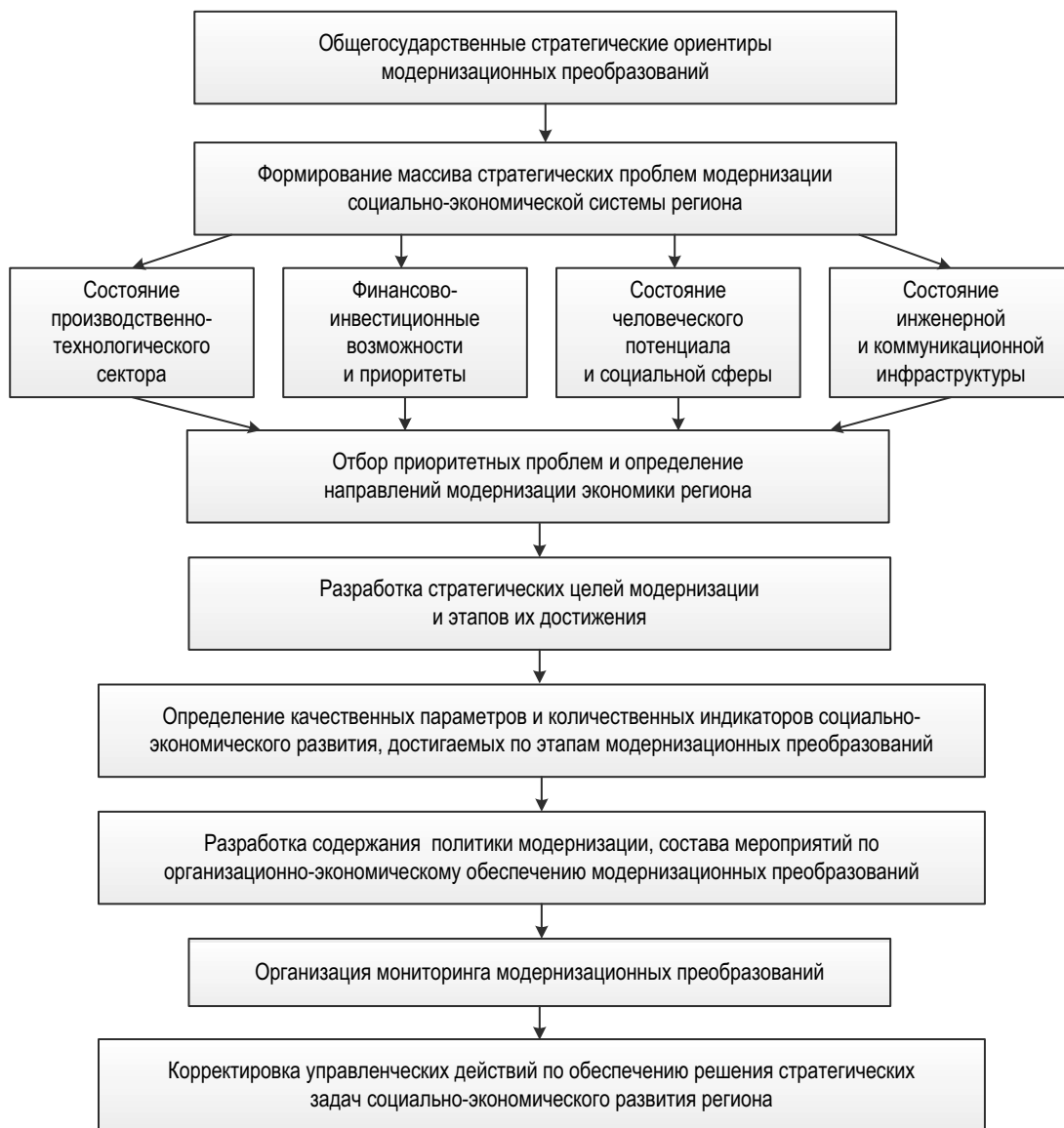

Рис. 3.4. Принципиальная схема определения целей модернизации социально-экономических систем и состава мероприятий по их достижению

Особенностью предлагаемой схемы является ее нацеленность на общероссийские задачи и параметры модернизационных преобразований. Они должны быть измерителем не только количественных, но и качественных перемен в экономике региона.

Рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, являющуюся, на наш взгляд, принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и его стратегического выбора. Важную роль здесь играет определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Очевидно, что результативность системы регулирования территориального развития во многом обусловлена степенью работоспособности системы управления, которая, в свою очередь, предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления [132].

Отсутствие нормально работающего механизма по координации усилий со стороны разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В итоге федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе. В связи с этим становится очевидной необходимость согласования целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между федеральными и региональными органами власти.

Мы поддерживаем точку зрения авторов [229, 257] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна иметь для России первоочередное значение. При этом региональные управления должны быть нацелены на более инициативную работу в области стратегического планирования. Необходимо изменить содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи. Представляется, что главная задача федерального центра состоит в оптимизации социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Задачи региональных органов управления заключаются в рационализации структуры экономики; комплексном и эффективном использовании социально-экономического потенциала для решения модернизационных задач; формировании современной социальной, коммуникационной и инженерно-технической инфраструктуры; обеспечении рациональных внутрирегиональных связей.

Требуется расширить спектр задач регионального стратегического планирования по двум направлениям: с одной стороны, это разработка региональных стратегических планов и целевых программ; с другой – обеспечение координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, затрагивающих данный регион.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, целесообразно выделить следующие разделы [257]:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

Применение инструментов регионального стратегического планирования дает возможность эффективно решать важнейшие задачи территориального управления, среди которых:

– системное решение проблем социально-экономического развития региона, обеспечение его устойчивости;

– поддержка значимых для региона отраслей экономики и ключевых предприятий, поддержание объективных пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;

– обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;

- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- сокращение пространственных диспропорций в жизненном уровне населения, сохранение социальной целостности региона;
- предоставление минимальных гарантий жизнедеятельности граждан, обеспечение равнодоступности необходимых социальных благ, предоставляемых регионом населению;
- содействие участию всех секторов экономики, некоммерческого сектора в реализации социальной политики и повышении ее эффективности.

В условиях рыночной среды наличие стратегии социально-экономического развития позволяет сконцентрировать усилия различных групп на обеспечении поступательного развития региона, повышении конкурентоспособности региональной экономики.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что [257]:

- 1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;
- 2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;
- 3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;
- 4) наличие такого документа благоприятствует улучшению делового имиджа региона;
- 5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Один из наиболее трудных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченных планов. Ее успех во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени

эффективности воздействия органов региональной власти и ответственности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном принятыми стратегическими документами. Составными элементами механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона выступают: субъект (региональные органы государственной власти); объект (социально-экономические процессы, протекающие в регионе); цель (реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории).

Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [240]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;
- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы дают возможность определить механизм реализации стратегии социально-экономической модернизации региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона представлен на рис. 3.5.

Рис. 3.5. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона

Организационно-экономическое обеспечение процесса социально-экономической модернизации требует создания соответствующей системы управления региональным развитием, наиболее адекватным инструментом которой в условиях нестабильной рыночной среды выступает, по нашему мнению, стратегическое планирование.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономической модернизации региона обусловлена тем, что этот документ определяет стратегические цели, ориентиры и приоритеты развития региона, являясь основой для принятия оперативных решений. Стратегия служит наиболее адекватным инструментом для обеспечения динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды. Наличие Стратегии благоприятствует улучшению делового имиджа региона и способствует привлечению инвестиций. Стратегия может выступать также в качестве средства отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне. Таким образом, возможно консолидировать ресурсы и направлять их на обеспечение социально-экономической модернизации региона, поступательного развития экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления, как инициаторам разработки данного документа, организаторам его воплощения в жизнь, исполнителям большинства проектов и программ.

Для того чтобы данный процесс был успешным, требуется создание при исполнительном органе власти структуры, координирующей работы по осуществлению стратегии социально-экономической модернизации. Необходимо четкое определение функций этого подразделения; разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий; утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием для учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на финансовое обеспечение различных программ, планов и проектов.

Для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов должны создаваться отраслевые комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным направлениям.

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного

комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т.д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на рис. 3.6.

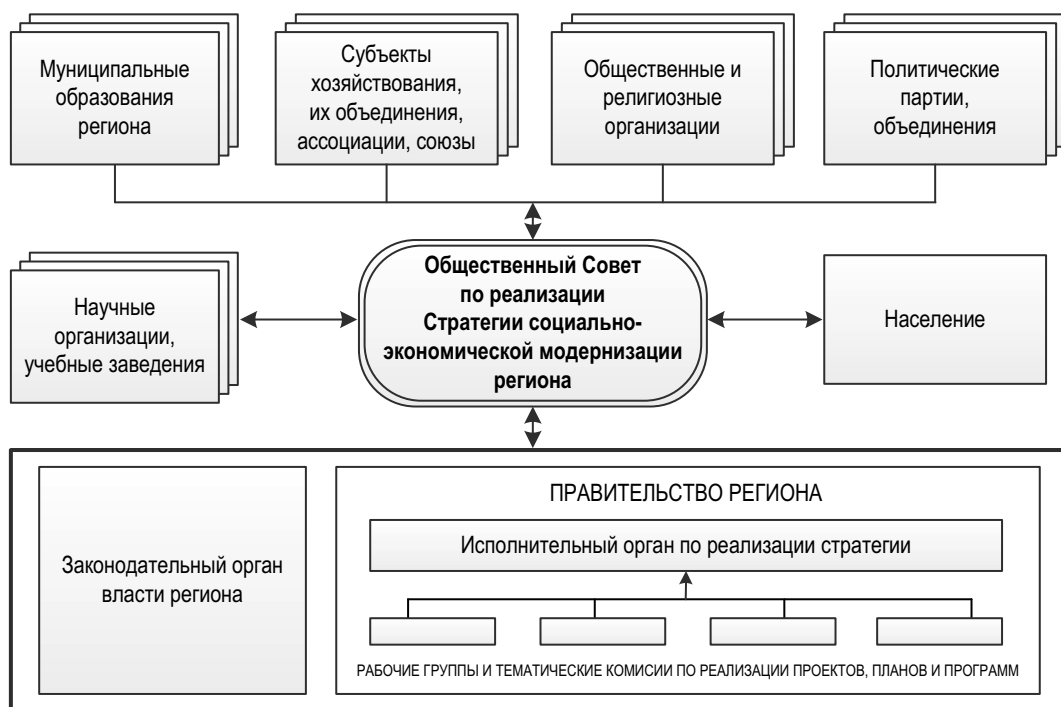

Рис. 3.6. Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение коррективов в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Совета, осознания сообществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое сопровождение.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных экономических, организационно-управлен-

ческих, правовых и социально-психологических и иных методов, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономической модернизации регионов во многом зависит от выбранной системы управления, т.е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченные планы.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование обеспечивает целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы предполагает рассматривать в качестве основных механизмов реализации стратегии разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Основополагающим механизмом реализации стратегических целей и приоритетов развития выступает разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития региона, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организация различных проектов.

Муниципальные образования и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

С целью реализации задач комплексной социально-экономической модернизации в регионах необходимо создание многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов. Эта система включает в себя стратегический, тактический и оперативный уровень планирования и опирается на регулярный мониторинг (рис. 3.7). При этом представляется целесообразным объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), то есть создать систему скользящего планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Сущность скользящего планирования в рамках управления социально-экономической модернизацией состоит в разработке единого документа – комплексного плана (программы) социально-экономической модернизации региона на 5 лет. При этом первый год рассматривается детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно (с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей), третий и последующий годы – без поквартальной разбивки, в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются и дополняются мероприятия на последующие годы. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации.

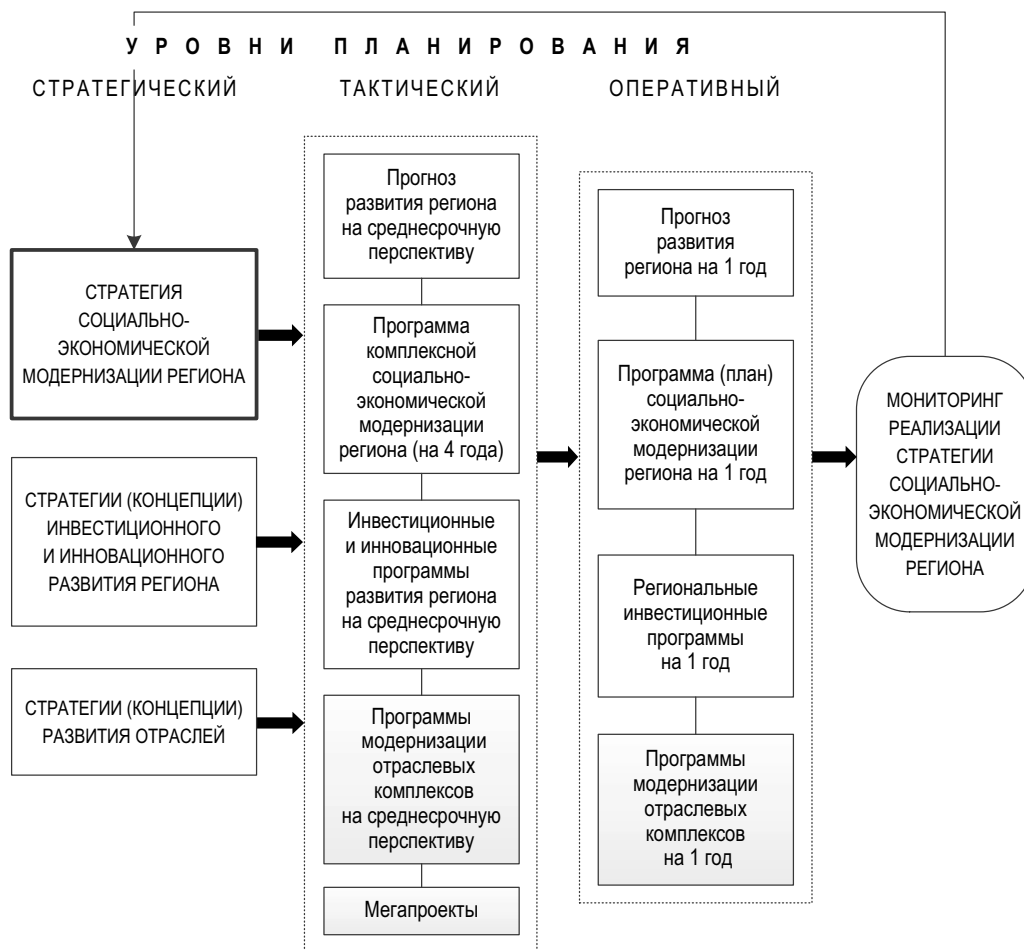

Рис. 3.7. Многоуровневая система планирования социально-экономической модернизации региона

Предлагаемая система скользящего планирования базируется на принципах стратегического управления. Оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивает непрерывность процесса управления и планирования. Данный подход позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы, оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды и реализовывать модель социально-экономической модернизации, оптимальную для отдельно взятого региона с учетом различных его особенностей.

Важнейшим звеном в процессе реализации стратегии является ее ресурсное обеспечение. Для этих целей могут быть привлечены средства регионального и федерального бюджетов, федеральных целевых

программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. Степень использования того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов и программ.

Реализация стратегических приоритетов развития регионов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Направлениями формирования бюджетного механизма выступают: организация перспективного бюджетного планирования; учет приоритетов регионального развития, формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития региона; повышение устойчивости бюджета.

Важнейшим условием реализации стратегических планов социально-экономической модернизации регионов является формирование бюджета развития. С целью финансирования программ и проектов в него на долевых началах могут привлекаться средства внебюджетных фондов, хозяйствующих субъектов, населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на финансирование научно-исследовательской, инновационной и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, на мероприятия по охране окружающей среды, другие цели, связанные с социально-экономической модернизацией региона. Бюджет развития обеспечивает, прежде всего, финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Средства бюджета развития должны предоставляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности. При этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

Наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций (как внутренних, так и внешних). Однако сама по себе она не является гарантией увеличения объема инвестиционных поступлений.

Исходя из ограниченности ресурсов регионов для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов. Для этого требуется, на наш взгляд, определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии; прописать ее цели, задачи и функции; разработать четкий план действий.

В настоящее время во многих регионах России подобные структуры уже функционируют. Это, например, Агентство регионального развития Калужской области (создано в 2000 г.), Корпорация развития Ульяновской области (2009 г.), Агентство регионального развития Челябинской области (2011 г.), Корпорация развития Вологодской области (2012 г.) и др. Часть из них еще находятся в стадии становления, а некоторые уже показали высокую эффективность (в качестве успешного примера можно привести АРР Калужской области).

3.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации

Одним из важных условий успешного осуществления социально-экономической модернизации как на национальном, так и на региональном уровне выступает развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса. Такое взаимодействие позволяет увеличить темпы роста ВВП, повысить эффективность бюджетного сектора с точки зрения соответствия потребностям развития экономики, снизить издержки всех уровней при реализации инфраструктурных проектов. Наряду с этим, оно обеспечивает повышение качества и рост доступности социально-экономической инфраструктуры и факторов производства, капитала, рабочей силы, технологий, а также развитие межфирменных кооперационных связей; содействует экспорту продукции и привлечению иностранных инвестиций.

Взаимодействие бизнеса и власти является важным индикатором состояния общества в целом. Отношения между ними влияют на характер власти, стиль и технологии управления. Выделяют четыре базовых модели взаимодействия бизнеса и власти (рис. 3.8).

Российскими исследователями [73] предложена следующая типология моделей взаимодействия власти и бизнес-элит в регионах страны: модель патронажа, модель партнерства, модель подавления («борьба всех против всех») и «приватизация власти».

Рис. 3.8. **Модели взаимодействия государства и бизнеса** [141]

Модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к участникам рынка. «Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой. Модель «партнерства» сформировалась в регионах, где экономическим и политическим деятелям удается вести диалог, помогая друг другу. Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых, так и в бедных регионах. Основным условием появления этой модели служит наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную. Модель «подавления» характерна для регионов, которые имеют ограниченные экономические ресурсы и жизнедеятельность которых всецело зависит от получения трансфертов из федерального бюджета. Отличительной чертой этих регионов является слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера.

Еще одна классификация моделей взаимодействия бизнеса и власти в регионах РФ, предложенная фондом «Центр политических технологий», основывается на концентрации собственности либо в руках государства, либо частных руках (табл. 3.1).

Таблица 3.1. **Модели управления региональной экономикой** [203]

Модель управления	Характеристика	Регионы
Государственный капитализм (консервативная модель)	Значительная часть собственности остается в руках государства. Приватизация проводится под строгим контролем, частные собственники тесно связаны с властями, а самостоятельной бизнес-элиты не складывается вообще. Допуск «внешних» игроков проводится очень дозированно и обычно успеха добиваются крупные и связанные с федеральным правительством структуры.	Республики Татарстан и Дагестан, Иркутская область (отчасти)
Государственный патронаж над экономикой (умеренно-консервативная модель)	Основная часть собственности находится в частных руках.	Кемеровская, Челябинская, Свердловская, Липецкая, Вологодская и Мурманская области (отчасти)
Модель «региона-корпорации»	Отношения власти и бизнеса носят партнерский характер, и при этом власти, используя свои полномочия, активно создают собственные корпорации, что сближает эту модель с моделью государственного капитализма (разница в том, что в данном случае частный бизнес достаточно развит и не подчиняется власти). В значительной мере она основана на механизмах государственно-частного партнерства и в сущности является разновидностью умеренно-консервативной группы моделей.	Красноярский край, Ханты-Мансийский АО
Либеральная модель	Предполагает достаточно высокую степень свободы предпринимательства и небольшое вмешательство государства, в лице региональных властей, в экономику. Активный патронаж региональной власти над бизнесом оказывается невозможным и по причине отсутствия целенаправленных попыток со стороны власти, и по причине слабости самого института региональной власти.	Пермский и Приморский края, Ярославская область

В рамках той или иной модели между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами. Как власть, так и бизнес обладают ресурсами, доступ к которым может быть полезен и выгоден другой стороне. Государство располагает экономическими, политическими, административными и информационными ресурсами, а бизнес – финансовыми, экспертными и инновационными. Обмен этими ресурсами является основой взаимодействия власти и бизнеса (рис. 3.9).

В последнее время все большее развитие получает такая форма взаимодействия власти и бизнеса, как государственно-частное (Public-Private Partnership – PPP) или государственно-частное партнерство (ГЧП). В развитых странах мира оно рассматривается как необходимое условие развития эффективной рыночной экономики.

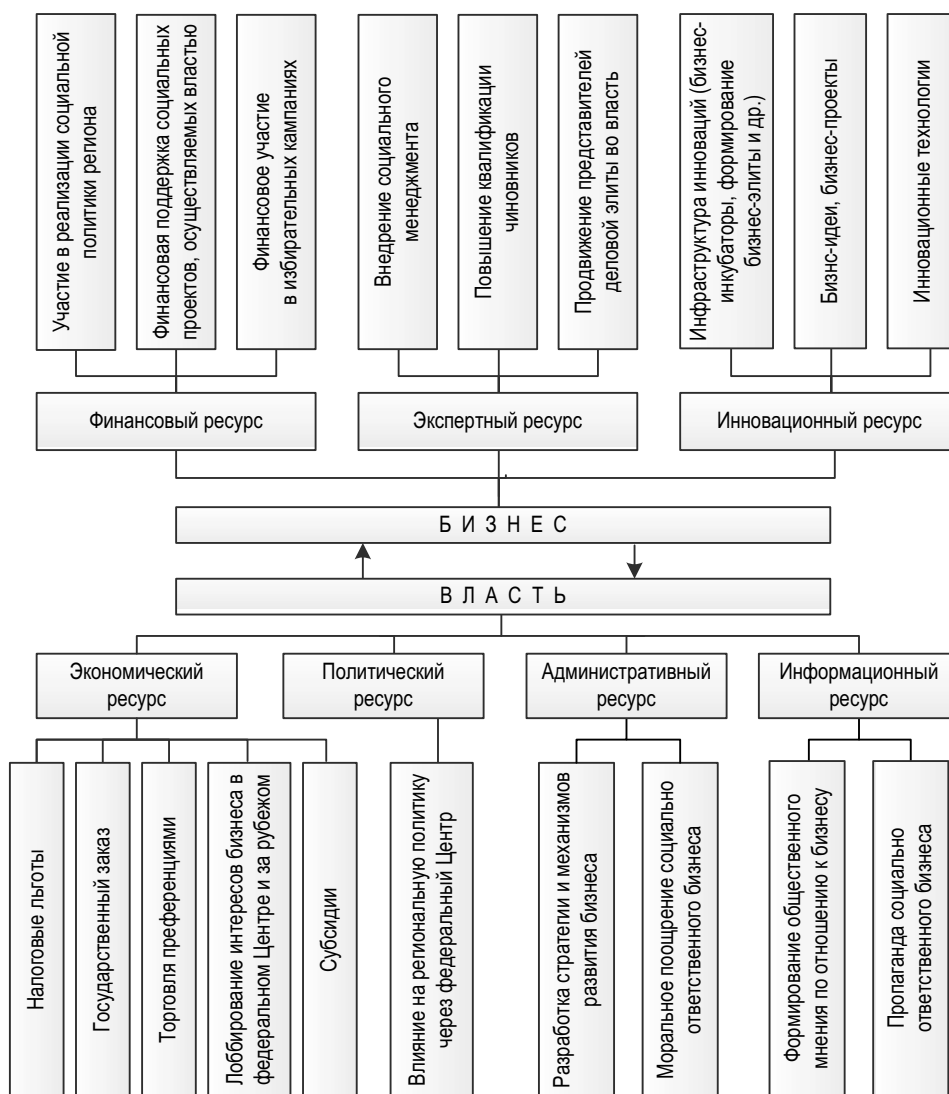

Рис. 3.9. Структурно-ресурсная модель партнерского взаимодействия власти и бизнеса [255]

Исследование теоретико-методологических основ позволяет заключить, что единой точки зрения на определение ГЧП как особого механизма взаимодействия власти и бизнеса нет (табл. 3.2).

При имеющемся разнообразии определений под ГЧП чаще всего понимается взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная с контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Таблица 3.2. **Варианты трактовки понятия «государственно-частное партнерство»**

Трактовка ГЧП	Источник
Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественнозначимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг.	В. Г. Варнавский [28]
Соглашение между двумя и более сторонами кооперировать усилия по достижению общих (или совместимых) целей, при этом общими становятся ответственность, власть, ресурсы, риски и, в идеале, выгоды от реализуемого проекта.	Европейская комиссия [77]
Любые средне- или долгосрочные взаимоотношения между государственным и частным сектором, основанные на разделении рисков и доходов, объединении профессиональных знаний и совместном финансировании и служащие достижению определенных политических результатов.	Рейтинговое агентство Standard&Poor's [205]
Привлечение субъектом РФ, муниципальным образованием российского или иностранного юридического лица, либо объединения юридических лиц, либо индивидуальных предпринимателей для выполнения работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной (социальной) инфраструктуры, предоставлению публичных услуг с использованием их на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве.	Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства» [152]
Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным секторами, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод.	Е. Коровин [130]

Государственным институтом развития является юридическое лицо, статус, цели деятельности и полномочия которого определены специальным федеральным законом. Среди основных целей данного лица осуществление деятельности по развитию инфраструктуры и поддержка инноваций. В роли частного партнера выступает российское или иностранное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, объединение юридических лиц, осуществляющее деятельность на основании соглашения (рис. 3.10).

Участие субъектов в проектах государственно-частного партнерства осуществляется в целях создания, реконструкции, модернизации и (или) эксплуатации объектов общественной (социальной) инфраструктуры:

1) природных ресурсов (полезные ископаемые, растительные, животные ресурсы);

2) экономической инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, трубопроводный транспорт, искусственные транспортные сооружения, энергетические предприятия и линии электропередачи, гидротехнические системы, морские, речные и воздушные порты, линии связи и коммуникации, информационные системы и т. п.);

3) объектов, обслуживающих сферу материального производства (объекты сферы здравоохранения, образования, культуры, туризма);

4) объектов в сфере общественных услуг: общественный транспорт, городское хозяйство, коммунальные услуги, зоны производства общественных работ, разного рода местные службы, в т.ч. социальные (занятости, профессиональной подготовки и набора рабочей силы, обустройства грантов и т.п.), объекты экологии и др.;

5) объектов государственного и муниципального управления;

6) иных объектов общественной (социальной) инфраструктуры.

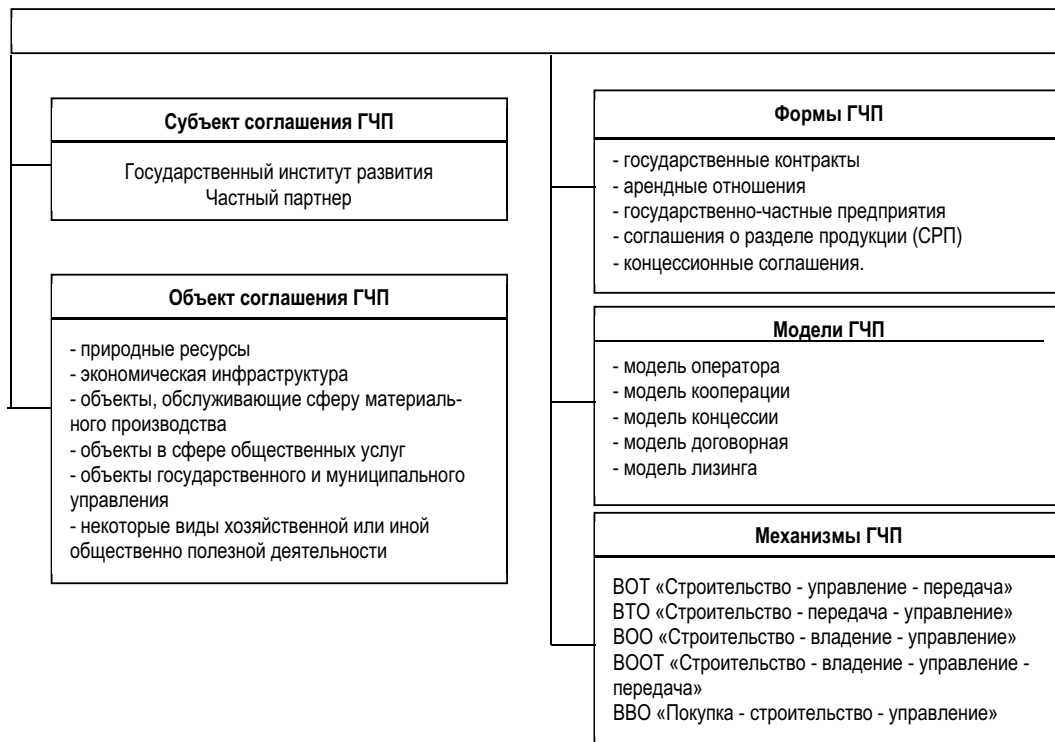

Рис. 3.10. Элементы государственно-частного партнерства

В мировой практике сложились разнообразные модели, формы, типы и конкретные варианты реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее распространенными формами ГЧП являются: контракты, договоры аренды, в том числе форме лизинга, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия.

Выбор из базовых моделей осуществляет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом государственно-частного партнерства. При этом следует учитывать, что указанные базовые модели в чистом виде практически не встречаются, а чаще используются всевозможные смешанные формы.

Масштабы передачи правомочий собственника частному предприятию зависят от избранной правовой формы партнерства. Крайние варианты представляют собой простые контрактные отношения (контракты на работы и услуги) с полным сохранением каждым партнером всех правомочий собственности, с одной стороны, и полную приватизацию, т.е. передачу навсегда прав собственности от государства частному предпринимателю, – с другой. А между этими полюсами находится множество возможных вариантов и форм государственно-частных партнерских отношений, базирующихся на различной степени переуступки тех или иных правомочий собственника от государства частному предпринимателю: контракты на управление и эксплуатацию, концессии на производство и эксплуатацию, концессии на строительство, эксплуатацию и передачу.

Разнообразие механизмов, форм и методов государственно-частного партнерства позволяет достаточно широко использовать возможности частного капитала в решении государством многих проблем, связанных с публичным интересом, в том числе в вопросах модернизации экономики.

В сфере партнерства с частным бизнесом государство организует свою регулирующую деятельность в трех основных направлениях:

- вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью;
- формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов;
- непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает формы и методы, а также его конкретные механизмы.

В последние годы в России были созданы определенные предпосылки для расширения практики ГЧП в экономике страны и, как следствие, для активизации инвестиционных процессов. В первую очередь, был принят ряд законодательных инициатив, направленных на развитие ГЧП: на федеральном уровне это законы №115 «О концессионных соглашениях», № 82 «О Банке развития» и т.д. На региональном уровне также приняты законы о государственно-частном партнерстве (табл. 3.3).

**Таблица 3.3. Региональное законодательство в сфере
государственно-частного партнерства**

Год принятия закона	Субъект РФ
2006	г. Санкт-Петербург
2008	Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Томская область
2009	Республика Удмуртия, Кемеровская, Пензенская, Челябинская области, Ставропольский край
2010	Республика Кабардино-Балкария, Республика Коми, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Чувашия, Республика Северная Осетия-Алания, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Амурская, Астраханская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Курганская, Мурманская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ярославская области, Забайкальский край, Краснодарский край
2011	Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Архангельская, Московская, Новгородская, Свердловская области

Индикатором заинтересованности органов власти в развитии механизмов ГЧП служит наличие институтов по развитию партнерства. Один из них – Центр развития частно-государственного партнерства, который был создан при Внешэкономбанке в июне 2008 г. и явился началом процесса консолидации государственных институтов развития на базе Банка развития. Основные функции Центра – информационное обеспечение, нормативное сопровождение, поддержка переподготовки кадров ОГМУ и организация взаимодействия участников ГЧП.

В рамках информационного обеспечения Центр проводит мониторинг факторов развития рынка и отдельных его сегментов с целью оценки инвестиционного климата, его конъюнктуры в различных отраслях и регионах России, поддерживает распространение информации о готовящихся и реализуемых проектах ГЧП, обеспечивает открытый доступ к методическим рекомендациям, распространяет наилучший опыт проектов ГЧП в России, в том числе с использованием сети Интернет.

С целью сопровождения нормативной среды развивающегося рынка проектов ГЧП Центр обобщает опыт реализации проектов ГЧП в России и в мире; разрабатывает методические рекомендации по подготовке и управлению исполнением проектов ГЧП публичными клиентами; организует координацию и обмен опытом между органами государственного и муниципального управления по вопросам применения ГЧП; проводит экспертизу и выполняет разработку проектов законодательных и нормативных актов по тематике ГЧП, в том числе региональных и муниципальных.

Центром ГЧП разработаны принципиальные требования к составу курсов переподготовки кадров государственного и муниципального управления по актуальным вопросам подготовки и управления реализацией проектов ГЧП. Центр может провести оценку соответствия собственным требованиям модулей существующих учебных курсов по ГЧП и поддержать обновление курса в рамках регулярной работы по обобщению опыта Внешэкономбанка и Центра. Партнеры Внешэкономбанка будут информироваться о курсах переподготовки кадров по вопросам ГЧП.

Организация проектов ГЧП обеспечивается деятельностью профессиональных участников рынка ГЧП, в первую очередь консультационных компаний, которые разрабатывают и накапливают интеллектуальный капитал по решению проблем развития механизмов ГЧП в России. Центр ГЧП Внешэкономбанка координирует свою деятельность с профессиональными участниками рынка ГЧП, организуя регулярные совещания, клубы, а также участвуя в работе профильных ассоциаций [52].

Что касается регионального уровня, то одни субъекты РФ создали самостоятельные специализированные региональные центры ГЧП в составе региональных администраций (Калининградская и Курганская области), другие сформировали отдельные рабочие группы и сектора по вопросам партнерства при региональных департаментах.

Так, например, в Вологодской области был создан отдел государственно-частного партнерства при департаменте инвестиционной политики областного Правительства. Сектор государственно-частного партнерства сформирован при министерстве инвестиционной политики Нижегородской области, отдел государственно-частного партнерства – при министерстве экономического развития и внешнеэкономических связей Рязанской области. Ряд регионов не видит в этом необходимости в силу наличия отраслевых департаментов, совокупно выполняющих роль специализированного органа по развитию ГЧП (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Наличие специализированных структур в структуре ГЧП [52]

Структура по развитию ГЧП	Регион
Самостоятельный центр ГЧП	Калининградская, Курганская, Московская области
Рабочие группы, сектора, отделы по вопросам ГЧП при региональных департаментах	Астраханская, Вологодская, Нижегородская, Рязанская, Ярославская области, г. Санкт-Петербург, Республика Удмуртия
Региональные департаменты, наделенные дополнительными функциями по развитию ГЧП	Амурская, Кемеровская, Кировская, Новосибирская, Тверская области, Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО

В финансировании проектов по взаимодействию бизнеса и власти участвуют Внешэкономбанк, ОАО «Роснано», Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Особые экономические зоны» и др.

Инвестиционный фонд РФ образован в конце 2005 г., и в соответствии с Бюджетным кодексом РФ представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства. Главная цель использования средств Фонда – поддержка приоритетных для государства и регионов инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы.

В июне 2008 г., в соответствии с поручением Президента РФ, была начата работа по поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ региональных инвестиционных проектов. В целях выполнения поручения Президента принято постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. №134» от 23 июня 2008 г. №468. Согласно указанным постановлениям была введена новая категория проектов Фонда – региональные инвестиционные проекты, установлены требования к структуре проектов и определен порядок рассмотрения заявок на финансирование региональных инвестиционных проектов.

В период с 2008 по 2009 г. государственную поддержку Инвестиционного фонда РФ за счет бюджетных ассигнований получили 23 региональных инвестиционных проекта (табл. 3.5).

Поддержку фонда получили инвестиционные проекты, в числе которых развитие инфраструктуры в сфере промышленности, транспорта, ЖКХ и др. (приложение 2).

**Таблица 3.5. Финансирование инвестиционных проектов
Инвестиционным фондом РФ в 2008 – 2009 гг. [150]**

Показатель	2008 г.	2009 г.	Итого
Количество поступивших заявок, ед.	52	53	105
Общая стоимость поступивших заявок, млрд. руб.	190	173	363,0
Общая сумма запрошенных у фонда средств, млрд. руб.	28	29,3	57,3
Получило поддержку, ед.	16	7	23
Общая стоимость поддержанных заявок, млрд. руб.	88,1	16,3	104,4
Общая сумма финансирования фондом проектов, млрд. руб.	11	2	13,0

В рамках деятельности Инвестиционного фонда осуществляется тесное взаимодействие с Банком развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Внешэкономбанк – активный участник процессов, способствующих развитию инвестиционной деятельности на принципах государственно-частного партнерства. По ряду региональных инвестиционных проектов Внешэкономбанк выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проекта. Кроме того, Внешэкономбанк является соинвестором по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение.

Всего за период с 2008 по 2010 г. Внешэкономбанком было профинансировано 72 инвестиционных проекта на сумму 300,8 млрд. руб. Объем кредитных ресурсов за эти годы возрос в 1,8 раза (с 68,5 млрд. руб. до 125,5 млрд. руб.). В отраслевой структуре кредитного портфеля банка ведущее место занимают: сектор инфраструктуры (транспортная, энергетическая, инфраструктура ЖКХ, туризма, технопарков и ОЭЗ) – 35% выданных кредитов в 2010 г.; агропромышленный комплекс – 12%; химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение (кроме авиастроения) – по 9%; авиастроение – 8%; металлургия – 7% [52].

Внешэкономбанком финансируются проекты, направленные на создание и развитие производств и инфраструктуры (табл. 3.6). Кроме того, банк является одним из основных кредиторов проектов, включенных в Программу строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. №991); активно участвует в их финансировании с начала 2009 г.

С декабря 2009 г. банк осуществляет координацию работ по государственной поддержке модернизации монопрофильных городов; организует финансовую поддержку крупных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики этих городов и создание новых рабочих мест.

В 2010 г. среди 35 моногородов РФ, получивших поддержку (приложение 4), был и г. Сокол Вологодской области, целью модернизации которого является обеспечение устойчивого экономического роста на основе диверсификации, повышение качества жизни населения. Задачами модернизации стали повышение конкурентоспособности экономики города, снижение социальной напряженности на рынке труда,

Таблица 3.6. **Некоторые проекты, финансируемые Внешэкономбанком [52]**

Наименование проекта	Объем и источники инвестиций	Начало реализации
<i>Развитие производств</i>		
Развитие производственного комплекса по переработке мяса в Калининградской области	Размер инвестиций – 5,5 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
Реконструкция и модернизация ОАО «Хабаровский нефтеперерабатывающий завод»	Размер инвестиций – 1,3 млрд. долл. США. Инвестиции Внешэкономбанка – 479,0 млн. долларов США и 218,0 млн. евро.	2010 г.
<i>Создание производств</i>		
Организация автомобильного производства в Приморском крае и производства автокомпонентов в Республике Татарстан (на территории ОЭЗ «Алабуга»).	Размер инвестиций – 5,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 5 млрд. руб.	2009 г.
Строительство деревоперерабатывающего комплекса по производству ДСП и пиломатериалов в Ванинском районе Хабаровского края	Размер инвестиций – 414,7 млн. евро. Инвестиции Внешэкономбанка – 276,5 млн. евро.	2010 г.
<i>Развитие инфраструктуры</i>		
Строительство парогазовой установки на Вологодской ТЭЦ	Размер инвестиций – 5,4 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
«Кузбасс — Дальневосточный транспортный узел»	Размер инвестиций – 27,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 6,3 млрд. руб.	2008 г.
Строительство инфраструктурного комплекса «Курорт «Золотое кольцо»	Размер инвестиций – 3,6 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 2,5 млрд. руб.	2010 г.
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.veb.ru/about/annual/		

развитие малого и среднего бизнеса, создание постоянных новых рабочих мест, модернизация и развитие комплексной инфраструктуры города, повышение эффективности муниципального управления.

Финансирование плана модернизации предполагается за счет средств различных источников: федерального бюджета (5,4% за период 2010 – 2020 гг.), областного (1,5%) и муниципального (0,1%) бюджетов, Фонда реформирования ЖКХ (1,1%), внебюджетных источников (91,9%) [179].

В основу реализации комплексного плана модернизации г. Сокола заложено проведение реконструкции производства и модернизации основных производственных фондов на градообразующих предприятиях, а также строительство нового предприятия по производству плит с ориентированной стружкой (приложение 3). Основными инструментами государственной и муниципальной поддержки выступают: налоговая политика, имущественная, финансовая и инфраструктурная поддержка, создание спроса на услуги малого бизнеса внутри формирующихся кластеров.

Для реализации государственной политики в сфере нанотехнологий и создания условий для развития инновационной экономики в 2007 г. создано ОАО «Роснано» (до 2011 г. – ОАО «Роснанотех»). Корпорация рассматривает и финансирует производственные, инфраструктурные и образовательные проекты. В 2008–2010 годах наблюдательным советом ГК «Роснанотех» было одобрено 104 проекта с общим бюджетом 347 млрд. руб., включая софинансирование со стороны Корпорации в объеме 140,1 млрд. руб. Среди них 92 инвестиционных проекта, 8 проектов по формированию российских и международных венчурных фондов, 4 проекта создания нанотехнологических центров. Из общего количества утвержденных проектов 28 являются проектами с иностранным участием.

Наибольшую активность в плане подачи заявок на финансирование проектов в 2008 – 2010 гг. проявили регионы, входящие в состав Центрального (52%), Приволжского (14%), Сибирского (12%) и Северо-Западного (10%) федеральных округов.

Для привлечения частных инвесторов на территории особых экономических зон создано ОАО «Особые экономические зоны». Механизм государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон проявляется в том, что частные инвесторы получают сформированную за счет средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса, что позволяет снизить издержки на создание нового производства. Наряду с этим, региональные органы государственной власти предоставляют частным инвесторам налоговые льготы в виде налоговых каникул, снижения ставок налогов и таможенных пошлин.

В России системное развитие особых экономических зон началось в 2005 году, с момента принятия соответствующего федерального закона. В настоящее время функционируют 18 особых экономических зон, из них 4 – промышленно-производственного типа, 4 – технико-внедренческого, 7 – туристско-рекреационного и 3 – портовые (приложение 1).

В зависимости от типа особой экономической зоны государство обеспечивает резидентов земельными участками с подведенными инженерными коммуникациями, таможенной и транспортной инфраструктурой, создает административно-деловые центры, центры инноваций и технологий, подготовки и переподготовки кадров.

Инвестиционные проекты на принципах государственно-частного партнерства реализуются и в субъектах РФ. В качестве примера можно

привести инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна», направленный на диверсификацию экономики Вологодской области на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, а также увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства. Характеристика проекта представлена в таблице 3.7.

Таблица 3.7. Характеристика инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна» [179]

Виды деятельности	Объемы инвестиций	Содействие субъектам ИП	Налоговые льготы	Затраты резидентов на «вхождение» в ИП
Глубокая металлопереработка Стройиндустрия Производство автомобильных компонентов	Инвестиции в инфраструктурные объекты капитального строительства в Индустриальном парке «Шексна» - 60 млн. долл. Инвестиции в объекты социальной и административной инфраструктуры вокруг парка - 15 млн. долл.	Корпоративная инфраструктурная поддержка Наличие стабильного налогового законодательства Централизованная внутренняя система управления и эксплуатации Оперативное разрешение возникающих споров	Освобождение от уплаты (на 5 лет) налога на имущество организаций (2,2 % от стоимости имущества) и транспортного налога Снижение ставки (на 5 лет) налога на прибыль на 4,5 %	Плата за технологическое подключение к инженерным инфраструктурам – 0 руб. Стоимость аренды земли – от 4 руб. за 1 кв. м Стоимость выкупа земли – от 10 руб. за 1 кв. м

Наряду с проектом «Индустриальный парк «Шексна», в Вологодской области с 2008 г. реализуется пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». Проект предполагает формирование льняного кластера, объединяющего усилия льносеющих хозяйств, предприятий первичной переработки совместно с льнокомбинатом – ОАО «Вологодский текстиль» под руководством Управляющей компании «Доминион» при поддержке Правительства Вологодской области (табл. 3.8).

Что касается взаимодействия бизнеса и власти в вопросах поддержки и развития малого и среднего бизнеса, то в сентябре 2006 г. в Вологде стартовала первая очередь проекта, который реализуется в рамках бюджетного учреждения Вологодской области в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Бизнес-инкубатор». Представительства БУ ВО «Бизнес-инкубатор» созданы в таких городах, как Сокол, Грязовец, Белозерск, Кириллов, п.г.т. Шексна Вологодской области.

Таблица 3.8. Характеристика инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»

Инвестиционный бюджет	Срок окупаемости	Ожидаемые результаты
Общая стоимость – 9,8 млрд. руб. В том числе: - средства областного бюджета – 2,0 млрд. руб. - собственные средства и средства инвестора – 2,2 млрд. руб. - средства государственного финансового института развития – 5,6 млрд. руб.	10 лет	Увеличение общего объема выпуска товарной текстильной продукции до 8,3 млрд. руб. в год Выпуск готовых тканей до 43,5 млн. кв.м в год Прибыль более 2 млрд. рублей Увеличение площадей посева льна до 20 тыс. га Валовой сбор льносемян до 4 тыс. тонн, льноволокна – до 34 тыс. тонн Создание около 3000 новых рабочих мест Рост заработной платы более чем в 4 раза Повышение производительности труда более чем в 10 раз и т.д.

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых, конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 3.9.

Отметим, что реализация проектов, основанных на взаимодействии органов власти и бизнеса, – это важный шаг на пути устранения инфраструктурных ограничений роста, создания новых либо модернизации (технического, технологического обновления) существующих производств, формирования новых точек роста с целью повышения уровня социально-экономического развития регионов, расширения спектра и повышения качества услуг.

При всей важности принятых правительством мер, можно констатировать, что процесс создания и использования механизмов ГЧП в России, а также диалог государства и бизнеса по данному вопросу только начаты. Требуется активизация процессов в этом направлении. Основной задачей государственной власти и бизнеса остается выработка конкретных процедур применения рассмотренных инструментов взаимодействия.

В бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем не только традиционные, но и такие, занимающие важное место, как профессиональные кадры, обладающие высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяет возможности развития экономики регионов и страны в целом, решения социальных проблем.

Таблица 3.9. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства в «Бизнес-инкубаторе» Вологодской области [237]

Форма поддержки	Количество МСП, получивших поддержку, ед.		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Имущественная	16	8	-
Возмещение части затрат по уплате % за кредиты	-	174	89
Грантовая поддержка	-	158	167
Возмещение части затрат по лизинговым договорам	-	-	49
Итого получивших поддержку, ед.	16	340	305

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды.

Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
- оказание финансовой поддержки (предоставление государством налоговых льгот; финансирование проектов; содействие в получении средств, например залогов, займов; выступление в качестве их гаранта и т. д.);
- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение создания и функционирования предприятий;
- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;
- предоставление ряда услуг, оказываемых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);
- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления распыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;
- создание базы достоверной информации о регионе, муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на данной территории [257].

Наряду с реализуемыми мерами, стимулирующими бизнес к эффективному инвестированию, очень важны и практические шаги по развитию институтов государственно-частных консультаций, формированию

планов партнерства, расширению активности общероссийских, отраслевых и региональных объединений предпринимателей. Исходя из этого, партнерские отношения между государством и бизнесом следует развивать как на территориальном (региональном, муниципальном), так и отраслевом уровнях.

Важным условием развития ГЧП выступает решение ряда организационных вопросов [172].

Во-первых, расширение доступа предприятий к финансовым ресурсам: путем запуска механизма инвестирования средств инвестиционного фонда; увеличения капитала банков развития; предоставления государственной поддержки в формировании венчурных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоемкие проекты; повышения эффективности механизмов поддержки лизинга.

Во-вторых, разработка долгосрочных и среднесрочных программ функционирования институтов развития экономики РФ, таких как инвестиционные, венчурные и гарантийные фонды, крупные инвестиционные банки и госкорпорации, институты поддержки малого и среднего предпринимательства и т.п.; совершенствование их деятельности (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Основные направления совершенствования деятельности институтов развития

На уровне правительства	На уровне института развития
<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование комплексного механизма поддержки проектов начиная с «посевной» стадии 2. Повышение скоординированности деятельности институтов развития 3. Детализация норм законодательства 4. Регулярный пересмотр целей и направлений деятельности институтов развития для обеспечения их актуальности 5. Развитие механизма государственного контроля и мониторинга 6. Создание Агентства страхования экспортных кредитов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение доли частного капитала в проектах 2. Повышение качества финансируемых проектов и их мониторинг 3. Привлечение проектных брокеров, осуществляющих поиск и подготовку проектов 4. Оптимизация издержек, совершенствование системы оплаты труда и мотивации и др. 5. Интенсификация работы по популяризации своей деятельности и курируемого направления среди участников рынка 6. Активная позиция в поиске проектов (возможно самостоятельное инициирование проектов) 7. Повышение прозрачности деятельности, в т.ч. для общественности 8. Разработка механизмов передачи проектов от одних институтов развития другим («инновационный лифт») 9. Недопущение конкуренции за одни и те же проекты

В-третьих, развитие информационно-методического инструментария взаимодействия бизнес-структур и органов власти: в части формирования нормативно-правовой базы, способствующей эффективному расширению взаимоотношений бизнеса и власти; консультирования органов управления по вопросам организации проектов партнерства бизнеса и власти; разработки методологии организации и управления проектами ГЧП; информационного обеспечения рынка проектов ГЧП, в том числе ведение базы данных проектов ГЧП (готовящихся, реализуемых, реализованных); мониторинга и распространения лучшей практики деятельности объединений работодателей и органов исполнительной власти в области повышения конкурентоспособности экономики, конкурсного софинансирования реализуемых ими проектов; участия в формировании и отборе программ повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации проектов и управления ГЧП.

Развитию сотрудничества бизнеса и власти в сфере модернизации экономики на отраслевом и региональном уровне будет способствовать решение следующих задач:

- преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста;
- развитие высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса;
- поддержка экспорта высокотехнологичной продукции промышленного назначения;
- раскрытие инновационного и производственного потенциала малого и среднего предпринимательства.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, промышленных парков, механизмов субконтрактации, производственных кластеров и т.д.

Развитие механизмов субконтрактации позволит оптимизировать кооперационные связи предприятий, привлечет дополнительные заказы и улучшит предпринимательский климат.

Развитие производственных кластеров упростит доступ к новым технологиям, увеличит возможности для организации НИОКР, снизит транзакционные издержки за счет увеличения доверия между участниками кластера.

Формированию и развитию промышленных парков, выступающих важнейшим элементом производственной инфраструктуры, обеспечивающих ускоренное развитие малого и среднего бизнеса в производ-

ственной сфере, способствуют: распространение лучшей практики по развитию этого института; методологическая поддержка их деятельности, включая реализацию мер по снижению рисков для инвестирования средств компаниями; софинансирование проектов и т.п.

Важнейшими направлениями государственно-частного партнерства в области инноваций должны стать целенаправленная реализация мер по вовлечению в инновационный процесс вузов, расширение участия бизнеса в определении приоритетов государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований через формирование общероссийского, отраслевых и региональных советов и т.п.

В качестве приоритетных мер по активизации инновационного потенциала высших учебных заведений следует выделить содействие формированию на их базе высокотехнологичных предприятий и трансферу технологий в действующие предприятия (включая обеспечение кадрового сопровождения трансфера технологий), в т.ч. через реализацию таких мер, как:

- введение образовательных курсов, направленных на формирование у студентов и преподавателей навыков создания и ведения инновационного бизнеса;
- целенаправленная поддержка и мониторинг создания на базе вузов элементов инновационной инфраструктуры, организация и финансирование создаваемых на базе вузов венчурных предприятий;
- реализация системы мер кадрового сопровождения трансфера технологий, предполагающего финансирование государством НИОКР и специализированной подготовки кадров в университетах в рамках проектов, отобранных на конкурсной основе.

Немаловажным условием повышения эффективности государственной инновационной и научно-технической политики является вовлечение в процесс выработки ее приоритетов представителей бизнеса. Эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса в этой области является формирование консультативных советов по технологической политике.

Таким образом, государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач социально-экономического развития территорий.

В заключение, в качестве выводов, акцентируем внимание на трех основных моментах.

Во-первых, для эффективного осуществления процесса модернизации необходима организация системы управления на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой, с учетом имеющегося потенциала регионов, оценки сбалансированности его развития.

Во-вторых, управление процессом социально-экономической модернизации регионов требует создания многоуровневой системы планирования, включающей стратегический, тактический и оперативный виды планирования и сопровождающейся регулярно проводимым мониторингом.

В-третьих, необходимым условием успешной модернизации является повышение роли и места института государственно-частного партнерства в реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем, разработка соответствующих механизмов партнерства государства и бизнеса.

ГЛАВА 4. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

4.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации

Определяющее значение в социально-экономической модернизации имеет индустриализация экономики. Достижение высокого уровня развития промышленного производства, совершенствование его отраслевой и территориальной структуры, коренное изменение структуры экономики за счет резкого развития индустриального сектора выступают в качестве основной предпосылки в росте производительности труда, выработки валового регионального продукта, обеспечении занятости, повышении уровня и качества жизни населения, привлечении и использовании внутренних и иностранных инвестиций, создании инновационного потенциала и достижении конкурентоспособности экономики на региональных и мировых рынках [107].

Промышленно-технологическое развитие сопровождается двумя взаимосвязанными процессами: быстрым старением, а как следствие, и обесцениванием технологий, с одной стороны, и вытеснением устаревающих и второстепенных технологий на региональную периферию, где дешевле рабочая сила и природные ресурсы, – с другой.

Анализ видовой и отраслевой структуры промышленности России показывает (табл. 4.1), что в 2010 г. по сравнению с 2008 г. в промышленном производстве страны доля продукции топливно-энергетического комплекса возросла с 40,1 до 44,1%. Доля отраслей инвестиционного спроса снизилась с 18,9 до 15,4%, в том числе машиностроения – с 14,5 до 12,1%. А за двадцать лет доля топливно-энергетического комплекса возросла в 2 раза. Отрасли инвестиционного спроса уменьшили свой удельный вес вдвое, в том числе машиностроение в 2 раза.

В полтора раза уменьшилась доля отраслей потребительского спроса. Отсутствие сколько-нибудь заметных позитивных сдвигов в структуре промышленности характерно и для подавляющего большинства российских регионов.

Таблица 4.1. Динамика структурных изменений в промышленности России в 1990 – 2010 гг. (в % от общего объема производства)

Отрасль	Год						
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Промышленность - всего	100	100	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	19,1	27,7	26,0	26,8	40,1	44,3	44,1
Потребительский комплекс, в том числе:	21,3	17,6	16,7	16,7	12,1	13,3	13,3
- лёгкая промышленность	6,4	2,2	1,8	1,4	0,7	0,7	0,7
- пищевая промышленность	14,9	15,3	14,3	15,4	11,4	12,5	12,6
Отрасли инвестиционного спроса, в том числе:	34,1	27,3	28,2	24,0	18,9	15,1	15,4
- в том числе машиностроение	24,2	19,2	20,5	22,2	14,5	11,6	12,1
Отрасли промежуточного спроса, в том числе:	32,1	31,9	24,4	24,9	27	25,6	25,8
- металлургия	15,0	16,7	15,8	18,5	14,1	13,1	13,0
- химический комплекс	6,9	7,1	7,5	7,2	7,2	7,1	7,2

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В целом по стране объём производства ряда важнейших видов машин и оборудования, станков, транспортных средств в настоящее времякратно меньше, чем был двадцать лет назад (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Производство в России отдельных видов машин и оборудования в 1992 – 2009 гг.

Вид оборудования, машин	Год						2009 г. к 1992 г., сокращение
	1992	2000	2005	2007	2008	2009	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	53,4	8,9	4,9	5,1	4,8	1,9	В 28 раз
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	16,5	1,2	1,5	2,7	2,7	1,3	В 12 раз
Экскаваторы, тыс. шт.	15,4	3,4	3,6	6,3	5,5	1,4	В 11 раз
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	42,2	5,2	7,5	7,3	8,1	6,9	В 6 раз
Тракторы, тыс. шт.	141,6	19,3	8,6	14,0	17,3	8,3	В 17 раз
Электромашинны крупные, тыс. шт.	14,9	4,1	4,4	5,2	4,9	2,3	В 6 раз
Троллейбусы, шт.	1685	498	812	651	778	773	В 2,1 раза
Грузовые автомобили, тыс. шт.	583	184	205	285	256	91,7	В 6,4 раза

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Отечественное производство не обеспечивает потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами, что вынуждает увеличивать их импорт. По данным экспертов, за счёт импорта удовлетворяется 60% потребности в оборудовании и инновационных товарах, 45% потребности в продовольствии, 80% – в одежде и обуви, около 100% – в бытовой технике.

Поэтому не случайно, что сегодня ученые и специалисты все в большей степени говорят о необходимости неоиндустриализации или неоиндустриальной модернизации России [155]. Эта позиция основывается на том, что в обществе нет ненужных индустриальных производств как таковых, а есть ненужные, устарелые технологические способы индустриального производства.

Оптимальной организационно-экономической формой неоиндустриальной модернизации является, на наш взгляд, целенаправленная промышленная политика. Ее необходимость обусловлена несколькими причинами [215].

Во-первых, как было отмечено выше, в структуре российской экономики сохраняются существенные диспропорции в пользу отраслей топливно-энергетического комплекса в ущерб перерабатывающим отраслям, в том числе высокотехнологичным производствам. Нерациональный характер имеет структура инвестиций в основной капитал предприятий.

Во-вторых, недостаточно высока эффективность функционирования промышленных предприятий с частной формой собственности, что выражается в наличии значительной доли убыточных производств и указывает на невысокую результативность проведенной приватизации.

В-третьих, на низком уровне остается инновационная активность предприятий, что говорит об отсутствии стратегии повышения производительности труда на основе внедрения наукоемких технологий и повышения степени адаптивности производственных систем к требованиям, предъявляемым современным рынком, приобретающим в условиях глобализации все более открытый характер.

В-четвертых, учитывая специфику российского производственного сектора, продолжающего находиться, по сути, на переходном этапе от планово-административных к рыночным условиям хозяйствования, можно констатировать существование настоящей потребности в управлении конкурентоспособностью предприятий методами промышленной политики.

Обсуждение промышленной политики как одной из составляющих развития экономики государства длится уже на протяжении 10-15 лет. Однако и сегодня данная тема остается довольно обсуждаемой, что находит свое отражение в многочисленной экономической литературе и политических изданиях последнего времени [29, 30, 180 и др.]. Понятие «промышленная политика» определяется учеными, предпринимателями и политическими деятелями неоднозначно.

Термин «промышленная политика» пришел в Россию в начале 1990-х годов из зарубежной экономической литературы как не вполне корректный перевод английского словосочетания «Industrial Policy». В западной теории и практике этот термин в большей степени соответствует термину «отраслевая» или «секторальная политика» и, как правило, означает меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики [134].

Одно из первых определений данного термина, переведенных на русский язык: «Промышленная политика – это последовательная организация работы государственного и частного секторов экономики в том, что касается принятия решений в области производства и инвестирования, развития инфраструктуры и человеческого капитала, а также условий внешней торговли в целях количественного, качественного и структурного стимулирования отечественного производства» [112].

А.И. Татаркин дает следующее определение: «Промышленная политика в современных условиях – это национальная промышленная политика, т. е. система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом» [246].

В. Завадников определяет промышленную политику как «совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла его продукции» [83].

По определению О.А. Романовой и Р.И. Чененовой, промышленная политика – это система экономических, политических, идеологических

отношений органов власти и управления с хозяйствующими субъектами по поводу формирования конкурентоспособной структуры промышленного комплекса и проведения экономической реструктуризации [211].

Промышленная политика также понимается как «комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровнях, направленный на стимулирование инновационной активности, структурную перестройку экономики и экономический рост» [232].

В проекте ФЗ «О национальной промышленной политике Российской Федерации», вынесенном на рассмотрение депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Г.Е. Шевцовым, Е.В. Паниной, В.Г. Драгановым, А.А. Морозовым, А.В. Сабадашем, С.В. Собко в 2008 г., предлагалось следующее определение: «*Национальная промышленная политика* – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, исходящих из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований».

В самом общем виде *промышленная политика* может быть определена как комплекс действий государства, направленных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития определенных (приоритетных) секторов и производств [134].

Таким образом, государственная промышленная политика – это программа действий государства по развитию промышленности, а сегодня уже и не только промышленности, но и реального сектора экономики в целом [22].

Промышленная политика осуществляется в общем русле государственной экономической политики, направленной на структурные преобразования и рост общественного производства. Цели и приоритеты промышленной политики вырабатываются на основе стратегических ориентиров, задаваемых для производственной и коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов рынка и социальной деятельности государства.

В мировой и отечественной экономике существует достаточно примеров разработки и реализации промышленной политики в целом и создания концепций развития как одного из направлений построения политики.

Поэтому далее представляется необходимым изучить и проанализировать опыт решения данного вопроса, имеющийся в других странах, а также субъектах РФ.

Каждое государство определяет собственный сценарий развития и поддержки национальной промышленности, ориентируясь на поставленные стратегические цели и учитывая ограничения в природных, трудовых и прочих ресурсах. Вместе с тем важно принимать во внимание, что другие страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами.

Существует несколько типов промышленной политики: экспортно-ориентированная (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции), внутренне ориентированная (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности) и стратегическая промышленная политика (создание ограничений в использовании собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов, таких как нефть, лес, экология и т.п.

Примерами экспортно-ориентированного типа промышленной политики в XX в. могут служить Корея 60-х – 80-х гг., Китай 80-х и 90-х гг., отчасти Япония, Индия 90-х гг. К внутренне ориентированному типу относятся Индия 60-х – 80-х гг., Франция 50-х – 70-х гг., Япония, Китай, США, СССР и в определенной степени Россия. Примерами стратегической промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК.

Этот список может быть существенно расширен, поскольку в определенные периоды практически все страны, так или иначе, использовали инструменты промышленной политики для решения проблем, важных для отдельных секторов и отраслей [134].

В реализуемых политиках можно выделить определенные общие черты. Показателен опыт аграрных стран, которые реализовали политику интенсивной индустриализации. Китай, Индия и Южная Корея находились в схожих начальных условиях – аграрная экономика, усугубленная бедностью, безработицей, недостатком квалифицированных кадров.

Характерной чертой промышленной политики являлся выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые и обеспечивался приток инвестиций. Как правило, приоритетным отраслям предоставлялись налоговые и иные льготы, при этом перечень приоритетных отраслей со временем менялся.

В Индии предоставлялось 30% снижение налогооблагаемой базы на период до 10 лет по отдельным промышленным проектам и 5-летние налоговые каникулы. В Японии для автомобильной промышленности была установлена специальная ставка амортизации оборудования на первый год работы в размере 50%. В Китае законодательство допускает налоговые каникулы и льготы, льготные импортные тарифы. Дополнительные стимулы для прямых иностранных инвестиций устанавливаются региональными властями в особых экономических зонах, в том числе особый налоговый режим и освобождение от пошлин.

КНР доказала эффективность централизованной системы хозяйствования в ее планово-корпоративной форме. Сегодня республика демонстрирует миру эффективность четко проработанной целевой промышленной политики, реализуемой на основе централизованной системы планового макроэкономического регулирования [94]. КНР проводит политику форсированного развития экономики «пятого», т. е. технотронного, передела.

В рамках проводимой промышленной политики свои валютные резервы КНР расходует на приобретение в США не товаров и ценных бумаг, а высокотехнологического промышленного капитала (покупка подразделений персональных ЭВМ корпорации IBM, технологий глубоководного бурения и т. д.). Соответствующие расходы обеспечиваются растущими экспортными доходами. С 2004 г. доходы от экспорта высокотехнологичной продукции стали превышать расходы на ее импорт. Китай начал получать от «пятого» передела чистый экспортный доход. При сохранении нынешних темпов, только за счет торговли электронной продукцией КНР обеспечит положительное сальдо в большем объеме, чем дает ныне России весь ее совокупный товарный экспорт (нефти, газа, металлов и прочего).

Успешность реализуемой промышленной политики иллюстрируется тем, что Китай – единственная страна в мире, ВВП которой вырос в кризисном 2009 г. (на 8,7%). КНР фактически с нуля создала и вывела на ведущую позицию собственный сектор технотронного производства, благодаря чему был обеспечен задел для еще более динамичного социально-экономического развития в перспективе.

В Южной Корее правительство стимулировало формирование крупных финансово-промышленных групп. Государство жестко ограничивало конкуренцию в приоритетных отраслях промышленности, принуждая частные фирмы к объединению или уходу с того или иного рынка.

Практика предоставления государственных льгот привела к тому, что в первой половине 1980-х гг. доля 30 крупнейших южнокорейских конгломератов в обрабатывающей промышленности достигла трети, а в объеме экспорта превысила половину [194].

Налоговые механизмы стимулирования изменения качества отраслевой структуры экономики достаточно распространенный инструмент, который использовался не только аграрными странами.

Эффективность промышленной политики, основанной на создании благоприятного налогового режима, неоднозначна. Часть поставленных задач рассматриваемые страны так и не смогли решить. В Индии до настоящего времени не решена проблема бедности. По сути, в индийской экономике создан только один успешный сектор – оффшорное программирование. Рецессия в экономике Японии продолжалась длительный период времени. Часть мер привела к непредсказуемым негативным последствиям в Южной Корее: финансово-промышленные группы из основы экономического развития превратились в угрозу [275].

В рамках стран ЕС существуют вертикальные и горизонтальные модели промышленной политики. Вертикальная модель, соответствующая «жесткой модели» промышленной политики, предполагает стимулирование конкретных производств или отраслей при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот. Считается, что эта модель наиболее характерна для слаборазвитых стран. Горизонтальная модель и соответствующая ей «мягкая» промышленная политика ориентируются на создание общих для всех отраслей возможностей развития производства [232].

Анализ международного опыта реализации промышленной политики (Япония, Китай, Южная Корея, Индия) свидетельствует о том, что правительства этих стран рассматривают ее в качестве основы для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста, базирующегося на повышении уровня конкурентоспособности национальных производителей. В целом эта политика может быть признана эффективной: страны, проводившие активную промышленную политику, показывали более высокие темпы экономического роста, чем страны, в которых государство воздерживалось от вмешательства в рыночные отношения [284].

Весьма интересен и актуален успешный опыт стран, реализовавших промышленную политику с инновационной составляющей. Они выбрали для своих экономик стратегию приоритетного развития высокотехнологичных отраслей, которая подняла их на качественно новый уровень.

Ирландия, Финляндия, Франция и США использовали как традиционный инструментарий (налоговое стимулирование, субсидирование и прямую поддержку сектора образования), так и специфические механизмы (функционирование специальных фондов, государственную поддержку коммерциализации НИОКР и др.).

В начале 1980-х годов Ирландия не входила в число наиболее развитых в промышленном отношении стран Западной Европы, имея преимущественно агропромышленную специализацию. Однако уже к концу 1990-х гг. она превратилась в страну со значительным объемом экспорта – 81,2 млрд. долл. США (79% от ВВП) и низкой инфляцией. Доля сектора высоких технологий превысила треть всего экспорта страны. Средние темпы роста реального ВВП составляли 8% в течение периода 1993–2000 гг., а уровень ВВП на душу населения достиг 19 тыс. долл. или 90% от среднего для ЕС уровня [49].

Такая эволюция была обеспечена путем реализации политики, направленной на решение задач экономического развития, осуществлявшейся по трем направлениям: фискальная стабилизация; открытость торгового и инвестиционного режима; активная структурная политика.

В рамках данной политики был реализован следующий комплекс мероприятий: снижение расходов бюджета; налоговая амнистия, существенно расширившая налоговую базу и обеспечившая увеличение налоговых поступлений; создание системы государственных субсидий (субсидии на покупку основных средств, развитие инфраструктуры, строительство зданий, закупку оборудования, найм рабочей силы компаниями, создающими новые рабочие места; повышение квалификации рабочих и управляющих; исследования по созданию новых продуктов, повышение эффективности действующего производства; покупку новых технологий); снижение административных барьеров; значительные налоговые льготы иностранному бизнесу.

Опыт Ирландии в большой степени применим к России. Обе страны на момент начала реализации промышленной политики, ориентированной на инновационную составляющую, имели научный потенциал и высокий уровень человеческого капитала. В то же время отличительными чертами России, ограничивающими прямое копирование опыта Ирландии, являются специфика национальной инновационной системы (ее существенный уклон в сторону оборонно-промышленного комплекса) и рентоориентированное поведение экономических агентов.

В этом смысле интересным примером промышленной политики, ориентированной на развитие инновационной экономики, является Финляндия. Начиная с 1990-х годов особый акцент в этой стране был сделан на инновациях, а также на необходимости установить национальные приоритеты при распределении ограниченных научно-технических ресурсов.

Прогресс Финляндии в сфере телекоммуникаций в основном был обусловлен дерегуляцией рынка и активной конкуренцией. Возникновению и развитию сильного кластера информационных и коммуникационных технологий способствовала и исследовательская и образовательная система. Этот кластер представляет центральный элемент финской инновационной системы, которая включает целую сеть крупных и мелких компаний, а также корпоративное сотрудничество в области исследований и обучения. Отличительной чертой Финляндии является наличие значительного внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию.

В Финляндии традиционно наблюдался высокий уровень инвестиций. В последние 10–15 лет объем инвестиций в научно-исследовательские разработки рос здесь быстрее, чем в других странах ОЭСР. Скорость среднегодового прироста составляла около 10%. С 1982 по 2001 г. доля расходов на НИОКР в ВВП выросла с 1,2 до 3,6%. Две трети НИОКР финансируется предприятиями [48]. При этом особенностью являлось сравнительно низкое значение иностранных инвестиций и технологий. В основе финского экспорта и специализации компаний лежат главным образом собственные технологии.

Опыт Финляндии показывает, что ресурсная отрасль может инициировать развитие высокотехнологичных отраслей. За четыре десятилетия страна прошла путь от экономики, основанной преимущественно на использовании лесных ресурсов, до экономики, в которой электроника, машиностроение и лесная отрасли являются одинаково важными отраслями производства и экспорта.

Примером успешного опыта коммерциализации НИОКР может служить Франция, где в 1982 г. многие крупные научно-исследовательские центры получили юридическое право заниматься производственной деятельностью. Коммерциализация собственных разработок позволяет центрам получать существенный доход и использовать его для расширения исследований или для компенсации сокращения бюджетного финансирования.

С 1999 г. в Германии действует новая редакция закона против ограничения конкуренции, которая предусматривает существенное расширение ситуаций изъятия из общего правила запрета той или иной деятельности. Так, например, не подлежат запрету соглашения между конкурентами, предметом которых являются: условия ведения дела, поставки или оплаты (кроме вопросов ценообразования); специализация экономической деятельности; сотрудничество между малыми и средними предприятиями.

Осуществление антимонопольного регулирования отдано в функцию двух самостоятельных органов. Федеральная картельная служба, являясь частью министерства экономики, отвечает за выявление злоупотреблений доминирующим положением и принятие соответствующих мер, причем некоторые вопросы входят в компетенцию самого федерального министерства экономики. Монопольная комиссия Германии представляет собой независимую исследовательскую организацию, разрабатывающую перспективные программы развития конкуренции на товарных рынках, главная функция которой состоит в предупреждении монопольных эффектов.

Белоруссия идет по пути импортозамещения промышленной продукции путем эффективного направления государственного инвестирования. Одним из эффективных способов инвестирования бюджетных средств является оказание государственной поддержки импортозамещающих проектов. В промышленности самыми перспективными направлениями для импортозамещения, исходя из приоритетов социально-экономического развития страны, являются: новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; промышленные биотехнологии. Таким образом, Белоруссия, определив для себя приоритетные направления развития промышленности, предпринимает меры для активного адресного инвестирования.

В США в 1970-е гг. был разработан специальный информационный механизм распространения новых идей и технологий (в частности, всех несекретных научных отчетов, выполненных на средства государственного бюджета) через Национальный центр научно-технической информации (НЦНТИ) и консорциум федеральных лабораторий, объединяющий более 300 государственных научных центров. В его фондах собраны материалы о результатах научных исследований 200 федеральных организаций, 75% данных поступает из министерств

обороны, энергетики и НАСА. Ежегодно Центр обслуживает до 100 тыс. промышленных предприятий и научных организаций [195].

В 1980-е гг. в США были приняты законы, стимулирующие поиск новых областей применения изобретений, их доработку самими разработчиками и формирование штата профессионалов, ориентированных на решение данной задачи. В соответствии с этими законами, каждое федеральное ведомство, имеющее научную лабораторию, должно не менее 0,5% своего научного бюджета расходовать на деятельность по переносу технологии в другие сферы.

В качестве одного из путей увеличения инновационной составляющей в экономике был использован механизм коммерциализации научно-технической продукции, находящейся в собственности государства или созданной на бюджетные средства, передачи новой технологии из государственных лабораторий в предпринимательский сектор, включая ее вторичное использование.

Опыт этих стран весьма актуален для России. Государственные научные учреждения являются на сегодняшний день главными генераторами инноваций, поэтому опыт Франции и США по выстраиванию грамотной мотивации научного сообщества позволит в относительно небольшие сроки существенно активизировать инновационную деятельность в экономике.

Заслуживает отдельного рассмотрения использование в промышленной политике такого инструмента, как венчурное инвестирование. Особенно активны в этом отношении правительства тех стран, которые к началу десятилетия заметно отставали от основных лидеров (в частности, Германия, Израиль, Финляндия и др.). Венчурный бизнес, особенно в 1990-е годы, развивался с прямым государственным участием.

Формы стимулирования венчурного инвестирования со стороны государства достаточно разнообразны: прямое предоставление капитала государством (прямые инвестиции и кредиты), финансовые льготы (налоговые льготы, гарантирование займов, гарантирование вложений в акционерный капитал). Ряд подобных мер может осуществляться на региональном уровне. Активно используются косвенные меры – формирование благоприятной правовой среды в областях налогообложения и бухгалтерского учета, кредитно-финансовой политики, хозяйственного права, регистраций и разрешений судебной системы, процедур банкротства, содействие формированию инфраструктуры и т.д. [275].

Обзор зарубежного опыта реализации промышленной политики показывает, что локомотивом индустриального развития в разное время становились различные инструменты государственного стимулирования. Выбор конкретной группы механизмов осуществления государственных задач в направлении повышения конкурентоспособности страны зависит от ее стартового социально-экономического положения. В основе концепции государственной промышленной политики ряда стран лежит принцип создания благоприятных условий для развития приоритетных отраслей.

В России, как отмечает один из авторитетных отечественных исследователей промышленной политики Б. Кузнецов, в начале 1990-х гг. термин «промышленная политика» был взят на вооружение сначала Министерством промышленности, а затем – Государственным комитетом по промышленной политике, первоначально как средство внутриведомственной и межведомственной борьбы. Затем произошло смещение акцентов, и промышленная политика стала трактоваться как «государственная политика в области промышленности», под которой понималась, прежде всего, государственная поддержка промышленности [134].

За прошедшие двадцать лет сменилось несколько концепций политики в промышленной сфере [253]:

1. Отрицание необходимости государственного регулирования промышленного развития.
2. Принятие мер общей поддержки промышленности путем взаимозачета задолженности предприятий и льготного кредитования.
3. Селективная поддержка отдельных производств по определенным государством приоритетам.
4. Поддержка наиболее эффективных проектов.
5. Признание достаточности антиинфляционных мер для оживления инвестиционной деятельности.
6. Постановка вопроса о необходимости активной промышленной политики.

Необходимо отметить, что в последнее время во властных структурах все в большей степени осознается необходимость проведения более активной государственной промышленной политики. Обострение интереса к проблемам промышленной политики связано с активизацией процесса присоединения России к ВТО. На этом фоне актуальной становится проблема региональной интеграции, в том числе в русле формирования единой промышленной политики.

4.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики

Обозначенная в «Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.» [125] цель создания новых региональных центров определяет вектор приложения усилий по развитию, в первую очередь, промышленности в субъектах РФ. Региональная промышленная политика – комплекс мер государства (федеральных и региональных органов власти), направленных на изменение структуры экономики региона за счет создания благоприятных условий для развития приоритетных секторов, отраслей производства.

Региональная промышленная политика определяет принципы реализации государственной промышленной политики на уровне конкретных регионов. Она имеет целью создание в регионах условий для реализации и поддержки промышленной деятельности, оптимизации состава и структуры научно-промышленного комплекса, а также обеспечения занятости населения.

Эффективная промышленная политика является одним из основных элементов регионального развития. По оценке экспертов консалтинговой группы «Роэл Консалтинг», промышленная политика субъектов РФ в обозримой перспективе способна увеличить приток частных и государственных инвестиций в регионы в несколько раз, а рост регионального производства довести до 300%.

Существует ряд подходов и механизмов разработки и реализации региональной промышленной политики. Тип промышленной политики и способы ее реализации оказывают значительное влияние на развитие отраслей промышленности, на эффективность экономической деятельности региона.

В рамках планового механизма определяющим является государственное планирование, координирующее размещение ресурсов и нацеленное на создание фонда накопления. В сфере рыночной системы возможны различные варианты промышленной политики с точки зрения государственного воздействия: активная для кейнсианской теории, пассивная для либеральной теории рынка, активно-пассивная с точки зрения смешанной экономики [131].

Однако региональная промышленная политика определяется рядом особенностей. Прежде всего, она является составной частью федеральной политики, поэтому должна обладать тем же вектором развития и определяться теми же приоритетами.

Промышленная политика зависит и от общей политики руководства региона, ее основные положения также должны сопоставляться с развитием прочих сфер его деятельности. Поэтому необходимо учитывать цели и задачи, которые стоят перед государством в целом и регионом в частности.

Формирование промышленной политики на региональном уровне является важнейшей составляющей развития субъектов Федерации. Используя данный инструмент, государство осуществляет управление отдельными отраслями и предприятиями с целью повышения их коммерческой и бюджетной эффективности. В настоящее время законы и концептуально-программные документы по промышленной политике приняты во многих субъектах РФ.

Проведенный нами анализ концепций промышленной политики ряда российских регионов (республики Бурятия, Коми, Курганская, Курская, Свердловская, Тамбовская, Нижегородская, Челябинская, Ульяновская области, Пермский край) показывает, что они, как правило, слабо согласованы между собой, не имеют общих принципов и не содержат единой цели. Кроме того, в рамках данных концепций не предполагается согласование механизмов реализации с федеральной промышленной политикой. В ряде законов определена приоритетность развития промышленности только с точки зрения интересов данного конкретного субъекта РФ [246]. Поэтому, на наш взгляд, сегодня существует необходимость формирования взвешенной федеральной промышленной политики, являющейся базовой основой для последующей разработки проектов концепций промышленного развития субъектов РФ.

При подготовке таких проектов обычно используется отечественный опыт реализации более ранних промышленных программ. Отдельные механизмы реализации проектов были заимствованы из-за рубежа. В то же время во всех концепциях учитываются тенденции научно-технического и технологического развития.

Направления развития промышленных комплексов регионов определяются посредством анализа таких составляющих, как производство и реализация продукции, финансовое состояние предприятий, материально-техническая база, инвестиционная и инновационная деятельность, кадровое обеспечение. Кроме того, выявляются ресурсные возможности исходя из уникальной совокупности экономико-географических условий, которые позволяют определить цели и задачи промышленной политики субъекта РФ.

Проанализировав цели промышленной политики рассматриваемых концепций субъектов РФ, отметим некоторые их сходства. Все они направлены на повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом которых будет являться улучшение социальной сферы и в конечном счете повышение качества жизни людей.

Ключевыми задачами, обозначенными в анализируемых проектах концепций промышленной политики, являются:

1. Создание эффективных механизмов защиты национальных производителей от конкурентов, в т. ч. в сфере контроля за качеством товаров, услуг и использования торговых марок (брендов).

2. Развитие финансовой и банковской инфраструктуры, отвечающей потребностям бизнеса в кредитных ресурсах.

3. Совершенствование системы валютного регулирования в части, касающейся валютных операций национальных компаний, экспортирующих готовую продукцию и импортирующих сырье, материалы, оборудование и технологии.

4. Диверсифицированный подход к утверждению ввозных и вывозных таможенных пошлин, предполагающий льготный режим в отношении импорта критически важных видов сырья и оборудования. Отмена экспортных пошлин на наукоемкую продукцию.

5. Создание условий для скорейшей мобилизации всех внутренних ресурсов и сосредоточение их на наиболее перспективных направлениях, с максимально возможным ростом производительности труда.

Важным моментом также является наличие принципов, отражающих не правила взаимодействия бизнеса и власти, а инструменты мотивации органов государственной власти и управления территории в проведении конструктивной промышленной политики, например, в Челябинской и Курганской областях.

Принципы промышленной политики, которыми руководствуется Правительство РФ и соответственно субъекты Федерации [177]:

– поддержка инновационного и инвестиционного процесса мерами налоговой и кредитной политики (инвестиционные налоговые кредиты, режим ускоренной амортизации, создание специализированных кредитных фондов, частичное субсидирование процентной ставки по коммерческим займам);

- предоставление государственных заказов на высокотехнологичную продукцию и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при условии, что рыночный потенциал финансирования соответствующих проектов недостаточен;

- предоставление инвесторам, осуществляющим долгосрочные проекты, гарантий от неблагоприятного изменения экономического законодательства и цен, находящихся под контролем государства (таких, как тарифы на услуги естественных монополий);

- стимулирование экспорта продукции путем обеспечения доступа к кредитным фондам, возврата части налогов, уплаченных на стадии производства продукции, и юридической поддержки экспортеров в случае их дискриминации на внешних рынках, а также при прохождении процедур международной сертификации их продукции [10].

Важнейшим элементом промышленной политики является принцип поддержки проектов, которые подразделяются на инфраструктурные и инновационные.

Инфраструктурные проекты дают позитивный эффект не только для компании-инвестора, но и для компаний, условия деятельности которых улучшаются благодаря совершенствованию транспортной, информационно-коммуникационной, образовательной, научно-технической, социальной и коммунальной инфраструктур.

Инновационные проекты ориентированы на закрепление предприятий на мировых рынках. Они могут преследовать две основные цели: во-первых, создание в рамках отечественной экономики цепочек добавленной стоимости, результатом деятельности которых является конкурентоспособный по мировым стандартам продукт; во-вторых, встраивание отечественных компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости (с участием зарубежных компаний), но не в качестве поставщиков материального и интеллектуального «сырья», а в качестве продавцов высокотехнологичного продукта и профессиональных услуг [50].

В соответствии с поставленными целями и задачами промышленной политики, приоритетные виды деятельности и направления развития промышленности определяются на основании следующих критериев: конкурентоспособность действующих производств, определяемая как устойчивость и увеличение присутствия продукции на рынке; конъюнктура мирового рынка и рынка РФ, уровень конкуренции; уровень применяемых технологий; масштаб производства фактический и на перспективу, динамика его развития; экологическая безопасность производства; социальная эффективность; корпоративные отношения и структура производства.

Во всех анализируемых концепциях комплекс мер по поддержке промышленности включает совокупность прямых и косвенных мер (табл. 4.3.).

Таблица 4.3. **Меры государственной поддержки промышленности**

Меры поддержки	Основные направления
Прямые	Предоставление инвестиционного налогового кредита или освобождение (полное или частичное) от уплаты налога в региональный бюджет
	Предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях
	Отсрочка или рассрочка налоговых платежей в региональный бюджет
	Предоставление кредита на льготных условиях
	Выделение инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности
	Финансирование программ развития промышленности на долевых началах с другими участниками
Косвенные	Создание стабильных условий хозяйствования, в том числе условий налогообложения и ставок налогов в течение финансового года в части, зачисляемой в региональный бюджет
	Проведение протекционистской политики в федеральных органах государственной власти с целью получения преференций для предприятий региона
	Содействие предприятиям в расширении рынка сбыта продукции через развитие внутри-региональной кооперации и внешнеэкономических связей области с другими регионами и государствами
	Гарантии региональной администрации для инвесторов
	Стимулирование развития сети инфраструктуры услуг предприятиями промышленности
	Содействие предприятиям промышленности в передаче в муниципальную собственность ведомственных объектов соцкультбыта или компенсация издержек, связанных с расходами на их содержание
	Содействие развитию экономически обоснованных и технологически обусловленных производственных связей между предприятиями
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности, расположенным в регионе, в получении права самостоятельного выхода на внешние рынки вооружения и военной техники
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности в проведении взаимозачетов с федеральным бюджетом в случае несвоевременного финансирования государственного оборонного заказа или конверсионных программ

В.Б. Кондратьев отмечает, что инструменты региональной промышленной политики России все еще в основном опираются на адресное государственное воздействие: межбюджетные трансферты, госзаказ, адресные дотации и субсидии и т. д. [123]. В то же время практически не используются дифференцированные рыночные регуляторы, вполне естественные в стране со столь различными условиями для ведения экономической деятельности.

Мировая практика и отечественный опыт позволили сформировать большой набор методов, которые можно представить несколькими

функциональными группами: структурные, инвестиционные, финансово-кредитные, внешнеэкономические, научно-технические, бюджетно-налоговые, ценовые.

В общем виде наиболее эффективными являются следующие методы регулирования промышленности региона: применение мер прямого и косвенного регулирования (уровня налогового бремени, иностранных инвестиций, процедур реструктуризации, приватизации государственных предприятий, цен на ресурсы и промышленные товары); привлечение инвестиций в промышленность региона; изучение опыта внедрения инноваций в промышленность в других развитых странах; коммерциализация технологий, инноваций, разработок; финансирование фундаментальных исследований и НИОКР, а также развитие инфраструктуры за счет средств регионального бюджета; формирование и поддержание спроса на промышленную продукцию путем государственных заказов и закупок.

Представленные выше методы являются общими и применяются в независимости от выбранного правительством подхода к реализации промышленной политики.

Эффективность промышленной политики во многом зависит от механизма (подхода) ее реализации. Современные условия – глобализация и все более глубокая интеграция России в мировые экономические процессы – определяют необходимость разработки и создания новых подходов к данному механизму. Среди основных подходов А.И. Татаркин предлагает выделять следующие: реализация приоритетных промышленных проектов, кластерный подход, государственно-частное партнерство, институты развития [250].

В рамках первого подхода предполагается реализация приоритетных промышленных проектов всех уровней – от федерального до уровня муниципального образования. Этот подход получил широкое распространение на федеральном уровне. Реализация приоритетных национальных проектов показала себя как эффективный подход к решению задач и в промышленности, и в социальной и прочих сферах жизни. В рамках проекта как инструмента промышленной политики рассматриваются административные, финансовые, структурные, технологические и рыночные ресурсы.

Второй подход в последнее время также получил широкое применение и имеет довольно много примеров успешной реализации в России и за рубежом. Кластерный подход – это не только средство достижения таких целей промышленной политики, как структурные изменения,

модернизация экономики, повышение её конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощный инструмент регионального развития [250].

Развитие производственных кластеров соответствует направлениям перехода страны к новой модели пространственной организации экономики. Данная цель поставлена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [125]. Развитие кластеров дает ряд преимуществ: повышается конкурентоспособность региональной экономики, снижается зависимость от отдельных бизнес-групп, повышается кадровый потенциал, развивается инфраструктура для исследований и разработок, снижаются издержки производства каждого конкретного производителя.

Одним из основных подходов является также государственно-частное партнерство. Оно выступает универсальным механизмом инвестиционной политики, способствующим консолидации финансового, организационного и управленческого потенциала государственного и частного секторов на приоритетных для региона направлениях. Инвестиционные проекты, реализуемые на основе ГЧП, позволяют эффективно решать задачи локализации инфраструктурных ограничений экономического роста, создавать оптимальные условия для инвестирования в долгосрочные проекты, увеличивать приток внутренних и внешних инвестиций в экономику.

Еще одним подходом к организации промышленности являются институты развития. Они выступают эффективным инструментом государственной экономической политики, позволяющим комплексно решать неотложные проблемы с минимальными затратами; осуществлять диверсификацию экономики, обеспечивать развитие промышленной инфраструктуры и высокотехнологичных производств. Институты развития могут быть как финансовыми, так и административными. Они включают в себя особые экономические зоны, инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию, Банк развития РФ и т.д.

Существующий в настоящее время опыт показывает, что использование объемных государственных и частных инвестиций имеет низкую эффективность. Реализация стратегических планов развития наиболее конкурентоспособных отраслей регионального хозяйства должна осуществляться преимущественно посредством разработки целевых программ и проектов, то есть на принципах проектного управления.

Подобные подходы неоднократно применялись и в российском военно-промышленном комплексе, в частности, при реализации проектов создания отдельных видов вооружений, осуществлявшихся нередко конкретным лицом, которое отвечало за конечный результат начиная с этапа проектирования до стадии производства и реализации (космическая программа Королева, автомат Калашникова, самолеты Сухого и пр.)

Подходы, применяемые в рамках региональной промышленной политики, должны реализовываться также по методологии проектного управления. Ее особенность состоит в том, что выполнение всех проектов должно проводиться в рамках общего проекта развития. Особенно актуален данный подход с точки зрения специфики региональной промышленной политики, которая является одновременно составляющей общероссийской промышленной политики и частью социально-экономической стратегии развития региона.

Наиболее часто при разработке и реализации региональной промышленной политики авторы используют «стратегический» подход. Он подразумевает прогнозирование последствий принимаемых государственных решений.

Принимая во внимание опыт разработки проектов концепций промышленной политики в различных субъектах РФ, зарубежный опыт, а также представленные выше теоретические аспекты, считаем возможным использовать следующий подход к формированию концепции промышленной политики Вологодской области. Предполагается, что процесс разработки концепции, включающий основные направления развития промышленного комплекса региона, будет состоять из следующих этапов.

На первом этапе создания концепции промышленной политики проводится сбор и систематизация необходимой теоретической информации, анализируется опыт создания подобных документов и программ в других субъектах РФ и за рубежом. Осуществляется анализ федеральной и региональной законодательной базы, регулирующей основные аспекты формирования промышленной политики региона. Планируется сбор и анализ статистической информации, касающейся текущего состояния промышленных предприятий региона. В качестве базовых индикаторов, демонстрирующих состояние развития его промышленности, в соответствии с возможностями федеральной и региональной статистики, представляется возможным использовать следующие группы показателей: общие сведения об отраслях промышленности, кадровое обеспечение, инвестиционная деятельность, инновационная деятельность.

Второй этап – анализ тенденций и перспектив развития промышленности региона будет включать следующие направления: оценку современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития промышленного сектора; определение и оценку влияния факторов, воздействующих на функционирование промышленного комплекса; систематизацию предпосылок и ограничений промышленного развития; выявление комплекса проблем функционирования промышленности и тенденций ее развития; определение возможных вариантов решения выявленных проблем промышленного развития региона.

Заключительный этап разработки основных положений концепции промышленной политики будет включать в себя: постановку целей и задач промышленной политики региона; определение основных положений стратегии развития отраслей его промышленности; организационное и законодательное обеспечение реализации региональной промышленной политики.

Подводя итог рассмотрения проектов концепций промышленной политики, действовавших в разное время на территории субъектов РФ, и их согласованности с федеральным курсом, можно констатировать следующее:

1. Цели и задачи промышленной политики субъектов РФ увязываются слабо и отчасти расходятся с соответствующими основными положениями промышленной политики Российской Федерации.

2. Концепция промышленной политики РФ и региональные проекты развития промышленности не имеют согласованных механизмов реализации.

3. Стратегической целью в рамках концепций промышленной политики субъектов РФ является повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом чего является улучшение социальной сферы.

4. Задачи промышленной политики, осуществляемой на территории субъектов РФ, не обозначают внешнеэкономическую деятельность отрасли в качестве приоритетной.

5. Выбор приоритетных видов деятельности обусловлен исторически сложившимися условиями и экономико-географическими особенностями региона.

6. Основными мерами государственной поддержки промышленного комплекса регионов выступают экономическое, административно-экономическое, информационное и правовое регулирование.

С учетом зарубежного и отечественного опыта нами был разработан проект Концепции промышленной политики одного из субъектов РФ – Вологодской области. Концепция рассчитана на период до 2020 г. и разбита на два взаимосвязанных этапа.

В результате выполнения первого этапа (2010 – 2015 гг.) ожидается стабилизация ситуации в промышленности региона. Будут созданы отраслевые производственные кластеры, нацеленные на производство новой высокотехнологичной продукции.

Второй этап (2015 – 2020 гг.) характеризуется устойчивым развитием промышленности региона и дальнейшим ростом эффективности промышленного производства. Результатом выполнения второго этапа должен стать устойчивый рост эффективности промышленного производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также повышение кадрового потенциала промышленного сектора региона.

Было определено, что региональная промышленная политика – часть национальной промышленной политики, представляющая собой комплекс действий региональных органов власти и управления, направленных на создание благоприятных условий для развития промышленности региона.

Объектом региональной промышленной политики являются действующие промышленные предприятия региона.

Концепция региональной промышленной политики – идейно-ценностный ориентир, закладывающий фундамент стратегических, тактических и операционных действий по развитию промышленности региона.

Цель промышленной политики региона заключается в формировании на базе имеющихся ресурсного, трудового, производственного и научно-технического потенциалов современного высокотехнологичного промышленного комплекса, способного обеспечить к 2020 году удвоение валового регионального продукта, удовлетворение потребностей области в основных видах конкурентоспособной продукции, значительное увеличение поступлений денежных средств в областной бюджет, существенное повышение качества жизни населения.

Схема реализации поставленных задач промышленной политики региона представлена на рисунке 4.1.

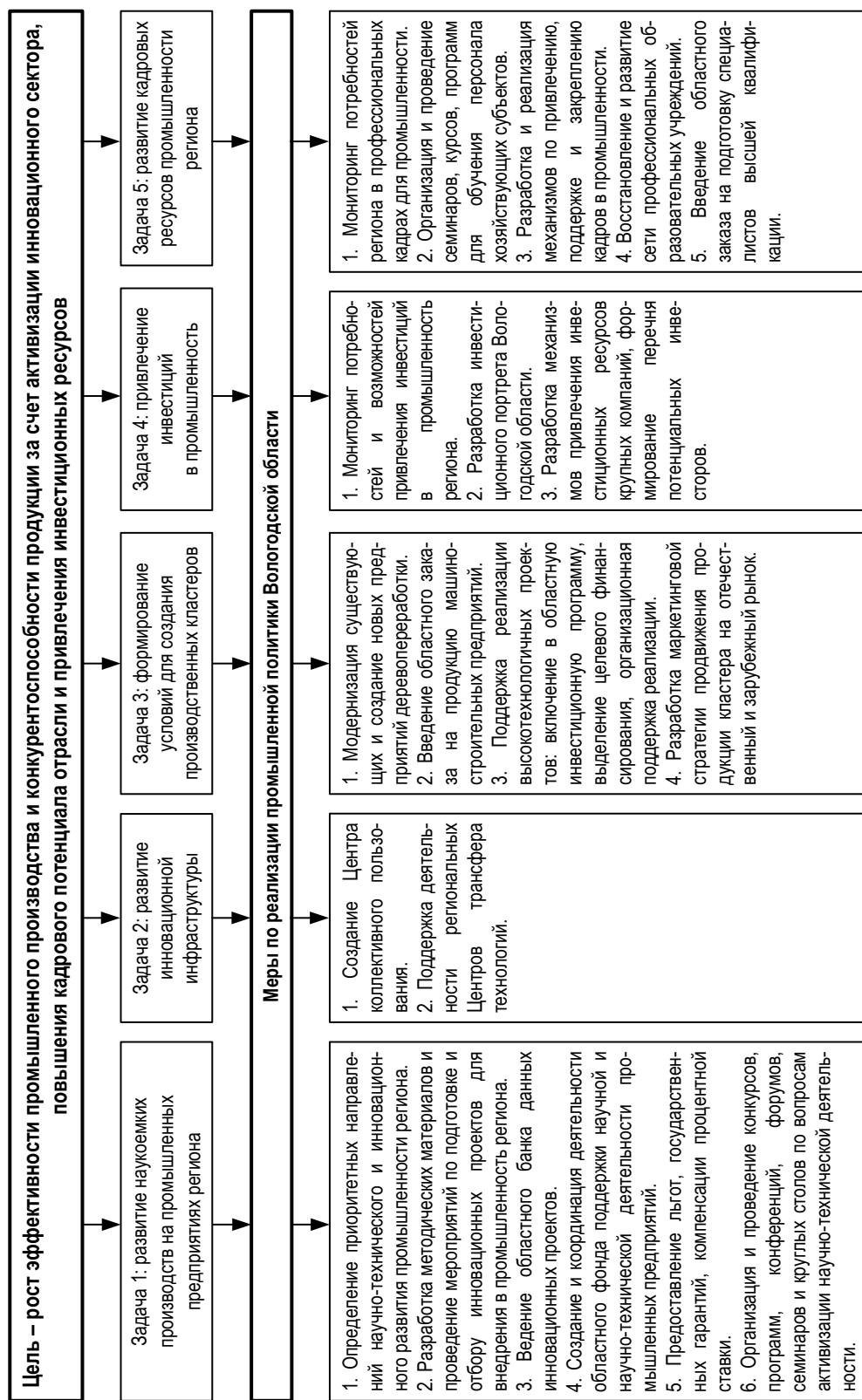

Рис. 4.1. Идеино-ценностные ориентиры и направления реализации промышленной политики (на примере Вологодской области)

Основные задачи в рамках реализации промышленной политики нижеследующие.

1. Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях региона: определение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития промышленности; разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в промышленность; ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности; создание и координация деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности промышленных предприятий; предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях; организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности; организация пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности в промышленности.

2. Развитие инфраструктуры промышленной деятельности в целях привлечения уникальных и прогрессивных технологий в промышленность региона, продвижения на рынок инновационной продукции: создание Центра коллективного пользования; поддержка деятельности региональных Центров трансфера технологий.

3. Формирование условий для создания машиностроительного кластера: модернизация существующих и создание новых предприятий машиностроения; введение регионального заказа на продукцию машиностроительных предприятий; поддержка реализации высокотехнологичных проектов: включение в региональную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

4. Формирование условий для создания лесопромышленного кластера: развитие инфраструктуры лесных дорог; модернизация существующих и создание новых предприятий деревопереработки; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (биоэнергетика,

биотопливо, плиты OSB и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

5. Формирование условий для создания кластера легкой промышленности: модернизация объектов производства и первичной переработки льна; модернизация объектов текстильной промышленности; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (приобретение современной техники, оборудования для производства и переработки льна, выпуска готовой продукции изо льна и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

6. Формирование условий для создания строительного кластера: разработка механизма упрощения процедуры оформления земельных участков; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (материалы для быстрого строительства домов, строительный кирпич с использованием современных технологий и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

7. Финансирование и привлечение инвестиций в промышленность: мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в промышленность региона; разработка инвестиционного портрета региона; создание механизмов привлечения инвестиционных ресурсов транснациональных компаний, крупных корпораций, формирование перечня потенциальных инвесторов; разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в промышленность региона.

8. Развитие кадровых ресурсов промышленности региона: мониторинг потребностей в профессиональных кадрах для промышленности; организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области; разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в

промышленности; восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров; внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий; введение областного заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий.

Таблица 4.4. **Целевые показатели развития промышленности Вологодской области до 2020 года***

№ п/п	Целевой показатель	Факт 2009 г.	Прогноз		
			2010 г.	2011 – 2015 гг.	2016 – 2020 гг.
1.	ВРП на душу населения, тыс. руб.	182	200	259	434
2.	ВРП, среднегодовой прирост, %	87	103,5	105,9	106,5
3.	Промышленное производство, млн. руб.	259,9	273	290	308
4.	Промышленное производство, среднегодовой прирост, %	87,6	105	105,8	106
4.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых, %	92,3	110,6	105	102
4.2.	обрабатывающие производства, %	62,7	75,7	106	110
4.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	110,6	132,6	105	106
5.	Объем инвестиций в основной капитал, % к предыд. году	71,1	85,4	110,3	110
5.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых	0,1	113	112	111
5.2.	обрабатывающие производства	72,95	111	112	111
5.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	90,2	107	106	103
6.	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства, %	8	8	21,4	32,6
7.	Доля инновационной продукции, %	8,9	9,4	10,5	12,9
8.	Снижение энергоёмкости ВРП по отношению к уровню 2008 г., %	+3,4	-2	-3	-3,5
* При подготовке прогноза использованы данные: [68, 125, 219].					

Организационная деятельность субъектов промышленной политики в целях обеспечения эффективности и конкурентоспособности промышленного производства представляет собой целостную систему взаимосвязанных методов и средств управления, основными элементами которого являются: нормативно-правовое обеспечение; программно-целевой подход; финансово-ресурсное обеспечение; информационно-

аналитическое обеспечение (выработка критериев и проведение периодической оценки результатов развития промышленности на основе прогноза социально-экономического развития региона); осуществление мероприятий по координации деятельности в сфере промышленной политики.

Особое значение приобретает программно-целевой подход. Концепция развития промышленного сектора экономики представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям, срокам реализации и результатам комплекс мероприятий, ориентированных на эффективное решение приоритетных для промышленного развития области задач посредством консолидации ресурсов и их целенаправленного использования для достижения ожидаемых конечных результатов программы. Решение выявленных проблем целесообразно осуществлять программно-целевым методом при помощи постоянно действующего мониторинга.

Данный подход позволит сконцентрировать внимание на ключевых используемых в производстве ресурсах, от которых в определяющей степени зависят эффективность промышленного производства и конкурентоспособность продукции.

В таблице 4.4 представлен прогноз целевых показателей развития промышленности Вологодской области до 2020 года. Данные прогноза являются целевыми экономическими ориентирами при реализации промышленной политики региона.

Обеспечение реализации промышленной политики

Правовое обеспечение развития промышленной политики возложено на Законодательное Собрание Вологодской области, которое должно взаимодействовать со структурными подразделениями Правительства Вологодской области. В этих целях осуществляется разработка, принятие и реализация необходимых нормативно-правовых актов, мероприятий и проектов.

Финансовое обеспечение реализации промышленной политики (ресурсы, которые могут быть использованы для реализации промышленной политики области): средства, выделяемые на реализацию федеральных и региональных целевых программ; средства бюджетов всех уровней; средства внебюджетных фондов всех уровней; внутренние инвестиции предприятий; инвестиции собственников; внешние, привлеченные инвестиции; кредиты международных финансовых организаций; иные, не запрещенные законодательством.

Существенным моментом при планировании использования бюджетных и привлеченных ресурсов должно быть понимание приоритета мобилизации собственных ресурсов предприятий и собственников, принцип эффективности использования бюджетных ресурсов, их платность и возвратность, а также необходимость принятия комплекса мер по подготовке к использованию привлеченных ресурсов.

Финансово-ресурсное обеспечение реализации промышленной политики осуществляется за счет средств промышленных организаций, финансово-кредитных институтов, областного и федерального бюджетов. При составлении бюджета области на очередной финансовый год должны предусматриваться средства, которые будут недополучены бюджетом в результате предоставления инвестиционного налогового кредита, и средства бюджета содействия инвестициям. Средства федерального бюджета могут быть получены промышленными организациями области за счет их участия в федеральных целевых программах, заключения контрактов на производство и поставку продукции для федеральных нужд.

Информационно-аналитическое обеспечение реализации промышленной политики осуществляется с помощью региональной системы мониторинга развития промышленности.

Координация действий по реализации промышленной политики

Органом, координирующим промышленную политику и ответственным за ее проведение, является уполномоченное структурное подразделение регионального правительства. Координация и регулирование промышленной деятельности в рамках реализации промышленной политики осуществляется через мероприятия, предусмотренные Концепцией развития промышленной деятельности. Контроль и надзор за промышленной деятельностью осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

Координация информационно-аналитического обеспечения промышленной политики возлагается на орган администрации области, координирующий промышленную политику и ответственный за ее проведение.

Организация обмена информацией по вопросам промышленной политики между органами государственной власти региона и промышленными предприятиями должна осуществляться путем заключения и реализации соглашений об информационном взаимодействии.

Организационная структура реализации промышленной политики

Организационная структура реализации промышленной политики Вологодской области включает в себя: Законодательное Собрание Вологодской области, Правительство Вологодской области, органы местного самоуправления, промышленные предприятия региона.

К полномочиям Законодательного Собрания в сфере промышленной политики относятся:

- принятие законов и иных нормативных правовых актов в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным законодательством;
- принятие законов и иных нормативных правовых актов, направленных на развитие промышленности;
- утверждение Концепции промышленной политики и региональной целевой программы развития промышленности;
- принятие Концепции промышленной политики, заслушивание отчетов о ходе ее реализации;
- осуществление иных полномочий в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

К полномочиям регионального правительства в сфере промышленной политики относятся:

- организация разработки Концепции промышленной политики, Программы развития промышленности, внесение их на утверждение в орган законодательной власти;
- реализация Концепции промышленной политики и Программы развития промышленности;
- осуществление мер государственной поддержки развития промышленности, в том числе инновационной деятельности;
- осуществление контроля за эффективным и целевым исполнением мер государственной поддержки субъектами промышленной деятельности;
- разработка и утверждение положения об информационно-аналитическом обеспечении промышленной политики;
- контроль целевого использования субъектами промышленной деятельности бюджетных финансовых средств поддержки;
- контроль эффективности мер государственной поддержки, предоставляемых за счет средств областного бюджета;

- разработка инвестиционных механизмов, обеспечивающих развитие конкурентоспособных производств;
- обеспечение соблюдения государственных интересов, а также интересов субъектов промышленной деятельности при разработке и реализации Концепции промышленной политики;
- иные полномочия в соответствии с законодательством.

В компетенции органов местного самоуправления в рамках реализации региональной промышленной политики находятся следующие функции:

- согласование программ и планов, касающихся развития субъектов промышленной деятельности, функционирование которых затрагивает интересы муниципалитетов, влияет на социально-экономическую и экологическую обстановку в них;
- участие в разработке и реализации Концепции развития промышленной деятельности и программы развития промышленности области;
- предоставление субъектам промышленной деятельности льгот по налогам и сборам, поступающим в местные бюджеты;
- осуществление контроля безопасности промышленной деятельности на территории муниципальных образований в пределах своих полномочий.

В контексте формирования промышленной политики принципиальное значение имеет представление о конечном результате, который должен быть получен в процессе ее реализации. Ожидаемые результаты могут быть как прямыми, так и косвенными.

Прямым результатом реализации промышленной политики является повышение конкурентоспособности региональных производителей. Критериями достижения этого показателя выступают: рост физических объемов производства и продаж промышленной продукции; увеличение сумм отчислений в бюджеты всех уровней; повышение производительности труда; рост физических объемов инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования; увеличение численности работающих в промышленности; рост реальной заработной платы в отраслях промышленности.

Косвенными результатами реализации выступают рост благосостояния жителей региона и налоговой базы региональных бюджетов. Критерием достижения данного показателя являются коэффициент превышения средних доходов над минимальной стоимостью потребительской корзины.

4.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах

Реализация промышленной политики в рамках общей стратегии социально-экономической модернизации региона предполагает применение разнообразных инструментов, направленных на создание условий повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора. Их можно разделить на 4 основные группы: макроэкономические, институциональные, информационные, ресурсные (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Инструменты региональной промышленной политики

Направления региональной промышленной политики	Основные инструменты
Развитие инфраструктуры	Развитие производственной инфраструктуры (транспортные пути, местные системы электро-, водо-, теплоснабжения и другое)
	Территориальная подготовка региона к развитию производственного сектора (очистка заброшенных территорий и восстановление участков для нового строительства)
	Строительство технопарков и специальных производственных помещений
	Развитие социально-бытовой инфраструктуры
	Развитие инновационной инфраструктуры
Управление недвижимостью	Политика управления земельными ресурсами
	Возможность приобретения и / или предоставление земельных участков органами исполнительной власти
	Строительство жилья
Финансовая помощь	Пособия, гранты
	Предоставление займов и помощь в их получении
	Выдача гарантий по займам
	Долевое и проектное финансирование программ / проектов
Регулирование налогов и тарифов (фискальная помощь)	Уменьшение налогов и отсрочка их выплаты
	Освобождение от сборов и уменьшение взносов
	Снижение цены на землю
	Специальные (льготные) тарифы
	Варьирование ставок налогов
Информационные потоки, консультирование	Налоговые льготы
	Информация о местах размещения производственных предприятий
	Прямая реклама для привлечения клиентов
	Консультирование и курирование предприятий
Улучшение работы государственного (правового) характера	Маркетинговые исследования и подготовка обзоров
	Упрощенные процедуры лицензирования, регулирования и выдачи патентов
	Подготовка управленческих кадров
	Субсидирование исследований и разработок
Региональная политика в производственном секторе	Организация специальных советов по содействию в экономическом и социальном развитии
	Размещение заказов на предприятиях региона

Макроэкономические инструменты – группа инструментов, направленных на создание общеэкономической среды и управление ею, достижение финансовой стабильности, преодоление бюджетного дефицита, подавление инфляции и смягчение прочих негативных факторов макроэкономической среды, а также на обеспечение положительного платежного баланса и поддержание устойчивого курса национальной валюты.

Институциональные инструменты включают в себя организацию правовой и организационно-экономической среды, с утверждением общего для всех субъектов рынка хозяйственного порядка, необходимого для реализации промышленной политики.

Использование информационных инструментов предполагает обеспечение всех субъектов экономических и производственных отношений необходимой информацией о социально-экономической среде, обработанной с применением научно обоснованных методов. Наличие такой информации позволяет органам управления принимать более эффективные решения в производственной и других сферах деятельности предприятий.

Оперирование ресурсными инструментами промышленной политики предполагает предоставление хозяйствующим субъектам возможностей для получения необходимых воспроизводственных ресурсов для ведения экономической деятельности.

Приоритетом современного этапа экономического развития является перевод промышленности регионов на инновационный путь. Промышленная политика, ориентированная на инновации, повышает экономическую эффективность и производительность труда, ресурсосбережение и обеспечивает достижение конкурентоспособности местными производителями. Инвестиционный и инновационный путь развития обеспечивает максимальный темп роста, основанный не только и не столько на наращивании объемов выпуска, сколько на качественной модернизации используемых технологий.

Ниже представлены возможные меры региональной промышленной политики, направленные на повышение инновационной составляющей промышленного сектора территории.

Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях

Данная группа мероприятий разрабатывается в целях поддержки структурных преобразований в отраслях промышленного производства, реализации областной научно-технической и инновационной политики,

направленной на содействие разработке и освоению конкурентоспособной наукоемкой продукции, внедрению в производство инновационных технологий.

Комплекс мероприятий включает в себя:

- анализ состояния и тенденций развития рынка технологий и наукоемкой продукции, проведение мониторинга научно-технического и инновационного потенциала области;
- содействие развитию предпринимательства в научно-технических сферах, производственному освоению научно-технических достижений и развитию высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики;
- развитие инфраструктуры научно-технической деятельности и рынка технологий, содействие продвижению на мировой рынок результатов областных научно-технических достижений;
- стимулирование инновационной активности, создание условий для привлечения в научно-техническую сферу отечественных и иностранных инвестиций, снижение рисков негосударственных инвесторов, участвующих в финансировании инновационных проектов;
- государственную поддержку реализации приоритетных инновационных проектов;
- формирование государственного заказа на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности;
- создание и координацию деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности, областного внебюджетного фонда для финансирования научных исследований и экспериментальных разработок.

Активизация формирования кластеров

Кластер – сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости [74]. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т. е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Отсутствуют границы между секторами и видами деятельности и все они рассматриваются во взаимосвязи.

В рамках реализации региональной промышленной политики необходимо осуществлять содействие развитию кластеров по нескольким направлениям (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Содействие органов власти и управления развитию кластеров

Для промышленности региона кластерный подход – одно из перспективных направлений повышения конкурентоспособности продукции и механизм активизации инновационных процессов. Например, на территории Вологодской области возможно создание следующих кластеров: машиностроительного, лесопромышленного, строительного и кластера легкой промышленности. Роль региональных органов власти и управления будет заключаться в проведении экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики, в оказании содействия предприятиям, активизации и координации процессов кластеризации.

Реализация мер по стимулированию инновационной деятельности в промышленности региона

Реализация мер научно-технической и инновационной политики осуществляется:

- путем формирования и реализации инновационных программ, проектов и обеспечивающих мероприятий;
- координации инновационной деятельности;
- создания и развития инфраструктуры инновационной деятельности;
- государственной поддержки инновационной деятельности, предусмотренной действующим законодательством, государственных, межрегиональных и областных инновационных программ и проектов;

- финансирования мер по реализации государственной инновационной политики.

Формы поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, связанных с инновационной деятельностью;
- финансирование инновационных программ и проектов;
- финансирование патентования за рубежом изобретений и промышленных образцов, входящих в состав экспортируемой или готовящейся к экспорту отечественной продукции;
- инвестирование средств в создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры;
- размещение государственного заказа на закупку продукции, созданной в результате инновационной деятельности;
- предоставление субсидий на реализацию отдельных инновационных проектов и обеспечивающих мероприятий;
- поручительство перед кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов инновационной деятельности и субъектов инфраструктуры инновационной деятельности;
- предоставление льгот субъектам инновационной деятельности и субъектам инфраструктуры инновационной деятельности по налогам, пошлинам, сборам и иным платежам в областной бюджет в соответствии с федеральным и региональным законодательством;
- предоставление права использования принадлежащего государству имущества, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

Условия предоставления государственной поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- поддержка предоставляется только при условии осуществления предприятиями инновационной деятельности;
- поддержка осуществляется на долевой основе, на условиях возвратности либо обеспечения участия региона в уставных капиталах предприятий, ведущих инновационную деятельность;
- разрешение государственным организациям предоставлять малым предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность в качестве основной, площади и имущества, находящихся в распоряжении государства, в аренду при ставке арендной платы на уровне, компенсирующем фактически расходы по содержанию и эксплуатации предоставленных помещений и имущества.

Развитие региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности

В сфере правового обеспечения и формирования благоприятного правового климата для инвестиционной деятельности предполагается в полной мере использовать право региона осуществлять собственное законодательное и нормативно-правовое регулирование по предметам совместного ведения, если таковые не регламентируются федеральным законодательством.

Мониторинг инвестиционной деятельности

Мониторинг инвестиционного процесса является основой для разработки и реализации инвестиционных программ на территории области, а также для активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности за счет расширения возможностей распространения достоверной и систематизированной информации, необходимой как соискателям инвестиций, так и потенциальным инвесторам.

В целях осуществления мониторинга инвестиционной деятельности необходимо создать единую информационную базу данных инвестиционных проектов и сформировать банк данных о потенциальных инвесторах. При создании базы данных нужно осуществить процедуру их оборота для включения в инвестиционную программу региона и каталог инвестиционных проектов, что сократит время на поиск объектов инвестирования по запросам потенциальных инвесторов, на подготовку информационных материалов для распространения в СМИ и на поиск инвесторов.

В соответствии с основной целью инвестиционной политики, инвестиционные ресурсы области направляются, в первую очередь, на реализацию эффективных, быстро окупаемых инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу области.

Поддержка перспективных инвестиционных проектов, не включенных в региональную инвестиционную программу, в том числе по причине длительного срока окупаемости, будет осуществляться посредством оказания содействия в поиске инвесторов, выделения земельных участков под строительство и других нефинансовых мер поддержки.

По мере формирования инвестиционного потенциала региона приоритеты и подходы государственной поддержки инвестиционной деятельности могут быть переориентированы на поддержку конкретных целей.

В качестве источников финансирования инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу региона, рассматриваются собственные средства предприятий, частные инвестиции, а также инвестиции регионального и федерального бюджета. Основным источником финансирования должны стать собственные средства предприятий, и прежде всего их амортизационные фонды.

В соответствии с инвестиционной политикой при реализации инвестиционных проектов на первый план выходит задача стимулирования привлечения средств частного капитала (как отечественного, так и иностранного), а также поиск новых форм совместного (государственного и частного) инвестирования в перспективные проекты.

Для финансирования инвестиционных проектов могут привлекаться российские и региональные финансовые институты. Всестороннюю поддержку получают компании, специализирующиеся на лизинге. Предполагается активно использовать финансово-кредитные институты, инвестиционные компании в качестве финансовых посредников. На основе мониторинга и анализа рынка финансовых посредников (российских и региональных) будут отбираться компании для работы по привлечению инвестиций в наиболее значимые проекты и на основе соглашений с ними определяться формы сотрудничества между органами власти и управления Вологодской области и этими компаниями.

Участие региона в федеральных целевых программах

Участие региона в федеральных целевых программах может быть обеспечено на основе повышения качества представляемых инвестиционных проектов, обоснованности заявляемых ассигнований из федерального бюджета, соблюдения требований долевого финансирования за счет средств бюджетов всех уровней, привлечения внебюджетных источников финансирования проектов, постоянности совместного с областной администрацией взаимодействия с федеральными министерствами и ведомствами. Предстоит отработать порядок подготовки инвестиционных проектов для включения их в федеральные целевые программы, определив функции и порядок взаимодействия структурных подразделений Правительства Вологодской области на этапах подготовки инвестиционных проектов и их защиты в федеральных министерствах и ведомствах.

Поддержка и развитие имиджа инвестиционно привлекательного региона

Основная цель данного направления региональной инвестиционной политики – привлечь внимание российских и международных деловых

кругов к региону, показать привлекательные для потенциальных инвесторов характеристики предприятия и условий осуществления инвестиционной деятельности, представить регион как перспективного партнера, обладающего значительным экономическим потенциалом.

Основным направлением деятельности по созданию инвестиционного имиджа региона является распространение информации о преимуществах территории: сырьевом, промышленном, кадровом, инфраструктурном и других потенциалах, инвестиционном законодательстве, инвестиционных проектах и предложениях, объектах инвестиционной инфраструктуры. Этот процесс осуществляется через средства массовой информации и международный информационный обмен, презентации региона и отдельных инвестиционных проектов, распространение информационно-рекламных материалов.

Инвестиционная политика становится основным функциональным звеном региональной промышленной политики. Реализация мер инвестиционной политики позволяет активизировать процесс модернизации производственных фондов предприятий. В рамках данной политики предполагается создание инвестиционного портрета региона, проведение ежегодного инвестиционного форума, а также создание регулярно обновляемой базы данных инвестиционных проектов региона.

Повышение кадрового потенциала отрасли

В качестве стимулирующих условий повышения конкурентоспособности и качества трудовых ресурсов промышленности предполагается:

- формирование системы профессионального обучения, переподготовки и отбора управленческих кадров;
- восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров;
- совершенствование кадровой инфраструктуры путем конкурсного отбора центров обучения, включая аккредитацию центров и программ обучения, сертификацию и аттестацию преподавателей, и активного вовлечения в эту работу ведущих государственных вузов области;
- формирование кадрового резерва для назначения различного рода управляющих в рамках организационно - структурной перестройки предприятий и органов управления;
- разработка требований при назначении управляющих и осуществление гласного конкурсного отбора претендентов на обучение и переподготовку;
- расширение круга участников, привлекаемых к решению кадровых вопросов в составе представителей внешнего окружения предпри-

ятий (консалтинговых, аудиторских, оценочных организаций), образовательных учреждений, полномочных органов власти, инвесторов;

- пересмотр кадровой политики биржи труда (в части условий стимулирования работы в промышленном секторе);

- усиление акцента на переподготовке и повышении квалификации управленческих кадров в области организации и управления производством;

- внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий;

- введение регионального заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий;

- введение контрактной системы для студентов вузов, гарантирующей определенные льготы при их распределении по промышленным предприятиям;

- создание центров интеграции науки, образования и промышленности.

Поддержка создания и развития корпоративных университетов

Корпоративный университет – система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов [128]. Основная цель деятельности корпоративных университетов – образовательная деятельность в интересах предприятий и организаций региона за счет концентрации и эффективного использования ресурсов.

Как правило, при организации корпоративных университетов ставятся следующие задачи: повышение эффективности деятельности компании через комплексное обучение руководителей высшего и среднего звена; формирование единой идеологии менеджмента, единых корпоративных ценностей и корпоративной культуры; укрепление и развитие коммуникаций внутри компании; налаживание процесса генерации идей; стимулирование непрерывного развития организации; обучение сотрудников комплексному подходу к решению проблем, возникающих в ходе хозяйственной деятельности компании; развитие навыков практического использования современных подходов к ведению бизнеса и реализации конкурентных преимуществ компании; разработка и внедрение в компании изменений, направленных на повышение ее конкурентоспособности.

Создание центра коллективного пользования (ЦКП)

Обеспечение малых предприятий собственным современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать современное производительное оборудование. При стоимости современного станка его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске продукции может позволить себе только достаточно крупное предприятие. Как следствие, подавляющее большинство малых и большая часть средних предприятий вынуждено отказаться от использования новых технологий в производстве. Выход из этой ситуации возможен за счет организации коллективного использования оборудования в соответствующих центрах. Таким образом, на территории Вологодской области целесообразно создание ЦКП.

ЦКП будет представлять собой комплекс оборудования для осуществления работ научно-исследовательских организаций, предприятий, обеспечивающий режим коллективного пользования прецизионным дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Развитие процессов коммерциализации технологий

Для российских регионов актуальным является создание условий коммерциализации наукоемких технологий. В рамках решения этой задачи целесообразно использование современных технологий коммуникации для определения новых путей поиска партнеров в области создания и реализации технологических разработок. В связи с этим в целях привлечения на промышленные предприятия региона уникальных и прогрессивных технологий становится важной поддержка деятельности центров трансфера технологий и объединение их в региональную сеть трансфера технологий.

Региональная сеть трансфера технологий должна быть интегрирована в Российскую сеть трансфера технологий (RTTN). Это позволит оказывать предприятиям содействие в поиске партнеров по технологической кооперации в других регионах России, а также в зарубежных странах.

Развитие региональной сети трансфера технологий (РСТТ) обеспечит: широкую номенклатуру коммерчески реализуемых технологий; эффективное взаимодействие участников инновационного процесса; координацию и взаимную поддержку региональных центров трансфера технологий; установление в пределах границ соответствующих регионов межотраслевых взаимодействий, необходимых для транс-

фера результатов научно-технической деятельности; каналы продвижения готовой продукции к конечным потребителям в пределах своего региона.

Цель РСТТ – формирование в регионе эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики на инновационный путь развития.

Потенциальными клиентами сети трансфера технологий могут быть компании малого, среднего и крупного бизнеса, НИИ, вузы, частные лица, осуществляющие продвижение технологической информации, поиск технологических партнеров и имеющие потребность в новых технологических разработках.

Участие в сети открывает широкие возможности для предприятий, которым работа в сети позволит:

1. Повысить конкурентоспособность бизнеса, используя новые технологии (поможет найти технологии, необходимые для развития или расширения бизнеса).

2. Найти партнеров для совместной реализации инновационных проектов как в России, так и за рубежом.

3. Поместить технологическое предложение или запрос в сети RTTN (с ним смогут познакомиться специалисты инновационных центров, офисов по коммерциализации технологий, а также их клиенты – промышленные организации и предприятия малого и среднего бизнеса).

Укрепление финансового положения предприятий

Прямое воздействие органов государственной власти региона на экономические процессы предполагает законодательное регулирование хозяйственной деятельности и включает в себя следующие инструменты:

- инструменты бюджетной политики (предоставление дотаций, бюджетных ссуд);
- инструменты налоговой политики (установление налоговых льгот, предоставление инвестиционного налогового кредита, предоставление отсрочки и рассрочки уплаты налоговых платежей);
- инструменты кредитной политики (реструктуризация задолженности, лизинг);
- инструменты инвестиционной политики (создание инвестиционных фондов, агентств, установление правовых гарантий для инвесторов).

Развитие инструментов бюджетной политики

К мерам бюджетной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относятся:

- выделение субсидий на возмещение части затрат на оплату процентов за пользование кредитами коммерческих банков, полученными на реализацию инвестиционных проектов и пополнение оборотных средств, в соответствии с порядком, утвержденным Правительством области;
- предоставление бюджетных кредитов и инвестиций в порядке и на условиях, установленных Бюджетным кодексом РФ и нормативно-правовыми актами субъекта РФ;
- обеспечение государственных гарантий в соответствии с законодательством субъекта РФ;
- предоставление бюджетных и внебюджетных ссуд на льготных условиях;
- финансирование мероприятий по развитию промышленности на долевых началах с другими участниками;
- выделение средств областного бюджета на разработку бизнес-планов, инвестиционных проектов;
- финансирование мер развития промышленности на долевых началах с другими.

Совершенствование инструментов налоговой политики

Налоговая политика Правительства Вологодской области основывается на существующем законодательстве и предусматривает следующие меры:

1. Совершенствование областного налогового законодательства, предполагающее внесение изменений и дополнений в ряд действующих законов; разработка новых законов и иных нормативных правовых актов Вологодской области.

2. Предоставление инвестиционных налоговых кредитов в целях стимулирования развития производства, что позволит обеспечить государственную поддержку предприятий приоритетных отраслей, нацеленность на конечный результат и гарантированность возврата бюджетных средств.

3. Предоставление налоговых льгот социально значимым предприятиям, а также предприятиям, включенным в программы социально-экономического развития региона, и осуществление контроля за эффективным использованием средств, высвобождаемых в результате получения налоговых льгот.

4. Реструктуризация образовавшейся задолженности предприятий по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды.

Совершенствование инструментов кредитной политики

К мерам кредитной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относятся:

- предоставление компенсационных выплат части процентной ставки за кредиты банков на реализацию высокоэффективных проектов;
- предоставление льготных кредитов за счет средств регионального бюджета на инвестиционную поддержку предприятий.

Совершенствование инструментов инвестиционной политики

Государственная поддержка развития промышленности включает:

1. Предоставление инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности.
2. Осуществление реструктуризации кредиторской задолженности предприятий перед бюджетами всех уровней.
3. Предоставление Правительством области гарантий для инвесторов.
4. Предоставление инвестиционного налогового кредита.

Государственная поддержка будет оказываться предприятиям, принимающим на себя обязательства по разработке, согласованию с органами государственной власти и управления Вологодской области и выполнению планов стратегического развития предприятий, содержащих обязательства по объемам производства, занятости, энергопотреблению, использованию производственных мощностей, соблюдению прав акционеров и выполнению условий соглашений с органами государственной власти региона.

Изложенные методы государственного регулирования и меры государственной поддержки экономики региона служат основой механизма реализации промышленной политики, включающего основные этапы, последовательность, инструменты и методы реализации региональной Концепции промышленной политики.

Развитие внешнеэкономической деятельности

Главной целью промышленной политики в сфере развития внешнеэкономической деятельности является государственная поддержка производства конкурентоспособной продукции и продвижение областных товаров на рынки других регионов России и зарубежные рынки.

Реализация задач промышленной политики в области внешнеэкономической деятельности региона выражается в формировании регио-

нальной нормативной правовой базы; эффективном проведении экспортно-импортной политики; развитии торгово-экономического сотрудничества с другими регионами России и субъектами зарубежных стран.

Основными направлениями экспортно-импортной политики региона являются:

1. Поддержка и стимулирование развития перерабатывающих отраслей промышленности, расширяющих экспортные поставки, ассортимент экспортируемой продукции и совершенствующих ее качество до уровня мировых стандартов.

2. Создание системы поддержки экспортных операций, способствующей уменьшению количества посредников при осуществлении экспортных поставок продукции.

3. Построение структуры импорта, ориентированной, в первую очередь, на ввоз современных технологий и оборудования для переработки промышленного и сельскохозяйственного сырья, производства продукции пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также товаров необходимого импорта.

4. Ограничение импортных поставок продукции, аналоги которой производятся на внутреннем рынке.

5. Стимулирование развития импортозамещающих производств.

В региональной внешнеэкономической политике должен быть учтен ряд направлений содействия развитию экспортного потенциала промышленности:

- проведение сертификации продукции по международным стандартам и внедрение систем управления качеством на предприятиях;

- содействие интеграции предприятий в международную систему субконтрактинга путем создания инфраструктуры по привлечению, размещению и сопровождению реализации заказов зарубежного рынка субконтрактов;

- участие предприятий в региональных, российских и международных выставках;

- организация широкого использования мировых информационных систем для рекламы экспортного потенциала предприятий области.

Далее представлены локальные меры и проекты, действия которых обеспечивают активное развитие производственных фондов, повышение кадрового потенциала и укрепление финансового состояния организаций Вологодской области.

Развитие предпринимательской активности населения

В рамках реализации социального потенциала развития малого бизнеса и стимулирования роста предпринимательских способностей населения региона предлагаются следующие мероприятия.

Формирование положительного имиджа предпринимателя. Целью данной деятельности должно стать восприятие предпринимательства в общественном сознании как привычного и традиционного явления, для чего необходимо демонстрировать конкретные результаты деятельности предпринимателей, с отражением специфики их предприятий.

Развитие системы информационно-консультационных услуг, оказываемых он-лайн (через специализированный сайт) представителям бизнеса и людям, планирующим стать предпринимателями. Такой сайт должен:

- содержать исчерпывающую информацию о порядке регистрации предприятий и индивидуальных предпринимателей, процедурах получения лицензий, разрешений, согласований;
- содержать бланки и образцы всех документов для реализации упомянутых процедур регистрации и т. д.;
- предоставлять возможность заполнения, проверки и отправки адресатам ряда документов, заявлений он-лайн;
- обладать расширенной, постоянно пополняемой консультационной базой данных по всем аспектам ведения предпринимательской деятельности, с возможностью свободного доступа к информационным ресурсам.

Развитие сети центров малого бизнеса, осуществляющих обучение по курсам открытия малого бизнеса, подготовку учредительных документов, регистрацию субъектов малого бизнеса, подготовку бизнес-планов, маркетинговых исследований, поиск партнеров, информационную поддержку, бухгалтерские услуги и т. д., начиная с районного уровня.

Развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо организовать взаимодействие с основными фондами, действующими на территории РФ.

Привлечение федеральных финансовых ресурсов также представляет важное мероприятие рассматриваемого направления. В настоящее время одной из основных программ по поддержке малых инновационных предприятий является «СТАРТ». Эта программа реализуется Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В качестве варианта привлечения финансовых ресурсов инновационными малыми предприятиями является их участие в Седьмой рамочной программе Европейского Союза (FP7), которая служит основным инструментом финансирования научных исследований и технологических разработок ЕС в период с 2007 по 2013 год.

Повышение экспортного потенциала продукции малых предприятий Вологодской области, что можно реализовать посредством поддержки:

- сертификации малых предприятий по ISO, содействие внедрению принципов работы по стандартам ISO;
- участия малых инновационных предприятий в выставках общероссийского и международного масштаба;
- формирования кластеров особым режимом функционирования, включая пониженные импортные пошлины на ввоз технологического оборудования, специальный режим налогообложения, поддержку структур, продвигающих продукцию кластерных систем на мировом рынке, предоставление экспортных кредитов [277];
- оснащение малого бизнеса современным оборудованием (центры коллективного пользования).

Упрощение доступа к нежилой недвижимости. Для стимулирования создания новых малых промышленных предприятий представляется целесообразным создание и размещение в открытом доступе фонда производственных площадей для малого бизнеса.

Заключая данную главу, отметим, что промышленность была и остается важнейшей составной частью хозяйственного комплекса России. Ведущая роль промышленности в экономике страны определяется прежде всего тем, что, снабжая отрасли народного хозяйства орудиями труда и материалами, она служит активным субъектом научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом.

Без опоры на промышленный комплекс невозможно не только достижение устойчивого экономического развития и национальной безопасности в отдаленной перспективе (десять и более лет), но и решение средне- и краткосрочных задач комплексной социально-экономической модернизации. Это определяет и необходимость внедрения новых подходов к управлению промышленной деятельностью. Опыт экономических реформ в развитых и развивающихся зарубежных странах однозначно указывает на активную промышленную политику государства как главную институциональную и хозяйственную основу успешных системных преобразований.

ГЛАВА 5. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ

5.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной сферы

Магистральным направлением для современной цивилизации является инновационное развитие, базирующееся преимущественно на достижениях науки, техники и высоких технологиях. Главная особенность инновационной экономики состоит в том, что процессы создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают решающую роль в развитии стран и регионов, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социального прогресса.

Согласно экспертным оценкам, в последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта (до 90%) в развитых странах получена за счет новой наукоемкой продукции, являющейся конечным результатом коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [85].

Успешная социально-экономическая модернизация невозможна без масштабного и системного использования передовых достижений научно-технического прогресса. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, технологий становятся решающими факторами роста объемов производства, инвестиций, улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат и повышения эффективности производства. Это предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках.

Анализ мирового опыта второй половины XX – начала XXI в. показывает наличие трех основных стратегий научно-инновационного развития: «переноса», «догоняющего» развития» и «наращивания» (табл. 5.1). Каждая из них имеет свои особенности, недостатки и требования к реализации стратегического выбора.

Таблица 5.1. Стратегии научно-инновационного развития стран мира во второй половине XX – начале XXI в. [188]

№ п/п	Вид и содержание стратегии	Недостатки стратегии	Основные требования к реализации стратегии
1.	Стратегия «переноса» (японский опыт середины XX века) Использование имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в собственную экономику	Зависимость от высокоразвитых стран и угроза национальной безопасности	Необходимость значительных финансовых затрат на приобретение лицензий
2.	Стратегия «догоняющего» развития (опыт Китая и стран Юго-Восточной Азии) Освоение производства продукции, выпускавшейся ранее в развитых странах	Неспособность «догоняющей» нации создать структуры и институты, верно сигнализирующие обществу о зарождающейся тенденции спада и тем самым предотвращающие систему от «перегрева». Невозможность сосредоточить усилия на модернизации сразу всех секторов экономики	Развитость сектора малого предпринимательства в инновационной сфере. Резкое увеличение инвестиций за счет текущего потребления (например, доля накопления в ВВП стран-лидеров Юго-Восточной Азии составляет 35-37% против 14-17% в США). Требуется заимствование технологий и привлечение иностранного капитала
3.	Стратегия «наращивания» (опыт высокоразвитых стран) Используется собственный научно-технический потенциал с привлечением зарубежных ученых и конструкторов, интегрированием фундаментальной науки университетов и прикладной фирменной науки	-	При ограниченном финансировании должна строиться на реализации узкого круга высокоэффективных инновационных проектов. Необходимо обеспечение системы госзаказов, выдаваемых на конкурсной основе, при условии гарантированного госфинансирования и долевого участия частных инвесторов

Выбор той или иной стратегии в каждом конкретном случае обусловлен такими обстоятельствами, как состояние национальной производственно-технологической базы и производственных отношений, уровень развития собственного научно-технического потенциала, концептуальное видение государственной политической элитой перспектив развития страны и ее места в мировой экономической системе.

Представления о принципах и содержании управления и организации научно-инновационной сферы прошли в своем развитии три этапа [17]:

1. **Линейный** – научно-инновационный процесс начинается в исследовательской лаборатории, продолжается в условиях опытного производства и завершается коммерциализацией результатов НИОКР.

2. **Системный** – признается сложность и многогранность научно-инновационного процесса, большое внимание уделяется созданию различного рода систем по трем направлениям: индустриальных кластеров, технологических и инновационных систем (рис. 5.1).

3. Глобальный (стратегический) – все остальные политики должны быть ориентированы на поддержание и ускорение темпов развития сферы науки, техники и инноваций и, следовательно, в какой-то мере подчинены целям научно-инновационной политики. В настоящее время мировое сообщество делает первые шаги в направлении данного этапа развития научно-инновационной сферы.

Рис. 5.1. Концепции научно-инновационного развития на базе системного подхода [9]

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что превращение научно-технического потенциала в ведущее звено модернизации и обеспечения экономического роста связано с формированием национальных инновационных систем (НИС). Концепцию НИС мировое научное и экспертное общество активно продвигает с 1990-х гг.

Первоначально трактовка НИС предполагала концентрацию внимания на науке и технике как основных факторах, определяющих среду, в которой действуют экономические субъекты. К концу 1990-х гг. НИС обрели более широкий контекст и в их состав стали включать все элементы социально-экономических систем, совокупность институцио-

нальных структур страны, формирующих научно-технический потенциал, оказывающих влияние на инновационное развитие и создающих экономику, основанную на знаниях.

В отечественной литературе последних лет достаточно широко освещен опыт формирования и функционирования НИС в передовых и развивающихся странах. При этом эксперты подчеркивают, что национальные инновационные системы в современных условиях не могут эффективно функционировать без наличия соответствующих региональных систем. Наибольших успехов в построении инновационных систем на региональном уровне добились такие развитые страны, как США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Швеция.

На фоне изменения роли и значения науки, техники и высоких технологий в жизни человечества вопросы изучения научно-инновационной сферы как базы для создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают особую важность и актуальность. Исходя из того, что регион – это сложная социально-экономическая система, следует отметить, что его интенсивное развитие невозможно без опоры на результаты научно-технической деятельности и адекватной организации процессов, протекающих в этой сфере. Этого трудно добиться без учета имеющегося мирового и отечественного опыта.

Методы формирования инновационных систем в разных странах существенно различаются, что обусловлено результатами исторического наследия, длительного политического развития и поэтому требует детального изучения. Значительных успехов в развитии научно-инновационной сферы достигли США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Израиль, Сингапур, Мексика.

В США активную роль в этом процессе государство стало играть еще в 1980-х гг., с принятием Конгрессом целого ряда поправок и актов [84]. В связи с этим государство стало крупнейшим инвестором в научно-технической и инновационной сфере. Особое внимание руководство страны уделяло малому бизнесу, связанному с научно-технической деятельностью, а также совершенствованию инфраструктуры трансфера технологий из сферы науки в производственный сектор [209].

Финансированием фундаментальной науки занимается национальный научный фонд (NSF), реализующий следующие программы, направленные на развитие научно-инновационной сферы: программа инновационных исследований малого бизнеса (SBIR); гранты, связывающие промышленность и науку (GOALI); инновации и организационные изменения (IOC).

Большое внимание в США уделяется развитию инновационной деятельности в сфере малого бизнеса [8]. Это обусловлено тем, что малые предприятия, имея ограниченные ресурсные возможности, проявляют высокую активность в инновационной деятельности, которая связана с большими рисками. Эффективность капиталоотдачи инновационных разработок в малом бизнесе примерно в 2,5 раза выше, чем у крупных предприятий. Инновационная активность специалистов, занятых в сфере малого бизнеса, выраженная в относительном количестве патентов, выданных на одного работника, в 15,6 раза превышает аналогичный показатель для работников крупных предприятий [282].

В целях удовлетворения потребности в специальных исследованиях и разработках и обеспечения более успешной деятельности организаций, занятых НИОКР, реализуются две национальные программы: «Программа поддержки инновационных исследований малого бизнеса» (the Small Business Innovation Research Program – SBIR) и «Программа по распространению технологий малого бизнеса» (the Small Business Technology Transfer Program – STTR).

Обе эти программы координируются отделом технологий «Администрации Малого Бизнеса» (агентство SBA). В рамках этих программ на конкурсной основе осуществляется финансовое стимулирование инновационной деятельности малых предприятий, ориентированных на поиск, исследование и разработку новшеств, обладающих высоким коммерческим потенциалом.

Указанные программы были разработаны в соответствии с федеральным законом от 1982 г. «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» и в последующем скорректированы в 1992 г. Кроме того, в 2000 г. был принят закон «О полномочиях программы инновационных исследований малого бизнеса».

Основными целями этих законов являются: стимулирование технологических инноваций; использование потенциала малых предприятий для реализации государственных потребностей в передовых НИОКР; содействие в привлечении талантливых людей к занятию технологическими инновациями; расширение коммерциализации научно-технических достижений, являющихся производными от результатов НИОКР, выполненных малыми предприятиями по федеральным заказам; вовлечение малых предприятий в квалификационный реестр фирм США, успешно работающих в области НИОКР и высокотехнологических инноваций.

Поддержкой инновационной деятельности в *Канаде* занимается ряд организаций. Среди них:

1. Национальный исследовательский совет (NRC) – государственная организация федерального уровня. В системе NRC функционируют 17 научно-исследовательских институтов, 6 технологических и инновационных центров, 17 информационных центров. В структурах NRC, представленных во многих регионах страны, работают более 3500 научно-технических сотрудников, около 1000 приглашенных ученых и 260 консультантов по вопросам коммерциализации результатов научных исследований. Инновационная деятельность NRC осуществляется в следующих направлениях: развитие инновационных инфраструктур (технологические кластеры, инкубаторы технологий и сервисы для новых технологических компаний); трансфер технологий, созданных в институтах и центрах NRC (лицензирование, создание новых технологических компаний); партнерство институтов и центров NRC с промышленностью (НИОКР по заказу промышленности). NRC также поддерживает Канадскую технологическую систему и Канадский институт научно-технической информации, которые играют важную роль в инновационной инфраструктуре.

2. Национальный научно-технический исследовательский совет (NSERC). Это государственная организация федерального уровня, которая через систему грантов и программ поддерживает науку и инновационную деятельность в стране, а также способствует укреплению партнерских отношений между университетами, правительством и частным сектором. NSERC выполняет целый ряд программ, помогающих в проведении НИОКР компаниями в партнерстве с университетами, в частности: привлечение молодых ученых и студентов к выполнению промышленных НИОКР в компаниях; поддержка исследований с участием университетов; проведение промышленно-ориентированных НИОКР и трансфер результатов исследований в промышленность; программа «От идеи до инновации»; развитие долгосрочного потенциала университетов.

3. Инновационный фонд Канады (CFI). Он был создан правительством страны в 1997 г. как независимая некоммерческая организация. За период с 1997 по 2002 г. Фонд поддержал 2300 инновационных проектов на сумму 2 млрд. кан. долл. Существенное внимание CFI уделяет поддержке и совершенствованию инфраструктуры научных институтов.

Очень успешной является поддерживаемая NRC национальная «Программа активизации инновационной деятельности в промышленности» (IRAP) с годовым бюджетом 150 млн. кан. долл., основной целью которой является улучшение инновационного потенциала малых и средних предприятий (МСП). Поскольку в настоящее время на мировом технологическом рынке только 4% технологий имеют канадское происхождение, становится вполне очевидной необходимость государственной поддержки НИОКР, выполняемых МСП, и коммерциализации полученных результатов.

В Канаде зарегистрировано около 2 млн. малых и средних компаний. Около 99% канадского бизнеса представлено в форме МСП, где работают 6 из 10 занятых. За последнее десятилетие МСП создали более 85% новых рабочих мест. На этих предприятиях быстро идет обновление производства. По статистике, быстрорастущие МСП более половины дохода получают от продажи новой продукции менее чем двухгодичной давности. Именно непрерывные инновации являются основным источником повышения конкурентоспособности МСП.

В соответствии с новым стратегическим планом IRAP будет оказывать помощь компаниям на самой ранней стадии развития, активнее развивать международные связи в интересах МСП, больше внимания уделять развитию технологических кластеров и коммерциализации результатов НИОКР, выполненных в университетах и государственных научных центрах.

В *Великобритании* [209] за формирование национальной инновационной системы и политику в научно-технической сфере отвечает Министерство торговли и промышленности (через свой офис по науке и технологиям). Оно поддерживает целый ряд специальных структур, программ и проектов, среди которых стоит особо отметить следующие: сообщества Фарадея (организуют взаимодействие между научной и технологической сферой и бизнесом), Фонд инноваций высшей школы (предназначен для финансирования инновационной деятельности в университетах), программу «Форсайт» и целый набор проектов LINK.

На региональном уровне Правительство Великобритании проводит активную инновационную политику через свои агентства по развитию и инновационный фонд, осуществляющий поддержку инновационной деятельности с учетом потребностей регионов.

Для стартующих инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20 до 1%. Потолок не облагаемых налогом инвестиций таких компаний поднят на 50% – до 150 тыс. фунтов стерлингов. Снижен налог на

прирост капитала от долгосрочных инвестиций в стартовые инновационные компании и снят налог при реинвестировании в такие компании. Устранен облагаемый налогом предел в 1 млн. фунтов стерлингов на фонды, привлеченные соответствующими компаниями, для компаний с объемом основных фондов менее 10 млн. фунтов стерлингов.

В *Германии* роль региональных властей более значима, чем во *Франции*, что обусловлено федеративной структурой государства. Это проявляется, например, в том, что в *Германии* существенно больше доля участия земель в совместном с государством финансировании мероприятий по реализации научно-технической политики.

Особенностью организации НИОКР в *Германии* является отсутствие центрального механизма, определяющего приоритетные направления научных исследований и координирующего их проведение. Это дает регионам возможность для развития различных подходов к решению тех или иных вопросов. При этом усиливается ответственность регионов и их заинтересованность в конечных результатах научной деятельности. Расширяются возможности и стимулы для сотрудничества научных учреждений с хозяйствующими субъектами (в особенности со средними предприятиями). Большое участие в организации передачи технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

В *Германии* функционируют четыре научных общества (Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, Научное общество им. Фраунгофера, Научное общество им. Лейбница; Общество им. Макса Планка); действуют 23 патентных агентства, оказывающие помощь изобретателям в деле представления ими патентных заявок и успешной реализации идей. Образовательным и научным учреждениям доступны средства для обеспечения правовой защиты и реализации результатов научных исследований со стороны патентных агентств. Сами же агентства финансируются преимущественно из средств земельных правительств и получают поддержку в рамках действующей для высшей школы программы SIGNO Hochschule, которую осуществляет Федеральное министерство экономики и технологий.

Программа «SIGNO – защита прав интеллектуальной собственности в промышленности» оказывает содействие в сфере передачи технологий путем эффективного использования интеллектуальной собственности.

Она поддерживает вузы, малые и средние предприятия, изобретателей в вопросах правовой защиты и хозяйственного использования новаторских идей. Общий объем средств, выделенных на эти цели, составляет 16 млн. евро. Целью еще одной программы, «SIGNO – предприятие», является повышение инновационной активности малых и средних предприятий, распространение знаний о правовой охране результатов умственного труда в экономике и научно-технической информации, а также форсирование хозяйственного использования изобретений.

В сфере регионального инновационного развития для современной России большой интерес представляет опыт *Франции* с ее технической политикой, ориентированной на осуществление крупных целевых программ.

В административно-политической системе Франции регион представляет верхний уровень местного самоуправления, являясь полюсом инновационной политики государства. Центральные министерства по вопросам промышленности, охраны окружающей среды, науки, образования проводят свои мероприятия на местах через региональные полномочные представительства, действующие при региональных префектурах. Государственная инновационная политика реализуется на региональном уровне также путем формирования и финансирования центральными министерствами различных специализированных учреждений и структур. В этой связи интересен опыт деятельности департамента Приморские Альпы в плане формирования научно-технической политики для создания территории с высокой концентрацией научно-технического потенциала. Организованный здесь четверть века назад научный парк, получивший название «София Антиполис», – это успешный результат согласованных усилий федеральных и региональных властей по содействию технологическому развитию региона [91].

В сфере регионально-инновационного развития Франция представляет собой пример страны с политикой по созданию НИС, ориентированной на осуществление крупных целевых программ [91]. Центральные министерства, ведающие вопросами промышленности, науки и образования, проводят свои мероприятия через специализированные структуры инновационной направленности: CRITT (региональные центры инноваций и трансфера технологий – около 120), основная задача которых заключается во внедрении новых технологий в традиционное производство); RDT (общегосударственная сеть распространения технологий); ARIST (региональные агентства научно-технической информации, специализирующиеся на информационно-аналитической работе в области науки, технологии и экономики).

Государственная поддержка науки во Франции не ограничивается областью финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а распространяется на процессы использования их результатов в производстве.

Убедившись в том, что повышение активности малых и средних фирм влияет на рост международной конкурентоспособности страны, ее руководство реализует специальные программы помощи инновационным предприятиям, участвуя в их затратах путем дотаций, налоговых льгот, льготных кредитов, рискованного капитала и консультирования. Поддержкой и обучением сотрудников малых предприятий занимается Ассоциация содействия развитию промышленности (APRODI), созданная при Министерстве промышленности и торговли. Специальное акционерное общество SOFARIS (Societe Francaise de Garantie des Petits et Moyennes Enterprises), включающее 12 региональных агентств и коммерческие банки, располагая капиталом почти в 2 млрд. франков, оказывает помощь малым предприятиям по линии модернизации оборудования и международной кооперации, а также имеет специальный фонд для кредитования их исследовательских проектов, разработок новых продуктов и выведения их на рынок.

В *Швеции* государственные структуры поддерживают развитие НИОКР и создание новых компаний на территории страны. Поддержка осуществляется в форме грантов, кредитов, прямых инвестиций, а также посредством юридических консультаций и консультаций по вопросам ведения бизнеса. При формировании программ учитываются потребности регионов [64].

Важный аспект – поддержка инновационными фондами ранних стадий научных исследований в приоритетных областях знаний. Шведские организации поддержки научных исследований, инноваций и развития малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере активно взаимодействуют друг с другом при выработке и осуществлении национальных программ, стимулируют участие грантополучателей в программах Европейской Комиссии [87]. Основными институтами финансовой и консультационной поддержки инновационной деятельности являются: Агентство стратегических исследований, Инновационное агентство (VINNOVA), Фонд поддержки малого и среднего бизнеса, Фонд поддержки малого технологического бизнеса, Фонд промышленного развития. В настоящее время существенное внимание уделяется созданию университетских офисов по трансферу

технологий, что способствует продвижению результатов исследований в реальный сектор экономики.

Основу экономики Швеции составляют малые и средние предприятия, 20% которых работают в производстве. Правительство страны помогает продвижению своих предпринимателей на новые рынки, оказывает безвозмездную материальную поддержку до 50% уставного фонда предприятия. Программа поддержки, стартовавшая в 2005 г., позволила 90% малых предприятий улучшить качество выпускаемой продукции и увеличить товарооборот. По данным представительства Стокгольма в Петербурге, с началом мирового финансового кризиса правительство Швеции приняло решение безвозмездно поддерживать малые предприятия на сумму до 250 тыс. шведских крон каждому – до 100% уставного капитала [53].

Научно-инновационная сфера *Израиля* [214] строится путем разработки и реализации ряда разноплановых программ обеспечения и развития инновационной деятельности.

- Magnet program – организована как горизонтальная программа, поддерживающая совместные исследования, реализуемые с участием двух или более коммерческих фирм и минимум одного университета.

- Программа технологических инкубаторов – ориентирована на поддержку частных инновационных компаний в начальный период их деятельности. Инкубаторы управляются частными компаниями и получают финансовую поддержку от правительства.

- «Yozma» – созданная в рамках программы принадлежащая правительству венчурная инвестиционная компания с капиталом 100 млн. долларов, который был инвестирован в 10 частных инвестиционных фондов (с участием компании «Yozma» в их капитале до 40%). Программа стимулировала возникновение и бурное развитие в Израиле венчурной индустрии.

В политике *Сингапура* акцент сделан на развитии электронной и химической отраслей промышленности, а также технологических разработок. Для координации инновационной деятельности при Министерстве торговли и промышленности созданы Совет по экономическому развитию, Совет по стандартам, производительности и инновациям. Их членами являются представители государственного и частного сектора. Советы тесно сотрудничают с другими учреждениями, поддерживающими и финансирующими инновации и развитие интеллектуального потенциала Сингапура.

Совет по экономическому развитию Сингапура (EDB – Singapore Economic Development board) является ведущим агентством страны в сфере планирования, инвестиций и поддержки бизнеса. EDB предоставляет различные виды помощи как начинающему бизнесу, так и действующим международным и сингапурским компаниям, которые хотят повысить свою конкурентоспособность за счет внедрения инноваций.

Особое внимание EDB уделяет поддержке начинающих компаний. Для поддержки начинающего бизнеса EDB инициировал следующие программы: программу финансирования посевного капитала для начинающих компаний; программу поддержки технологических инвестиций; программу консалтинга для технологических компаний. Основным приоритетом экономической стратегии Сингапура в последнее время является развитие бизнеса и предпринимательства в области высоких технологий.

Мексика [47] обладает сравнительно скромной инновационной системой: 27 тыс. исследователей объединены в 170 центров НИОКР, расходы на науку составляют 0,4% ВВП. Основой системы является национальная сеть исследовательских центров, которая координируется Советом по науке и технологиям (CONACYT).

Важным элементом системы выступает группа советников по НИОКР, состоящая из представителей фундаментальной и прикладной науки, промышленных палат и др. Финансирование науки в Мексике традиционно осуществляется через сеть отраслевых научных фондов, также действуют налоговые льготы для НИОКР (из налогооблагаемой базы вычитается 30% ежегодных расходов на исследования и разработки, сделанных частными корпорациями) и система госзакупок для поддержки стартового и венчурного капитала в технологической области. В число инструментов проведения политики CONACYT входит и стимулирование процессов частно-государственного партнерства в научно-технической сфере.

Таким образом, в современных европейских странах формируются инновационные структуры, занимающиеся внедрением, продвижением новых товаров и идей с опорой на собственные приоритеты и цели, что обеспечивает высокий уровень развития научно-инновационной сферы.

В России задача по созданию национальной инновационной системы была сформулирована в утвержденных распоряжением Президента РФ от 20 марта 2002 г. «Основах политики Российской

Федерации в области развития науки и техники на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, но, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики. Причем зарубежный опыт заимствовался путем переноса на российскую почву отдельных элементов целостных экономических механизмов, и это, как правило, не привело к ожидаемым результатам. Прорыва в области инновационного развития экономики страны не произошло.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.» была отмечена невозможность перехода отечественной экономики к инновационному типу развития без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы. Под НИС в документе подразумевается совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

В качестве цели создания НИС было определено масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность. В Концепции «Россия – 2020» обозначены основные показатели достижения данной цели.

Для создания эффективной национальной инновационной системы, говорится в Концепции, необходимо:

- развивать спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, поскольку инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на российские разработки;

– повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеют место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности экономики;

– преодолеть фрагментарность образованной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего цикла генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Создание инновационной системы в РФ еще в 1997 г. было определено как стратегическое направление развития страны в целом и ее научно-технологической сферы в частности [181]. С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики.

Научно-инновационная сфера России включает в себя такие компоненты, как: государственная научно-техническая политика; инфраструктура знаний (фундаментальные исследования); инфраструктура спроса (высокотехнологичное промышленное производство); связующая инфраструктура; обеспечивающая инфраструктура (образование, подготовка кадров и др.).

Сегодня в стране реализуются следующие инициативы в научно-инновационной сфере [251]: разработка и реализация совместных инновационных проектов (применение данного механизма позволяет сосредоточить потенциал участников на выделенном направлении: примером является реализация совместных инновационных проектов Росатома и администрации Тверской области [233]); создание специализированных организационных структур (научно-координационных советов, департаментов и др.); внедрение системы грантов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям; формирование элементов инновационной инфраструктуры.

В рамках программы государственной поддержки субъектов МСП за период 2005 – 2009 гг. из федерального бюджета были предоставлены субсидии 57 субъектам РФ в размере 2,158 млрд. рублей на создание 111 бизнес-инкубаторов, из которых 34 являются инновационными. В российских регионах с относительно высоким уровнем инновационной активности создано 24 инновационных бизнес-инкубатора.

Расходы федерального бюджета на поддержку субъектов МСП в период 2005–2009 гг. возросли практически в 4 раза (с 4,35 до 18 млрд. руб.). При этом основной акцент был сделан на поддержке занятости населения и содействии в создании собственного малого бизнеса.

Значительный стимул дальнейшему развитию малого инновационного предпринимательства должен придать Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 года №217-ФЗ, открывший возможности для создания малых предприятий при вузах с перспективой реализации инновационных разработок.

Правительством РФ в 2010 г. в число приоритетов были включены меры поддержки по развитию инновационной составляющей в малом предпринимательстве. В первую очередь будет субсидироваться поддержка малых предприятий, создаваемых с участием учреждений науки и образования. Большое внимание будет уделяться развитию инновационной инфраструктуры.

Среди других мер государственной поддержки малого инновационного бизнеса в перспективном периоде можно выделить такие, как:

- увеличение расходов на создание современных промышленных площадок в составе промышленных парков и технопарков;
- софинансирование региональных программ поддержки экспорта продукции малых компаний и, в первую очередь, поддержка сертификации на территории иностранных государств и патентной защиты изобретений;
- упрощение процедур таможенного оформления экспорта и импорта высокотехнологичных товаров и промышленного оборудования.

Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере запустил новую программу, направленную на поддержку стартующих малых инновационных предприятий, созданных на базе научных и образовательных организаций.

В России процессы формирования научно-инновационной сферы на региональном уровне набирают темп. В регионах формируются собственные структуры и разрабатываются программные документы, исходя из особенностей сложившейся в предыдущий исторический период научно-технической деятельности, с учетом документов, действующих на уровне РФ [85].

Особую значимость и интерес представляют действия на уровне конкретных регионов (Томской, Новосибирской, Свердловской областей, Республики Карелия, Ярославской области, как передовых регионов в сфере развития и поддержки инновационной деятельности).

В Томской области выполняется принятая в 2001 г. межведомственная программа «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», утвержденная в Правительстве РФ и РАН [264].

Действующая в настоящее время в Томской области инновационная стратегия состоит из пяти приоритетных направлений, на основе которых осуществляется планирование деятельности по ее реализации: стимулирование региональных компаний к использованию инноваций; стимулирование создания малых инновационных предприятий; привлечение внешних инвестиций (преимущественно в высокотехнологичную сферу); создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций; повышение уровня инновационной культуры в регионе.

По оценке Минэкономразвития, Томская область является одним из наиболее инновационно-активных регионов России с развитым сектором науки и высшего образования, высокотехнологичного бизнеса.

Особых успехов региону удалось достичь в деле совершенствования механизмов интеграции научных организаций и образовательных учреждений, их взаимодействия с органами государственной власти, субъектами хозяйственной деятельности.

В рамках реализации первой в России Инновационной стратегии, разработанной в 2002 г. во взаимодействии с Российской академией наук, Минобрнауки, Минэкономразвития, Всемирным банком и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, создан и апробирован комплекс инструментов, механизмов и специальных мероприятий по инновационному развитию территории.

Инновационная стратегия Томской области реализуется через областные целевые и межведомственные программы развития малого и среднего предпринимательства, развития инновационной деятельности, реализации модели территории инновационного развития, разработки и реализация модели Центра образования, науки и инноваций мирового уровня на основе консорциума томских университетов и научных организаций.

В области сформирована и действует региональная инновационная система, включающая следующие элементы: нормативно-правовая база субъекта РФ в сфере инновационной деятельности; уникальный

научно-образовательный комплекс; развитая инфраструктура инновационной деятельности; система поддержки инновационно-активного малого и среднего предпринимательства; активная предпринимательская среда; успешный инновационный бизнес; постоянно действующая дискуссионная площадка – ежегодный Томский инновационный форум с международным участием.

Реализуемая в области модель инновационного развития объединила в цепочку «томские университеты» – «вузовская и академическая наука» – «инновационные предприятия и промышленные площадки». Томские университеты являются «катализаторами» инновационной среды, обеспечивая обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов для предприятий «новой экономики». Из шести университетов Томска три признаны победителями конкурса инновационных вузов. Томский политехнический и Томский государственный получили статус Национальных исследовательских университетов.

Система проектного обучения, развиваемая в томских университетах, позволяет формировать ежегодно до 50 новых инновационных компаний выпускниками вузов. На базе томских вузов в рамках реализации Федерального закона №217-ФЗ формируется «инновационный пояс» компаний: в настоящее время создано 36 организаций.

С целью укрепления творческих связей научно-образовательной сферы с производством и органами власти всех уровней в Томской области ведется активная работа по совершенствованию действующей и введению новой нормативно-правовой базы.

В области создана региональная нормативно-правовая база, которая определяет основные понятия в сфере инновационной деятельности и предусматривает меры стимулирования деятельности инновационно-активных компаний, в том числе возможность предоставления налоговых преференций по региональным налогам, субсидий из областного бюджета и государственных гарантий при получении заемных средств.

Приоритетным направлением региональной экономической политики является создание благоприятных условий для инновационной предпринимательской деятельности. Сформирована соответствующая нормативно-правовая база. Создана система многофункциональных муниципальных центров поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационные бизнес-инкубаторы, кредитные кооперативы, центры трансфера технологий, центры субконтрактации, венчурный и гарантийный фонды.

Реализуются механизмы финансовой поддержки начинающих малых инновационных предприятий на разных стадиях ведения бизнеса (включая конкурсы «Первый шаг», «Бизнес-старт», субсидирование затрат и др.). Успешно реализована модель «доращивания» малого бизнеса.

Наукоемкий сектор экономики является для Томской области серьёзным направлением бизнеса, куда можно вкладывать значительные инвестиции, ожидая весомую отдачу. В частности, в 2009 г. объем наукоемкой продукции области составил 27 млрд. рублей, её доля в общем объеме промышленной продукции достигла почти 16%.

Активная предпринимательская среда инновационной системы области включает свыше 500 инновационных промышленных и малых научно-внедренческих предприятий. Ряд таких высокотехнологичных томских компаний, как «Элеси», «Микран», «Артлайф», известны не только в России, но и за рубежом.

Кроме того, с 2008 г. осуществляется ведение реестра инновационно-активных предприятий Томской области, законодательно закреплена и оказывается государственная поддержка.

Основным направлением деятельности сформированной в области инновационной инфраструктуры является коммерциализация научных разработок. Инфраструктура обеспечивает поддержку инновационного процесса «от идеи до внедрения» и включает 39 различных элементов: офисы коммерциализации разработок; бизнес-инкубаторы, в т.ч. при каждом вузе; инновационно-технологические центры; центры трансфера технологий; межведомственный центр нанотехнологий «Томскнанотех»; Томский венчурный фонд, сеть рискованного финансирования и др.

Ключевым элементом инфраструктуры является ОАО «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Томск». По состоянию на апрель 2012 г. в ее рамках осуществляло деятельность 45 резидентов, в том числе 7 – с участием иностранного капитала. За время реализации данного проекта (с 2005 г.) объем привлеченных инвестиций превысил 9 млрд. рублей, количество рабочих мест составило более 1 тыс. человек.

Одним из стимулирующих инструментов регионального инновационного развития служит ежегодное проведение различных конкурсов: конкурса научных разработок (с 1996 г.); конкурса молодых ученых (с 2002 г.); конкурсов на звание «Лучшей инновационной организации» (с 2003 г.) и «Лучшей начинающей инновационной организации» (с 2010 г.) и других.

В связи с несовершенством федеральной статистической методологии обследования инновационных процессов в Томской области с 2003 г. проводится региональное наблюдение инновационной деятельности организаций. С апреля 2008 г. осуществляется оперативный мониторинг инновационной деятельности организаций в условиях кризиса, показавший, что инновационный сектор обрабатывающих производств уже в марте 2009 г. вышел на докризисный уровень отгрузки продукции.

Предприятия инновационного сектора Томской области демонстрируют более высокие темпы роста объемов отгруженной продукции по сравнению с организациями, не обладающими признаками инновационных процессов.

В целях ускорения территориального инновационного развития Администрацией Томской области с 2009 г. ведется активная работа по созданию на территории области Центра образования, исследований и разработок. Успешная реализация данного проекта позволит достичь высоких показателей в сфере исследований и разработок.

В Новосибирской области, располагающей развитой системой академической науки и высшего образования, в 2006 г. силами Сибирского отделения РАН была разработана стратегия развития базовых элементов инфраструктуры инновационной деятельности, системы подготовки новой категории специалистов – менеджеров по коммерциализации наукоемких технологий, включая управление технологическими инновациями. На основе программных направлений поддерживается развитие постоянно действующих источников наукоемких технологий в региональной системе «высшая школа – наука – производство». Развивается научно-технологический парк «Новосибирск» как «полигон» отработки новых технологий и их дальнейшей реализации на предприятиях различных отраслей региональной экономики. Регионом заключен ряд международных соглашений о сотрудничестве и партнерстве в области поддержки малого бизнеса научно-технологической и инновационной сферы.

Отличительной чертой Новосибирской области является размещение на ее территории мощного научно-образовательного комплекса [90]. Более того, в 2006 г. была принята «Концепция инновационного развития Новосибирской области», в 2007 г. – Закон «О политике Новосибир-

ской области в сфере развития инновационной системы», устанавливающий правовые основы формирования и реализации политики субъекта в сфере развития инновационной системы [171]. Кроме того, в области был создан Комитет по региональной научно-технической политике и научно-образовательному комплексу, обеспечивающий взаимодействие администрации области с существующим научно-образовательным комплексом.

В девяти вузах области существуют центры развития инновационных компетенций. Действуют молодежные творческие мастерские и центры развития творческих способностей. Отработан механизм формирования команд для реализации инновационных проектов с участием студентов, важным элементом которого является экономический консалтинг (команды разрабатывают бизнес-планы, обращаются в бизнес-инкубатор и успешно продвигают свои проекты).

С принятием Федерального закона №217-ФЗ вузы могут самостоятельно трудоустроить молодых специалистов и активнее внедрять научные разработки. Это, в свою очередь, обеспечивает вузам финансовую поддержку, способствует укреплению их материально-технической базы, позволяет развивать интеллектуальный потенциал.

В области эффективно работают несколько бизнес-инкубаторов: в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) – в сфере нанотехнологий (к концу 2009 года на базе 5–6 перспективных проектов планируется создать инновационное предприятие); в Новосибирском государственном университете – в сфере био- и нанотехнологий; бизнес-инкубатор в СибГУТИ связан в большей степени с информационными технологиями.

Областным руководством разработан ряд мер господдержки инновационных проектов разных уровней – на стадии создания бизнес-планов, поддержки стартап-проектов (проектов становления) и для поддержки уже сложившегося бизнеса (на этом специализируется венчурный фонд). Функционирование данной инфраструктуры должно поставить на непрерывный поток процесс реализации инноваций.

На данный момент в области есть ряд таких высокотехнологичных компаний, как «Медико-биологический союз», ФГУП «СибНИА им. С.А. Чаплыгина», ООО «Сибирский троллейбус», известных не только в России, но и за рубежом.

В Свердловской области в целях создания благоприятных условий для распространения инноваций и формирования современной инновационной системы разработана «Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы», отражающая множество аспектов создания и внедрения инноваций [127].

Цель инновационной политики в данном регионе – становление эффективно действующего инновационного комплекса, модернизация технологической базы производства, повышение устойчивости развития и обеспечение экономике региона наибольших конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. При решении этой задачи делается ставка на максимальное использование собственного научно-технического потенциала, включающего около 1400 организаций (без учета малых предприятий), выполняющих НИОКР. В области сосредоточено более трети всех научных учреждений Урала. По числу организаций, осуществляющих НИОКР, и количеству исследователей Свердловская область входит в первую пятерку субъектов РФ и лидирует среди регионов Уральского экономического района.

В области активно формируется инновационная рыночная инфраструктура. Создано более 50 организаций, предоставляющих различные виды услуг субъектам инновационной деятельности, в том числе 15 муниципальных и 4 региональных фонда поддержки предпринимательства. Свыше 20 центров и фирм специализируются на предоставлении предпринимателям информационных и маркетинговых услуг, продвижении разработок на рынок, организации конференций и выставок. В 2008 г. был организован Координационный совет по развитию малого и среднего инновационного предпринимательства [227].

Республика Карелия также имеет достаточно богатый инновационный потенциал [84]. Среди общего количества научно-инновационных организаций региона (более 60) выделяются Петрозаводский государственный университет (лидер в области инноваций в регионе), Карельский государственный педагогический университет, Карельский научный центр РАН. Основными приоритетами в развитии республики являются инновационные проекты, ориентированные на модернизацию ведущих отраслей карельской экономики, ресурсосбережение и информатизацию. Действия правительства направлены на поддержку инфраструктуры инновационного развития, привлечение крупных по масштабам инвестиций, защиту объектов интеллектуальной собственности.

Ярославская область обладает мощным научным и промышленным потенциалом, развитой вузовской и академической инфраструктурой. На ее территории действует 7 высших учебных заведений с числом учащихся более 30 тысяч человек. В целях экономического и научно-инновационного развития в регионе реализуются меры по обеспечению взаимодействия научных коллективов и производственного сектора; изменению отраслевых приоритетов в сторону инновационного развития региона в целом; содействию развитию малого инновационного бизнеса; формированию условий для эффективного воспроизводства кадрового потенциала.

Можно привести и другие примеры положительного опыта построения региональных инновационных систем. Вместе с тем изучение этого опыта показывает, что большинство разработанных программ и других документов, определяющих развитие региональных инновационных систем, приняты сравнительно недавно – после 2000 г. Поэтому оценки их эффективности в стратегическом плане пока затруднительны.

5.2. Методы развития региональных инновационных систем

Основной целью государственной региональной инновационной политики (РИП) является разработка приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионах, методов и направлений ее реализации на основе взаимодействия, в первую очередь, региональных и федеральных органов управления, а также других заинтересованных субъектов управления и хозяйствования. РИП призвана обеспечить государственную поддержку развития научно-технического комплекса региона и производства наукоемкой продукции.

Приоритеты научно-технической деятельности на уровне региона, как правило, устанавливаются:

- исходя из перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий Российской Федерации;
- с учетом прогноза инновационного развития (в части организации производства по выпуску конкурентоспособной наукоемкой продукции);
- на базе результатов реализации программ социально-экономического развития региона, информации о потребностях региональной экономики; обязательным условием при этом является учет сопряжения общегосударственных и территориальных аспектов экономического роста.

Реализация такого подхода позволяет определять ориентиры инновационной политики в обеспечении структурных преобразований народнохозяйственной системы региона.

Научно-инновационная деятельность включает в себя следующие виды работ [198]:

- научно-образовательные: связаны с подготовкой/переподготовкой кадров, способных генерировать и реализовывать новые идеи, выполнять научную, педагогическую, техническую, информационную и другую работу;

- научно-исследовательские: направлены на получение новых знаний (фундаментальные и прикладные научные исследования);

- опытно-конструкторские: заключаются в создании образцов новой техники и технологий;

- инновационные: связаны с трансформацией результатов научных исследований и разработок в инновации (новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке; новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности; новый подход к оказанию социальных услуг).

Вышеуказанные виды работ осуществляются непосредственными участниками научно-инновационной сферы (табл. 5.2).

Научно-инновационная сфера включает в себя региональную инновационную систему (РИС), в которой протекают все инновационные процессы. Основной ее задачей является создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие.

Таблица 5.2. Основные участники научно-инновационной сферы

№ п/п	Виды работ	Участники научно-инновационной сферы
1.	Структуры генерации (создания) знаний	Занимаются научно-образовательной деятельностью и проведением НИОКР (представлены организациями академического, вузовского, отраслевого и заводского секторов науки, а также отдельными исследователями и их коллективами).
2.	Структуры внедрения (освоения) знаний	Осуществляют инновационную деятельность для повышения эффективности своей работы (охватывают научно-исследовательские и образовательные организации, а также инновационно-активные предприятия).
3.	Обеспечивающие структуры	Занимаются различными видами поддержки процесса создания, применения и распространения новых знаний (включают организации, обеспечивающие правовую, информационную, организационно-материальную, инженерно-техническую, финансовую и учебно-методическую помощь всем участникам научно-инновационной деятельности).

Функционирование РИС направлено на реализацию конкурентных преимуществ региона при переходе на инновационный путь развития, а значит, она является фундаментальной основой научно-инновационной сферы региона (рис. 5.2). В работе под научно-инновационной сферой (сферой науки, техники и инноваций) понимается область деятельности, связанная с созданием, применением и распространением новых знаний во всех областях науки и образования, техники и производства, или, другими словами, область научно-инновационной деятельности [198].

Рис. 5.2. Элементы региональной научно-инновационной сферы

Региональная инновационная система – это комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной науч-

ной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [85]. Состав региональной инновационной системы представлен на рис. 5.3. Региональная инновационная система служит связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Эта система должна обладать достаточной устойчивостью, позволяющей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации. Кроме того, от РИС требуется способность интегрирования в инновационные системы более высокого уровня.

Созданные в большинстве субъектов РФ элементы региональных инновационных систем осуществляют поддержку инновационной деятельности. В стране внедрены различные модели РИС, специфика которых детерминируется состоянием научно-технического потенциала в регионе, а также степенью заинтересованности органов власти и управления в развитии инновационной деятельности. Единого подхода к формированию региональных систем, обеспечивающих переход к инновационному пути развития, пока не выработано. Имеющиеся подходы можно разбить на 3 группы: «сверху – вниз», «снизу – вверх», «проектный».

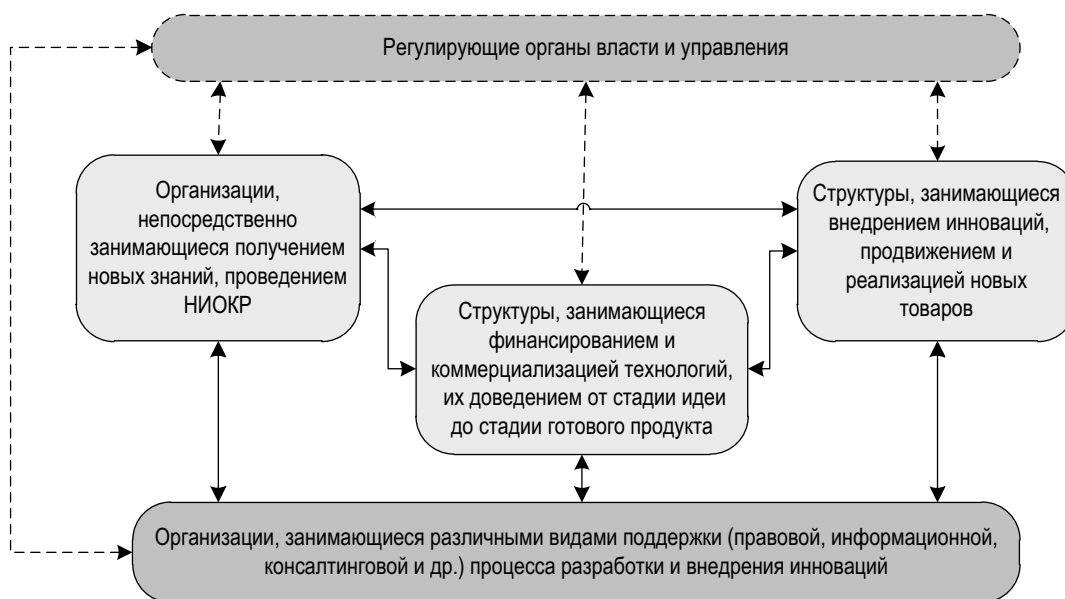

Рис. 5.3. Состав региональной инновационной системы

Подход «сверху – вниз» можно еще назвать традиционным, он предполагает определение всех ключевых моментов научно-технического развития регионов на федеральном уровне. В этом случае элементы РИС, цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие поступают из федерального бюджета.

Подход «снизу – вверх» является противоположностью первого подхода. Он предполагает, что регион сам формирует и осуществляет научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции РИС. В этом случае федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.

Проектный подход характеризуется реализацией на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых выступают как федеральные, так и региональные и даже местные органы власти и управления. Кроме того, участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные структуры, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и руководству также достаточно условны.

В чистом виде указанные подходы практически не встречаются, поскольку каждый имеет свои плюсы и минусы (табл. 5.3). Выбор того или иного подхода при формировании региональных инновационных систем достаточно сложная задача, требующая комплексных взвешенных решений и учета различных факторов и условий.

Анализ современной практики управления инновационным развитием регионов показывает наличие ряда недостатков. Основной из них состоит в отсутствии системы стратегического управления инновационным развитием. Суть такой системы заключается в разработке целенаправленных изменений, обеспечивающих достижение на инновационной основе высокого качества жизни населения.

Теоретической основой методологии формирования системы стратегического управления инновационным развитием регионов служат результаты исследования экономических закономерностей, определяющих принципы формирования эффективной системы управления инновационными процессами и их регулирования.

Данные принципы можно условно разделить на две группы. Принципы, относимые к первой группе, носят глобальный характер и определяют функционирование всех управляющих систем региона (табл. 5.4).

Таблица 5.3. Сравнительная характеристика подходов к построению РИС

		Плюсы	Минусы
П о д х о д	«Сверху – вниз»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация на цели, имеющие большое значение для развития всей национальной экономики. 2. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей. 3. Обеспечение сбалансированности, пропорциональности и диверсификации научно-технического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Слабый учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного субъекта Федерации. 3. Рост бюрократических процедур, уменьшение гибкости и оперативности функционирования элементов РИС. 4. Снижение инициативы и активности со стороны участников инновационных процессов.
	«Снизу – вверх»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного региона. 2. Возможность активно влиять на перечень приоритетов научно-технического развития, состав и функции элементов РИС. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность определения региональных приоритетов научно-технического развития, учитывающих или определяющих глобальные изменения в научно-технической сфере. 2. Ограниченность научно-технического потенциала многих субъектов Российской Федерации. 3. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями.
	Проектный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей и простота контроля за их достижением. 2. Возможности для активного, гибкого и оперативного изменения приоритетов и направлений научно-технического развития, состава и функций элементов РИС путем регулирования состава проектов. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями. 3. Сложность формирования перечня приоритетных проектов в научно-технической сфере и обеспечения их согласованной реализации. 4. Сложность формирования комплексной РИС.
<p>Примечание. Плюсы и минусы указаны с точки зрения регионального социально-экономического и научно-технического развития.</p>			

Таблица 5.4. Глобальные принципы функционирования управляющих систем региона [44]

Принцип	Содержание
Научность	Предполагает научную обоснованность принимаемых решений и вводимых в действие регуляторов, способствующих решению приоритетных задач развития региона, а также использование при построении конкретных моделей регулирования современных достижений науки и техники (математического моделирования, компьютерных технологий и т. п.).
Комплексность	Предопределяет учет всех внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на эффективность регулирующего воздействия. Соблюдение данного принципа тесно связано с предыдущим, поскольку современный уровень знаний позволяет не только комплексно воздействовать на какой-либо объект, но и посредством компьютерного моделирования с учетом внешних факторов спрогнозировать результаты воздействия (например, федеральное воздействие, производственно-экономическое положение субъекта инновационной деятельности, влияние саморегулирующих факторов и т. п.) и скорректировать в случае необходимости формы и методы воздействия.
Вариантность	Предполагает: а) множественность путей реализации регулирующего воздействия в соответствии с особенностями социально-экономического развития региона; б) необходимое разнообразие регулирующей системы, которая должна обладать не меньшей сложностью, чем регулируемая система; в) обязательную многовариантность конкретных моделей регулирования с последующей оптимизацией пути достижения цели и получения желаемого результата.
Целенаправленность	Предусматривает конкретную нацеленность регулирующего воздействия на реализацию региональных приоритетов, конкретных программ и проектов. Даже такое общее целеполагание, как создание благоприятных условий для развития предпринимательства, должно быть увязано с конкретными задачами стимулирования рискованной инвестиционной активности, привлечения специалистов в инновационную сферу и пр.
Адекватность	Подразумевает соответствие форм и методов регионального регулирования инновационных процессов общегосударственному механизму воздействия, а также системе управления социально-экономическим развитием региона. Отметим, что единство используемых форм и методов воздействия не исключает специфических комбинаций в каждом конкретном случае.
Эффективность	Предполагает позитивные результаты регулирующего воздействия как для субъекта, так и для регулирующих структур. Несмотря на высокую рискованность инновационных проектов, поддерживаемых региональными и местными органами власти, они в итоге должны обеспечивать реализацию экономических интересов последних в получении дополнительных доходов для осуществления социально-экономической политики и дальнейшего развития материально-технической базы региона. Существует прямая зависимость между формированием регионального бюджета и доходностью субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на его территории, качеством и количеством используемых региональных ресурсов. Для субъектов регулирования оказываемая поддержка и косвенное воздействие должны быть достаточно ощутимы, чтобы стимулировать развитие производства и инновационную активность.

Помимо глобальных принципов, в соответствии с которыми должен строиться и функционировать механизм воздействия на экономику региона с учетом специфических особенностей инновационных процессов и присущих им закономерностей, выделяются локальные принципы построения и функционирования механизма регулирования инновационной сферы. К ним В.А.Гневко относит следующие [44].

1. Принцип экономического протекционизма по отношению к инновациям и привлечению инвестиций в инновационную сферу. Он связан с созданием особых условий для осуществления инновационной деятельности, причем преимущественно не административными, а экономическими методами. В их основе лежат договорные отношения, использование прямых и косвенных экономических регуляторов, поддерживающих и стимулирующих инновационную активность и восприимчивость хозяйствующих субъектов к нововведениям. Более того, среди экономических регуляторов предпочтение целесообразно отдавать не прямым методам воздействия (субсидии, дотации, инвестиции и т. п.), а элементам косвенного регулирования (налоговое, страховое, гарантийное, кредитное и т. д.).

2. Принцип динамичности связан, прежде всего, с цикличностью инновационных колебаний, предполагающей постоянное изменение целей и задач, условий общественного развития в зависимости от фаз инновационной волны. Этот принцип означает, что модель регулирования, находясь под влиянием внутренних и внешних факторов, должна обладать подвижностью и изменчивостью, исключая стагнацию форм и методов воздействия на прогрессирующую хозяйственную среду.

3. Принцип адаптивности предусматривает такое управление, при котором желаемое состояние системы определяется на основе накопленного опыта, а принимаемые решения можно приспособить к возникающим, ранее не предусмотренным, условиям. Гибкость, легкая приспособляемость экономических регуляторов к изменению среды функционирования и целевой направленности региональной экономики, избранных приоритетов исключают громоздкость разрабатываемой модели, ее низкий информационный потенциал и высокую степень бюрократизации принимаемых решений.

4. Принцип равноусловности предполагает обеспечение равных условий для получения государственной поддержки всеми участниками инновационной деятельности, независимо от размеров, форм собственности и государственной принадлежности. Особая роль в соблюдении данного принципа принадлежит обеспечению конкурсного подхода в

привлечении хозяйствующих субъектов к реализации государственных (муниципальных) проектов и созданию равных условий хозяйствования для всех участников инновационного цикла исходя из мотивов их деятельности. Взаимодействие звеньев данного цикла дает максимальный эффект, когда решения принимаются с учетом экономических интересов каждого звена.

Соблюдение вышеперечисленных принципов позволяет сделать механизм регулирования инновационного процесса в регионе гибким, эффективным, адекватным решаемым проблемам.

Важным методологическим элементом формирования системы стратегического управления инновационным развитием региона является определение ее структуры. Она может быть представлена как совокупность взаимосвязанных подсистем: целевой, функциональной, обеспечивающей, объектной (рис. 5.4). При этом состав целевой подсистемы определяется конкретными целями инновационного развития региона; функциональной – набором ключевых функций управления; обеспечивающей – традиционным набором подсистем обеспечения; объектной – совокупностью элементов объектов управления инновационного развития регионов.

Рис. 5.4. Структурная схема системы стратегического управления инновационным развитием региона

Для решения задачи перехода от отдельных мер поддержки инновационной деятельности к созданию региональной инновационной системы необходима реализация следующих мероприятий:

- формирование региональной инновационной стратегии, включая межведомственные и межрегиональные стратегии;
- разработка механизмов мониторинга инновационной деятельности;
- создание благоприятной экономической и правовой среды для инновационной деятельности, включая защиту интеллектуальной собственности;
- обеспечение комплексной системы поддержки инновационной деятельности, направленной на развитие предпринимательства и эффективного производства;
- формирование инфраструктуры инновационной деятельности;
- развитие кооперации между научными организациями и хозяйствующими субъектами;
- совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок.

При формировании региональной инновационной инфраструктуры целесообразным является создание не отдельных инфраструктурных элементов, а комплексов, ориентированных на рынок и быстро адаптирующихся к изменениям спроса на инфраструктурные услуги. В этом случае формирование инновационной структуры должно основываться на следующих принципах:

- достижение непрерывности и комплексности, обеспечивающей оказание услуг на всех этапах инновационного цикла;
- обеспечение координации при оказании всего комплекса инфраструктурных услуг;
- содействие тесному взаимодействию с аналогичными организациями других регионов с целью обмена опытом.

В связи с необходимостью эффективного использования в регионах финансовых ресурсов целесообразно, формируя основы инновационной инфраструктуры, создавать условия для ее саморазвития, в том числе за счет привлечения средств частных инвесторов. При этом бюджетную поддержку можно оказывать на начальном этапе создания инновационной инфраструктуры, при расширении деятельности эффективно работающих организаций, а также в том случае, если в силу объективных причин не удастся быстро создать прибыльно

работающую организацию, но она необходима для обеспечения нужд региона. Бюджетная поддержка должна осуществляться на конкурсной основе, вне зависимости от используемой формы бюджетных расходов (субсидии, субвенции и т. д.)

В целях рационального использования бюджетных средств и эффективного использования сравнительных преимуществ регионов возможно создание отдельных элементов инфраструктуры не только на конкретной территории, но и на основе межрегионального взаимодействия – как между соседними регионами, так и в рамках федеральных округов, ассоциаций и т. п.

Основные направления достижения стратегических целей инновационного развития региона должны соответствовать ряду требований: долгосрочности (их реализация рассчитана на длительный период и требует приложения немалых постоянных усилий); перспективности (все направления должны соответствовать мировым тенденциям); реализуемости (то есть они должны соответствовать интересам государства, бизнеса, общественных организаций).

Стратегическое управление инновационным развитием региона носит целевой характер. Формирование инновационных целей регионального развития строится по следующему алгоритму. В первую очередь определяются цели социального и экономического развития, что соответствует парадигме социальной ориентации экономики, затем осуществляется постановка целей экономического развития региона, после чего ведется разработка целей совершенствования системы управления регионом и, наконец, определяются цели соответствующих научных исследований и разработок.

В этих условиях наибольший интерес представляет разработка интегрирующих проектов, направленных, с одной стороны, на создание комфортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС.

Принятие такой идеологии в управлении инновационными процессами на региональном уровне обусловлено тем, что:

- проектный подход в региональном управлении позволяет обеспечить необходимую вариативность в выборе приоритетов развития и их корректировке;
- одним из основных структурных элементов РИС выступают хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на террито-

рии региона; они юридически независимы, в связи с чем прямое административное управление ими невозможно;

- формирование команд по разработке и реализации того или иного проекта обеспечивает формирование полноценного частно-государственного партнерства, нахождение консенсуса между властью, бизнесом и гражданским обществом, выработку согласованных решений.

Применение проектного подхода в качестве инструмента влияния на инновационные процессы в регионе преобразует традиционные подходы в новую модель управления инновационными процессами. Основные ее черты представлены на рис. 5.5.

Рис. 5.5. Перспективная модель управления инновационными процессами на региональном уровне [85]

Представляется возможным предложить рациональный вариант системы управления инновационными процессами, состоящей из двух уровней, соответствующих фазам разработки и реализации проектов (рис. 5.6). Разработку проектов целесообразно осуществлять в опережающем темпе, что обеспечит необходимый задел, дополнительные воз-

возможности для привлечения капитала и оценки эффективности мероприятий. Состав методического (подготовка проектов) и экспертного (экспертиза проектов) советов может быть различным, включая представителей бизнеса, высшей школы, науки, независимых аналитических и консалтинговых центров, общественных организаций и др.

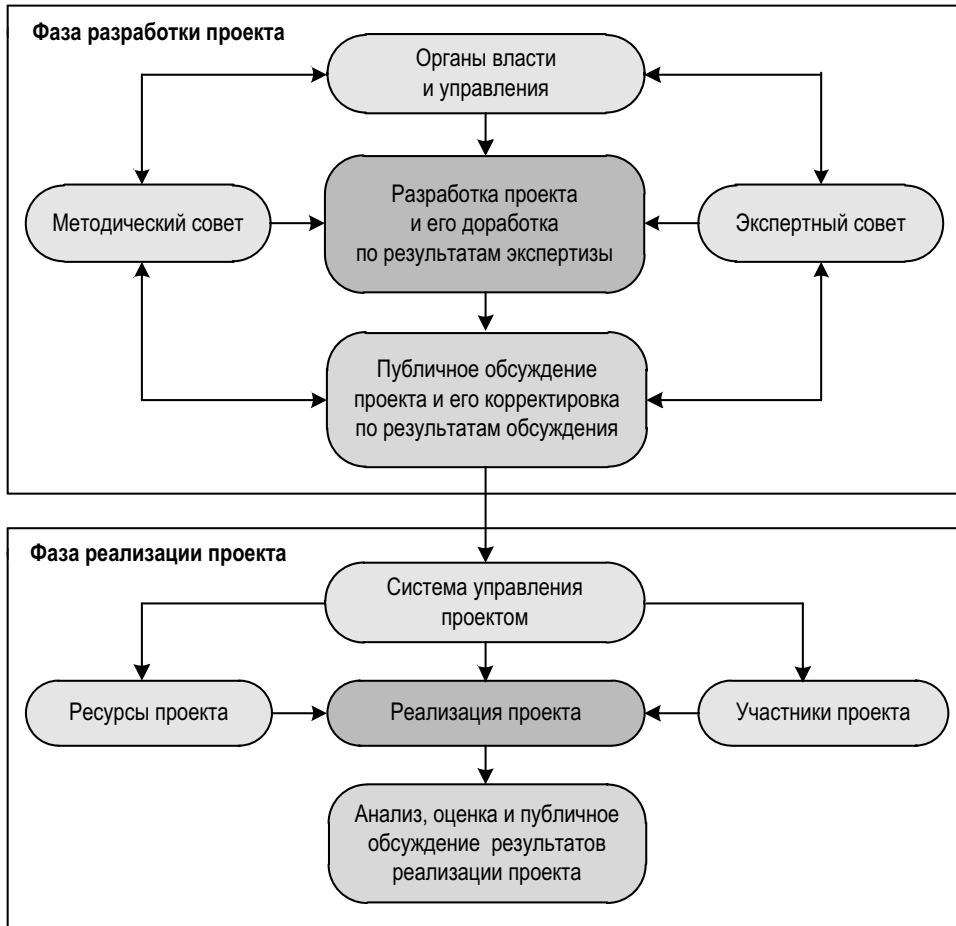

Рис. 5.6. Двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе [85]

Проектный подход обеспечивает региональным органам управления, заинтересованным организациям и частным лицам возможность влиять на содержание проектов и процесс их реализации на всех стадиях, начиная с инициации и постановки задач и заканчивая оценкой эффективности.

Данный вопрос в каждом конкретном случае требует нетривиального решения, поскольку условия социально-экономического развития

в регионе в тот или иной период различны, а ресурсы (финансовые, кадровые, информационные, временные и др.) ограничены. Выбирать подходящий вариант приходится из абсолютно непохожих проектов, учитывая большое количество разнообразных факторов.

Эти проекты должны охватывать сразу несколько направлений развития региона:

- диверсификацию и модернизацию технико-технологической производственной базы на основе использования последних достижений в сфере энерго- и ресурсосбережения, комплексной механизации и автоматизации производства и управления;

- формирование нового кадрового потенциала, включая повышение квалификации и творческой активности жителей региона, на основе широкого применения современных форм и методов обучения, информационно-телекоммуникационных технологий;

- обновление всех форм и методов управления, повышение эффективности труда и производства, развитие социальной сферы;

- создание эффективно работающей системы мотивации всех потенциальных участников инновационных процессов к активности в разработке и коммерциализации новшеств.

В рамках общей модели региональных инновационных систем должны учитываться следующие обстоятельства: соотношение государства и бизнеса в осуществлении и финансировании инновационной деятельности; роль крупных и малых предприятий в инновационном процессе; соотношение фундаментальных и прикладных исследований и разработок; отраслевая структура инновационной деятельности; направленность и характер динамики инновационного развития.

Обобщение позиций отечественных ученых и практиков позволяет говорить о том, что при различии систем необходим учет опыта зарубежных моделей по отдельным блокам НИС, а также приближение важнейших параметров (развитие рынка разработок, инновационных продуктов массового спроса, затрат на развитие образования и т. д.) к мировым стандартам.

При этом доминирующей тенденцией построения РИС является активизация процесса передачи знаний, что приводит к изменению бизнес-моделей, в частности, распространению аутсорсинга как формы организации экономической деятельности, росту предпринимательской активности. Благодаря этому повышается значимость распространения инноваций, роль институциональных условий инновационной деятельности, равноправность субъектов научно-инновационного процесса.

Важная предпосылка эффективного функционирования инновационных систем – взаимодействие ключевых агентов инновационной деятельности, представляющих сектора генерации и потребления знаний, а также государственного сектора.

Приоритетными элементами РИС выступают институты развития экономики (фонды, инвестиционные компании и др.), инновационные структуры – научные организации, технопарки, венчурные фонды, инфраструктурные (банки идей и технологий, региональные фонды поддержки развития предприятий) и управляющие элементы, обеспечивающие экспертизу выбора и оценки инновационных проектов, доступ всех участников инновационной деятельности к банкам данных (информационным ресурсам), трансфер научных результатов (в том числе фундаментальных) и технологий, взаимодействие науки и образования.

На рис. 5.7 представлена рабочая схема состава и взаимосвязи этих и других элементов для формирования полноценной региональной инновационной системы (на примере Вологодской области).

Для качественного развития инновационной деятельности в регионе необходимо наличие управленческой структуры, координирующей деятельность в научно-инновационной сфере территорий и обеспечивающей реализацию государственной политики в области инноваций. Однако во многих регионах подобные структуры либо отсутствуют (как, например, в Вологодской области), либо совмещают деятельность в научно-инновационной сфере с другими полномочиями, что, безусловно, не может положительно влиять на эффективность их функционирования.

Управление в сфере науки и инновационной деятельности на территории региона должно выполнять, в пределах своих полномочий, следующие задачи: обеспечение деятельности по созданию и развитию региональной инновационной системы; реализация государственной политики в области развития инновационной деятельности; создание условий для формирования и развития в регионе инфраструктуры инновационной деятельности.

Основными функциями данной управленческой структуры являются:

- обеспечение разработки прогнозов и концепций создания и развития инновационной деятельности области, а также раздела стратегии социального и экономического развития области в пределах компетенции управления;

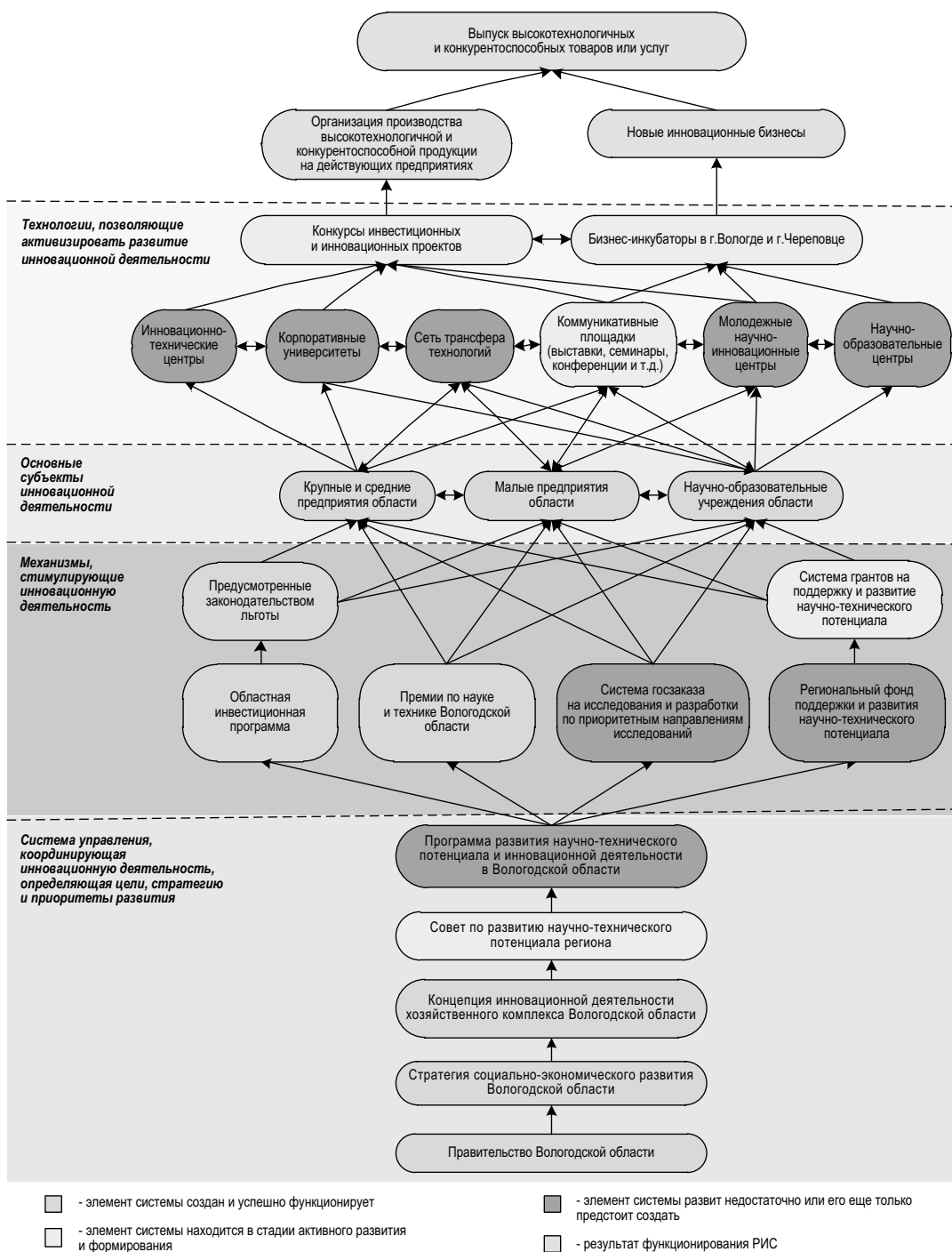

Рис. 5.7. Рабочая схема формирования региональной инновационной системы (на примере Вологодской области)

- проведение комплексного анализа состояния инновационной деятельности на территории области и подготовка предложений по приоритетным направлениям формирования и развития инфраструктуры инновационной системы, модернизации экономики, повышению инновационной активности и восприимчивости организаций к инновациям;
- разработка проектов законодательных и иных нормативных правовых актов области по вопросам;
- разработка и участие в реализации областных целевых программ по вопросам, находящимся в компетенции данной структуры;
- координация деятельности организаций инфраструктуры инновационной деятельности по реализации мероприятий, предусмотренных областными целевыми программами, принятыми в сфере развития инновационной деятельности;
- подготовка предложений по организации эффективного взаимодействия участников инновационной деятельности в целях создания и развития инновационной системы региона и построения инновационной экономики;
- организационное обеспечение проведения конкурсов инновационных проектов и иных мероприятий, предусмотренных в рамках областных целевых программ;
- подготовка предложений по поддержке инновационной деятельности;
- внесение в установленном порядке предложений по финансированию за счет областного бюджета мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности, повышению эффективности использования финансовых средств, а также подготовка предложений по созданию условий для привлечения внебюджетных источников стимулирования инновационной деятельности;
- разработка предложений по организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере инновационной деятельности;
- подготовка предложений по вопросам заключения соглашений о межрегиональном и международном сотрудничестве в сфере инновационной деятельности;
- оказание организационно-методической и консультативной помощи организациям инфраструктуры инновационной системы;
- выполнение иных функций в сфере развития инновационной деятельности области, установленных действующим законодательством.

Наличие в регионе структуры по координации деятельности в научно-инновационной сфере как важного элемента успешного инновационного развития позволит значительно повысить инновационную активность хозяйствующих субъектов, степень их конкурентоспособности за счет производства высокотехнологичной продукции и внедрения в производственный процесс новых технологий.

5.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры

В настоящее время региональная политика в отношении развития научно-инновационной сферы может быть реализована через следующие механизмы:

- нормативно-правовые: принятие законов и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере науки, техники и инноваций;
- финансово-кредитные: применение методов как прямого (бюджетное финансирование НИОКР, субсидирование и привлечение частных инвестиций в науку), так и косвенного (введение налоговых льгот, предоставление государственных гарантий и кредитов, страхование рисков) стимулирования научно-инновационной деятельности;
- организационно-кадровые: проведение мероприятий по повышению престижности научного труда, привлечению и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере науки и техники;
- институциональные: создание и развитие современной инфраструктуры, обеспечивающей высокий уровень проведения НИОКР;
- информационно-коммуникационные: развитие возможностей доступа к информации об исследованиях и разработках.

Одним из важных направлений формирования инновационной инфраструктуры является содействие интеграции научно-технической, промышленной и инвестиционной политики.

В организационном отношении развитию приоритетных направлений будет способствовать реформирование существующих в регионах научного, инновационного и образовательного секторов. С учетом отечественного и зарубежного опыта оно найдет отражение в изменениях таких ключевых элементов национальной и региональной инновационных систем, как [60]:

- укрепление академических институтов с трансформацией приоритетных направлений научных исследований и с активизацией действующего в их орбите малого научного предпринимательства с опорой на венчурный капитал;

- укрепление ведущих вузов с учетом усиления их взаимодействия с академическими институтами, создание и развитие научно-образовательных центров (НОЦ) на базе вузовской науки, а также субъектов инновационного предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 г. №217;
- создание и развитие разнообразных форм интеграции прикладных институтов по техническим наукам в рамках корпораций и транснациональных компаний (институциональное развитие научно-инновационного сектора);
- расширение традиционно сильного отраслевого сектора науки на предприятиях и в компаниях военно-промышленного комплекса (включая юридически самостоятельные научные и конструкторские организации);
- формирование условий для создания, с одной стороны, структур инновационного предпринимательства на основах самоорганизации и, с другой стороны, технополисов, технопарков и других структур нового типа;
- развитие инновационной сферы, обладающей многообразием элементов различного функционального предназначения, в особенности связанных с организацией развитой и общедоступной инфраструктуры экономики знаний.

Создание интегрированных центров коллективного пользования

Новый качественный уровень исследований и разработок возможен только на современной экспериментальной базе, в основе которой – исследовательские многофункциональные комплексы, позволяющие существенно расширить возможности экспериментов и интенсифицировать процесс их проведения. Обеспечение малых инновационных предприятий современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать дорогостоящую аппаратуру. При высокой стоимости современного оборудования его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске собственной продукции может позволить себе только достаточно крупная компания. Таким образом, использование новых технологий в производстве в силу этой причины оказывается затруднительным для малых предприятий, а также отдельных исследователей и их коллективов. Выход из этой ситуации возможен за счет коллективного использования дорогостоящего современного оборудования в рамках специально созданной структуры, в роли которой может выступить так называемый Центр коллективного пользования.

Центр коллективного пользования (ЦКП) – имущественный комплекс (как правило, на базе высших учебных или научно-исследовательских организаций), обеспечивающий для структурных подразделений базовой организации и сторонних пользователей режим коллективного пользования дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Первым отечественным образцом ЦКП стала группа ядерного магнитного резонанса, сформированная в начале 1960-х гг. XX в. советскими учеными В. Коптюгом и Н. Воронцовым и оснащенная новейшим оборудованием. Ученые поддерживали разработку новых приборов в стране и компьютеризацию спектральных исследований. Понимая, что при современном активном развитии техники, компьютеризации всем коллективам не по силам иметь сложное научное оборудование, В.А. Коптюг уже в середине 1970-х гг. инициировал создание ЦКП.

С начала 1980-х гг. идея создания ЦКП в системе Минвуза РСФСР была актуальна, поскольку возможность обеспечить высшие учебные заведения необходимым оборудованием и специалистами становилась все более ограниченной. Была проведена инвентаризация оборудования, выявлены коллективы, способные обслуживать научные исследования высокого уровня. Однако бюджетных средств, позволявших обеспечить качество этой работы, было недостаточно. Невысокий уровень предпринимательской культуры не позволил ЦКП использовать имевшиеся возможности для создания инновационной продукции и услуг. В результате отведенную нишу заполнили неактивные структуры, что привело к отрицательным результатам.

С середины 1990-х гг. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) начал проводить конкурсы в области создания центров коллективного пользования уникальным оборудованием. Создававшиеся ЦКП отличались направлениями в зависимости от потребностей промышленных предприятий и научных организаций, исследований регионального рынка научно-технической продукции и услуг. Однако основное внимание уделялось именно получению важных результатов, некоторые ставили на первый план подготовку квалифицированных специалистов.

Формирующаяся в настоящее время сеть центров коллективного пользования является ключевым инфраструктурным элементом развития приборной базы отечественного сектора исследований и разработок, позволяющим аккумулировать многопрофильное прецизионное аналитическое оборудование для обеспечения проведения исследований по приоритетным направлениям науки и техники на мировом уровне.

Приборно-технологическая база большинства научных учреждений России по-прежнему не соответствует современным стандартам. В связи с этим в ряде правительственных документов, в т.ч. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», определены задачи по развитию системы центров коллективного пользования. В частности, решаются такие задачи, как:

1. Обеспечение функционирования оборудования и различных установок в рамках сформированной системы приоритетов научно-технологического развития.

2. Государственная поддержка центров коллективного пользования научным оборудованием.

3. Концентрация ресурсов для оснащения научно-технической сферы современным дорогостоящим научным оборудованием и обеспечение режима коллективного доступа.

В 2006 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2006 г. №977-р была разработана Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. №613). В рамках ФЦП осуществляется мероприятие – «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», предусматривающее:

– дальнейшее развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием, созданных ведущими научными организациями и высшими учебными заведениями;

– повышение уровня научных исследований, проводимых по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ, и качества образования в результате использования научного оборудования сети ЦКП, отвечающего мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;

– принятие положения, предусматривающего порядок нормативно-правового обеспечения эффективного функционирования сети ЦКП за счет обеспечения режима коллективного пользования исследователями научного оборудования, имеющегося в сети ЦКП, на основе расширения круга потенциальных пользователей этого оборудования, а также регламентирующего договорные взаимоотношения между отдельными центрами и организациями, включая права на результаты интеллектуальной деятельности. График финансирования мероприятия представлен в таблице 5.5.

Таблица 5.5. Финансирование мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», млн. руб.

Год	Всего средства	Средства федерального бюджета	Внебюджетные средства
2007	1370	1260	110
2008	1650	1500	150
2009	2090	1900	190
2010	2570	2330	240
2011	3040	2750	290
2012	3615	3275	340

Финансирование мероприятия к 2012 г. (по сравнению с 2007 г.), согласно Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы», увеличится в 2,6 раза, что позволит создавать более эффективные центры коллективного пользования. В качестве показателей данного мероприятия программы берутся следующие важнейшие индикаторы (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Индикаторы мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием»

Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество публикаций в ведущих мировых научных журналах, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	150	200	220	250	270	300
Количество дипломных работ и диссертаций, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	70	100	120	150	180	200
Число организаций – пользователей научным оборудованием сети ЦКП	200	233	273	314	352	400

Достижение в 2012 г. проектных показателей приведенных индикаторов позволит значительно увеличить научно-технический задел, инновационную активность страны и отдельных ее регионов.

Основными пользователями услуг ЦКП в настоящее время являются научные организации. Однако многие промышленные предприятия также нуждаются в услугах таких центров. Например, промышленные предприятия, выходящие на рынок, должны иметь сертифицированную продукцию, а ЦКП могли бы оказывать им услуги по сертификации в

соответствии с международными стандартами, снижая таким образом дополнительные затраты промышленности. Это является особенно актуальным для малых инновационных предприятий.

Можно выделить несколько типов центров коллективного пользования (рис. 5.8). Но деятельность ЦКП только по одному из представленных направлений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере реализовать его функциональные возможности. Поэтому с нашей точки зрения необходимо в целях комплексного развития научно-инновационной сферы региона создать интегрированный центр коллективного пользования (ИЦКП), сочетающий в себе функции всех трех типов ЦКП.

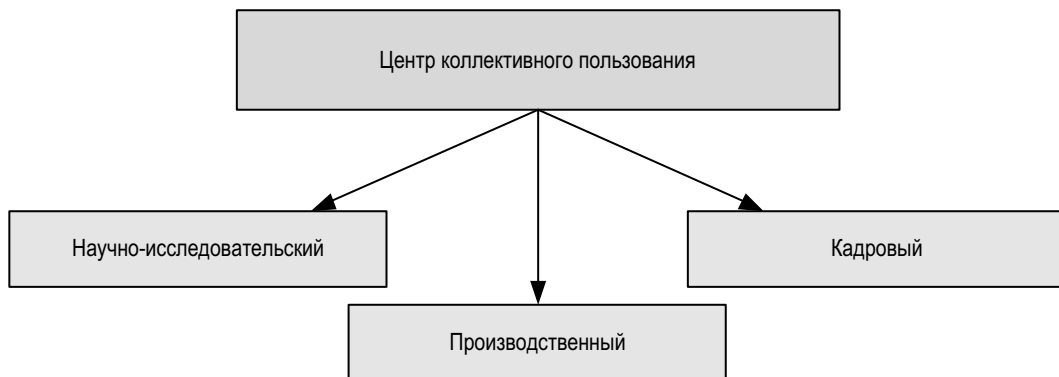

Рис. 5.8. Типы центров коллективного пользования

Деятельность любой организации осуществляется в рамках определенной организационно-правовой формы хозяйствования. Выбор той или иной формы определяется учредителями в зависимости от различных объективных условий и факторов: а) направления и географии деятельности; б) целей и задач организации; в) внешней среды и внутренних возможностей; г) количества партнеров и др. Исходя из этого, считаем целесообразным сначала организовать ИЦКП как юридически самостоятельное структурное подразделение, что позволит подготовить его для дальнейшего развития в качестве самостоятельной организационной единицы.

Ключевым компонентом, определяющим эффективность работы ИЦКП, является его структура. В нее, на наш взгляд, должны входить как управляющие органы – Дирекция (осуществляет общее руководство), так и исполнительные – подразделения и входящий в их состав персонал.

Руководит деятельностью ИЦКП директор, который назначается на должность и освобождается от нее руководителем базовой организации. Деятельность ИЦКП контролирует Научно-координационный совет (НКС), сформированный в соответствии с утвержденным регламентом. В состав НКС входят представители базовой организации, специалисты ведущих региональных научных школ и др. К функциям НКС относятся осуществление контроля за деятельностью ИЦКП, принятие решений об изменении структуры ИЦКП, рассмотрение, утверждение кадрового состава ИЦКП, планов и отчетов о деятельности ИЦКП.

Научно-исследовательское подразделение. Проводит теоретические и экспериментальные исследования в области научно-инновационной сферы; развивает перспективные формы научно-технического сотрудничества, проводит мониторинг промышленности и научно-технического потенциала региона.

Для оценки деятельности подразделения в целом разработаны следующие индикаторы (табл. 5.7).

Таблица 5.7. **Индикаторы работы научно-исследовательского подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа мониторинга потребностей предприятия региона в высокотехнологичном оборудовании.	Проведение исследований предприятий и организаций на их потребность в высокотехнологичном оборудовании (экспертные опросы, личные встречи с руководителями предприятий и организаций и др.). Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество встреч с руководителями предприятий. 2. Количество проведенных экспертных опросов руководителей предприятий. 3. Количество составленных (оформленных) заявок на высокотехнологичное оборудование.
2.	Группа разработки и продвижения инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ, разработке и продвижению проектов, представленных предприятиями и организациями региона. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество проектов, находящихся в разработке.
3.	Группа мониторинга научно-технического потенциала и инновационной деятельности региона.	Проведение исследований в области научно-технической и инновационной деятельности, отслеживание современного состояния научно-технического потенциала. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество экспертных опросов и опрошенных предприятий. 2. Число заказов на проведение научно-исследовательских работ по данному направлению.

Производственное подразделение. Проблема доступа к современным технологиям в условиях старения станочной базы остается актуальной для предприятий, в особенности малых и средних. Данное подразделение в структуре ИЦКП может помочь практически всем заинтересованным предприятиям, независимо от их величины и объемов производства, решить эту проблему при сравнительно небольших затратах.

Производственное подразделение сможет дать следующие положительные эффекты: генерация дополнительных объемов производства; пополнение налоговых поступлений от увеличения объемов производства; повышение конкурентоспособности: расширение сбыта, увеличение объемов реализации промышленной продукции за счет использования передовых производственных технологий, повышение экспортного потенциала российских производственных предприятий за счет повышения качества производимой продукции; создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров; сохранение производственного потенциала региональных предприятий.

С целью оценки деятельности подразделения в целом были разработаны соответствующие индикаторы (табл. 5.8).

Таблица 5.8. **Индикаторы работы производственного подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа отбора инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ по поиску и отбору проектов. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество соглашений о сотрудничестве с предприятиями и организациями. 2. Количество новых поданных заявок на разработку и продвижение проекта (заявок на сотрудничество).
2.	Инновационное предприятие.	Работа на предоставляемых ИЦКП площадях и оборудовании и использование других услуг ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество выпущенной инновационной продукции. 2. Количество проведенных исследований на оборудовании ИЦКП.
3.	Производственная база.	Закупка, обновление, модернизация, ремонт оборудования ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество закупленного оборудования. 2. Количество отремонтированного и модернизированного оборудования.

Подразделение по подготовке кадров. Способность системы образования удовлетворять потребности общества в высококачественных образовательных услугах определяет перспективы экономического развития страны. Это значит, что большую роль в подготовке специалистов, научных и научно-педагогических кадров играют научные исследования, проводимые в системе образования.

Быстрое обновление знаний, возникновение новых областей знаний кардинально изменили цели высшего образования и требования к специалистам. В этой связи возникает важная задача – пересмотреть структуру и содержание образовательного процесса, обеспечить его соответствие целям перехода страны к рыночной, высокотехнологичной и конкурентоспособной экономике.

Основными задачами данного подразделения являются: привлечение, отбор персонала и руководство им; организация профессионального обучения персонала и его переподготовка; построение и организация рабочего процесса; анализ качественных показателей результатов обучения.

Приведем индикаторы работы подразделения, необходимые для ее оценки (табл. 5.9).

Таблица 5.9. **Индикаторы работы подразделения по подготовке кадров**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа по обучению работе на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	Организация качественной (сертифицированной) подготовки специалистов для работы на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	1. Число обучающихся. 2. Число проведенных семинаров, курсов, конференций. 3. Число сертификатов (аттестатов), выданных по окончании подготовки.
2.	Группа по подготовке инновационных менеджеров.	Организация учебного процесса по подготовке управляющего персонала в области инновационной деятельности.	

Основными задачами ИЦКП являются:

- обеспечение доступа исследователей к современной инфраструктуре сектора исследований и разработок на принципах режима коллективного пользования научным оборудованием;
- повышение уровня научных исследований и качества образования путем формирования современных исследовательских комплексов, отвечающих мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;
- текущее содержание и развитие материально-технической базы ИЦКП путем дооснащения имеющихся специализированных комплексов (лабораторий) приобретаемым современным прецизионным научным оборудованием для обеспечения и развития исследований в режиме коллективного пользования;
- подготовка специалистов и кадров высшей квалификации (среди студентов, аспирантов, докторантов) на базе современного научного оборудования;
- разработка новых и совершенствование существующих методов и методик научных исследований мирового уровня;

– предоставление услуг сторонним организациям по использованию научного оборудования, развитие сферы услуг.

Создание центра коллективного пользования является качественным механизмом развития научно-инновационной сферы на региональном уровне. Это обусловлено тем, что интегрированный центр коллективного пользования сможет обеспечить инновационные предприятия и организации необходимым высокотехнологичным оборудованием, подготовить для них необходимый кадровый потенциал и оказывать консультационную поддержку по вопросам реализации инновационной и конкурентоспособной продукции.

Одна из ключевых функций управления – оценка эффективности деятельности организации. ИЦКП даст возможность повысить добавленную стоимость производимой в регионе продукции, интенсифицировать создание на его территории объектов интеллектуальной собственности и внедрение их в экономику. Он выступит также в качестве связующего звена между наукой, образованием, промышленностью, что позволит объединить их в эффективно действующую региональную инновационную систему.

Создание региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров

Одна из основных проблем развития научно-инновационной сферы в регионе – дефицит кадров необходимой квалификации. На большинстве предприятий (как крупных, так и малых) наблюдается нехватка специалистов, способных реализовывать проекты по разработке, внедрению новых технологий и грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Поэтому необходимо организовать эффективную систему подготовки, переподготовки, последипломного обучения инновационных менеджеров – специалистов, занимающихся различными организационными и экономическими аспектами нововведений. Ключевыми «опорами» при ее формировании могут выступить функционирующие и создаваемые на территории региона организации.

Для решения задачи по построению системы подготовки инновационных менеджеров требуется объединение усилий структур школьного, вузовского и послевузовского образования, научно-исследовательских учреждений, предприятий.

В долгосрочной перспективе необходимо выстроить в регионе систему подготовки инновационных менеджеров. В настоящее время

эта модель «непрерывного образования» управленцев в Вологодской области только начинает формироваться. Так, на базе ИСЭРТ РАН создан и развивается Научно-образовательный центр. Его создание и деятельность были поддержаны Правительством Вологодской области, Администрацией города Вологды, Отделением общественных наук РАН, Президиумом РАН, ректоратом Вологодского государственного технического университета. Эффективность функционирования такой формы интеграции усилий организаций школьного, вузовского и послевузовского образования, как региональные НОЦ, подтверждается практикой НОЦ Ж.И. Алферова в Санкт-Петербурге, Новосибирского научного центра, Московского физико-технического института, Государственного университета Высшей школы экономики в Москве и ряда других.

В целях построения системы подготовки инновационных менеджеров должен быть создан НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент». При его создании целесообразно принять за основу методологию функционирования НОЦ, апробированную на базе ИСЭРТ РАН по направлению «Экономика и информационные системы».

Целью НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент» будет являться обеспечение экономики региона специалистами-профессионалами новой формации, способными к генерации знаний, идей и их оперативному внедрению в производственную практику.

НОЦ предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим: «школа – вуз – аспирантура – докторантура». Основными этапами являются:

1. *«Школа».* Организация курса углубленного изучения профильных предметов в школах региона или в специализированном лицее с уклоном по приоритетной тематике. Для обучения в лицее отбираются наиболее способные ученики старших классов г. Вологды. В перспективе целесообразно также объявлять набор среди учащихся районных школ области, школ других регионов страны. Для этого требуется развитие материальной обеспеченности НОЦ такими объектами, как общежитие, столовая, помещения для занятий, и необходимое для их проведения лабораторное и программное обеспечение. Для интенсивного развития НОЦ необходимо: привлечение высококвалифицированных кадров из среды как теоретиков, так и практиков по выбранным профильным предметам; привлечение зарубежных специалистов и прием в лицей зарубежных учащихся.

2. «*Вуз*». Подготовленные в лицее школьники поступают на конкурсной основе в вуз. Целесообразно открытие в вузах области специальностей по приоритетным направлениям работы НОЦ. Для студентов, активно участвующих в научной работе и обучении школьников, предусматривается преимущественное право при зачислении в аспирантуру.

3. «*Аспирантура*». Предусматривается проведение общеобразовательной подготовки по программе аспирантуры. Аспиранты привлекаются к научно-исследовательской деятельности в рамках работы научного центра; к работе со школьниками (очной и заочной формы обучения), студентами. Наиболее успешные аспиранты назначаются на научные должности и после успешной защиты кандидатской диссертации могут поступать в докторантуру.

Значительно повышает, на наш взгляд, престиж образования в рамках НОЦ на любом из рассмотренных этапов стажировка учащихся в ведущих странах мира по профильной тематике. Это, в свою очередь, требует введения в систему НОЦ, независимо от профилирующих предметов, изучения иностранного языка. Кроме того, как нам видится, необходимо следующее:

1. В школах: введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».

2. В вузах: открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом.

3. В учреждениях, имеющих аспирантуру: выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.

Без развития подобных интегрированных научно-образовательных учреждений, совмещающих обучение школьников, студентов и аспирантов с проведением ими реальных научных исследований, практически невозможным представляется вырастить поколение работников, обладающих инновационным мышлением.

Подготовленные в системе НОЦ специалисты могут продолжить обучение в Молодежном научно-инновационном центре (МНИЦ) (рис. 5.9). Цель его функционирования – содействие развитию в регионе малого инновационного бизнеса. Подготовленные в МНИЦ высококвалифицированные кадры будут осуществлять реализацию инновационных проектов по приоритетным направлениям развития области. В рамках МНИЦ предполагается функционирование двух структурных подразделений: первое осуществляет поиск инновационных идей и проектов через Российскую сеть трансфера технологий и ее международные сегменты, второе – поиск финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта (гранты, конкурсы, средства фондов, частных инвесторов). Дальнейшее «превращение» инновационной идеи в продукцию целесообразно проводить в стенах Вологодского ГУ «Бизнес-инкубатор». Итогом этой цепочки станут выпускающие конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию «выращенные» малые инновационные предприятия, руководство которыми будут осуществлять подготовленные в МНИЦ кадры.

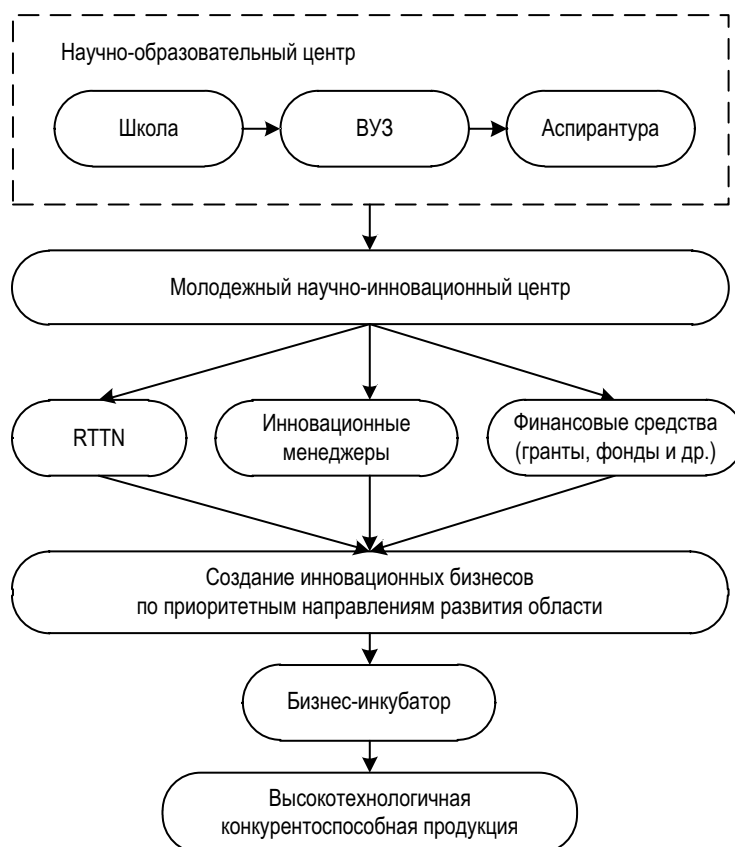

Рис. 5.9. Схема подготовки инновационных менеджеров

В качестве механизма координирования деятельности МНИЦ возможно использование подготовки ежеквартальных аналитических записок, содержащих отчет о проделанной работе. Кроме того, в записки целесообразно включать перечень проблем, стоящих перед средними и малыми предприятиями, ведущими бизнес в инновационной сфере, а также предложения о возможных путях их решения. Эту информацию планируется получать от клиентов, обратившихся в центр за помощью и консультациями, т.е. образуется своеобразная система мониторинга развития инновационной деятельности региона. Методология создания данной структуры рекомендуется к применению при формировании аналогичных интеграционных структур по ключевым отраслям экономики Вологодской области (машиностроительный, строительный, лесной, агропромышленный, металлургический комплексы и др.).

Для динамичного развития регионального молодежного научно-инновационного центра необходима информационная и финансовая поддержка региональных органов власти и управления. Создание и развитие таких интеграционных структур, как НОЦ и МНИЦ, позволит выстроить крепкие связи в системе взаимоотношений «высшая школа – научно-исследовательские организации – компании», сформировать эффективную систему подготовки высококлассных специалистов для управления инновационной деятельностью в регионе. Однако для подготовки профессиональных менеджеров по предложенной выше схеме потребуется минимум 12 лет. Острая необходимость в таких специалистах имеется уже сегодня. Это поставило задачу разработки комплекса мероприятий по подготовке профессиональных инновационных менеджеров в среднесрочной и краткосрочной перспективе (табл. 5.10). Работы по всем этапам должны вестись параллельно. При этом первостепенное внимание следует уделять качеству подготовки специалистов.

В среднесрочной перспективе необходимо разработать и провести среди персонала заинтересованных организаций комплекс учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей можно организовать конкурс на соискание гранта правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов (рис. 5.10).

Таблица 5.10. Этапы формирования системы подготовки инновационных менеджеров

	Цели этапа	Мероприятия	Период
I этап	Обучение и повышение уровня квалификации и знаний персонала организаций	Организация различных конференций, семинаров, форумов, круглых столов, симпозиумов, конкурсов стажировок, курсов повышения квалификации и подобных мероприятий, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает проведение дискуссий и обмен опытом.	1-3 года
II этап	Разработка и проведение комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий	Разработка и проведение среди персонала заинтересованных организаций комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей целесообразно организовать конкурс на соискание гранта Правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов.	3-5 лет
III этап	Построение в регионе системы подготовки инновационных менеджеров	<p><u>В школах</u> Введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологические компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».</p> <p><u>В вузах</u> Открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологические компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологических компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом</p> <p><u>В учреждениях, имеющих аспирантуру</u> Выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.</p> <p><u>ИСЭРТ РАН</u> Формирование молодежного научно-инновационного центра, осуществляющего подготовку инновационных менеджеров. Предполагается функционирование двух структурных подразделений МНИЦ: первое занимается поиском инновационных идей и проектов через РСТТ, второе – поиском финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта. Организация цепочки «НОЦ – МНИЦ».</p>	5-7 лет

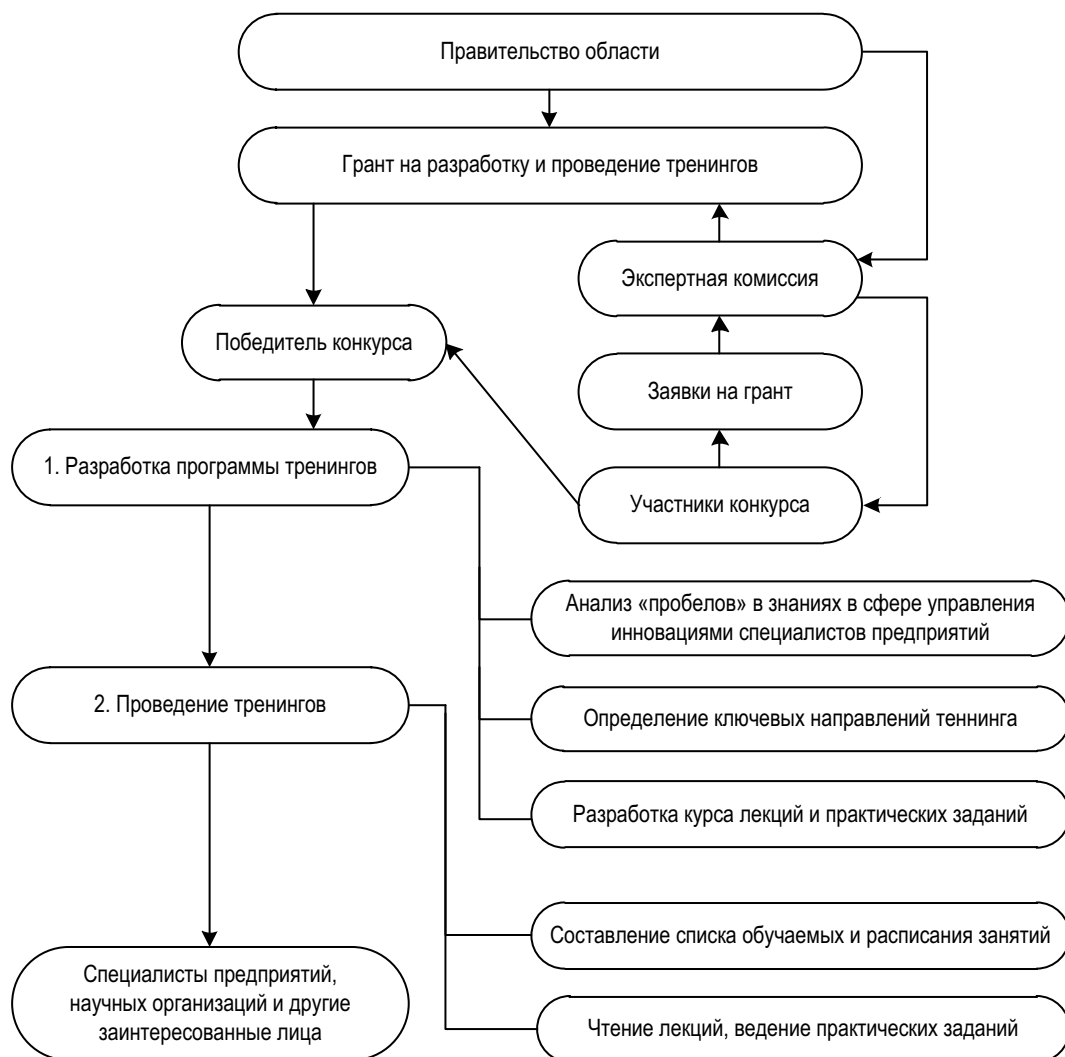

Рис. 5.10. Схема организации учебных тренингов в сфере коммерциализации технологий

В краткосрочной перспективе обучение и повышение квалификации персонала целесообразно проводить посредством организации их участия в различных конференциях, семинарах, форумах, круглых столах, симпозиумах, конкурсах стажировках, курсах повышения квалификации и подобных мероприятиях, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает дискуссии и обмен опытом.

В основу всех практических решений в области подготовки инновационных менеджеров, по нашему мнению, необходимо заложить несколько центральных принципов (табл. 5.11).

Таблица 5.11. Принципы формирования и реализации системы подготовки инновационных менеджеров

Принципы формирования	Принципы реализации
Непрерывность Преемственность Системность работы по выявлению и подготовке кадров Ориентация на достижения отечественной и мировой науки и практики Модульная схема построения системы и отдельных образовательных программ Соответствие международным образовательным стандартам	Разнообразие форм и объективность отбора учащихся Компетентность научного руководства Соответствие направлений обучения приоритетным направлениям развития региона (страны) Индивидуальная работа в коллективах Непрерывность обновления учебного процесса, отображающая изменение ситуации на рынке с появлением новых технологий Формирование устойчивых навыков практической реализации инновационных проектов

Таким образом, общая схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров с учетом задач, решаемых в долго-, средне- и краткосрочном периоде, будет следующей (рис. 5.11).

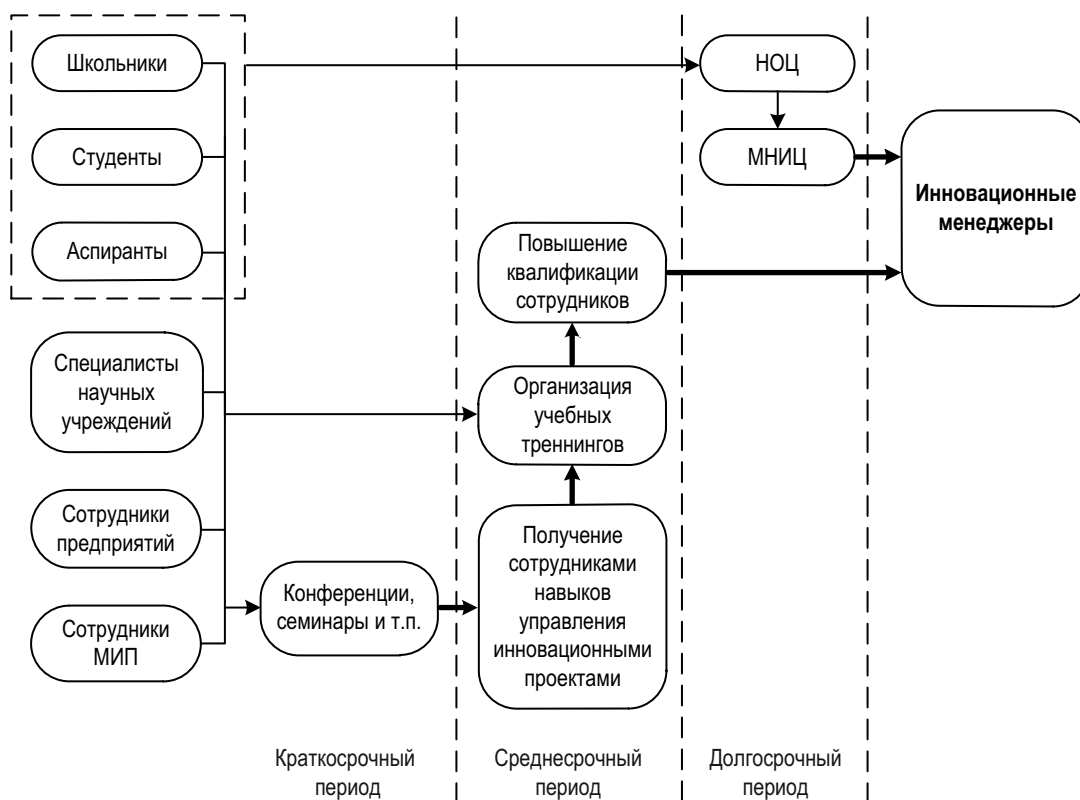

Рис. 5.11. Схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров в долго-, средне- и краткосрочном периоде

Для становления и развития данной системы необходимы: организационная и финансовая поддержка органов власти; координация и регулирование деятельности элементов системы (школ, вузов, организаций, имеющих аспирантуру и т.д.); взаимодействие на регулярной основе представителей элементов системы; организация PR-акций проводимого обучения; разработка стратегии развития системы подготовки инновационных менеджеров; привлечение к преподаванию практиков управления инновационной деятельностью как из передовых регионов РФ, так и из-за рубежа.

Внедрение системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров позволит: подготовить высококлассных специалистов для сферы управления инновационной деятельностью в регионе; повысить уровень инновационной культуры населения региона; активизировать инновационные процессы в регионе; стимулировать сотрудничество в системе «власть – наука – бизнес»; повысить конкурентоспособность региональных предприятий; развивать высокотехнологичный бизнес на территории региона; обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала региона.

Подводя итоги изучения вопросов развития научно-инновационной сферы региона, можно сделать следующие выводы:

1. Устойчивое развитие таких сложных социально-экономических систем, как регион, невозможно без широкого внедрения передовых достижений науки, техники и технологий во все сферы хозяйственной деятельности.

2. Необходима соответствующая организация процессов в сфере науки и техники или, другими словами, региональная научно-техническая политика, которая в современных условиях должна иметь заранее заданную инновационную ориентированность.

3. Требуется направленная государственная поддержка финансирования сферы науки и техники (опытно-конструкторских работ) на разных уровнях (страна, регион).

4. Необходимо усиление взаимодействия между производственными предприятиями и научными организациями и др.

5. Необходима качественная поддержка малого и среднего инновационного бизнеса посредством софинансирования, нормативно-правового регулирования, создания системы предоставления на конкурсной основе бюджетных грантов по приоритетным направлениям инновационной деятельности, повышения стимулирующей роли налоговой системы.

ГЛАВА 6. ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

6.1. Направления и механизмы модернизации региональных систем управления здравоохранением

Анализ показателей, проведенный в главе 2, выявил наличие существенных проблем в сфере сохранения и повышения качества человеческого потенциала российских регионов. Это является одним из наиболее значимых препятствий в процессе модернизации региональных социально-экономических систем.

Как справедливо отмечает Н.М. Римашевская, в современных условиях, когда весь мир переживает переход от индустриального к постиндустриальному обществу, человек становится главным фактором не только экономического развития, но и модернизации всех сторон общественной жизни. В среднем по всему миру две трети роста ВВП определяет человеческий фактор, его интеллект, способности и мотивации к труду. В совокупном объеме общественного богатства к человеческому капиталу относится 64%, тогда как к природному капиталу – 20%, к физическому – 16% [207].

Рассматривая роль человеческого фактора, Н.М. Римашевская считает необходимым базироваться на трех тесно взаимосвязанных понятиях: население как демографическая категория с новой спецификой; человеческий потенциал страны в контексте социально-экономических возможностей общества; человеческий капитал как преимущественно рыночная категория, создающая прибыль, удовлетворяющая частные и общественные потребности.

Человеческий потенциал – это не объемы производства и соответствующий уровень дохода, а расширяющийся человеческий выбор, обеспечивающий для каждой личности решение трех ключевых проблем:

- прожить максимально долгую и здоровую жизнь, когда индивидуальный потенциал здоровья выступает как главный приоритет, естественным образом дополняемый продолжительностью жизни;
- приобрести и освоить всесторонние и актуальные для активной и предпочитаемой деятельности знания, раскрывающие интеллектуальные и профессиональные возможности;
- иметь постоянный доступ к необходимым и достаточным ресурсам, определяющим рамки доходов и потребления для реализации достойного жизненного уровня [206].

В связи с необходимостью перехода к модернизационной модели развития как на национальном, так и на региональном уровнях очень важно становление социально-ориентированной институциональной политики.

Реализация модернизационного сценария требует переоценки государством и обществом роли вложений в социальную сферу. В условиях модернизации центральным звеном и целевой установкой социальной политики, в том числе социальной политики на региональном уровне, должно стать человеческое развитие. Следовательно, расходы, связанные с выполнением социальных обязательств, прежде всего в сферах здравоохранения, образования, необходимо рассматривать как приоритетные стратегические инвестиции.

Согласно парадигме здоровья, очерченной специалистами ВОЗ и спецификой условий жизни населения в современном мире, здоровье не является узковедомственной проблемой профессиональной деятельности медиков и объектом изолированного воздействия исключительно служб системы здравоохранения, здоровье – мера социально-культурного развития и качества жизни человека.

Согласно определению ВОЗ, сформулированному ещё в 1948 г., здоровье – это полное физическое, психическое и социальное благополучие индивида, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Здоровье подвержено влиянию целого комплекса факторов (рис. 6.1), вклад каждого из которых рассчитан и представлен в известной модели ВОЗ. Роль организации медицинских служб в поддержании и укреплении общественного здоровья оценивается в 8-10% (образ жизни – 49-53%, качество окружающей среды – 17-20%, генетический фактор – 18-22%) [170].

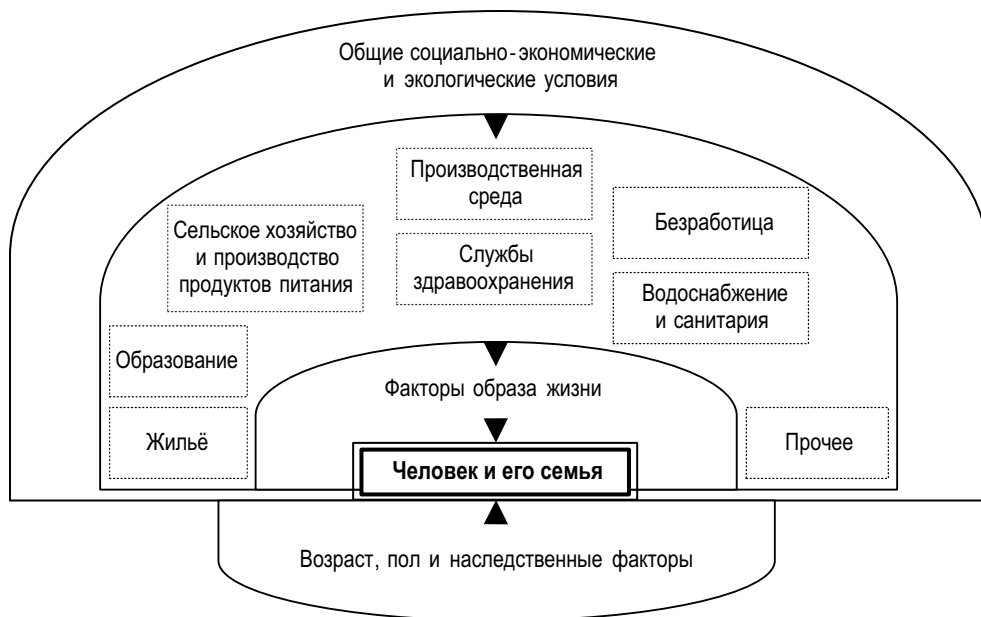

Рис. 6.1. Основные детерминанты здоровья (ВОЗ) [283]

Со временем произошло ещё большее осмысление роли немедицинских факторов в решении вопросов здоровья, результатом чего стала новая редакция Всемирной декларации по здравоохранению, где отмечается, что в ведении систем здравоохранения остаются мероприятия и деятельность по «снижению распространённости и уменьшению страданий, вызываемых основными болезнями, травмами и увечьями», а деятельность по сохранению и укреплению здоровья становится сферой взаимной ответственности правительств (государства), других ведомств и самого населения. Таким образом, эксперты ВОЗ подчёркивают неоспоримую роль социальных институтов, гражданских ассоциаций, самих граждан и всего общества в целом в деле сохранения и приумножения общественного здоровья [62].

Ключевой причиной появления новой парадигмы здоровья стали демографические и эпидемиологические причины. Прежде всего – изменение типа патологии. Если до 1950-х гг. в мире господствовал первый тип патологии – традиционный или эпидемиологический, когда в структуре заболеваемости и смертности населения преобладали инфекционные и паразитарные заболевания, во второй половине XX в. человечество (в первую очередь развитые страны мира) столкнулось с принципиально новым вызовом, формируемым вторым типом патологии,

– распространением хронических болезней, которые в последние десятилетия стали занимать всё большую долю в структуре заболеваемости населения [7].

До Второй мировой войны, когда преобладал эпидемиологический тип патологии, решающее значение в сохранении здоровья играли медицинские службы. Их основными целями были контроль за распространением инфекционных и паразитарных заболеваний, вакцинация населения и повышение санитарно-гигиенической культуры граждан.

Успехи медицины, повышение уровня жизни и улучшение условий труда, качества питания, рост гигиенической культуры привели к увеличению продолжительности жизни населения. Теперь основными факторами, влияющими на здоровье, стали эндогенные факторы, связанные с процессами старения, ослаблением сопротивляемости организма, истощением адаптационных физических и психических ресурсов (появился новый феномен общественного и индивидуального здоровья – сочетанность хронических заболеваний, когда у человека имеется несколько хронических заболеваний одновременно). В промышленно развитом мире до 25% лиц в возрасте 65 – 69 лет и 50% 80 – 84-летних страдают от двух или более хронических состояний одновременно [71].

Урбанизация, старение населения и глобальные изменения образа жизни в совокупности выдвигают хронические и неинфекционные болезни (включая депрессию, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и рак), а также травмы в число основных причин заболеваемости и смертности. Наблюдается все более явное смещение в распределении причин смерти и заболеваний от более молодых к более старшим возрастам и от инфекционных, перинатальных и связанных с беременностью и родами к неинфекционным болезням. По оценкам ВОЗ, в будущем будет возрастать число жертв дорожно-транспортных происшествий, а число смертей, являющихся следствием табакокурения, превысит число смертей, связанных с ВИЧ/СПИДом [71].

Новый этап патологии предъявляет к политике здравоохранения новые требования. С одной стороны, необходимость поддержания здоровья людей старших возрастов требует существенных затрат на диагностику и лечение, всё больше возрастает роль учреждений социальной защиты, сестринского ухода, хосписов. С другой стороны, поскольку государству, и населению дешевле и легче предупредить заболевание на ранней стадии и на стадии предболезни, чем бороться с развившимся хроническим заболеванием, возрастает роль профилактики и самосо-

хранительного поведения, способствующих предупреждению патологических состояний с помощью ведения разумного образа жизни. Для достижения этой цели требуется формирование в обществе высокой ценности здоровья, условий для здорового образа жизни и профилактической активности населения [272].

В этих обстоятельствах принципиальное значение имеют два момента.

Во-первых, эффективное решение вопросов здоровья населения в настоящее время возможно только в контексте межведомственного (межсекторального, межотраслевого) управления, с активным вовлечением в этот процесс институтов гражданского общества. Традиционный термин «здравоохранение» постепенно замещается более широким понятием «сфера охраны здоровья населения», чем подчёркивается неизбежность межведомственного сотрудничества в охране и поддержании общественного здоровья. Признаётся существенная роль человека, активно включающегося в контур управления собственным здоровьем в процессе регулярно решаемых жизненных дилемм и перманентного осуществления индивидуального выбора.

Например, снижение смертности от отравлений алкоголем, дорожно-транспортного травматизма, а также в результате совершённых преступлений (то есть внешних причин) для здравоохранения ограничивается лишь возможностью оперативной госпитализации пострадавшего. Для общества в целом сложность этой задачи заключается в необходимости предотвращения самого факта случившегося и связана с применением управленческих инструментов более широкого характера, созданием благоприятной экономической, социальной и культурной среды.

По рекомендациям ВОЗ, роль государства заключается в создании условий, при которых здоровый выбор стал бы наиболее лёгким выбором для человека. Фактически речь идёт о создании благоприятных социально-экономических условий и минимизации неблагоприятных воздействий экологической и социально-экономической среды. В соответствии с этим человек, не озабоченный проблемами экологического благополучия территории своего проживания, личного благосостояния и пр., делает выбор в пользу самосохранительного, а не деструктивного стереотипа поведения (предпочитая занятия спортом увлечению вредными привычками, разумный отдых – профессиональной загруженности, покупку качественной продукции, а не дешёвых заменителей по причине нехватки средств и т.д.).

Медицина не может обеспечить тотального контроля за жизнью и поведением каждого гражданина, и человек должен научиться осознавать свою роль в управлении собственным здоровьем. Роль врачей в вопросах пропаганды здорового образа жизни также не является решающей. Низкий уровень медицинской активности населения, избегающего посещения поликлиник, сужает возможности здравоохранения по санитарно-гигиеническому просвещению и привитию людям навыком самосохранительного поведения. Медицинские осмотры, в советский период доказавшие свою эффективность в силу принудительного характера, в современных условиях не могут достигнуть тех же успехов: право человека самостоятельно принимать решения о собственном здоровье является одним из аспектов защищаемого обществом права личности на свободу мысли, действия и выбора.

Во-вторых, ключевым звеном в системе здравоохранения становится первичное звено, первичная медико-санитарная помощь, которая составляет неотъемлемую часть как национальной системы здравоохранения, осуществляя её главную функцию и являясь её центральным звеном, как и всего процесса социально-экономического развития общества [71].

Основной акцент ответственности за здоровье переносится с узких специалистов и стационаров на уровень общины, местного самоуправления. Согласно концепции «Здоровье для всех – 2000», «основной объём медико-санитарной помощи имеет форму самопомощи или помощи, предоставляемой членами семьи и друзьями» [62]. В условиях значительной территориальной протяжённости, культурного разнообразия, неравномерности социально-экономического развития территорий в России местное самоуправление становится наиболее эффективной системой территориальной самоорганизации граждан. При этом на местном уровне должна быть сосредоточена вся полнота ответственности за поддержание того, что и составляет основные факторы здоровья в широком смысле: общественный порядок, благоустройство территории, школьное обучение, здравоохранение первичного звена, социальное обслуживание инвалидов и престарелых, досуговая деятельность в отношении детей, а также значительные полномочия в области охраны окружающей среды [46].

Здравоохранение является неотъемлемой частью региона как социально-экономической системы, оно функционально встроено в её экономический, социальный, политический, информационный контексты.

Деятельность этого сектора вносит существенный вклад в экономическое развитие территории. Недостаточное использование функциональных возможностей здравоохранения и низкая его эффективность оборачиваются для региона снижением трудового потенциала, что влечет за собой экономический ущерб.

Это позволяет рассматривать здравоохранение как региональную социально-экономическую подсистему, от которой напрямую зависит успешность социально-экономической модернизации региона в целом. Структурная и функциональная целостность региона диктует необходимость применения системного подхода к реализации региональной социально-экономической политики (одной из её составляющих выступает региональная здравоохранительная политика). Такой подход может быть осуществлён только на основе межведомственного подхода к управлению. В соответствии с ним проблемы сохранения здоровья населения становятся компетенцией не только медицинских служб [108].

Системная организация здравоохранения – это комплекс взаимосвязанных структур здравоохранения, взаимодействующих друг с другом на основе принципов разделения функций и функциональной преемственности в целях оказания населению медицинской помощи с максимальной экономической и медицинской эффективностью.

При этом разделение функций между медицинскими структурами и уровнями медицинской помощи предполагает их адекватное пропорциональное соотношение, которое, по рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, должно складываться с преобладанием роли первичного медицинского обслуживания и врачей первичного контакта (участковых терапевтов и врачей общей практики), осуществляемого на основе принципов широкой доступности для населения и его всеобщего охвата.

Анализ региональной системы здравоохранения, проведенный на материалах Вологодской области, показал, что структура медицинской помощи имеет существенные недостатки, снижающие эффективность расходования средств, выделяемых на нужды здравоохранения, и ограничивающие возможности медицинских служб удовлетворять потребности граждан и адекватно отвечать на их ожидания [108].

В качестве механизма улучшения ситуации наиболее приемлемо широкое использование в здравоохранении малозатратных видов медицинской помощи. Это, в частности, дневные стационары, удовлетворяющие требования медико-экономической эффективности и соот-

ветствующие социально-психологическим особенностям современного человека, предпочитающего круглосуточному пребыванию в стационаре амбулаторное лечение (если для этого имеются объективные предпосылки).

При этом развитие стационарозамещающих технологий не может рассматриваться только в качестве средства сокращения расходов, поскольку достижение медико-экономической эффективности на основе их использования в будущем станет возможным за счёт дополнительных ассигнований на материально-техническое оснащение медицинских учреждений в настоящее время.

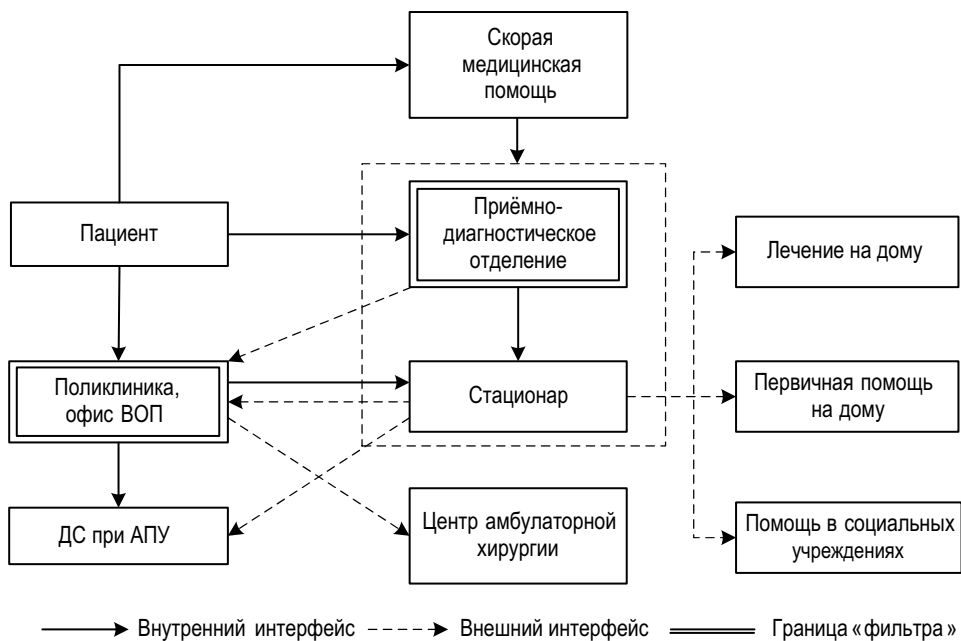

Рис. 6.2. Система внутренних и внешних связей в структуре медицинской помощи в здравоохранении Вологодской области: рекомендуемый вариант

Примечание. АПУ – амбулаторно-поликлиническое учреждение; БУ – больничное учреждение; ДС – дневной стационар.

С учетом выделенных недостатков можно предложить основные направления совершенствования структурной организации медицинской помощи с использованием принципов системного и сетевого подходов, среди которых (рис. 6.2): формирование практики постгоспитальной реабилитации пациентов в условиях дневного стационара (за счёт сокращения сроков госпитализации); распространение практики ока-

зания хирургической помощи в центрах амбулаторной хирургии; расширение использования малозатратных форм оказания медицинской помощи на базе амбулаторно-поликлинических учреждений.

Внедрение малозатратных (стационарозамещающих) технологий (СЗТ) является эффективным механизмом устранения сложившихся в региональной системе здравоохранения структурных диспропорций.

Это действенный инструмент балансировки региональной Программы государственных гарантий по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи (то есть уравнивание принятых государством финансовых обязательств и их финансового обеспечения), наиболее приемлемый с точки зрения компромисса различных групп интересов.

Одна из наиболее значимых и одновременно методологически сложных составляющих экономического анализа расходов на здравоохранение – оценка соответствия фактических затрат достигнутым результатам (*Costs-analysis*). Ее сложность заключается в том, что единственным реальным результатом региональной здравоохранительной политики является сохранение и воспроизводство здоровья жителей территории, которое характеризуется высокой инерционностью. Финансовые вложения в здравоохранение могут оказаться затратными на ранних стадиях практического внедрения и первоначально не имеющими положительного эффекта, который проявляется лишь с течением длительного времени.

Анализ отечественного опыта оценки эффективности расходов на здравоохранение на региональном уровне показывает, что в российских условиях управления здравоохранением, как правило, используется неполный экономический анализ, сводящийся к оценке ресурсной стороны деятельности, тогда как её экономический и социальный результаты практически не оцениваются. В качестве альтернативы существующим методам экономического анализа, сводящимся к оценке финансовой составляющей деятельности системы здравоохранения, нами предложена методика, основанная на объединённом анализе финансовых и демографических показателей в структурном (в разрезе основных классов заболеваний) и пространственном (в разрезе муниципальных районов Вологодской области) аспектах общественных расходов и социальных результатов, выраженных с помощью показателя «потерянные годы потенциальной жизни» (ПГПЖ).

Суть рассматриваемого методологического подхода «затраты – потери», апробированного на материалах Вологодской области, заключается в сопоставлении совокупных затрат бюджета и внебюджетных государственных фондов на финансирование здравоохранения с масштабами демографических потерь территории (региона в целом и отдельных муниципальных образований) от преждевременной смертности. Механизм данного сопоставления основан на анализе демографического благополучия муниципалитетов (оцениваемого с помощью показателя «ПГПЖ») и уровня затрат на здравоохранение (оцениваемого с помощью показателя подушевых консолидированных общественных расходов), дифференцируемых, в зависимости от задач анализа, по территориальному, структурному и прочим признакам.

Идея о проведении экономического анализа на основе сопоставления затрат на здравоохранение и потерь от преждевременной смертности в региональном контексте нашла отражение в работах С.П. Ермакова, в которых предлагаемый методический подход именуется «финансовым макроанализом в здравоохранении», а в качестве способа экономической оценки рассматривается метод «затраты – эффективность». С.П. Ермаковым совместно с М.Д. Дугановым и А.Н. Макеевым была также разработана методика сбора и анализа финансовой информации о затратах на оказание медицинской помощи в медицинских учреждениях Вологодской области. Впоследствии данные разработки были применены для комплексного анализа информационной базы о затратах на здравоохранение и потерях от преждевременной смертности, созданной на платформе Медицинского информационно-аналитического центра Вологодской области. В 2006 – 2009 гг. были проведены исследования, посвящённые оценке эффективности затрат на здравоохранение, с использованием собранной статистической информации (временной лаг – с 2003 по 2009 г.).

Следует отметить, что к используемому методу анализа более применим термин «затраты – потери», чем «затраты – эффективность», так как последний подразумевает количественную оценку прироста достигнутого результата, а не его статичное состояние. Более того, поскольку преждевременная смертность обусловлена целым рядом факторов (уровень жизни, условия труда, развитость транспортной инфраструктуры и пр.), справедливее говорить об оценке эффективности не регионального здравоохранения как системы оказания медицинской помощи, а региональной здравоохранительной политики, объединяющей деятельность

не только медицинских служб, но и других отраслей и ведомств, а также институтов гражданского общества по сохранению и поддержанию здоровья населения территории.

В качестве меры эффективности при этом может рассматриваться соотношение показателей затрат и демографических потерь в рамках типологической матрицы муниципалитетов и групп заболеваний (табл. 6.1).

Таблица 6.1. Схема типологической матрицы муниципальных образований (групп заболеваний)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Демографические потери (ППГЖ)	Высокие	1. Затраты неэффективны? Каковы причины неэффективности?	2. Нехватка ресурсов? Если да, то – дополнительное финансирование: - здравоохранения - социальной сферы - производственной сферы
	Низкие	3. Избыток ресурсов? Если да, то перераспределение: – на другие виды заболеваний – меры профилактики – стационарозамещающие технологии	4. Реальная эффективность? Если да, каковы дальнейшие действия? Если нет, существует недофинансирование

Пример использования алгоритма анализа применительно к муниципальным образованиям Вологодской области на основе данных 2008 г. представлен в табл. 6.2 (территории здесь распределены по четырём квадрантам «затраты – потери»). Для каждого района и двух городских округов приведены значения индекса «стоимость – эффективность», что позволяет сравнить оцениваемые объекты в рамках отдельных квадрантов матрицы.

Сравнение результатов оценки за шестилетний период (с 2003 по 2008 г.) дало возможность выявить районы, демонстрирующие стабильность показателей затрат и демографических потерь по основным классам заболеваний во временном срезе. Количество муниципальных образований, показывающих устойчивые во времени результаты (они названы индикативными), является незначительным (по 1 – 3 в группе).

Таблица 6.3 отражает статус индикативных районов в каждом году исследуемого периода, предоставляя возможность оценки постоянства и преемственности рассматриваемых показателей.

Выявление причин неустойчивости ряда муниципальных образований по показателям эффективности здравоохранения требует дальнейшего изучения социально-экономической ситуации в каждом из них.

Таблица 6.2. Типологическая матрица муниципальных образований Вологодской области по показателям затрат и социальных потерь (по данным 2008 г.)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ППГЖ)	Высокие	Верховажский – 26,32* Бабаевский – 21,95 Вашкинский – 21,87 Междуреченский – 20,05 Чагодощенский – 19,57 Бабушкинский – 18,91	Кирилловский – 21,53 Шекснинский – 19,60 Вожегодский – 19,30 Никольский – 17,17 Кадуйский – 16,46 Вытегорский – 15,91 Белозерский – 15,08
	Низкие	Харовский – 24,78 Тарногский – 25,26 Усть-Кубинский – 26,45 Тотемский – 27,39 Кичменгско-Городецкий – 31,34 Сямженский – 31,64 Нюксенский – 32,67 г. Череповец – 33,49 Сокольский – 35,8 Великоустюгский – 48,51	Вологодский – 12,84 Череповецкий – 17,60 Грязовецкий – 18,59 Устюженский – 24,96 г. Вологда – 25,57

26,32* – индекс «стоимость – эффективность», Т, руб. на 1000 чел.-лет. Направления стрелок – в сторону увеличения значений индекса, что показывает снижение показателя эффективности.

Таблица 6.3. Группировка муниципальных образований Вологодской области по показателям затрат и демографических потерь (2003 – 2008 гг.)

Муниципальные районы и города	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Высокие затраты – высокие потери						
Междуреченский						
Бабаевский						
Высокие затраты – низкие потери						
Великоустюгский						
г. Череповец						
Сокольский						
Тарногский						
Низкие затраты – высокие потери						
Никольский						
Вытегорский						
Грязовецкий						
Кадуйский						
Низкие затраты – низкие потери						
Вологодский						
Тотемский						
г. Вологда						
Бабушкинский						

Примечание. 1. Заливкой обозначено присутствие муниципального образования в данной группе «затраты – потери». 2. Представлены только индикативные районы, демонстрирующие устойчивые показатели затрат и социальных потерь в течение пятилетнего периода (не менее трёх лет).

Однако достаточно устойчивые в ряде районов характеристики затрат на здравоохранение и демографических потерь в связи с преждевременной смертностью населения позволяют предположить, что подробный и предметный анализ социально-экономической ситуации и уровня эффективности здравоохранения в этих территориях может претендовать на научную объективность и достоверность.

Для выявления территорий, демонстрирующих наибольший уровень отклонения от среднеобластных показателей затрат и социальных потерь, используется либо аналитическая таблица (табл. 6.4), либо диаграмма рассеяния. Муниципальные образования, демонстрирующие приближенный к среднеобластному показателю уровень расходов на здравоохранение, но незначительные (ниже среднеобластного) показатели преждевременной смертности населения, оцениваются как «относительно благополучные».

Таблица 6.4. Типологическая матрица муниципальных образований Вологодской области по показателям расходов на здравоохранение и демографических потерь за период 2003 – 2008 гг.

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ПППЖ)	Высокие	–	Никольский Вытегорский
		Междуреченский	Грязовецкий Кадуйский
		Бабаевский	–
	Низкие	–	–
		Великоустюгский г. Череповец	Вологодский Тотемский г. Вологда
		Сокольский Тарногский	Бабушкинский
		Район входил в данную группу 5 лет.	
		Район входил в данную группу 4 года.	
		Район входил в данную группу 3 года.	

В соответствии с приведённым алгоритмом оценка затрат и демографических потерь проводится и в разрезе основных групп заболеваний.

Анализ расходов на оказание медицинской помощи в разрезе классов заболеваний позволил выявить конкретные болезни, обуславливающие наибольшие демографические и финансовые потери в регионе (это травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин; болезни органов кровообращения; болезни органов пищеварения,

среди которых первую позицию занимают болезни, имеющие алкогольную природу), и болезни, затраты на профилактику и лечение которых недостаточны (новообразования, в течение всего анализируемого периода входившие в категорию «низкие затраты – высокие потери») (табл. 6.5).

Таблица 6.5. Типологическая матрица групп заболеваний в Вологодской области по показателям затрат и демографических потерь (2008 г.)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ППЖ)	Высокие	Болезни органов пищеварения – 23,71* Болезни системы кровообращения – 13,71 Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – 5,85	Новообразования – 16,15
	Низкие	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде – 57,22 Болезни органов дыхания – 97,63 Некоторые инфекционные и паразитарные болезни – 155,86 Болезни костно-мышечной системы – 709,84 Психические расстройства и расстройства поведения – 1094,30 Беременность, роды и послеродовой период – 4119,35	Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях – 7,46 Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения – 11,64 Болезни нервной системы – 58,94 Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ – 69,15 Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм – 194,75 Болезни мочеполовой системы – 241,03 Болезни кожи и подкожной клетчатки – 637,13 Болезни уха и сосцевидного отростка – 3721,45
27,31* – значение технического индекса «стоимость – эффективность», руб. на 1000 чел.-лет.			

И хотя иерархическая структура смертности от заболеваний является характерной и типичной для большинства муниципалитетов региона, вклад той или иной причины смерти в общий объем демографических потерь может существенно колебаться в разрезе территорий. Последнее говорит о необходимости активизации профилактической работы по обозначенным направлениям деятельности и совершенствованию механизмов оказания неотложной медицинской помощи пострадавшим, особенно в тех муниципальных образованиях, где такая потребность оценивается как остро необходимая.

Анализ «затраты – потери», объединяющий результаты оценки за период с 2003 по 2008 г., позволяет выявить наиболее проблемные группы заболеваний, демонстрирующие устойчивые показатели затрат и вызываемых ими потерь от преждевременной смертности (табл. 6.6).

Таким образом, возможности для оценок с применением предлагаемого механизма широки, поскольку устанавливаются конкретные факторы риска – те причины смертности, которые обуславливают наибольший вклад в сумму расходов на здравоохранение и в социальные потери общества от преждевременной смертности.

Таблица 6.6. Типологическая матрица классов заболеваний по показателям расходов на здравоохранение и демографических потерь в период 2003 – 2008 гг.

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ПППЖ)	Высокие	Болезни органов пищеварения Болезни системы кровообращения Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	–
		–	Новообразования
		–	–
	Низкие	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни Психические расстройства и расстройства поведения	Болезни кожи и подкожной клетчатки Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ Болезни нервной системы Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения Болезни уха и сосцевидного отростка Болезни глаза и его придаточного аппарата
		Беременность, роды и послеродовой период Болезни костно-мышечной системы	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде
		–	Болезни мочеполовой системы
		Класс входил в данную группу 5 лет	
		Класс входил в группу 4 года	
		Класс входил в группу 3 года	

Специфика этого подхода заключается в том, что результаты оценки могут интерпретироваться с позиций межотраслевого подхода к здравоохранительной политике. Например, данные о высокой смертности от производственных травм или дорожно-транспортных происшествий в муниципальном образовании служат обоснованием необходимости принятия мер по совершенствованию условий производственного процесса, ремонту дорожно-транспортных путей на данной территории. Если по итогам оценки последует вывод о недостаточном финансовом обеспече-

нии объекта анализа, то дополнительные ресурсы будут направляться не только в систему здравоохранения, но и в иные сферы экономики, в зависимости от того, какие мероприятия могут принести наибольший эффект.

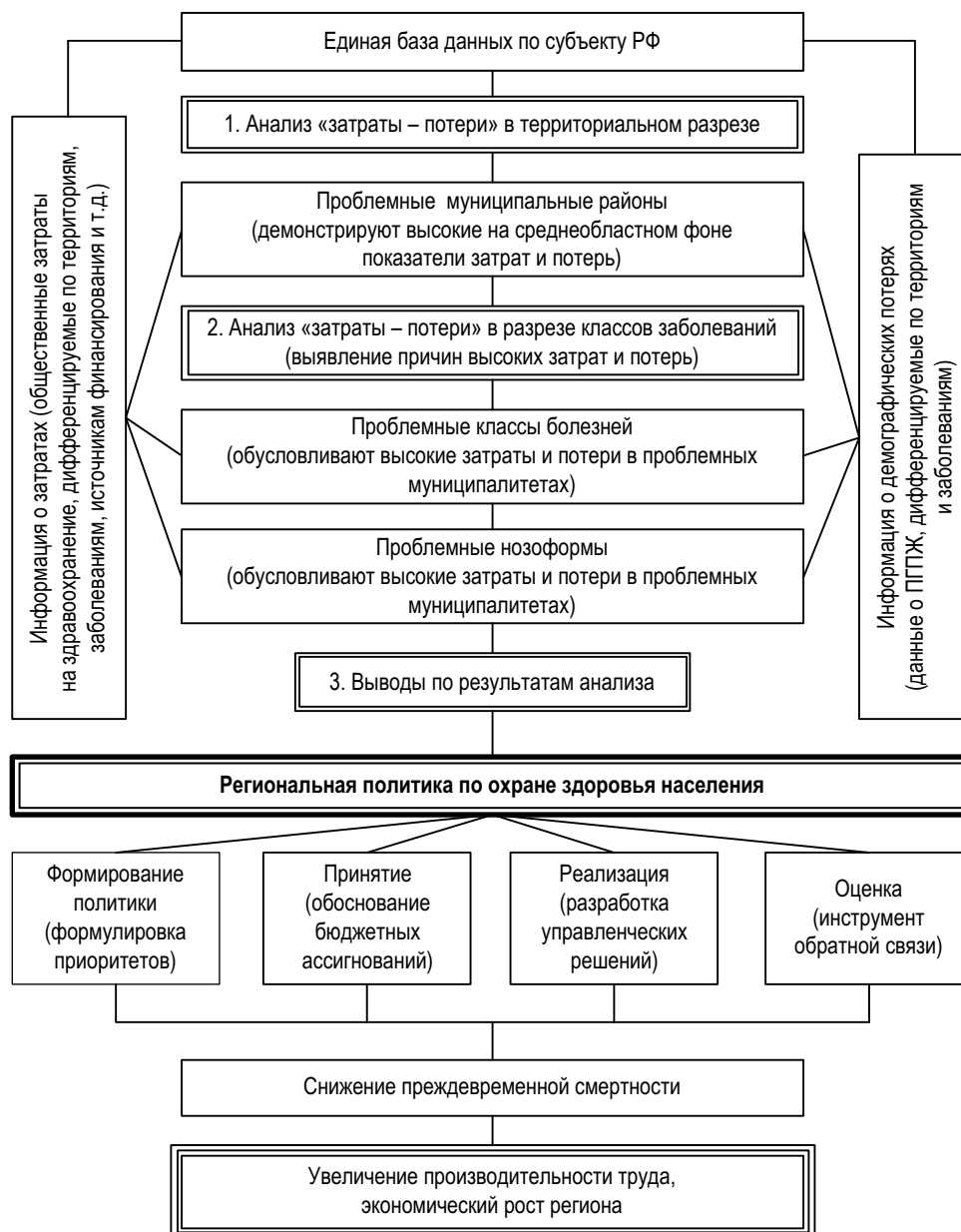

Рис. 6.3. Системная диаграмма экономического анализа «затраты – потери» в контексте региональной политики охраны здоровья населения

Примечание. ППГЖ – потерянные годы потенциальной жизни.

Использование предложенного механизма в режиме мониторинга позволит повысить научную обоснованность принятия управленческих решений. Результаты экономического анализа могут найти применение на всех основных этапах проведения региональной здравоохранительной политики: при её формировании – как основа для определения приоритетов финансирования здравоохранения; в процессе её принятия – как доказательство объективности выдвигаемых финансовых требований; при реализации – для разработки конкретных мероприятий; наконец, инструментальный анализ «затраты – потери» может быть использован для оценки достигнутых результатов, то есть организации механизма обратной связи (рис. 6.3).

Основным итогом внедрения нового механизма в управление здравоохранением Вологодской области стала организация единой системы мониторинга регионального здравоохранения, включая процессы планирования и реализации плановых инициатив, оценку результата на основе многолетнего информационного массива (рис. 6.4).

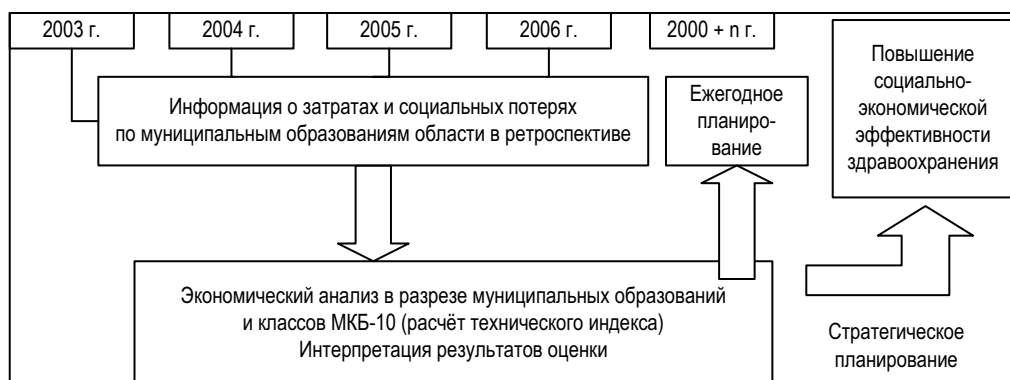

Рис. 6.4. Схема управленческой деятельности в региональном здравоохранении

Долгосрочная практика мониторинга результатов экономического анализа, предоставляющего информацию о затратах, потерях (ППЖ) по отдельным территориям, причинам смерти и частным диагнозам, позволяет с достаточной долей достоверности и научной обоснованности отслеживать и оценивать эффективность затрат на здравоохранение в муниципальных образованиях региона. Особое внимание при этом уделяется тем районам, для которых характерны негативные тенденции в показателях затрат на здравоохранение и социальных потерь вследствие преждевременной смертности среди населения в многолетнем временном контексте.

Включение показателей эффективности здравоохранения, полученных на базе результатов экономического анализа «затраты – потери», в повседневную практику государственного управления открывает широкие возможности для перехода к качественно новому подходу к реализации региональной здравоохранительной политики и оценке её результатов, опирающемуся на реальный ориентир – состояние здоровья жителей региона.

Внедрение результатов анализа затрат и социальных потерь, проведённого в соответствии с представленным алгоритмом, в практическую деятельность здравоохранения позволило:

1. Повысить уровень целеполагания и обоснованности управленческих решений в здравоохранении.

Выводы, полученные в ходе исследования, использовались при обсуждении проектов областного бюджета и финансирования целевых программ, в результате чего достигнут ежегодный устойчивый рост финансирования здравоохранения, составивший 2,7 раза в период с 2003 по 2008 г. Практика показала, что объективная информация становится значимым аргументом в пользу привлечения дополнительных бюджетных средств к нуждам здравоохранения. Тем самым была обоснована необходимость принятия ряда целевых программ по ключевым направлениям здравоохранительной деятельности (туберкулез, артериальная гипертония, ВИЧ/СПИД, сахарный диабет).

2. Выявить классы болезней и отдельные заболевания, смертность от которых приносит наибольший социально-экономический ущерб.

Причинами высоких демографических и финансовых потерь в регионе являются травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин; заболевания сердечно-сосудистой системы; заболевания органов пищеварения. Хотя иерархическая структура смертности от заболеваний типична для большинства муниципалитетов региона, вклад той или иной причины смерти в общий объём демографических потерь может существенно колебаться в разрезе территорий, что даёт возможность «дифференцировать» управленческие решения по отдельным муниципалитетам, выявляя специфические для них условия и факторы риска.

3. Проводить работу по реструктуризации коечной сети и развитию дневных стационаров при формировании государственного и муниципального заказов на предоставление медицинских услуг.

Результаты используются департаментом здравоохранения Вологодской области в процессе сотрудничества с органами местного само-

управления при обосновании реструктуризации коечного фонда и создания межрайонных центров – узлов оказания медицинской помощи, имеющих меньшие масштабы коечных фондов, но оснащённые современной техникой и квалифицированными кадрами.

На основе полученных выводов были приняты меры по реструктуризации стационарной помощи, в результате чего за период с 2008 по 2010 г. коечные ёмкости муниципальных учреждений здравоохранения снизились: в Великоустюгском районе – на 23%, в Междуреченском – на 18%, в г. Череповце – на 22%. Параллельно с сокращением количества коек активно развивались приёмно-диагностические отделения и дневные стационары, позволяющие оказывать медицинские услуги должного качества в амбулаторных условиях и тем самым достигать значительного экономического эффекта.

4. Обосновывать необходимость инвестиций в развитие здравоохранения по тем службам, которые отвечают за профилактику и лечение наиболее «проблемных» заболеваний.

За шесть лет (с 2003 по 2008 г.) были расширены штаты областного Центра медицинской профилактики, развернуты его филиалы во всех муниципальных районах. Кроме того, увеличены штаты и расширена функциональная сфера Вологодского областного центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, создан организационно-методический кабинет на базе областной инфекционной больницы. Вложены значительные инвестиции в строительство и оснащение радиологического корпуса областного онкодиспансера (596 млн. рублей), который начал работать с июня 2009 года. Повысились доступность данного вида помощи и, как показывают исследования, расходы на неё, которые ранее были недостаточными. За счёт организации трехуровневой системы оказания медицинских услуг беременным и роженицам удалось снизить практически в два раза младенческую смертность. На основе данных о высокой смертности людей от дорожно-транспортных происшествий на трассе «Вологда – Сокол» было принято решение о создании двух травматологических центров на базе Вологодской областной и Сокольской городской больниц. Это позволит оказывать эффективную помощь тем, кто получил множественные травмы, и доставлять пострадавших в стационар в течение «золотого часа».

Результаты экономического анализа по представленной схеме используются для обоснования приоритетов финансирования в рамках отрасли и определения наиболее приемлемых вариантов вложения средств в обеспечение деятельности по охране и укреплению обще-

ственного здоровья. Реализация и тиражирование рассмотренной методики оценки эффективности здравоохранения в масштабах области обеспечивает повышение эффективности расходов на охрану здоровья населения и прозрачности процесса управления и планирования в региональном здравоохранении. Кроме того, наличие и широкая доступность статистической отчетности о смертности среди населения России делает описанный методологический подход оценки эффективности здравоохранительной политики применимым и в других регионах.

6.2. Возможности повышения эффективности региональной образовательной политики

Успешность процесса социально-экономической модернизации, эффективность осуществляемых в его рамках мероприятий неразрывно связаны с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям экономической системы и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Однако готовность региональных систем образования к обеспечению предприятий и организаций квалифицированными специалистами является недостаточной, о чем свидетельствует наличие целого комплекса структурных проблем.

Детальное исследование, проведенное С.А. Ивановым, показало, что в регионах Российской Федерации сложилась объективная необходимость структурной перестройки социально-экономических подсистем кадрового обеспечения экономики региона [93]. Существует также настоятельная потребность в выработке и применении новых механизмов региональной образовательной политики.

Развитие системы образования лимитируется несоответствием обеспеченности материальными и финансовыми ресурсами реальным потребностям учебных заведений. В Российской Федерации уровень финансирования образования ограничивается 4,2% ВРП. Для сравнения: во Франции данный показатель составляет 5,6% от ВВП, в Финляндии – 6,1%; в Швеции – 7,02%. Следствием этого является низкий приток молодых специалистов в сферу образования. Важной проблемой функционирования региональной системы образования – несогласованность действий органов управления различных уровней, подведомственных им образовательных организаций и бизнес-сообщества в деле подготовки кадров.

Термин «образовательное пространство» обозначает ту сферу общественной деятельности, где осуществляется целенаправленное социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие личности, индивидуальности. Образовательное пространство имеет свои территориальные границы и ряд качественных характеристик, которые позволяют полноценно удовлетворить потребности развития, социализации и культурной идентификации населения. К этим характеристикам относятся:

- субъективно-деятельностные (субъекты образовательной деятельности, их типы, характер связей и отношений между ними);
- ценностно-ориентационные (образовательные запросы, ценности и ориентации);
- содержательные (модели организации содержания образования, образовательная среда, образовательные институты, образовательный процесс);
- организационно-управленческие (цели и средства реализации образовательной политики).

Единство образовательного пространства достигается за счет общности принципов образовательной политики, согласованности образовательных стандартов, программ, требований к подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров на той или иной территории.

Для обозначения образовательного пространства используется ряд координат: нормативно-регулирующая, перспективно-ориентирующая, деятельностно-стимулирующая и коммуникативно-информационная (табл. 6.7).

Таблица 6.7. **Координаты образовательного пространства** [278]

Координаты	Характеристика
1. Нормативно-регламентирующая	Отражает возможность и необходимость урегулирования отношений в сфере образования при помощи правовых средств. Отражает специфику правового регулирования системы образования и ее различных образовательных подсистем.
2. Перспективно-ориентирующая	Позволяет проанализировать качество образования. Позволяет проанализировать востребованность выпускников различного уровня квалификации на рынке труда.
3. Деятельностно-стимулирующая	Отражает специфику материальных и нематериальных условий жизнедеятельности участников образовательных отношений в соответствующем образовательном пространстве.
4. Коммуникативно-информационная	Является средством отражения взаимосвязей между различными и многообразными образовательными системами.

По территориальной принадлежности выделяются следующие типы образовательного пространства: международное, федеральное, региональное, городское.

Расширение пространства взаимодействия всех субъектов образовательного процесса может вестись за счет внедрения новых информационных, педагогических и социальных технологий. Создание единого образовательного пространства возможно лишь при переориентации региональной образовательной политики на консолидацию заказа государства и региона, интересов местного сообщества, запросов социума и образовательных потребностей личности.

Образовательное пространство региона формируется как сфера многообразных и высококачественных образовательных услуг, где закладываются основы экономической и социальной стабильности. Осуществляемая в ходе создания единого образовательного пространства образовательная политика может опираться на объединение и координацию разрозненных усилий субъектов для оперативного управления ситуацией в сфере региональной образовательной политики для создания конкурентоспособного кадрового резерва.

Субъектами регионального образовательного пространства являются: образовательные учреждения разных уровней, которые находятся на территории области; органы власти и управления различных уровней; предприятия социально-производственной сферы, формирующей свой запрос на подготовку кадров.

Функции субъектов регионального образовательного пространства представлены в таблице 6.8.

Таблица 6.8. Распределение функций между субъектами образовательного пространства

Субъекты	Функции
1. Образовательные учреждения	Подготовка кадров в соответствии с потребностями народнохозяйственного комплекса. Удовлетворение социального заказа на подготовку специалистов. Взаимодействие с социальными партнерами в осуществлении профильной и предпрофильной подготовки.
2. Органы власти и управления	Формирование политики непрерывного образования. Создание заказа на подготовку кадров для нужд экономики. Координация взаимодействия между субъектами образовательного пространства. Создание условий для профессионального совершенствования кадров.
3. Организации и предприятия	Предоставление сведений о кадровых потребностях. Независимая диагностика качества подготовки специалистов. Участие в разработке современных образовательных стандартов, учебных планов и программ. Предоставление рабочих мест для прохождения производственной практики. Обеспечение выпускников учебных заведений рабочими местами.

Создание образовательного пространства на территории региона проходит в пять этапов: 1) диагностика среды (изучение потребностей и мотивов субъектов образовательного пространства); 2) проектирование взаимодействия субъектов пространства; 3) создание концепции единства субъектов образовательного пространства; 4) организация взаимодействия субъектов образовательного пространства как основы процесса интеграции, необходимого для его функционирования; 5) создание условий для реализации участниками образовательного процесса своей субъектной позиции.

Для координации действий в сфере управления единым образовательным пространством необходимым является применение мер организационного, кадрового, информационного, научно-методического, экономического и социального характера.

В основе современной системы образования ведущие европейские страны мира видят создание условий для подготовки людей, которые будут жить в системе интенсивного обмена информацией, продуктами человеческого труда, сотрудничать посредством создания различных совместных сетей, проектов, союзов, объединений. В связи с этим возникает необходимость расширительного подхода к интеграции в образовательной сфере, выражающегося в переходе к формату научно-образовательного пространства.

Процессы интеграции, стремительно идущие во всем мире, привели в начале XXI в. к созданию Единого европейского научно-исследовательского пространства (European Search Area, ERA). Концепция ERA была практически реализована в 2002 г. с помощью запуска сетевых консорциумов на 6-й рамочной программе ЕС по исследованиям и разработкам.

Российская Федерация также осуществляет попытки создания общего научного пространства со своими стратегическими партнерами. К примеру, в 1997 г. странами-участницами СНГ было подписано «Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества независимых государств».

В России в рамках научно-образовательного взаимодействия, нацеленного на поддержку талантливой молодежи, работают программа Президента РФ, грантообразующие фонды («Фонд содействия отечественной науке», РФФИ, РГНФ и др.), федеральные целевые программы Министерства образования и науки РФ («Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), целевые программы РАН («Поддержка молодых ученых», Международный фонд экономических исследований им. Н.П. Федоренко) и т.д.

При поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере выполняется программа УМНИК (Участник молодежного научно-инновационного конкурса), которая стимулирует массовое участие молодежи в научно-технической и инновационной деятельности при организационной и финансовой поддержке инновационных проектов молодежи.

В центре внимания организаторов науки, образования, производства, общественных деятелей находится проблема институциональной интеграции науки и образования как один из механизмов формирования научно-образовательного взаимодействия.

В настоящее время в мире накоплен значительный опыт формирования эффективного научно-образовательного взаимодействия. В зарубежных странах для поддержки взаимодействия образования и науки используются такие механизмы, как создание сети внутренних рынков для научных исследований, развитие «европейских центров экспертизы», использование инструментов косвенной поддержки ученых, объединение ведущих университетов с промышленными комплексами и научными центрами.

Для развития взаимодействия научных и образовательных структур на региональном уровне необходимо формирование основ организации научно-образовательной интеграции на постоянной основе.

Основой модели научно-образовательной интеграции в регионах является организация взаимодействия учреждений образования, науки и культуры для сохранения и развития экономики территории. Каркас модели научно-образовательной интеграции образуют партнерские сети. Партнерская сеть – совокупность субъектов научно-образовательного пространства, имеющих общие интересы и осуществляющих взаимодействие с целью достижения этих интересов. Партнерские сети призваны реализовать и формализовать взаимодействие между различными субъектами научно-образовательного пространства, обуславливая переход к фазам организованного сотрудничества и стратегического партнерства.

Процесс научно-образовательной интеграции должен базироваться на следующих принципах:

- рассмотрение научно-образовательного пространства территории как среды, способствующей полноценному развитию личности человека, а также созданию условий для одаренной молодежи;
- обеспечение непрерывности развития талантливой молодежи как по вертикали (соответствие содержания образования и методов

работы специфическим особенностям одаренных учащихся и их взаимосвязь на разных возрастных этапах развития), так и по горизонтали (интеграция разных типов образования, обеспечивающая повышенный уровень и широту образовательной подготовки на определенном этапе развития);

- определение в качестве важнейшего компонента научно-образовательной интеграции информационного и культурологического пространства;

- рассмотрение комплекса условий и средств развития талантливой молодежи как многоуровневой системы, включающей в себя следующие взаимосвязанные уровни: региональная и муниципальная система образования, образовательные, научные, культурные учреждения разных типов, субъекты образовательной деятельности;

- обеспечение взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства, предполагающего координацию их деятельности и ведущего к достижению целостности системы работы по повышению экономического потенциала территории.

Необходимыми условиями для создания эффективной научно-образовательной интеграции, соответствия ее целям роста экономического потенциала территории являются:

1. Развитие форм социального партнерства как наиболее приемлемых для взаимодействия субъектов научно-образовательного взаимодействия. Эффективность профессионального образования и компетентность рабочей силы должны определяться совместными усилиями образовательных учреждений и субъектами социально-экономического развития региона.

2. Создание общего информационного пространства (возможность предоставления информации о своей деятельности другим участникам партнерских сетей, возможность иметь информацию о деятельности других участников сетей, возможность создавать собственные каналы информации).

3. Ускорение разработки и внедрения в систему образования новых организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное использование имеющихся ресурсов.

4. Повышение качества образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечение в сферу образования квалифицированных специалистов, повышение его инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности.

5. Создание современных условий обучения в образовательных учреждениях как общего, так и профессионального образования, позволяющих обучающимся наиболее полно раскрывать и реализовывать свои способности и навыки, чтобы учеба стала более престижной для молодых людей, от гражданской позиции и знаний которых зависит будущее нашей страны.

6. Привлечение потенциала социокультурного окружения для наращивания интеллектуального потенциала, превращение возможностей социокультурной среды в научно-образовательные ресурсы (увеличение посещаемости среди молодежи библиотек, театров, музеев), посредством расширения влияния имеющихся культурных форм. Социокультурная среда выполняет функцию исторической преемственности и воспроизводства социального опыта в двух основных формах: как воспроизводства отношений человека с внешним миром и как воспроизводства социальной структуры общества.

Современная экономика остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими, созидательными устремлениями и мотивами, способных овладевать новыми знаниями и активно управлять инновационным процессом. Условием решения главной стратегической задачи системы профессионального образования – формирования способности реагировать в опережающем формате на перспективные потребности инновационной экономики – является сотрудничество бизнес-сообщества и образовательных учреждений, совместная работа и объединение усилий органов власти и управления, работодателей и образовательных учреждений на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). Государственно-частное партнерство выступает важнейшим элементом эффективного научно-образовательного пространства региона.

Государственно-частное партнерство в образовании – это сотрудничество между органами власти, образовательными организациями и бизнесом по реализации проектов в образовательной сфере. Взаимоотношения сторон строятся на принципе равноправия и фиксируются в документах (договорах, контрактах и др.). Участники ГЧП обладают правами собственности на используемые ими в рамках партнерства активы и иные вещные права, объединяют свои ресурсы для достижения общих целей и распределяют между собой обязательства и риски.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г., «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года (включая перечень проектов по реализации)», утвержденных Распоряжением Правительства РФ № 1663-р от 17 ноября 2008 г., и Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. государственно-частное партнерство определено как основа развития экономики и системы образования, что является важным условием достижения целевых ориентиров социально-экономического развития РФ.

Деятельность ГЧП в образовании регулируется рядом законодательных актов, в которых определены принципы частно-государственного партнерства: паритетность в отношении ресурсов, вложенных в программу частно-государственного партнерства; паритетная ответственность государства и бизнеса за реализацию проектов; наличие равноценных рычагов влияния и механизмов контроля со стороны бизнеса и государства за реализацией программ частно-государственного партнерства; эффективное использование ресурсов, вложенных партнерами в систему образования [224].

В то же время практически отсутствует системная стратегия реализации ГЧП в сфере образования. Это выражается в отсутствии долгосрочных стратегий развития отраслей и организаций; в недостатке четко обозначенных стратегических приоритетов развития ГЧП; в неумении представителей сферы образования консолидировать все заинтересованные стороны в целях реализации планируемых программ и проектов; в неразвитости форм «горизонтального» партнерства; в преобладании взаимодействия органов исполнительной власти государства с другими социальными партнерами на основе модели «управляемой демократии».

В «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» в качестве цели региональной системы профессионального образования обозначено обеспечение потребностей социально-экономического комплекса региона в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах. В соответствии с принятым в регионе законом «О начальном и среднем профессиональном образовании» началось формирование многоуровневой системы частно-государственного партнерства. Основным организационным механизмом в рамках данной системы стали координационные советы по подготовке кадров (отраслевые, муниципальные), попечительские и наблюдательные советы образовательных учреждений.

Одним из механизмов сотрудничества между бизнесом и учреждениями начального и среднего профессионального образования являются трехсторонние соглашения о подготовке кадров, основанные на постановлении Правительства Вологодской области «О порядке формирования социального заказа на работников квалифицированного труда (рабочих и служащих) и специалистов в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования области» №1277 от 08.11.2010. Такие соглашения заключаются между Департаментом образования области, образовательными учреждениями и предприятиями (организациями) бизнеса.

В настоящее время созданы и активно работают: областной координационный совет по подготовке кадров рабочих и специалистов; шесть отраслевых советов (по направлениям: машиностроение и металлообработка; строительство; лесной комплекс; агропромышленный комплекс, торговля, сфера услуг; дорожное хозяйство и транспорт; образование); муниципальные советы по подготовке кадров [197].

Кроме того, Правительством области в 2011 г. было принято решение о создании региональной системы прогнозирования потребности в кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

При участии Союза промышленников и предпринимателей области формируется законодательная база для организации системного партнерства государства, бизнеса и профобразования: разработаны и внедряются документы, регламентирующие взаимодействие учебных заведений и организаций работодателей в вопросах подготовки кадров, закрепляющие учебные заведения за базовыми организациями (положение о базовой организации, форма соглашения о сотрудничестве и т.д.). В рамках работы координационных советов идет обсуждение вопросов, связанных с разработкой нормативной базы обеспечения формирования благоприятного налогового режима для работодателей, вкладывающих средства в систему профессионального образования.

Анализ опыта сотрудничества образования и науки, осуществленный на примере Вологодской области, показал, что на текущий момент недостаточно эффективным является взаимодействие субъектов в таких партнерских сетях, как «образовательные учреждения – культурно-просветительские учреждения» и «образовательные учреждения – бизнес-сообщество».

Партнерская сеть «образовательные учреждения – культурно-просветительские учреждения» нуждается в доработке механизмов взаимодействия, касающихся той категории молодых людей (старшекласс-

ников, старшекурсников), которые уже в ближайшем времени выйдут на рынок труда. Партнерская сеть «образовательные учреждения – бизнес-сообщество» требует доработки механизмов взаимодействия в силу того, что большую часть работодателей не устраивает качество подготовки кадров для бизнеса.

Кроме того, из процесса ГЧП выпадают высшие учебные заведения, в то время как в развитых странах они все чаще рассматриваются в качестве ключевых партнеров федеральных и региональных властей при реализации политики социально-экономического развития территорий. Именно система высшего профессионального образования, строящая образовательный процесс на основе научно-исследовательской деятельности, призвана готовить специалистов новой формации, обеспечивающих становление инновационной экономики. В связи с этим альянс «вуз – предприятие» должен стать средоточием эффективного формирования и использования человеческого капитала региона.

Модель управления использованием человеческого капитала региона в интересах его инновационного развития на основе частного-государственного партнерства схематично представлена на рисунке 6.5.

Рис. 6.5. Модель управления использованием человеческого капитала региона на основе частного-государственного партнерства

Реализация данной модели возможна в каждой из приоритетных отраслей промышленности региона: машиностроении, текстильном и льняном производствах, лесном комплексе и др. Для этого необходима концентрация предприятий отрасли вокруг одного сильного учебного заведения высшего профессионального образования (или – нескольких, если программы СПО и ВПО реализуются разными учреждениями) при активной поддержке со стороны Правительства области. Указанные субъекты имеют собственные интересы, однако эти приоритеты и цели носят согласованный характер, а их взаимодействие имеет синергетический эффект для развития и эффективного использования человеческого капитала региона (рис 6.6). Каждым из партнеров в данной модели предполагается выполнение закрепленных за ним функций.

Инструментами частно-государственного партнерства, способными регулировать механизм подготовки кадров для решения конкретных производственных задач, являются институт целевой подготовки кадров и федеральное целевое квотирование бюджетных мест в вузах и федеральных учреждениях среднего профессионального образования. Постановлением Правительства Вологодской области «О порядке определения объема и структуры приема обучающихся за счет средств областного бюджета в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования» от 27 декабря 2005 г. №1371 определен дополнительный механизм целевой контрактной подготовки. Однако анализ исполнения постановления показывает неотработанность правовых механизмов, способствующих трудоустройству выпускников в соответствии с целевым договором (доля трудоустроенных «целевиков» ВГПУ составила 22%). В ряде случаев имеет место пассивное отношение вузов к взаимодействию с предприятиями и организациями по внедрению механизма целевой подготовки.

Еще одним инструментом ГЧП можно назвать институт «социального партнерства». Так, данная парадигма отношений выстраивается в Вологодской области в сфере начального профессионального образования как многочисленные связи учреждений НПО с различными предприятиями, учреждениями, организациями.

В настоящее время на базе одного из элементов Научно-образовательного центра Института социально-экономического развития территорий РАН – филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде (ИНЖЭКОН) – прорабатываются вопросы юридического и организационного характера по созданию государственного образовательного учреждения

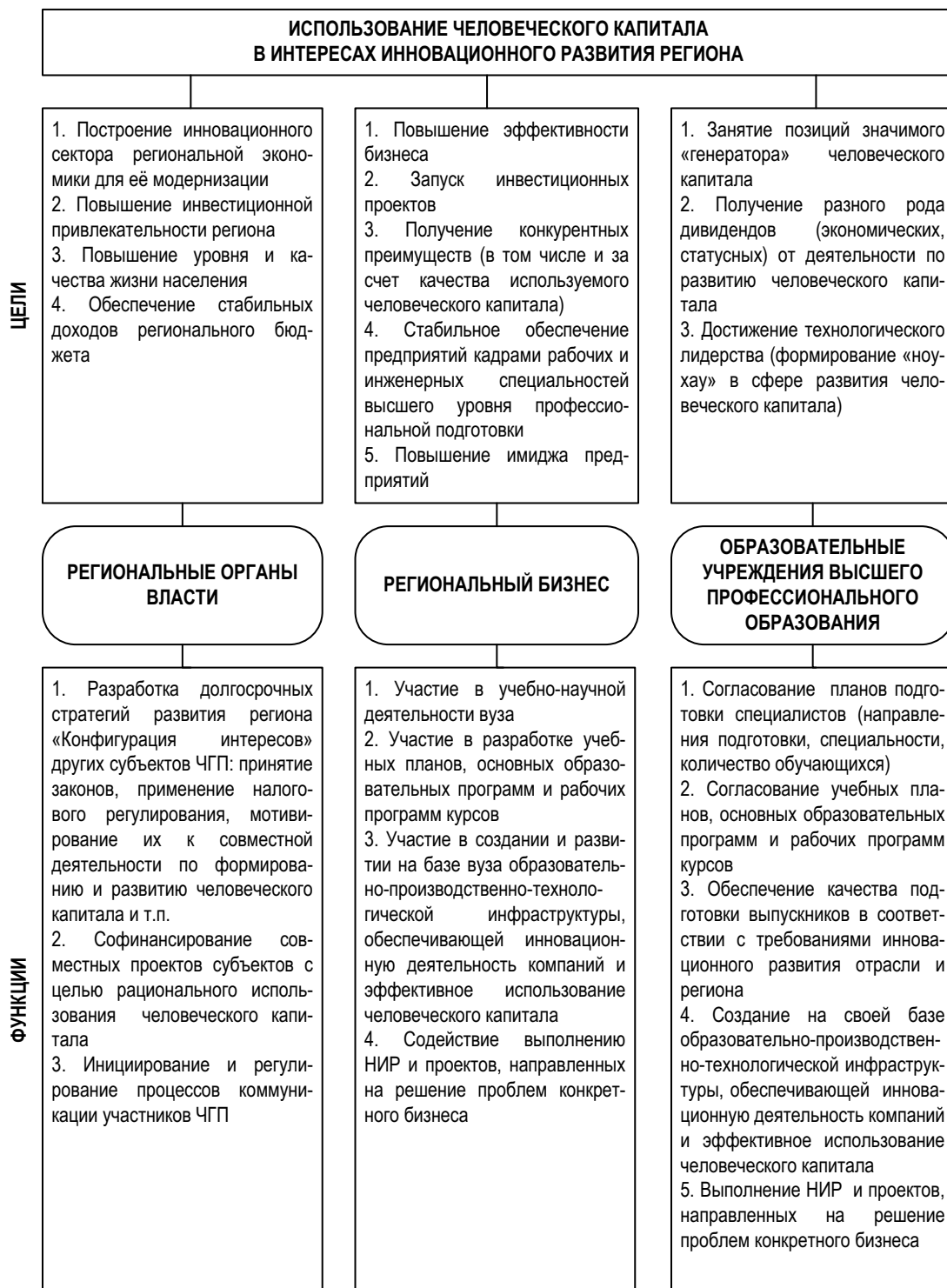

Рис. 6.6. Цели и функции участников частно-государственного партнерства в образовании в интересах инновационного развития региона [13]

Института регионального развития (ИРР), учредителем которого может выступить региональное правительство, а научное руководство осуществлять Российская академия наук. Цель деятельности Института – целевая подготовка высококвалифицированных специалистов по заказу региональных и муниципальных органов управления, хозяйствующих субъектов, то есть подготовка региональной управленческой элиты. Проект реализации Института выступает формой организации управления использованием человеческого капитала в интересах инновационного развития региона.

Схема функционирования ИРР представлена на рисунке 6.7. В рамках деятельности ИРР партнерами, т.е. субъектами управления использованием человеческого капитала, являются: Департамент промышленности, науки и инновационной политики Правительства области; Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области»; Научно-образовательный комплекс, ядром которого является филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» в г. Вологде.

В рамках предложенной модели сотрудничество участников частно-государственного партнерства возможно по следующим направлениям.

Департамент промышленности, науки и инновационной политики Правительства области – филиал ФГБОУ ВПО СПбГИЭУ в г. Вологде: посредством активной научно-технической политики Департамент управляет деятельностью ИРР в форме предоставления филиалу государственных заказов и грантов, выделения средств на реализацию программ развития, прямого бюджетного финансирования проектов, направленных на формирование и рациональное использование человеческого капитала региона.

Департамент промышленности, науки и инновационной политики Правительства области – ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области»: Департамент мотивирует предприятия к сотрудничеству посредством формирования благоприятного налогового режима.

Ассоциация «Машиностроительные предприятия Вологодской области» – филиал ФГБОУ ВПО СПбГИЭУ в г. Вологде: Ассоциация участвует в работе по обеспечению качества подготовки специалистов (разработка учебных планов, основных образовательных программ, рабочих программ курсов). В качестве конечного потребителя образовательной услуги участвует в работе государственной аттестационной комиссии вуза. Принимает участие в финансировании развития

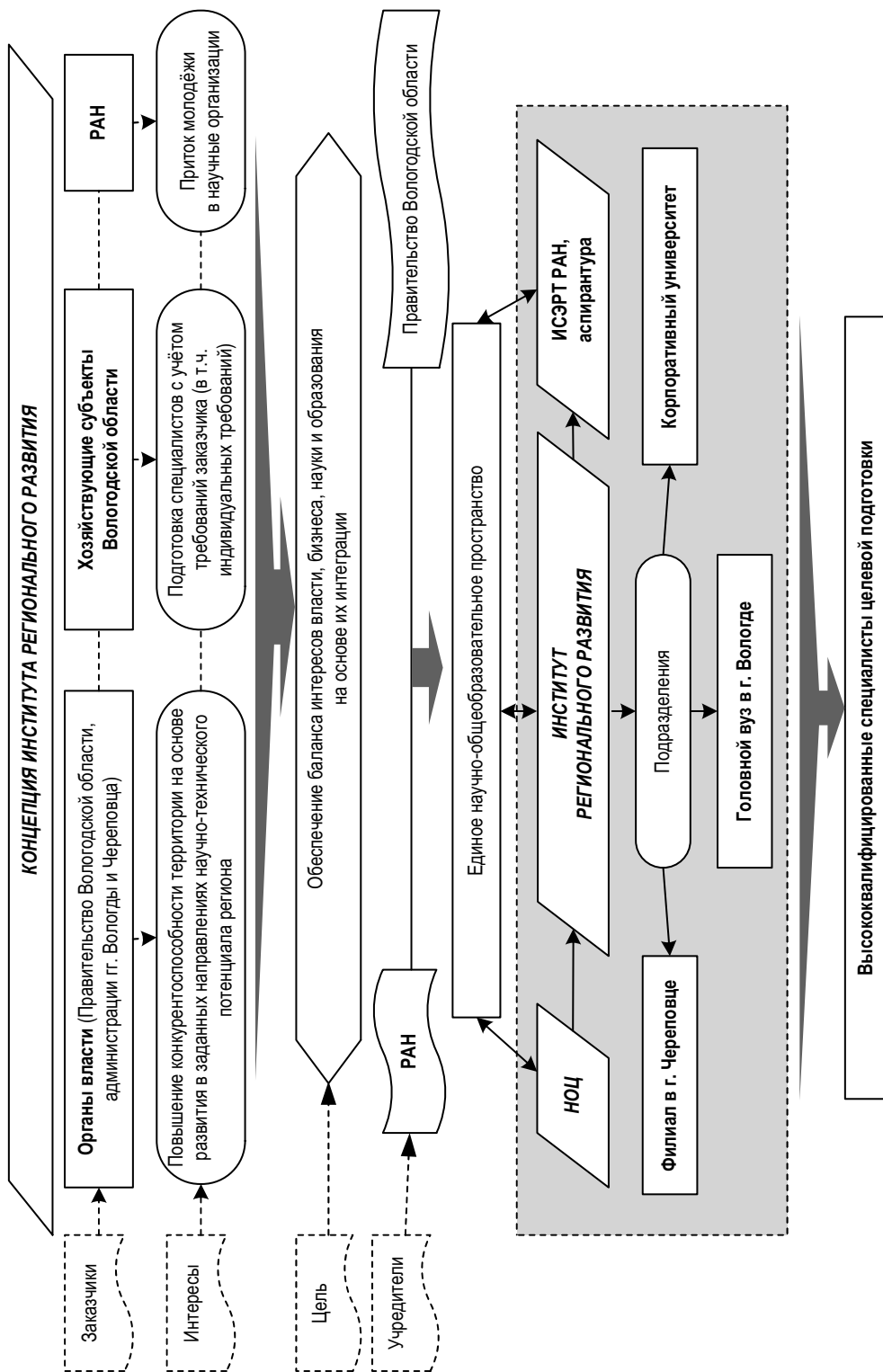

Рисунок 6.7. Проект функционирования Института регионального развития (ИРР)

образовательно-производственно-технологической инфраструктуры, обеспечивающей инновационную деятельность предприятий отрасли и эффективное использование кадров посредством их вовлечения в выполнение НИОКР.

Институт регионального развития может стать центром современной системы непрерывного образования в регионе, что обеспечивается наличием: программ высшего профобразования по подготовке инновационных менеджеров и инженеров; программ среднего профобразования по подготовке специалистов среднего звена (технологов и т.п.); Центра непрерывного образования, реализующего программы повышения квалификации и переподготовки персонала предприятий; проекта Молодежного научно-инновационного центра, ключевого элемента образовательно-производственно-технологической инфраструктуры проекта, ресурсной базы, имеющей современное материально-техническое оснащение и обеспечивающей возможность реализации человеческого потенциала талантливой молодежи с целью формирования критической массы человеческого капитала, способного решать задачи социально-экономической модернизации; Центра довузовской подготовки, обеспечивающего целевую работу с талантливой молодежью.

Реализации проекта ИРР будет способствовать использование опыта филиала СПбГИЭУ в г. Вологде и ИСЭРТ РАН по индивидуализации образовательного процесса уже на первой ступени – в Научно-образовательном центре (который действует в области с 2003 г. на базе ИСЭРТ РАН), в частности таких форм работы, как: система дистанционного, очно-заочного обучения и консультирования одаренных детей и талантливой молодежи с использованием возможностей образовательно-научных и инновационных структур университета; проведение летних лагерей для одаренных детей и талантливой молодежи; прохождение студентами филиала и учащимися НОЦ практики для установления заблаговременного контакта работодателей с перспективными студентами города; участие студентов филиала в иностранных стажировках; академическая мобильность и участие студентов и преподавателей в международных программах обмена; создание базовых кафедр филиала в ИСЭРТ РАН.

Данный подход позволит руководству области решать приоритетные задачи её инновационного развития за счет рационального использования такого нематериального актива, как человеческий капитал.

Целесообразность вышесказанного обуславливается следующим: во-первых, предложенные механизмы позволят сориентировать как образовательную, так и научную деятельность на решение практических

задач, стоящих перед региональной экономикой; во-вторых, значительно расширятся возможности для повышения качества подготовки специалистов и конкурентоспособности научно-образовательных учреждений; в-третьих, будут созданы необходимые предпосылки для перехода к инновационно-ориентированной экономике.

Развитие научно-образовательной интеграции в рамках представленной модели (рис. 6.8) ориентировано на повышение степени формализации взаимодействия социально-экономических групп субъектов посредством применения двух групп механизмов:

- механизмы создания инфраструктуры взаимодействия в научно-образовательном пространстве;
- механизмы управления процессами взаимодействия в научно-образовательном пространстве (рис. 6.9).

Рис. 6.8. Модель региональной научно-образовательной интеграции (на примере Вологодской области)

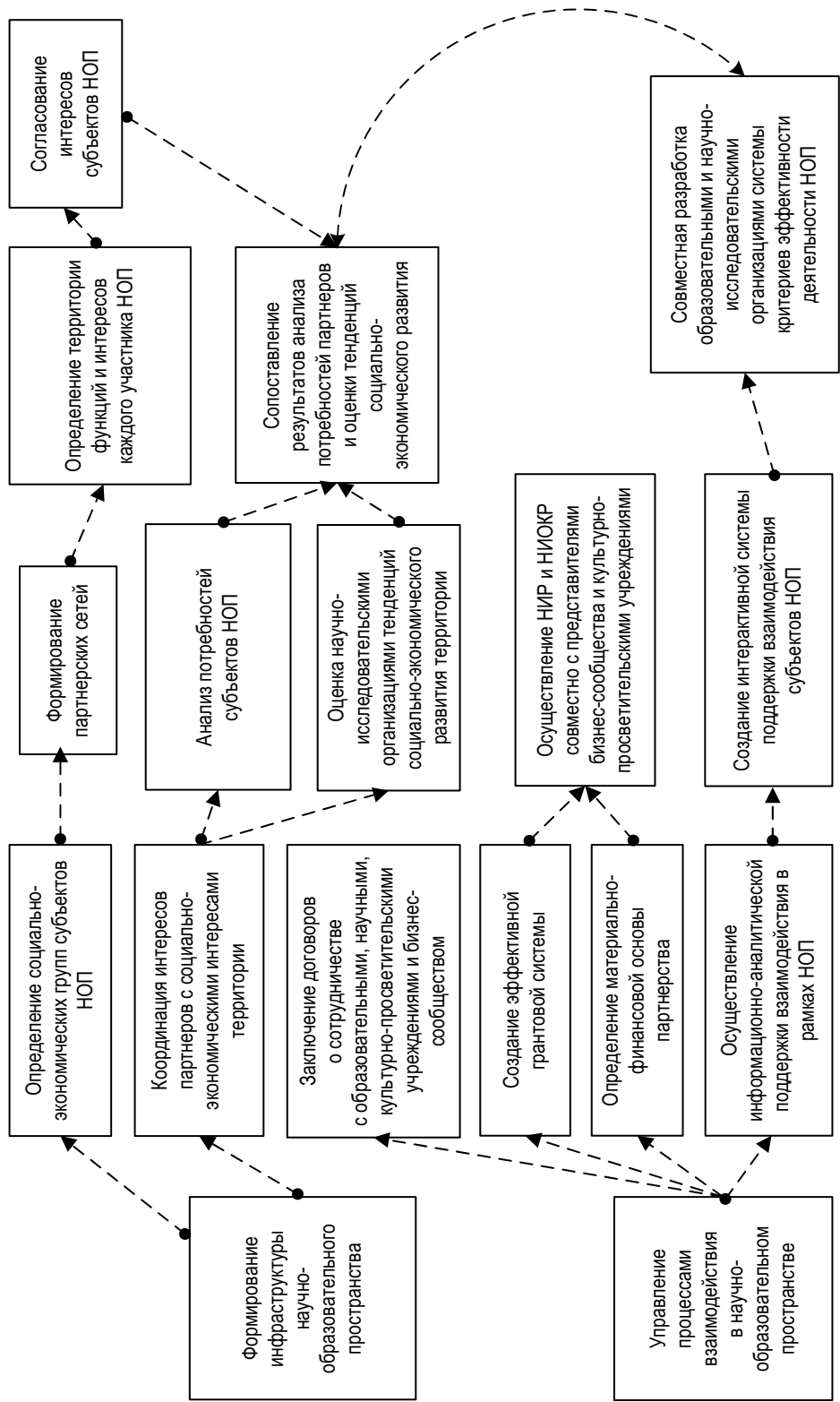

Рис. 6.9. Механизмы формирования и развития научно-образовательной интеграции в регионе

Для координации взаимодействия субъектов единого образовательного пространства при Правительстве Вологодской области может быть создан Координационный совет по содействию в подготовке квалифицированных кадров. Координационный совет призван выполнять функции постоянно действующего совещательного органа, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики в области образования и науки.

Для осуществления поставленной цели Координационный совет может реализовывать следующие задачи:

1. Выработка единой стратегии в вопросах подготовки кадрового обеспечения для экономики и социальной сферы Вологодской области в соответствии с запросами рынка труда.

2. Оценка перспектив изменения профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров в соответствии с социально-экономическим развитием региона и отраслей экономики.

3. Координация действий организаций (предприятий) и учреждений профессионального образования и других заинтересованных сторон в подготовке и обеспечении реального сектора экономики квалифицированными конкурентоспособными рабочими кадрами.

4. Содействие в нормативно-правовом обеспечении партнерства между учреждениями профессионального образования и работодателями.

5. Обеспечение деятельности, направленной на совершенствование профессиональной ориентации обучающихся образовательных учреждений региона.

6. Создание единого информационного пространства по проблемам кадрового обеспечения отрасли городского хозяйства.

7. Обеспечение взаимодействия общеобразовательных школ и учреждений профессионального образования.

Для достижения цели своей деятельности Совет осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- информационное сопровождение процесса взаимодействия субъектов научно-образовательной интеграции;

- осуществление анализа данных о потребностях субъектов научно-образовательного пространства, их сопоставление и координация с социально-экономическими интересами региона;

- совместная с образовательными учреждениями и научными организациями разработка системы критериев эффективности деятельности научно-образовательного пространства;

– предоставление услуг по разработке и юридическому оформлению договоров о сотрудничестве между социально-экономическими субъектами, входящими в партнерские сети;

– создание интерактивной системы поддержки взаимодействия субъектов научно-образовательного пространства (создание интернет-сайта, в котором будет содержаться информация о деятельности партнерских сетей).

Для осуществления своей деятельности в соответствии с приведенными целями Совет может быть наделен рядом полномочий, таких как:

- внесение на рассмотрение Губернатора области предложений по созданию благоприятных условий для развития региональной системы образования;

- запрос информации у образовательных учреждений, научных и внедренческих организаций, культурно-просветительских учреждений, предприятий экономики, органов власти о текущих и перспективных показателях их деятельности;

- организация конференций, семинаров, круглых столов по проблемам развития региональной системы образования.

Функционирование и развитие регионального образовательного пространства должно быть направлено на создание конкурентоспособного кадрового потенциала для экономики региона.

Основополагающую роль в создании Координационного совета могут взять на себя региональные органы власти. В связи с этим региональное правительство может реализовать ряд предварительных мероприятий по совершенствованию системы социального партнерства на территории региона, к которым относятся:

1. Разработка Положения о Координационном совете по содействию в подготовке квалифицированных кадров.

2. Организация совместных (с участием работодателей и учебных заведений) маркетинговых исследований рынка труда и образовательных ресурсов региона.

3. Разработка механизма финансового стимулирования работодателей, принимающих активное участие в развитие региональной системы образования (фонды целевого капитала).

Координационный совет возглавляется председателем, должность которого может занимать один из заместителей Губернатора области.

Координационный совет может формироваться на представительной основе, обновление ее списочного состава следует проводить раз в три года. Численность и состав совета определяется Губернатором области, регламент и повестка дня заседаний – председателем Совета. В состав Совета могут входить представители от ветвей власти (Правительство области, Законодательное Собрание, муниципальные органы власти), от общественных организаций (профсоюзы, родительская общественность), от руководителей учреждений образования и науки (Совета ректоров Вологодской области), от органов управления образованием, от сферы здравоохранения, а также представители организаций и предприятий региона (Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области; табл. 6.9). На заседаниях Совета могут также присутствовать работники средств массовой информации с правом участия в прениях.

Таблица 6.9. Координационный совет по содействию в подготовке квалифицированных кадров при Правительстве Вологодской области

Цель деятельности	Направления деятельности	Представительство
Координация действий в сфере управления единым научно-образовательным пространством	Управление качеством	Органы власти
	Управление финансовыми и материальными ресурсами	Органы управления образованием
	Управление трудовыми ресурсами	Профсоюзная организация
		Совет ректоров Вологодской области
		Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области
Общественная палата региона		

Работа в Координационном совете может проходить в форме заседаний и рабочих групп. Заседания целесообразно проводить один раз в 6 месяцев. Обязанность возглавлять заседания совета возложена на председателя (заместитель председателя), который помимо этого утверждает повестку дня, подписывает рекомендации органам власти и управления, протоколы и другие документы, определяет время и место проведения заседаний. Регламентом определяется порядок планирования работы Совета, организация заседаний и подготовка материалов. Решения, принимаемые на заседаниях совета, носят рекомендательный характер и доводятся до представителей органов власти и управления, а также предприятий (организаций) в виде выписки из протокола заседания совета.

Для рассмотрения проблем по отдельным вопросам члены совета могут объединяться в рабочие группы (секции). К подготовке материалов состав рабочей группы может привлекать специалистов, не входящих в совет. Итоги работы рабочих групп могут быть оформлены в виде информационно-аналитических материалов и проектов.

В своей деятельности Координационный совет руководствуется нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, законами и нормативными правовыми актами области.

Координационный совет может взаимодействовать с органами управления образованием, иными государственными органами власти и управления, общественными структурами, научными и образовательными организациями. В ходе реализации направлений своей деятельности Совет призван формировать эффективную взаимосвязь со всеми типами образовательных учреждений: с муниципальными образовательными учреждениями – через совместное создание экспертных групп для проведения процедур лицензирования, аккредитации и аттестации заведений и педагогических кадров, формирования эффективных методов финансирования и ресурсного обеспечения; с учреждениями профессионального образования – за счет определения на конкурсной основе объемов государственного и социального заказа на подготовку кадров. Схема деятельности Координационного совета представлена в таблице 6.10.

Предложенный организационно-экономический механизм повышения эффективности региональной образовательной политики включает систему мер по созданию единого и открытого образовательного пространства, инструменты интеграции структур науки и образования на постоянной основе, мониторинг основных показателей развития образования на уровне муниципалитетов.

Объектом организационно-экономического механизма региональной образовательной политики является региональная система образования; субъектами – органы власти, органы управления образованием различных уровней, бизнес-сообщество и общественные организации. Цель применения механизма – повышение эффективности управления подготовкой квалифицированных кадров для экономики области. Применение данного механизма соответствует задачам социально-экономического развития региона и позволит региональной экономике быстрее перейти к эффективной системе подготовки специалистов новой фор-

Таблица 6.10. Схема деятельности Координационного совета по содействию в подготовке квалифицированных кадров (на примере Вологодской области)

Состав	Представители	Ожидаемые результаты	Индикаторы эффективности деятельности
1. Органы власти	Правительство Вологодской области	Создание нормативно-правовой базы для осуществления социального партнерства	Стратегия развития учреждений профессионального образования региона
2. Образовательные учреждения	Совет ректоров вузов Вологодской области	Определение объемов целевой и контрактной подготовки кадров	Количество и содержание договоров
		Развитие системы профессиональной ориентации	Количество трудоустроенных по специальности выпускников
3. Работодатели	Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области	Предоставление информации о потребностях в кадрах	Информационный банк данных о кадровых потребностях предприятий
		Заключение договоров о целевой подготовке кадров с учебными заведениями	Количество договоров на подготовку кадров; количество трудоустроенных выпускников
		Заключение договоров на обновление материально-технической базы учебных заведений	Количество оборудования и технологий
		Предоставление учебно-технической базы для прохождения практики обучающихся и повышения квалификации преподавателей	Количество прошедших практику студентов и учащихся Количество повысивших квалификацию педагогов
4. Общественные организации	Ассоциация профсоюзов Вологодской области	Участие в создании нормативно-правовой базы для социального партнерства	Разработка проекта о включении затрат на обучение в пакет социальных услуг

мации, а также организовать полноценное партнерство между наукой, образованием, властью и бизнесом для дальнейшего развития региональной системы образования.

Заключая данную главу, отметим, что успешная модернизация невозможна без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий для повышения качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения действующих принципов, направлений и механизмов осуществления социальной политики в регионах.

Необходимым условием модернизации и качественного экономического роста является, наряду с обеспечением высокого интеллектуального потенциала, поддержание высокого уровня общественного здоровья.

Поэтому актуальной становится проблема совершенствования существующих подходов к региональной здравоохранительной политике и практике; требуется разработка и внедрение организационно-экономического механизма модернизации региональных систем управления здравоохранением.

Наконец, модернизация неразрывно связана с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям рабочих мест и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Это обуславливает необходимость создания в регионах интегрированного научно-образовательного пространства, обеспечивающего условия для целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров. В связи с этим требуется разработка и внедрение соответствующего организационно-экономического механизма повышения эффективности региональной образовательной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем:

1. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию модернизации социально-экономических систем и практического опыта реализации модернизационных стратегий говорит о необходимости осуществления в российских регионах модернизации смешанного типа с органичным использованием как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала.

2. Большинство экспертов и разработчиков стратегий модернизации российской экономики полагают, что эффективная стратегия достижения указанных целей должна предусматривать: создание инновационной экономики; обеспечение высокого уровня человеческого капитала; проведение эффективной социальной и промышленной политики; повышение качества институтов, улучшение делового и инвестиционного климата; наличие сильного и эффективного государства; расширение частной инициативы и свободной конкуренции; налаживание взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении модернизационных задач.

3. Общей особенностью существующих в отечественной науке и экспертном сообществе подходов к модернизации социально-экономической системы России является недостаточный учет пространственного фактора. Между тем, по нашему мнению, долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

4. Проведение модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов», что обусловит еще большие по сравнению с уже существующими диспропорции в развитии территорий и дальнейшую «фрагментацию» социального и экономического пространства страны.

5. Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня его экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими, как, например, валовой региональный продукт.

6. Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, качественное изменение системы управления; требуется разработка методологических подходов к управлению процессами социально-экономической модернизации на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой.

7. Постановка задач социально-экономической модернизации обуславливает необходимость создания в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития. В монографии разработаны принципы и методы управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации регионов, обоснована необходимость создания многоуровневой системы планирования регионального развития, направленной на решение задач модернизации социально-экономических систем.

8. Значительным потенциалом для реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем обладает институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач поступательного социально-экономического развития территорий.

9. Определяющее значение в осуществлении социально-экономической модернизации регионов имеет неоиндустриализация, наиболее оптимальной организационно-экономической формой реализации которой является целенаправленная промышленная политика.

10. Для успешного проведения модернизации необходимо превращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики. В связи с этим в монографии предложена и обоснована модель управления созданием региональной инновационной системы, учитывающая особенности современного состояния экономики российских регионов, слабую координацию в них генерации инновационных идей и опыт их продвижения; обосновываются организационно-инструментальные проекты по модернизации научно-технического потенциала.

11. Успешное осуществление модернизации невозможно без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

12. Модернизация неразрывно связана с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям рабочих мест и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Это обуславливает необходимость создания в регионах системы целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров, а также разработки соответствующего организационно-экономического механизма повышения эффективности региональной образовательной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов, В.А. Инновационная стратегия развития региона [Текст] / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. – 2009. – №3 (44). – С. 20-27.
2. Акаев, А.А. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР [Текст] / А.А. Акаев, А.И. Михайлушкин, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Экономическая политика. – 2009. – №2. – 116-127.
3. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом [Текст] / А.А. Акаев // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 230-258.
4. Акаев, А.А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.Н. Попов // Инновации. – 2010. – №11. – С. 15-28.
5. Акаев, А.А. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Д.И. Кузнецов // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 178-209.
6. Акаев, А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. [Текст] / А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 97-116.
7. Акопян, А.С. Десталинизация здравоохранения как условие модернизации [Текст] / А.С. Акопян // «Общественные науки и современность». – 2011. – №6.
8. Аналитика малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_87FB2A31-D9FB-4D6F-AD51-E2C165EF9E42.html
9. Атоян, В.Р. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире [Текст] / В.Р. Атоян, Н.В. Казакова // Инновации. – 2007. – №3. – С. 27-34.
10. Афонцев, С.А. Промышленная политика. Современные подходы (2008 г.) [Электронный ресурс] / С.А. Афонцев. – Режим доступа: http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_237.html.
11. Афонцев, С. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан [Текст] / С. Афонцев, Н. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2012. – №6. – С. 53-58.

12. Аузан, А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации [Текст] / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – №6. – С. 65-73.
13. Бабич, Л.В. Частно-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом [Текст] / Л.В. Бабич, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №1. – С. 39-50.
14. Балацкий, Е. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений [Текст] / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. – 2010. – № 7-8. – С. 101-116.
15. Баранов, С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации [Текст] / С.В. Баранов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №6. – С. 42-81.
16. Баранов, С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития Российской Федерации [Текст] / С.В. Баранов // Экономическая наука современной России. – 2009. – №3 (44). – С. 48-55.
17. Батманова, Е.С. Опыт ЕС: роль инноваций в повышении конкурентоспособности регионов [Текст] / Е.С. Батманова, Л.Е. Стровский // Сборник тезисов III Окружной инновационной конференции. – Екатеринбург, 2004. – С. 43.
18. Белкин, В.Д. Инновационная модернизация российской экономики – утопия или реальность? [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2010. – №1 (48). – С. 73-82.
19. Белкин, В.Д. Незадействованные источники финансирования модернизации и направления их использования [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2012. – №2. – С. 66-79.
20. Беломестнов, В.Г. Концепция управления потенциалом социально-экономической системы [Текст] / В.Г. Беломестнов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2004. – №3. – С. 67-69.
21. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С.Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.
22. Блинова, Т.С. Промышленная экономика в постиндустриальной экономике. [Текст] / Т.С. Блинова // Прямые инвестиции. – 2003. – №3. – С. 12-20.
23. Бляхман, А.А. Оценка социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / А.А. Бляхман. – Санкт-Петербург, 2009. – 157 с.
24. Большаков, С. Подходы к оценке социально-экономического потенциала региона [Текст] / С. Большаков, Ю. Большакова // Федерализм: Теория. Практика. История. – 2011. – №2. – С. 59-68.
25. Бочков, А.А. Модернизация как современный этап развития России: условия, приоритеты, механизмы (на примере аграрного сектора) [Текст] / А.А. Бочков // Финансы и бизнес. – 2009. – №1. – С. 25-34.

26. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки регионов Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала [Текст] / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – №2. – С. 31-43.
27. Вардомский, Л. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты [Текст] / Л. Вардомский, А. Шурубович // Экономическое обозрение ЕвразЭС. – 2008. – №1. – С. 4-8.
28. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски ИММО / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
29. Велихов, Е.П. Промышленная политика, инновации, массовые информационные технологии, отечественные системообразующие компании [Текст] / Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин, А.Г. Кушниренко. – М.: Энергоиздат, 2007. – 312 с.
30. Власкин, А.В. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / А.В. Власкин, Е.Б. Ленчук. – М.: – Наука, 2006. – 289 с.
31. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели, новая индустриализация: ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст] / А.Д. Голубович, А.Б. Идрисов, В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, М.М. Шпигель. – М., 2009. – 44 с.
32. Вяткина, О.В. Обоснование применения теории модернизации к исследованию пространственной экономики / О.В. Вяткина // Журнал экономической теории. – 2007. – №4. – С. 169-170.
33. Гавришенко, М. О региональной промышленной политике [Текст] / М. Гавришенко // Умное производство: журнал для руководителей промышленных предприятий. – 2010. – №12.
34. Галачиева, С.В. Воспроизводственный потенциал устойчивого развития макрорегиона [Текст] / С.В. Галачиева, Ф.А. Мамбетова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. №3. – С. 231-236.
35. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.
36. Гельман, В. Авторитарная модернизация: каковы её перспективы в России [Электронный ресурс] / В. Гельман. – 2008. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru/>
37. ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.veb.ru/about/PPP/pppfunc/>
38. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.
39. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
40. Глазьев, С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике: науч. доклад. [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М., 2008. – 91 с.

41. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
42. Глазьев, С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике [Текст] / С.Ю. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – №5. – С. 5-27.
43. Глазьев, С.Ю. Какая модернизация нужна России? / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2010. – №8. – С. 3-17.
44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст]: монография / В.А. Гневко. – СПб.: Изд-во ун-та управления и экономики, 2004. – 480 с.
45. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст] / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006. – 396 с.
46. Гонтмахер, Е.Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества / Е.Ш. Гонтмахер // SPERO. – 2004. – №1. URL: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no1.pdf
47. Гончар, К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании институтов развития и стимулировании инновационного экономического роста / К. Гончар, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2004. – №10. – С. 32-55.
48. Государственная поддержка инноваций в Финляндии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nc cg.ru/site.xp/049054057052124.html>.
49. Государственная поддержка информационных технологий в Ирландии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057049124.html>.
50. Государственная промышленная политика России: проблемы формирования и развития (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cps-rt.ru/theory/industrial>.
51. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы [Текст] / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску, под ред. А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов. – М.: ДеКА, 2003. – 448 с.
52. Государственно-частное партнерство в России // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>
53. Гретченко, А. Совершенствование системы государственной поддержки малых и средних инновационных предприятий [Электронный ресурс] / А. Гретченко. – Режим доступа: <http://obrazovanie.viperson.ru/wind.php?ID=592500&soch=1>.
54. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
55. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – 5-е изд.. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
56. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.

57. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 3 (11). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 90-100.

58. Гусаков, М.А. Стратегия обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов [Текст] / М.А. Гусаков // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – №2. – С. 13.

59. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – №1 (27). – С. 39-48.

60. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – №1 (35). – С. 12-19.

61. Гусев, А. Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны [Текст] / А. Гусев // Общество и экономика. – 2011. – №10. – С. 50-66.

62. Дартау, Л.А. Здоровье человека и качество жизни: проблемы и особенности управления [Текст] / Л.А. Дартау, Ю.Л. Мизерницкий, А.Р. Стефанюк. – М.: СИНТЕГ, 2009.

63. Движение регионов России к инновационной экономике: монография [Текст] / под ред. А.Г. Гранберга, С. Валентея. – М.: Наука, 2006. – 402 с.

64. Дежина, И. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст] / И. Дежина // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – №64.

65. Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vologda-agro.ru>

66. Дискин, И. Кризис... И всё же модернизация! [Текст] / И. Дискин. – М.: Европа, 2009. – 264 с.

67. Дмитриева, В.С. Оценка социально-экономического потенциала региона (на примере Новгородской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / В.С. Дмитриева. – Великий Новгород, 2007. – 224 с.

68. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 2009.

69. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.

70. Доклад Совета по правам человека о работе его двенадцатой сессии / Организация Объединенных Наций. 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/118/30/PDF/G1011830.pdf?OpenElement>

71. Доклад о состоянии здравоохранения в мире 2008 г. Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо [Текст]. – Женева: ВОЗ, 2008.
72. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионология. – 1994. – № 2–3. – С.149-156.
73. Драганова, Ю.К. Основные модели взаимодействия политической и бизнес-элит в России [Текст] / Ю.К. Драганова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №1. – С. 104-106.
74. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – Москва, «Сканрус», 2001.
75. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – №6. – С. 123-128.
76. Дынкин, А. О перспективах глобального инновационного развития / А. Дынкин // Поиск. – 2008. – 29 октября. – С. 7.
77. Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>
78. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>
79. Еременко, Г. А. Малое инновационное предпринимательство в России: вопросы государственной поддержки [Текст] / Г.А. Еременко. – М.: ВНИИЦ, 1994. – С. 31.
80. Ефимова, Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт: доклад на семинаре «Государственно-частное партнерство: новые тенденции развития транспортной инфраструктуры» [Текст] / Л.И. Ефимова // Вестник Евро-азиатского транспортного союза. – 2003. – №3. – С. 19.
81. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – №3 (33). – С. 26-33.
82. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
83. Завадников, В. О промышленной политике в Российской Федерации [Текст] / О. Завадников // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2007. – №5. – С. 3-9.
84. Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе [Текст]: учебное пособие / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 141 с.

85. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
86. Закон Вологодской области «О начальном и среднем профессиональном образовании в Вологодской области» от 16 января 2007г. №1553-ОЗ.
87. Запатрина, И.В. Роль частно-государственного партнерства в модернизации развивающихся экономик [Текст] / И.В. Запатрина // Экономическая наука современной России. – 2012. – №1. – С. 49-61.
88. Захаров, М.Н. К проблеме модернизации экономики депрессивных регионов [Текст] / М.Н. Захаров // Экономическое возрождение России. – 2011. – Т. 27. – №1. – С. 55-59.
89. Зубаревич, Н.В. Пространство как барьер для модернизации: о «коридоре возможностей» и приоритетах регионального развития [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-10-21/5_barrier.html
90. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала [Текст] / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001.
91. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС [Текст] / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: Сканрус, 2001.
92. Иванов, В.Н. О проблемах социально-экономической и научно-технической модернизации России [Текст] / В.Н. Иванов, Ю.В. Овсиенко, Н.Н. Сухова // Экономическая наука современной России. – 2011. – №3. – С. 75-90.
93. Иванов, С.А. Научные основы структурной перестройки социально-экономической подсистемы кадрового обеспечения экономики региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] / С.А. Иванов. – СПб., 2009. – 38 с.
94. Иванов, С. Промышленная политика Китая: очередное достижение [Текст] / С. Иванов // Экономист. – 2006. – №1. – С. 52-57.
95. Ивантер, В.В. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет / В.В. Ивантер, М.Н. Узяков // Вестник Российской академии наук. – 2008. – №2. – С. 116-131.
96. Ильин, В.А. Модернизация экономики региона (на примере Вологодской области): автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 [Текст] / В.А. Ильин. – СПб., 1999. – 39 с.
97. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.: ил.
98. Ильин, В.А., Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – Т. 11. – №3. – С. 14-25.

99. Индикаторы инновационной деятельности. 2009: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
100. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы [Текст] / К.К. Вальтух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин и др.; отв. ред. В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005.
101. Иноземцев, В.Л. Модернизация в России: каковы шансы на успех // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №7. – С. 146-149.
102. Иноземцев, В. Модернизация: кто и чем оплатит? / В. Иноземцев // Российская Федерация сегодня. – 2010. – №22. – С. 18-21.
103. Институциональные проблемы технологической модернизации российской экономики [Текст] / Г.В. Артамонов, А.В. Кольцов, В.И. Косарев, Е.А. Наумов, С.Ф. Остапюк // Информационно-аналитический бюллетень. – 2010. – №6. – 46 с.
104. Интернет в России. Методика и основные результаты исследования: аналитический бюллетень. Выпуск 32. Зима 2010 – 2011. / База данных Фонда Общественное мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20Vol32.%20Zima%202010-2011_short.pdf
105. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.
106. Исаева, Б.А. Теория политики: учебное пособие [Текст] / Б.А. Исаева; под ред. Б.А. Исаевой. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
107. Исянбаев, М.Н. Проблемы социально-экономической модернизации регионов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isei-iii.communityhost.ru/thread/?thread_mid=210876863
108. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.
109. Калинин, А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов / А. Калинин // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 132-146.
110. Карасёва, Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) [Текст] / Л.А. Карасева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №33. – С. 11-17.
111. Карачаровский, В. Ресурсы инновационного роста в России [Текст] / В. Карачаровский // Общество и экономика. – 2011. – №10. – С. 3-22.
112. Карсон, Р.Б. Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе [Текст] / Р.Б. Карсон. – М., 1993. – 213 с.
113. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – №7. – С. 22-28.

114. Киюцина, О. Государственная поддержка модернизации отраслей крупного бизнеса [Текст] / О. Киюцина // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 147-153.

115. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов и др. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

116. Коалиции для будущего. Стратегия развития России / коллектив экономистов «СИГМА». – М.: Промышленник России, 2007.

117. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.

118. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга [Текст] / А.Е. Когут, В.Е. Рохчин. – СПб.: ИЭСП РАН, 1995. – 142 с.

119. Колганов, А.И. Опыт четырёх модернизаций в экономике России и проблема догоняющей модернизации в постиндустриальную эпоху [Текст] / А.И. Колганов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – №1.

120. Коленникова, О.А. Проблемы экономики: мнения руководителей предприятий-товаропроизводителей [Текст] / О.А. Коленникова // ЭКО. – 2010. – №9. – С. 94-101.

121. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

122. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем [Текст] / И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №4. – С. 43-57.

123. Кондратьев, В.Б., Проблемы регионального промышленного развития России. [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: www.perspektivy.info/rus/ekob/problemu_regionalnogo_promyshlennogo_razvitiya_rossii_2007-6-7-19-0.htm

124. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М., 1989. – 526 с.

125. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009

126. Концепция стратегического развития России до 2010 года. Доклад рабочей группы под руководством В.И. Ишаева / Госсовет Российской Федерации. – М., 2001. – 136 с.

127. Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.midural-new/ur.science/ur
128. Корпоративные университеты в российской и международной практике. Аналитический обзор по материалам открытых источников – М.: Ассоциация менеджеров, 2002.
129. Корпоративный менеджмент / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/>
130. Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки / Е. Коровин // Аналитический доклад. Федеральные инструменты поддержки инвесторов. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionalistica.ru.
131. Костин, И.Б. Формирование промышленной политики в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / И.Б. Костин. – М., 2007. – 21 с.
132. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: [http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.NTM\(01.03.2004\)](http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.NTM(01.03.2004)).
133. К программе социально-экономического развития России. 2008-2016: Научный доклад / под ред. чл.-корр. РАН Р.С. Гринберга. – М.: Институт экономики РАН, 2008.
134. Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? (2007 г.) [Электронный ресурс] / Б.В. Кузнецов. – Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=270&c_no=9
135. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
136. Кузнецова, О.В. Системная диагностика экономики региона [Текст] / О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 232 с.
137. Кузык, Б. Инновационное развитие России: сценарный подход / Б. Кузык // Поиск. – 2008. – 26 декабря. – С. 7.
138. Кулешов, В.В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение [Текст] / В.В. Кулешов // Эко. – 2010. – №6. – С. 13-35.
139. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ.: И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.
140. Кучуков, Р. Государственный сектор как локомотив модернизации [Текст] / Р. Кучуков // Экономист. – 2010. – №9. – С. 3-13.
141. Лапина, Н. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия [Текст] / Н. Лапина, А. Чирикова // Аналитический доклад. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит. – М., 2004.
142. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст]: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.

143. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

144. Любимова, М.В. Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона [Текст] / М.В. Любимова, В.П. Нестеров, В.С. Дмитриева // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №4. – С. 13-24.

145. Макарова, И.В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона [Текст]: монография / И.В. Макарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 289 с.

146. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №12.

147. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.

148. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 117-129.

149. Минакир, П.А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П.А. Минакир // Федерализм. – 2011. – №1. – С. 43-56.

150. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound

151. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – №2 (41). – С. 55-66.

152. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства»

153. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: [Текст] / под ред. И.Р. Курнышева, И.А. Погосова. – СПб.: Алетейя, 2010. – 366 с.

154. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: Финансы и кредит, 2010. – 250 с.

155. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 2 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 516 с.

156. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 1. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.

157. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 2. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.

158. Модернизация России как построение нового государства: независимый экспертный доклад [Текст] / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Карев, К. Бакулев. – М., 2009.

159. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова / Российский гуманитарный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

160. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т. / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006.
161. «Модернизация» экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата: ежегодный экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст]. – М., 2010. – 123 с.
162. Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты [Текст] / отв. ред. О.В. Иншаков. – М.: Наука, 2008. – 303 с.
163. Мыслякова, Ю.Г. Особенности становления региональной социально ответственной институциональной политики [Текст] / Ю.Г. Мыслякова, С.Б. Бронштейн // Экономика региона. – 2011. – №1. – С. 130-136.
164. Нефедова, Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и черные дыры [Текст] / Т.Г. Нефедова // Экономическая наука современной России. – 2009. – №1 (44). – С. 62-76.
165. Нигматулин, Р.И. Как обустроить экономику и власть России [Текст] / Р.И. Нигматулин. – М.: Экономика, 2007. – 462 с.
166. Нигматулин, Р.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем [Текст] / Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин. – М.: Новости, 2010. – 47 с.
167. Николаев, И. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения (Россия и другие страны) / И. Николаев, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2011. – №10. – С. 23-49.
168. Никологорский, Д. Модернизация как этап развития [Текст] / Д. Никологорский // Экономист. – 2010. – №6. – С.25-32.
169. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010): пер. с англ. [Текст] / под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.
170. Общественное здоровье и экономика [Текст] / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова; отв. ред. Б.Б. Прохоров. – М.: МАКС Пресс, 2007.
171. О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: закон Новосибирской области: Утв. постановлением Губернатора Новосибирской области от 15.12.2007 г. №178_03 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://novinkor.novo_sibirsk.ru/IW/legislation/Law2_4.htm
172. О приоритетных направлениях развития частно-государственного партнерства как механизма повышения конкурентоспособности экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/home/24/chgp.htm>
173. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. №424_p. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/
174. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: в 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слущкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.
175. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

176. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

177. Основы промышленной политики Российской Федерации (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ores.demo.metric.ru>; Доклад Общественной палаты РФ по промышленной политике и инновациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru>.

178. О стратегии развития экономики России [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров // Экономическая наука современной России. – 2011. – №3. – С. 7-31.

179. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=1172>.

180. Патрушев, Д.Н. Формирование механизмов промышленной политики в отраслях естественных монополий [Текст] / Д.Н. Патрушев. – Спб., 2007. – 423 с.

181. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27. – С. 10.

182. Побережников, И.В. Пространственные особенности российских модернизаций XVIII-XIX вв. [Текст] / И.В. Побережников // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2010. – №2-11. – С. 93-102.

183. Политическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1 / Нац. общ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2000. – С. 750.

184. Полтерович, В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции [Текст] / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 2-24.

185. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – №4 (55). – С. 17-29.

186. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом [Текст] / В.М. Полтерович // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №7. – С. 158-160.

187. Польшин, А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения [Текст] / А.О. Польшин. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.

188. Полянцева, А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-технологическим развитием и оценка его использования в российских условиях [Текст] / А.Г. Полянцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №2. – С. 34-40.

189. Посиламлі Беларусі high-tech? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2006/11/10/ic_articles_113_148639/

190. Проблемы модернизации экономики России (концепция) / М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.Н. Гладышевский и др. // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №6. – С. 3-19.

191. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.): утв. распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р // СЗ РФ. – 2006. – №5.
192. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/development/doc20111020_1
193. Прокапало, О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье [Текст] / О.М. Прокапало; под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: РИОТИП, 2003. – 256 с.
194. Промышленная политика и поддержка экспорта в Республике Корея (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nccg.ru/site.xp/049054_057054124.html.
195. Промышленная политика и поддержка экспорта в США (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057055124.html>.
196. Прохорова, В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России / В.В. Прохорова. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 224 с.
197. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования Вологодской области за 2010/2011 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu35.ru/>
198. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
199. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 18.05.2011) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/gov/results/12932/>
200. Реализация стратегических приоритетов социального развития регионов [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 168 с.
201. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. [Текст] / [Г.А. Сатаров и др.]; под общей редакцией Г.А. Сатарова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 190 с.
202. Региональная экономика: учебник [Текст] / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
203. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: аналитический отчет / исп. Фонд Центр политических технологий. – Москва, 2009. – 160 с.
204. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат [Текст]. – М., 2010. – 996 с.
205. Рейтинговое агентство Standard&Poor's [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com>

206. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2009. – №3. – С. 16-29.

207. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – №1. – С. 25-30.

208. Родионова, Н.Д. Институционально-экономические предпосылки социально-экономической политики регионального развития / Н.Д. Родионова, В.В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №321. – С. 147-150.

209. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст]. – Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – №64. – 30 с.

210. Романова, О.А. Потенциал развития высокотехнологичного регионального комплекса / О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова // Общество и экономика. – 2005. – №4. – С.153-176.

211. Романова, О.А. Промышленная политика как фактор обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / О.А. Романова, Р.И. Чененова // Экономика региона. – 2008. – №3. – С. 60-69.

212. Романова, О.А. Государственно-частное партнерство в системе механизмов реализации промышленной политики / О.А. Романова, И.В. Макарова, А.П. Петров // Бизнес. Менеджмент и Право.– 2009. – №1. – С.25-30.

213. Романова, О.А. Структурная модернизация индустриального региона как фактор устойчивого развития [Текст] / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – №4. – С. 56-64.

214. России нужен инновационный толчок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russoft.ru/node/450>

215. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: доклад ГУ-ВШЭ [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – №3. – С. 4-34.

216. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб./Росстат. – М., 2010.

217. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. [Текст]. – М.: Деловая литература, 2007. – 352 с.

218. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики [Текст] / под ред. акад. Д.С. Львова и чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.– М.: Наука, 2007. – 422 с.

219. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2011.

220. Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.

221. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.

222. Россия – 2015: оптимистический сценарий [Текст] / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999. – 416 с.

223. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е.Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.
224. Руководство по масштабному внедрению частно-государственного партнерства в образовании [Текст]. – М., 2010. – 176 с.
225. Самоукин, А.И. Потенциал нематериального производства [Текст] / А.И. Самоукин. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
226. Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России [Текст] / Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2011. – №5. – С. 4-18.
227. Свердловская область: создан совет по развитию МСБ // Информационное деловое партнерство Альянс Медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?ald=453411>
228. Связь в России. 2010: стат. сб./ Росстат. – М., 2010.
229. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – №1-2 (9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>
230. Сикацкий, В.А. Теоретические вопросы использования экономического потенциала в новых условиях [Текст] / В.А. Сикацкий. – СПб.: ИСЭП, 2003. – 278 с.
231. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – №11-12. – С. 119-137.
232. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского союза [Текст] / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2007. – №2. – С. 58.
233. Совместные инновационные проекты Росатома и администрации Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egrussia.ru/news/base/2006/12895.htm>
234. Социально-экономический потенциал региона. Проблемы оценки, использования и управления [Текст]: монография. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 380 с.
235. Социально-экономический потенциал региона [Текст]: монография / под общ. ред. проф. О.Ф. Балацкого. – Сумы: Университетская книга, 2010. – 364 с.
236. Социальные цели развития регионов (формирование и механизм реализации) [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 383 с.
237. Средний и малый бизнес Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.smb35.ru/>
238. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 1996. – 111 с.
239. Стратегические приоритеты социального развития регионов: проблемы формирования и выбора [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2008. – 290 с.

240. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.

241. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.

242. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>

243. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 №Пр-212) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/inforientedsoc/doc20080207_01

244. Стратегия модернизации российской экономики [Текст] / отв. ред. В.М. Полтерович. – СПб.: Алетейя. – 424 с.

245. Тарасов, П.С. Оценка производственного потенциала территории / П.С. Тарасов, Е.Н. Вахромов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №35. – С. 8-15.

246. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – №3(11). – С. 19-31.

247. Татаркин, А.И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2010. – №3. – С. 20-32.

248. Татаркин, А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – №2 (53). – С. 7-24.

249. Татаркин, А.И. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике [Текст] / А.И. Татаркин, Л.И. Леонтьев, О.А. Романова // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – №1. – С. 77-90.

250. Татаркин, А.И. Промышленная политика: теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации [Электронный ресурс] / А.И. Татаркин, О.А. Романова. – Режим доступа: www.prompolit-press.ru/0807.files/doc/3.doc

251. Теребова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе [Текст]: монография / С.В. Теребова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

252. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов и др.; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

253. Точеная, Т.И. Региональная промышленная политика в региональном измерении [Электронный ресурс] / Т.И. Точеная. – Режим доступа: www.ptechnology.ru/Science/Science45.html
254. Трудовой потенциал региона при переходе к инновационной экономике [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 160 с.
255. Уколов, В.Ф. Взаимодействие бизнеса и государства в регионе [Электронный ресурс] / В.Ф. Уколов, Д.А. Розенков. – 2010. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf>
256. Усик, Н. Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций [Текст] / Н. Усик // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10. – С. 13-23.
257. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.
258. Фетисов, Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития [Текст] / Г. Фетисов // Экономист. – 2011. – №9. – С. 26-32.
259. Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) [Текст] / под ред. В.В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2010. – 595 с.
260. Хараева, М.С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории [Текст] / М.С. Хараева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – №6. – С. 22-24.
261. Цветков, В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации [Текст] / В. Цветков // Экономист. – 2010. – №11. – С. 16-26.
262. Цветков, В.А. Основные направления модернизации отечественной экономики [Текст] / В.А. Цветков // Экономика региона. – 2011. – №2. – С. 37-39.
263. Чекалина, Т.Н. Регион и регионализация. Трансграничные регионы (подход скандинавских авторов) [Текст] / Т.Н. Чекалина // Регион сотрудничества. – 2004. – №17. – С. 16-31.
264. Чуба, А. Томское притяжение. Всесибирский инновационный форум выбирает эффективную модель развития региона [Текст] / А. Чуба // Поиск. – 2004. – №42. – С. 4.
265. Чуланов, В.А. Модернизационная парадигма в исследовании трансформационных процессов в России [Текст] / В.А. Чуланов, И.В. Князев, В.И. Бондаренко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2010. – №1. – С. 99-110.
266. Шамлуев, А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития [Текст] / А.А. Шамлуев // Экономическое возрождение России. – 2006. – №4. – С. 57-61.
267. Шаховская, Л.С. Теория и методология исследования социально-экономического потенциала Волгограда [Электронный ресурс] / Л.С. Шаховская, Е.Г. Попкова, Е.Г. Гущина и др. – Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/Overheads.shtml>

268. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

269. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3. – С. 67-75.

270. Шелюбская, Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики [Текст] / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №2. – С. 60-65.

271. Щербакова, Л.А. Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными [Текст] / Л.А. Щербакова // ЭКО. – 2010. – №9. – С. 73-94.

272. Шилова, Л.С. Ресурсы модернизации здравоохранения // Риск: исследования и социальная практика / Л.С. Шилова; под редакцией А.Е. Мозговой. – М.: ИС РАН, 2011. – С. 69- 89.

273. Шокалова, И.Х. Повышение эффективности использования социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / И.Х. Шоколова. – Нальчик, 2010. – 214 с.

274. Шнипер, Р.И. Регион: экономические методы управления [Текст] / Р.И. Шилов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 308 с.

275. Экономика знаний и факторы ее реализации (2005 г.) [Электронный ресурс] / М.Х. Алмаев, Н.Г. Терещенко, А.Б. Давыдов, В.Д. Кривов. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/220/index.html

276. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб: Наука, 2002. – 499 с.

277. Экспортный потенциал малого бизнеса: проблемы, возможности, вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1562>

278. Ягофаров, Д.А. Методология теоретического анализа образовательного нормотворчества: приглашение к дискуссии [Текст] / Д.А. Ягофаров // Право и образование. – 2006. – №3. – С. 6-21

279. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – №6. – С. 3-9.

280. Ясин, Е. Модернизация российской экономики: что в повестке дня [Текст] / Е. Ясин // Общество и экономика. – 2001. – №3-4. – С. 5-29.

281. Ясин, Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России [Текст] / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2011. – №11. – С. 4-24.

282. An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size». Haddonfield, NJ 08033. Under contract no. SBAHQ-07-Q-0010.

283. Dalhgren G., Whitehead, M. Policies and strategies to promote social equity in health. – Stocholm. – 1991.

284. Rodrick, D. Trade and Industrial Policy Reform in Developing Countries: A Review of Recent Theory and Evidence // NBER working paper No. 4417 August, 1993.

285. Sun, L. Social Modernization. Beijing: Huaxia Press, 1988.

286. The Global Information Technology Report 2010 – 2011. Transformations 2.0 / World Economic Forum. 2011. – P. 268; Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Характеристика особых экономических зон

Название ОЭЗ	Субъект РФ	Дата создания	Запланированные государственные инвестиции в инфраструктуру	Инвесторы
Особые экономические зоны промышленно-производственного типа				
«Алабуга»	Республики Татарстан	2005 г.	20 млрд. руб.	15 компаний
«Липецк»	Липецкая область	2005 г.	17 млрд. руб.	18 компаний
«Тольятти»	Самарская область	2010 г.	8 млрд. руб.	2 компании
«Титановая долина»	Свердловская область	2010 г.	10 млрд. руб.	1 компания
Особые экономические зоны технико-внедренческого типа				
«Дубна»	Московская область	2005 г.	17 млрд. руб.	80 компаний
«Томск»	Томская область	2005 г.	19 млрд. руб.	55 компаний
«Зеленоград»	г. Москва	2005 г.	28 млрд. руб.	34 компании
«Санкт-Петербург»	г. Санкт-Петербург	2005 г.	14 млрд. руб.	35 компании
Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа				
«Бирюзовая Катунь»	Алтайский край	2007 г.	-	14 компаний
«Байкальская гавань»	Республика Бурятия	2007 г.	-	3 компании
«Ворота Байкала»	Иркутская область	2007 г.	-	-
«Алтайская долина»	Республика Алтай	2007 г.	-	8 резидентов.
«Гранд Спа Юца»	Ставропольский край	2007 г.	-	-
«Куршская коса»	Калининградская область	2007 г.	-	-
«Остров Русский»	Приморский край	2010 г.	-	-
Особые экономические зоны портового типа				
«Ульяновск-Восточный»	Ульяновская область	2009 г.	1 млрд. руб.	-
«Советская Гавань»	Хабаровский край	2009 г.	3,74 млрд. руб.	-
«Мурманск»	Мурманская область	2010 г.	60 млрд. руб.	-
Источник: ОАО Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.oao-oez.ru/				

**Проекты государственно-частного партнерства с участием
Инвестиционного фонда РФ**

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
В области развития инфраструктуры для промышленности регионов			
Комплексный инвестиционный проект общегосударственного значения «Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области»	Создание на основе государственно-частного партнерства условий для развития крупного промышленного кластера, реализация мероприятий по созданию транспортной инфраструктуры, отвечающей задачам проекта	Общий объем: 46,3 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 18,7% Субъект РФ – 1,3% 2. Частные инвестиции – 80,0%	2007–2016
Создание регионального индустриального парка в городе Невинномысске Ставропольского края	Создание инженерной инфраструктуры в целях обеспечения полноценного функционирования регионального индустриального парка в г. Невинномысске (Ставропольский край).	Общий объем: 11,9 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 41,1% Субъект РФ – 5,7% 2. Частные инвестиции – 53,2%	2011–2013
«Создание промышленной зоны «Заволжье»	Создание объектов инженерной и транспортной инфраструктуры промышленной зоны «Заволжье», строительство на ее территории пивоваренного завода «САБМиллер».	Общий объем: 35,0 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 6,8% Субъект РФ – 5,6% 2. Частные инвестиции – 87,6%	2009–2011
Проекты государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ			
«Развитие системы теплоснабжения в г. Владимир и Владимирской области»	Развитие системы теплоснабжения в целях повышения эффективности, устойчивости и надежности функционирования системы теплоснабжения населения, развития системы теплоснабжения в соответствии с потребностями жилищного строительства.	Общий объем: 481,06 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 160,1 Субъект РФ 45,15 2. Частные инвестиции – 275,81	2009–2012

Окончание приложения 2

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
«Строительство и реконструкция водопроводных очистных сооружений г. Петрозаводска»	Строительство II и III пусковых комплексов блока 1 ступени очистки на водопроводных очистных сооружениях г. Петрозаводска с целью доведения питьевой воды, доставляемой населению г. Петрозаводска, до качественных характеристик, удовлетворяющих требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».	Общий объем: 506,74 млн. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 38,3% Субъект РФ – 11,4% 2. Частные инвестиции – 50,3%	2009 – 2012
Проекты государственно-частного партнерства в транспортной сфере			
«Строительство в г. Санкт-Петербурге автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр».	Создание автомобильной дороги на платной основе для обеспечения автомобильных перевозок пассажиров и грузов по направлениям их наибольшей концентрации между южными, центральными и северными районами г. Санкт-Петербурга и подключения транспортного узла города, включая Большой морской порт, к сети федеральных автомобильных дорог страны.	Общий объем: 212,7 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,8% Субъект РФ – 50,8% 2. Частные инвестиции – 25,4%	2004 – 2014
«Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края».	Строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края.	Общий объем: 104,6 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,1% 2. Частные инвестиции – 76,9%	2007 – 2016
Источник: Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound			

План реализации инвестиционных проектов г. Сокола в 2010 – 2020 годах

Наименование проекта	Инициатор проекта, инвестор	Срок реализации проекта	Суть проекта	Проектная мощность	Объем инвестиций, млн. рублей	Число создаваемых рабочих мест
Создание индустриального парка «Сокол»	Правительство Вологодской области, администрация г. Сокола	2010 – 2012 годы - обеспечение инфраструктурами	создание высокоорганизованного пространства, оснащенного многофункциональным «пакетом» инфраструктур		947,7	на строительстве инфраструктурных объектов до 500 человек
Строительство Сокольского плитного комбината	ООО «Сокольский плитный комбинат»	2010 – 2014	строительство завода по производству ориентированно-стружечных плит – ОСП	500 тыс.куб.м плит в год	4750	240
Реконструкция производства ОАО «Сокольский ДОК»	ОАО «Сокольский ДОК»	2010 – 2011	увеличение мощностей по производству домов из клееного бруса, каркасно-панельных домов, комплектующих материалов	85 тыс.кв.м домов из клееного бруса 75 тыс.кв.м каркасно-панельных домов	725.3	263
Модернизация «Сухонского ЦБК»	ООО «Сухонский ЦБК»	2010 – 2015	производство высококачественного тарного картона, бумаги для гофрирования, топлив-нера	150 тыс. тонн бумаги 120 тыс. тонн целлюлозы	2925	250
Вологодская бумажная мануфактура (модернизация «Сокольского ЦБК»)	ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ЗАО «Инвест-леспром»	2011-2015	создание бумажной фабрики по производству мелованных печатных бумаг высокого качества (легкомелованной и чистоцеллюлозной мелованной)	600 тыс. тонн бумаги в год	30 300	432
Источник: Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=1172						

**Краткая характеристика комплексных инвестиционных планов
модернизации некоторых моногородов РФ**

Город/регион	Специализация города	Объем и источники инвестиций	Сроки реализации
г. Каменск-Уральский Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 52,9 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 24% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 9% - внебюджетные средства – 65%	2010 – 2015
г. Курчатов Курской области	Энергетика	Общая сумма инвестиций – 19,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 0,8% - областной бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 99,1%	2011 – 2020
г. Сокол Вологодской области	Деревообрабатывающая промышленность	Общая сумма инвестиций – 54,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 6% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 0,1% - средства фонда реформирования ЖКХ – 1% - внебюджетные средства – 90,9%	2010 – 2020
г. Нижний Тагил Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 107,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 23% - областной бюджет – 0,4% - местный бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 76,5%	2010 – 2020
г. Заринск Алтайского края	Химическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 4,9 млрд. руб. в том числе: - бюджетные средства – 17% - внебюджетные средства – 83%	2010 – 2020
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.vneb.ru/about/PPP/pppfunc/			

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
-----------------------	---

Глава 1. Научные основы социально-экономической модернизации

1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем	7
1.2. Концептуальные проекты и программы социально-экономической модернизации России	25

Глава 2. Тенденции развития российских регионов: возможности и ограничения модернизации

2.1. Неоднородность российского экономического пространства	41
2.2. Дифференциация социального пространства	58
2.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ	75

Глава 3. Научно-методические основы формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов

3.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации	96
3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий	112
3.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации	132

Глава 4. Промышленная политика как базовый инструмент социально-экономической модернизации регионов

4.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации	152
4.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики	165

4.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах	183
Глава 5. Научные основы и механизмы развития научно-инновационной сферы в регионах	
5.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной инфраструктуры	199
5.2. Методы развития региональных инновационных систем	220
5.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры	237
Глава 6. Принципы, методы и механизмы социальной политики в рамках стратегии региональной модернизации	
6.1. Направления и механизмы модернизации региональных систем управления здравоохранением	255
6.2. Возможности повышения эффективности региональной образовательной политики	274
<i>Заключение</i>	297
<i>Список использованных источников</i>	300
<i>Приложения</i>	320

Научное издание

Гулин Константин Анатольевич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова

Подписано в печать 20.04.2012.
Формат бумаги 70×108/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 42,2. Тираж 200 экз. Заказ №52.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-214-2

9 785932 992142

